

Владимир Касторный Курс молодого бойца в органах МВД, ФСБ и их соседей.

Агентами не рождаются.

Вы никогда не были чьим-либо агентом ? А хотите не надолго ощутить себя в его шкуре и понять ход мыслей, возникающих в его голове ? Как говорится, нет ничего проще ! Для начала от Вас потребуется всего лишь слегка поднять свои глаза и прочесть то, что написано на данной странице чуть правее и выше основной части текста. Я имею ввиду эпиграф. Да, да - тот самый, что светится перед Вами ярко жёлтыми буквами ! Ну как, прочли ? Если прочли, то я Вас поздравляю - ведь благодаря такой манере моей подачи Вы только что (и я надеюсь надолго) сумели усвоить суть самой наиглавнейшей агентурно-шпионской истины. Можно представить её в более конкретизированном для нашей ситуации виде. В данном случае она будет выглядеть примерно таким образом : Если Вы испытываете желание или потребность кого-либо обмануть или обвести вокруг пальца, то первым делом ищите среди окружающих таких лиц, которые бы могли оказаться глупее (вообще или в каком-то заранее определённом смысле) или наивнее Вас.

После того, как самая главная агентурно-шпионская истина оказалась прочно усвоенной, настало время двинуться дальше. Двинуться на самом полном серьёзе - без неуместных шуточек и всяких там дураков - и вслед за первой агентурно-шпионской истиной усвоить истину просто первую (первую не по степени своей значимости, а по своему порядковому номеру). Как правило люди вводят в заблуждения и обманывают друг друга не шутки ради или в каких-либо тренировочных целях (хотя подобные случаи в нашей жизни тоже не редкость), а ради достижения для себя (или кого-либо другого) чего-то весьма желательного и вполне конкретного. Поэтому если Вы своим обманом или введением в заблуждение желаете достичь какой-то конкретной практической цели, то Вам нет смысла пытаться обманывать любого и всякого из тех, кто в принципе может оказаться Вам вполне по зубам. В силу этой причины первая (по своему порядковому номеру) агентурно-шпионская истина звучит приблизительно так : Прежде чем оглядываться по сторонам в поисках кого-либо достаточно глупого или наивного, определитесь с кругом лиц, которые могут представлять для Вас практический интерес и только после определения этого приступайте к поискам дураков в более узкой и ограниченной ими среде.

Умение быстро распознавать среди большого количества самых разных людей относительных дураков или достаточно наивных в тех или иных отношениях лиц вещь не такая уж простая, как это может показаться на первый взгляд. В силу этой самой причины начинающим агентам обычно рекомендуется начинать с наблюдений и оказания пробных воздействий на лиц достаточно хорошо им знакомых или понятых во многих жизненных смыслах и в то же самое время вполне способных их простить в случаях возникновения каких-либо накладок, обусловленных отсутствием у них достаточного опыта в данном

вопросе. Либо потренироваться на людях, которые являются весьма случайными или не представляющими для них собой серьёзных угроз - путём осуществлений в отношении тех чего-либо шутливого и достаточно невинного по своей сути. И уже за тем - по мере накопления определённого практического опыта - переходить к попыткам осуществления каких-либо пробных шагов и проверочных действий в отношении менее понятных и не столь благосклонно настроенных к ним лиц.

Более или менее определив для себя с круг тех лиц, которые в принципе представляются Вам весьма интересными в том или ином смысле этого слова и в тоже самое время по причине проявляемых ими индивидуальных особенностей своего характера кажутся Вам вполне подходящими в смысле дальнейшего осуществления их разработки на предмет того, чтобы каким-либо образом заставить их поступить выгодным для Вас образом или поделиться с Вами чем-то у них наличествующим и желательным для Вас, будет самое время перейти от первого ко второму шагу. (Очередность в осуществления каждого из таких шагов по отношению к тем или иным из первоначально отобранных лиц в различных случаях и в зависимости от индивидуальных способностей конкретных агентов может определяться исходя из самых разным критериям - типа личных симпатий и антипатий, открытости для общения и обнаружения у разрабатываемых таким образом лиц конкретных пристрастий, эксклюзивности и степени значимости всего ими представляемого, объёмами и качеством чего-то у них имеющегося. Для нашего случая данный момент не является принципиальным и поэтому мы пока что оставим его за скобками рассмотрения).

Для того, чтобы побудить другого человека к тому, чтобы тот поделился с ним чем-то имеющимся или наличествующим, любому пытающемуся воздействовать на него агенту требуется каким-либо образом со своей стороны дать или пообещать ему (либо наоборот воспрепятствовать получению или выразить такую угрозу) что-либо такое, без чего он не может обойтись в своей жизни. Для различных людей жизненно необходимыми могут оказаться самые разные и непохожие друг на друга предметы, вещи и отношения. Но среди всего существующего разнообразия существуют некие общечеловеческие потребности - типа регулярно возникающих потребностей в еде, сне, удовлетворении сексуальных желаний, деньгах, предметах украшений и одежды, в проявлении сострадания, выражении понимания и оказании поддержки со стороны окружающих в сложных жизненных ситуациях - а так же разного рода опасения и страхи, возникающие у людей на этой почве. Поэтому если сделать основной упор именно на выяснении именно таких моментах, то в независимости от знания того, что представляет собой тот или иной разрабатываемый человек (т.е. при почти полном отсутствии на него каких-либо установочных данных) путём осуществления перед ним поочерёдного перебора всех только что перечисленных моментов оказывается вполне возможным определить в чём именно больше всего он нуждается и именно в этом направлении сосредоточить свои дальнейшие усилия. (В общем и целом агенты во всех достаточно сложных для себя ситуациях в принципе ведут себя так и пользуются приблизительно теми же приемами, что и каждый из нас, но только делают это более осознанным и цинично проявленным образом и не в своих личных интересах, а в интересах кого-либо третьего).

Однако в реальной практике нередко случается так, что все попытки агентов по выявлению у разрабатываемых лиц неудовлетворённых общечеловеческих потребностей,

а также - опасений и страхов, могущих возникать у них на почве осознания возможности утраты чего-то на данный момент у них уже имеющегося, оказываются безрезультатными. Подобное может возникать в ситуациях, когда последние не испытывают особых надобностей в чём-то подобном либо привыкли довольствоваться чем-либо минимальным, а также по причине своей искущённости в коварных делах умеют всё это скрывать усилиями своей воли или вообще показывать посторонним, что у них и так всего в избытке демонстративными выставлениями чего-либо минимально наличествующего. В силу этой причины от выявления у разрабатываемых ими лиц наличествующих страхов и неудовлетворённых потребностей общечеловеческого плана агенты переходят к выявлению потребностей (и соответственно страхов) более специфических - являющихся сходными для всех лиц тех поло-возрастной группы, национальностей, социальных статусов, профессиональных сфер деятельности и жизненных увлечений, к которым, исходя из наблюдаемых внешних признаков и вербально сложившихся о них (или полученных с чьих-либо слов) представлений, с высокой степенью вероятности могут быть отнесёнными таким образом наблюдаемые лица. Целенаправленное использование столь достаточно сложных и глубоких психологических методов во многих случаях приводит к тому, что разрабатываемые объекты агентурного наблюдения, которые в силу разных причин не обнаруживают каких-либо неудовлетворённых потребностей общечеловеческого плана, оказываются гораздо менее стойкими перед более изошрёнными воздействиями и обнаруживают присутствующие у них страхи и свою очевидную неудовлетворённость в весьма специфических (и порой совершенно непредсказуемых) смыслах - тем самым проявляя (т.е. делая для агентов вполне очевидными) те или иные из присутствующих у них слабостей. Определение же конкретных перечней специфических потребностей и страхов, которые в наибольшей степени соответствуют представителям тех или иных социальных групп производится агентами на основе опыта, накапливаемого ими в процессе своей деятельности, в результате выяснений различных моментов у курирующих их оперативников (практический опыт которых в подавляющем большинстве случаев оказывается гораздо более значительным), а также по ходу обучения на краткосрочных курсах, специально организуемых для обеспечения систематической переподготовки определённых категорий агентов.

С другой стороны в целях облегчения оперативным работникам различных спецслужб и их агентам возможности быстрого классифицирования разрабатываемых ими лиц и выявления у тех или иных из них наличия конкретных потребностей усилиями государственной власти осуществляется определённая политика, которая имеет целевую направленность на определённые слои населения. Суть такой политики заключается во внедрении в сознание широких масс и большинства их представителей иллюзорно воспринимаемых стереотипов по поводу того, как должен выглядеть, вести себя в наиболее типичных ситуациях и реагировать на конкретные внешние раздражители (способные возбуждать как положительных, так и отрицательных эмоций) всякий уважающий себя представитель той или иной среды - например мужчина, женщина, молодой человек, подросток, девушка, добропорядочный гражданин, интеллигент, бродяга, бандит, шпион, проститутка, секретарша, фотомодель, важный чиновник, крутой бизнесмен, мелкий торговец, тусовщик, любитель халявы, коллекционер, поклонник попсы или рока и так далее и тому подобное. А по поводу проявления конкретными представителями тех или иных слоёв всякого несоответствия чему-то им таким путём

указанному возбуждать у всех других подозрения о якобы их ненормальности, закомплексованности, нездоровья или наличия каких-либо особых телесных уродств и опасных психологических изъянов - чтобы таким образом иметь возможность загонять всех лиц, пытающихся идти своим путём и мыслить самостоятельным образом, в какие-то общепринятые рамки и заставить их по своему типу быть во всём похожим на кого-то легко узнаваемого и вполне конкретного. В свою очередь всякий представитель той или иной социальной группы, который старается выглядеть и вести себя так, чтобы соответствовать навязанным ему стереотипам, оказывается заметным за версту в любой толпе и легко предсказуем в своём поведении для любых трезвомыслящих и наблюдающих за ним лиц и в первую очередь для оперативников и их агентов. Главным же инструментом навязывания широким слоям общества всевозможных иллюзий и заблуждений подобного рода служат средства массовой информации, а так же всё то, что так или иначе вызывает ассоциации со словами развлечения и массмедийная культура. Иначе говоря, все эти инструменты воздействия на сознания общества по своей сути давно являются агентурными или направленными на распространение дозированных порций правды и фактов, соответствующего реальной действительности в перемешку с порциями заведомой лжи и недостоверных, но весьма желательных слухов

После выяснения фактов, того в чем больше всего нуждается или больше всего опасается (или того и другого вместе) разрабатываемое им лицо агент переходит к третьему шагу - к определению конкретной тактики осуществления своих дальнейших действий. Суть таких действий оказывается заключённой в обеспечении возможности осуществления обмена чего-либо достаточно незначительного или почти нереального, из имеющегося в наличии у такого агента, на что-то очень значительное и вполне конкретное из того, что имеется в наличии у разрабатываемого лица. Любыми правдами и неправдами попытаться за 3 рубля купить (или точнее говоря, выдурить) килограмм алмазов у кого-либо их у себя имеющего и потенциально способного их продать - так можно обозначить смысл проворачивания любых афёр подобного рода.

В свою очередь существуют два основных метода оказания побудительных воздействий на различных людей, которые обычно используются агентами в целях подталкивания или понуждения разрабатываемых ими лиц к осуществлению разного рода обменов, сделок, займов и оказанию им бескорыстной помощи, несомненная выгода от осуществления которых обеспечивалась бы для первых, а для вторых оказывалась весьма сомнительной. Первым по древности своего происхождения является метод, предполагающий использование эмоциональных воздействий. По природе своего происхождения такой метод является соответствующим женскому началу и в силу этой самой причины вершин настоящего мастерства в его использовании чаще всего достигают именно женщины, что однако не означает, что мужчины и особенно мужчины-агенты пользуются им намного реже представительниц прекрасного пола. (В агентурном деле на сей счёт существуют чисто прагматический подход - в каждом конкретном случае используется то, что представляется наиболее подходящим с точки зрения обеспечения возможности достижения поставленных целей). Суть данного типа оказания воздействий заключается в возбуждении у разрабатываемых лиц достаточно глубоких чувственных пристрастий к чему-то или кому-то вполне конкретному или наоборот необоснованных страхов по поводу чего-либо кажущегося или малозначительного, а на самом деле являющегося лишь удобным предлогом для начала осуществления чего-то давно

задуманного. Смысл таких действий в оперативной и агентурной практике заключается в выводе испытываемых подобным образом лиц из состояния душевного равновесия и в вызывании у них неадекватных или иначе говоря, несдержанных ответных реакций (как очень положительного, так и крайне отрицательного плана) - в целях побуждения их к проявлению чего-либо весьма неразумного и совершенно несвойственного для них в обычных условиях.

В качестве очень грубого, но весьма показательного примера для данного случая можно назвать мелких наркоторговцев, которые принимают угощать своим зельем отдельных подростков в целях вызывания у тех наркотической зависимости и превращения их в своих неизменных и во всём зависящих от них клиентов. Другим примером проявлений подобного рода, гораздо более часто встречающимся в реальной жизни (и совершенно не связываемым большинством людей с фактической практикой осуществления агентурных воздействий), является поведение многих весьма милых и обаятельных женщин, которые по жизни имеют обыкновение заниматься поисками весьма состоятельных мужей и любовников. При виде кого-то для себя вполне подходящего, такие женщины с видом чего-либо трепетного и совершаемого бескорыстным образом окружают клюнувших на них мужчин бесконечными проявлениями своей любви и сексуальной страстности. После того, как такие мужчины успевают привыкнуть к столь необычному и весьма приятному для них ритму жизни и начинают ощущать своих якобы боготворящих их любовниц в качестве кого-то от себя неотрывного, последние уловив наступления таких моментов, неожиданно изменяют тактику своего поведения - становятся вдруг очень капризными, опечаленными или ведущими себя весьма озабоченным образом. В качестве причин, вызывающих подобные перемены в их поведении, такие женщины указывают своим любовникам на факты отсутствия у них чего-то очень желательного и якобы давно имеющегося у всех прочих, а также на разного рода затруднения и проблемы, которые неожиданно возникли в их жизни и требуют осуществления достаточно серьёзных материальных вложений. Мужчины, стремясь к дальнейшим продолжениям бурной любви, нередко клюют на подобную удочку и берутся оплачивать конкретные покупки и отдельные счета своих женщин.

В свою очередь такие женщины, разыграв кратковременные приступы безумного счастья по поводу однажды проявленной по отношению к ним щедрости, через какое-то время опять и опять предстают перед своими любовниками возбуждёнными, опечаленными или озабоченными по каким-либо гораздо более серьёзным поводам, требующим осуществления раскошеливаний на всё большие и большие суммы. Ведя себя только что описанным образом, подобные любовницы стремятся добиться от своих мужчин того, чтобы те оказались согласными не глядя брать на себя оплату любых их расходов и осуществлённых покупок или иначе говоря, огромной ценой платить за создаваемую перед ними иллюзию совершенно необыкновенной любви со стороны ловко использующих их женщин. В случаях же начал высказывания со стороны используемых мужчин недовольств и упреков по поводу необходимости как-то умерить все траты подобные их любовницы принимаются разыгрывать из себя переживающих и страдающих особ и упрекать своих наивных любовников за то, что те якобы перестали их любить и именно по этой самой (а не по какой-либо иной причине) отказывают им в удовлетворении подобных "малостей". Если по ходу разыгрываний подобных страстей якобы опечаленным женщинам становится ясно, что их любовники окончательно

разорены или более не намерены удовлетворять их безумные прихоти, такие любовницы решительным шагом и громко хлопнув дверью (с одновременной оглядкой - в тайной надежде на то, что в самый последний момент их кто-то остановит и примется умолять их остаться), уходят в поисках кого-то нового. Если же безумно любящие их мужчины из-за возникающей боязни потерять таких своих якобы совершенно необыкновенных жён или любовниц, соглашаются безоговорочно выполнять любые их условия, то это нередко оборачивается для подобных мужчин тем, что они оказываются вынужденными всё своё время тратить на зарабатывание и поиски денег для удовлетворения прихотей своих женщин и в силу этой самой причины оказываются совершенно неспособными уделять им достаточно внимания. Всё это в конце концов приводит к тому, что подобные женщины, не зная недостатка в средствах принимают за недостаток в мужском внимании. Иначе говоря, они заводят себе любовников для душевного общения и удовлетворения сексуальных страстей, а своих мужей держат за дураков и законченных идиотов - использовать тех не только в качестве своих содержателей, но и в качестве фактических содержателей своих любовников и оплачивателей любовных утех кого-то их без конца предающего.

В качестве яркого примера, строящегося на использовании в целях достижения чего-либо интересующего сознательных возбуждений страстей и эмоций прямо противоположного плана, можно назвать случаи, которые очень часто возникают во взаимоотношениях между начальниками и их подчинёнными. Допуская какие-либо серьёзные просчёты в своей работе или оказываясь неспособными обеспечить себе непререкаемый авторитет в коллективе, многие начальники обнаруживают потребность в том, чтобы главным виновником происшедшего выставить не себя, а кого-то им подчинённого или в назидание всем остальным с треском вышвырнуть вон, кого-то не достаточно к ним почтительного или вдруг ставшего для них неугодным. В ситуациях подобного рода указанные начальники принимают за особое внимание на таких подчиненных, которые представляются им слабохарактерными и малоопытными или наоборот (для второго случая) очень вспыльчивыми и несдержанными в своих проявлениях. Подобрав наиболее подходящие моменты, такие начальники вызывают к себе подобных своих подчинённых и ни с того ни с сего принимают обрушивать на них потоки гнева за какие-либо формальные нарушения и незначительные просчёты и одновременно наблюдать за ответной реакцией. Если ответная реакция выражает в себе определённое несогласие с чем-то только что заявленным, но в тоже самое время проявленной в достаточно благожелательном виде и с намёками на возможность возникновения чего-либо весьма неудобного для начальников или наоборот при категорическом несогласии оказывается грамотно выраженной и подчёркнуто вежливой по своей форме, то вышестоящие лица вскоре сбавляют обороты своей речи и переходят к нормальному тону общения. Если же ответная реакция конкретного подчинённого (вне зависимости от степени его фактической вины) выражает собой страхи и опасения по поводу чего-то в принципе вполне возможного или наоборот оказывается совершенно неадекватной или (иначе говоря) заключающей в себе грубейшие нарушения производственной дисциплины, то сразу же на основе всего таким образом определенного их начальники заявляют им о строгих официальных предупреждениях и делают немедленные организационные выводы.

Само собой разумеется, что агентурная практика использования в целях разработки интересующих их лиц различных эмоциональных воздействий не исчерпывается

отдельными случаями всего только что здесь описанного и является гораздо более разнообразной и широкой, но в её основании всякий раз оказываются заложенными только что обрисованные здесь моменты.

Вторым основным методом оказания побудительных воздействий, широко используемым в агентурной практике, является активное содействие созданию у разрабатываемых лиц искажённых представлений о чём-то реально существующем - в целях введения их в заблуждение и подталкивания их к конкретным действиям или бездействиям, направленным на обеспечение для себя чего-то весьма желательного и очень выгодного. В отличие от первого, возникающего почти исключительно на эмоциональной или чувственной основе и представляющего собой бесконечные метания между разного рода крайностями и безрассудством, второй метод предполагает осуществление смещений определённых порций правды и лжи и создание на их основе правдоподобных вымыслов о ком-то или чём-то вполне конкретном - путём однобокого толкования сути всех представленных моментов и выражения слабо аргументированных доказательств по поводу всего малопонятного и не достаточно хорошо всем известного. Иначе говоря, в отличие от первого он создает видимость присутствия у себя элементов здравого смысла и готовности к ведению дискуссий по возникающим спорным моментам - т.е. больше соответствует рационально устроенному мужскому началу (что однако не означает, что женщины и особенно женщины-агенты пользуются им намного реже мужчин).

В качестве наиболее простого, но весьма показательного примера использования агентурных воздействий данного типа следует назвать рекламу, стремящуюся огромными буквами и кричащим текстом заявлять об отдельных положительных моментах предлагаемых ею услуг и товаров как о чём-то до сих пор невиданном и вполне способном решать целые комплексы возникающих проблем и в то же самое время всячески умалчивающую о их недостатках (либо - в лучшем случае - сообщая об этом очень мелким шрифтом и блеклыми буквами в самом дальнем своём углу). Другим примером использования таких воздействий в отношении кого-либо весьма наивного и малоопытного является вся практика сетевого маркетинга. Улыбчивые и вежливые молодые люди с презентабельной внешностью, которые ещё не так давно имели обыкновение без конца обращаться к случайным прохожим или входить в служебные офисы с одной единственной целью - любыми способами уболтать остановленных ими людей купить у них с огромными скидками что-либо весьма залежалое и непредназначенное к длительному использованию, как раз и являются агентами (только торговыми), которые широко используют воздействия данного типа.

В целях ознакомления с более цивилизными примерами проявления чего-либо подобного автор рекомендует любому желающему прикинуться "чайником" и отправиться в ближайший компьютерный магазин или салон электроники. Если у Вас будет достаточно солидный вид, то в ответ на любые Ваши запросы сотрудники магазина станут Вам предлагать что-либо очень крутое и навороченное (как по своим качествам, так и цене) из последних моделей - расписывать все его прелести, заключающие в себе возможность включения множества всяческих функций, которые Вам вряд ли когда понадобятся. Если Ваш вид будете говорить продавцам о чём-то достаточно скромно, то Вам постараются "впарить" (делая основной упор на указанные низкие цены) что-либо

явно морально устаревшее и выходящее из употребления, которое по этой самой причине не находит себе спроса у знающих покупателей. В том случае, если после этого Вы вдруг проявите себя имеющим определённые познания в области компьютерной техники и электроники, сотрудники магазина переменят тон своего разговора - станут Вас загружать разными узкоспециальными терминами и разговаривать с Вами как с профессионалом. Т.е. - с одной стороны они вроде бы как проявят стремление Вам польстить, а на самом деле вполне сознательным образом попытаются Вас загрузить малопонятной Вам фразеологией и очень специфическими терминами. Смысл изменения в поведении продавцов в данном случае заключается в следующем : если конкретного покупателя не удалось убедить в мысли о необходимости приобретения чего-либо из самого нового и сильно завышенного по своей цене (или наоборот очень залежалого и почти вышедшего из употребления), то надо постараться уговорить его купить что-либо чуть менее дорогое (или ещё не совсем залежавшееся, но уже на половину являющееся таковым) - т.е. продать покупателю не то, что на самом деле нужно ему, а то, что выгоднее для магазина. И лишь только в том случае, если Вы будете твёрдо стоять на своём и конкретно указывать, что именно Вам нужно, Вам удастся получить от продавцов то, что Вы и на самом деле хотели от них.

А какое отношение, спросите Вы, имеют к спецслужбам все эти современные продавцы и торговые агенты ? Да в общем то никакого. Просто агенты современных спецслужб в своей повседневной практике широко используют их приёмы и методы, правда с одним хорошо заметным отличием. Если первых интересуют главным образом деньги их потенциальных покупателей и клиентов, то сфера интересов вторых не ограничивается одним этим моментом, а простирается гораздо шире и глубже.

При всех широких возможностях, которые обеспечивают собой факты использования двух вышеописанных методов оказания побудительных воздействий (а также целого ряда дополнительных - типа выражения неприкрытых угроз и оказания грубых физических воздействий), агентам спецслужб в своей деятельности нередко приходится сталкиваться с такими случаями, когда разрабатываемые ими лица никак не реагируют на такие воздействия или реагируют, но каким-либо весьма нежелательным образом. Если в практике ведения торговли в ситуациях подобного рода продавцы и торговые агенты предпочитают отворачиваться от совершенно несговорчивых лиц и тут же обращать своё внимание на кого-либо кажущегося для них им более подходящим, то в практике деятельности спецслужб чаще всего весь ход развития дальнейших процессов оказывается сильно отличающимся от только что описанного. Подобные отличия обусловлены тем, что спецслужбам очень часто приходится иметь дело с конкретными людьми, которые являются обладателями, источниками или носителями чего-либо особенного или очень редкого либо представлять собой какую-то реальную или потенциальную угрозу для общества. Выражаясь иным языком, представителям спецслужб, в отличие от продавцов и торговых агентов, в случаях возникновения неудач в начале ведения разработок тех или иных заинтересовавших лиц в большинстве случаев оказываются лишёнными реальной возможности перенаправить свои усилия на кого-то более уступчивого и податливого из остальных окружающих - т.е. оказываются вынужденными вместо того, чтобы без конца перескакивать от одного лица к другому, неотступно вести однажды начатую ими работу в отношении тех, кто на данный момент у них уже есть или на кого им указано.

Подобная неотступность ведения однажды начатой работы предполагает собой

временное прекращение активных действий и взятие разрабатываемых таким образом лиц под скрытое агентурное наблюдение в случаях обнаружения фактов того, что такие лица, почувствовав что-то неладное, начинают соблюдать меры повышенной предосторожности и никак не реагировать (или реагировать совсем не так, как хотелось воздействующим на них агентам и оперативникам) . Смысл осуществления скрытого наблюдения заключается в определении таких моментов, когда разрабатываемое лицо несколько притупит свою бдительность и осторожность (по причине обнаружения вокруг себя создавшейся видимости некоторого затишья) - начнёт проявлять повышенную активность и возбуждённость своего состояния, обусловленную возвращением его к обычному своему состоянию и ритму жизни - или наоборот станет обнаруживать свою ослабленность и подавленность, явившуюся результатом воздействий на него каких-либо чисто внешних и случайных причин. Именно в моменты обнаружения внешних проявлений чего-либо из только что отмеченного подобного агенты чаще всего и получают от курирующих их оперативников указания о том, чтобы немедленно активизировать свои действия и предпринять повторные попытки по достижению чего-то очень желательного.

Другой достаточно часто встречающейся причиной выражения оперативниками по отношению от своим агентам требований об активизации их действий является завершение определённых временных сроков и возникновение в связи с этим необходимости в даче отчётов о проделанной - без особых успехов - работе перед вышестоящими лицами в тайной надежде на то, что может быть таким образом удастся изменить всё в самый последний момент.

Из-за того, действуя пассивным или наблюдательным образом, в подавляющем большинстве случаев оказывается невозможным добиться сколько-нибудь значимых и показательных результатов, в оперативной работе основной упор делается на использование активных или действенных методов. В реальной практике в целях поощрения конкретных агентов к успешному ведению активной деятельности и отбивания у них всякой охоты к фактическому от неё уклонению путём осуществления переходов к пассивным стадиям ведения своей работы в отношении тех или иных разрабатываемых лиц, курирующие оперативники принимаются сознательным образом создавать для них неравные условия. Выражается это в том, что всех своих агентов с самых первых их шагов оперативники принимаются всячески нацеливать на достижение практических результатов в своей работе - всеми своими словами и действиями внушать им мысль о том, что если они станут везде и повсюду проявлять активность и благодаря её использованию обеспечивать выполнение поставленных перед ними задач, то им будет предоставляться возможность целиком и полностью сосредотачиваться на достижение высоких показателей, которые будут идти им в зачёт (а ставящимся перед ними задачам определяться наивысший приоритет по сравнению с задачами, ставящимися перед менее активными агентами). Если же они наоборот станут обнаруживать склонность к соскальзыванию в плоскость проявления пассивности и не смогут обеспечивать своевременного решения поставленных перед ними задач, то их без конца станут отрывать от непосредственного осуществления чего-то им указанного и использовать во вспомогательном качестве при решении тех задач, которые считаются более приоритетными - идущими в зачёт более успешным их "коллегам" и не идущим в зачёт им самим.

Само собой разумеется что при возникновении ситуаций подобного рода начинающие или малоопытные агенты принимаются роптать и выражать свои недовольства тому, что им приходится осуществлять свою деятельность в столь тяжёлых и непростых условиях. В ответ на это опекающие их оперативники обычно очень быстро находят весьма убедительные словесные аргументы (во многих случаях - для полноты ощущений - дополняемые парочкой увесистых тумачков) для того, чтобы быстро заткнуть строптивцам рот (представление о примерном перечне таких аргументов Вы можете составить обратившись к разделу "[Кто такие стукачи ?](#)"). После осуществления подобных воздействий поверженные (во всех смыслах этого слова) агенты, предварительно сглотив только что распущенные ими слёзы и слюни, начинают быстро возвращаться к правильному ощущению окружающей их реальности и пониманию того, кто в данном случае является хозяином положения, а кто невольным его слугой. Вслед за происходящим возвращением к реальности в глазах у таким образом униженных агентов всякий раз возникает немой вопрос о том, как же им выйти из создавшегося безвыходного положения. Как бы в предвидении подобного вопроса и чаще всего не дожидаясь когда он прозвучит вслух, оперативники всякий раз принимаются заявлять своим неудачливым помощникам о том, что их положение на самом деле является не таким уж безвыходным, как это выглядит на первый взгляд. Смысл таких заявлений заключается в словах о том, что в целях облегчения возможности выполнения всех ставящихся перед ним задач всякий хоть сколько-нибудь уважающий себя агент должен осуществлять предварительные наработки в отношении тех подозрительных и незаконопослушных лиц, которые могут особо заинтересовать правоохранительные органы когда-либо в будущем и уметь привлекать к участию в своей работе по ведению разработок в отношении кого-то ими таким образом для себя предварительно намеченного всех остальных окружающих людей, сближающихся с ним по различным поводам - путём целенаправленного выстраивания своих личных взаимоотношений со всеми вместе и каждым отдельным из них.

Выражаясь иным языком, сразу же после осуществления нескольких весьма неуклюжих шагов на агентурном поприще, всякий начинающий агент получает от своего оперативника жёсткую установку на то, что помимо всей определённой для него работы, ему - путём проявления личной инициативы или самостоятельным образом - следует пускаться в агентурную разработку всех непосредственно окружающих людей (как начинающих вызывать какие-то подозрения и опасения, так и вовсе не вызывающих таковых), начиная с наиболее часто контактирующих с ним в силу различных случайных и неслучайных причин, а затем постепенно расширять этот круг путём постепенного переноса своего внимания на лиц чуть дальше от себя отстоящих, а также на всех появляющихся вблизи от себя новичков. Схемы ведения агентурных разработок ничем не отличается от схем ведения разработок оперативных и полностью соответствуют всему тому, что об этом уже было сказано выше. Но в отличии от оперативных разработок тех лиц, которые вызывают у оперативников особый или повышенный интерес, опекаемым ими агентам рекомендуется осуществлять свои агентурные разработки всех оказывающихся в их поле зрения лиц не на предмет выявления в их поступках и действиях чего-либо преступного или представляющего собой потенциальную опасность, а (так как они в подавляющем своём большинстве являются вполне нормальными людьми и честными гражданами) в целях определения той степени полезности, которую они в принципе могут представлять собой для самостоятельно разрабатывающих их агентов. При этом самих агентов строго настрого предупреждают о том, что все действия,

осуществляемые ими в данной плоскости, в отличие от осуществления оперативных разработок, являются не санкционированными откуда-то свыше и в случаях наступления в их результате каких-либо нежелательных последствий, вся ответственность за это целиком и полностью будет лежать на самих агентах. Т.е. агентов таким образом как бы предупреждают, что в отличие от действий, направляемых в сторону лиц, подозреваемых в осуществлении тех или иных преступлений или объявленных в розыск, подобные их действия, осуществляемые по отношению к тем или иным из вполне нормальных людей и честных граждан, должны протекать в щадящем режиме - не приводить к возникновению у них серьёзных физических травм и глубоких душевных страданий.

Однако одновременно с этим оперативные работники никогда не забывают о том, чтобы дать своим помощникам понять, что в особых случаях, касающихся кого-либо в данный момент не нарушающего существующих законов, но в то же самое время представляющего собой потенциальную опасность и без конца доставляющего оперативникам особые хлопоты, они будут очень даже не против, если те во внеслужебном порядке будут проявлять инициативу направленную на то, чтобы каким-либо образом нейтрализовать - или угробить (в самых разных смыслах этого слова) - тех или иных из предварительно обозначенных нежелательных лиц. Иначе говоря в ситуациях подобного рода они как бы говорят своим агентам, что конечно же такие действия противозаконны, но в то же самое время в реальной практике нередко возникают особые ситуации, когда в интересах их общего дела всем этим следует пренебречь и сделать так как "лучше". В целях поощрения своих помощников к проявлению к определённым из агентурно разрабатываемых ими лиц беспредельного отношения (или иначе говоря - к творению откровенного беспредела) оперативники стараются уверить агентов в том, что в случаях возникновения каких-либо нежелательных огласок (благодаря наличествующим служебным возможностям и связям) они легко смогут вытащить тех из любой беды и представить всё свершившееся таким образом, как будто произошедшее явилось результатом проявления невнимательности со стороны пострадавших, несчастных случаев, хулиганских нападков, взаимных разборок или невыясненных обстоятельств. И надо сказать, что подобные слова оперативников чаще всего не расходятся с делом, но в то же самое время они при этом стремятся не упускать возможностей, позволяющих им каким-либо образом зафиксировать конкретные факты творений преступного беспредела (якобы свершившиеся при полном их неведении об этом) со стороны конкретных из их агентов с тем, чтобы обрести дополнительные возможности для запугиваний и шантажа последних когда-либо в будущем - в случаях проявления теми откровенной несговорчивости или упорного непослушания.

Однако мы несколько увлеклись - поощрение творений беспредела в агентурной среде является для оперативных работников не самым важным аспектом осуществления их профессиональной деятельности. Самым главным в направлении деятельности своих агентов для оперативников является нацеливание их на инициативное ведение агентурной разработки всех непосредственно окружающих лиц на предмет выяснения практических способностей и определения степени пригодности последних для привлечения их когда-либо в будущем к возможному участию в различных оперативных мероприятиях, направленных по отношению к кому-либо третьему - представляющемуся властям и спецслужбам социально опасным или очень подозрительным по своей внутренней

сущности. На практике это обычно находит своё выражение в том, что начинающие или слегка преуспевшие агенты в привычных для себя людских средах начинают выискивать кого-либо нового или явно скучающего, одиноко стоящего, не уверенного в себе и с видом лица достаточно авторитетного или бывалого завязывать с ним ни к чему не обязывающие разговоры - вступать в ознакомительные беседы. Смысл ведения таких бесед заключается в определении степени контактности предварительно намеченных лиц (молчалив - общителен, насторожен - доверителен, резок - пуглив, стеснителен - беззастенчив), а также выяснение определённых биографических моментов, кругов интересов и фактов наличия общих знакомых. На основе сделанных выводов начинающий агент принимает решение о целесообразности или нецелесообразности привлечения поверхностно определённого лица к совместному участию в чем-либо дальнейшем без раскрытия последнему того факта, кем он является на самом деле. При этом агент строит свои действия с таким расчётом, чтобы та сфера, к участию в которой он пытается кого-то вовлечь являлась весьма значимой и привлекательной для большинства представителей рассматриваемой им категории лиц и в то же самое время он сам оказался вполне способным продемонстрировать в ней всем своим компаньонам своё превосходные навыки и лидирующие качества. Собирая вокруг себя небольшие группки увлечённых ими лиц, начинающие агенты при незримом содействии со стороны опекающих их оперативников принимаются организовывать совместные успешные акции и действия (которые в подавляющем своём большинстве носят чисто символический характер и не представляют собой чего-либо существенного) с тем, чтобы первые обрели уверенность в том, что действуя под их начальствами, они смогут далеко пойти в своих начинаниях. Становясь таким образом лидерами и своеобразными законодателями мод в очень узких кругах, агенты в целях обретения над ними ещё большей власти принимаются бросать вызовы тем из них, которые каким-либо образом принимаются оспаривать их право на лидерство. Суть таких вызовов заключается во втягивании их в соревнования в тех сферах и направления деятельности, в которых агенты могут надеяться на успех в силу наличия у них на то превосходящих способностей и в одновременном немедленном отметании прочь (под разными надуманными предлогами) всех предложений о совместных участиях в том, в чём такие лидеры являются не очень сильными и где существует большая вероятность того, что их может легко обойти кто-то более способный в каком-либо особенном смысле. Ведя себя указанным образом и при содействии оперативников организуя провалы в деятельности лиц, пытающихся каким-либо образом перехватить у них инициативу, такие начинающие агенты нередко становятся формальными и неформальными лидерами в тех или иных молодёжных или социально неадаптированных средах и принимаются вести вслед за собой людей достаточно незрелых и легковверных в тех направлениях, которые им подсказывают кураторы из спецслужб.

Но молодёжь и представители социально неадаптированной среды является далеко не единственными (и надо сказать - не самой серьёзными и влиятельными) частями общества, на которые оказываются направленными заинтересованные взоры со стороны представителей органов внутренних дел и ГБ. Люди более взрослые и достаточно зрелые имеют особенность быстро набираться жизненным опытом, становиться более критичными, уверенными в своих собственных силах, совершенно не желающими сходить со своего места и в чём-либо участвовать за просто так - без получения в обмен за это для себя вполне реальных и ощутимых выгод. Выражаясь иным языком, те методы

привлечения разного рода помощников и добровольцев, которые обеспечивают для представителей спецслужб возможность достижения неплохих результатов в условиях молодёжной среды, становятся малопродуктивными и неуместными в ситуациях предприятия целенаправленных действий по широкому вовлечению им в свою деятельность кого-либо достаточно опытного и более уверенного во всех своих действиях. В силу этой самой причины после прохождения первичной обкатки в молодёжных средах те агенты, которые начинают показывать определённые успехи в своей незримой для всех работе, опекающие их оперативные работники принимаются перенацеливать их на более взрослую аудиторию. Для начала оперативники рекомендуют таким своим подающим надежды агентам обратить своё внимание на кого-то вполне конкретного (интересующего оперативников в плане возможностей получения от него очень важной информации и способного в значительной степени влиять на ход определённых процессов или событий и действия конкретных лиц) и попытаться с ними сблизиться на почве выражения им чего-либо достаточно родственного и отвечающего их интересам.

Приняв к сведению всё сказанное оперативниками, такие агенты принимаются искать поводы для знакомств с кем-то им изначально указанным, а также вести предварительные расспросы других людей, могущих обладать какой-либо информацией о ком-то им нужном. Но так как взрослые люди обычно не имеют склонности делиться всем становящимся им известным с кем попало, то агенты первым делом принимаются выделять среди них не вполне зрелых и недостаточно хорошо социально адаптированных лиц и предлагать им хорошо подзаработать за счёт возникновения чего-либо случайного или приглашать их для разового участия в различных формах приятного времяпрепровождения (типа настольных игр и выспрашиваний всевозможных советов, перекуров и болтовни в рабочее время, распитий спиртного и шумных веселий, флирта с лицами противоположного пола и общения с людьми сходных с собой увлечений) в компаниях со своими давними знакомыми. Желая стать завсегдатаями столь полезных и приятных для них компаний, подавляющее большинство таким образом привлечённых лиц начинает проявлять склонность к доверительному общению и выражению своей готовности помочь чем-либо для них вполне посильным обрабатывающим их агентам и их подручным. Но так как подобные методы сбора интересующей информации оказываются связанными с необходимостью чем-то делиться и затрачивать что-либо своё, то слегка преуспевшие агенты, совершенно не желая растрачиваться попусту, принимаются ограничивать число постоянных участников собираемых ими шумных компаний теми лицами, которые оказываются для них достаточно ценными какими-либо наличествующими у них возможностями служебного или личного плана либо готовыми регулярно вносить ощутимые вклады своих сил и материальных средств в организацию процессов чего-либо совместного.

В своём стремлении избегать излишних затрат, такие агенты при виде кого-либо сомнительного (типа появляющихся новичков) или представляющегося малоценным (типа кого-либо малообщительного или жадного) в ситуациях, когда отдельные из таких лиц могут чем-либо им пригодиться или в целях их предварительного изучения широко прибегают к несколько иной практике. Суть подобной практике заключается в использовании агентами - в установочных или проверочных целях и в присутствии хорошо знакомых им третьих лиц - разного рода подшучиваний, издёвок и мелочных нападок по каким-либо незначительным поводам. Если проверяемые лица начинают

демонстрировать зажатость и подавленность своего состояния, то воздействующие на них агенты переходят на снисходительный и примирительный тон (стремясь таким образом внушить первым мысль о том, что если те всегда будут стремиться к поддержанию с ними добрых отношений, то у них самих никогда не будет возникать особых проблем во взаимоотношениях с другими окружающими людьми) и в таком контексте как бы мимоходом интересоваться всем их особо интересующим - с таким видом, как будто это интересует не столько их самих, сколько всех остальных рядом присутствующих. Если же проверяемые наоборот принимаются реагировать на подшучивания и издевки неуважительным или достаточно агрессивным образом, то обрабатывающие агенты обычно заявляют им о том, что они совершенно не понимают шуток или наоборот их ответные шутки являются слишком злыми и ненормальными, а затем на данной почве берутся распускать о них нехорошие слухи среди окружающих. Ведя себя таким образом, агенты стремятся внушить всем слишком сдержанно и неуважительно относящимся к ним лицам равного или более низкого чем они положения мысль о том, что до тех пор пока те не сумеют наладить с ними добрые отношения у них самих без конца будут возникать разного рода проблемы и трения во взаимоотношениях с остальными окружающими людьми.

В своей практике различным агентам нередко приходится сталкиваться с такими ситуациями, когда В своей практике различным агентам нередко приходится сталкиваться с такими ситуациями, когда хитроумно подцепленные ими на свой крючок лица начинают трепыхаться, проявлять непокорность и пытаться самостоятельно выстраивать линию своего поведения. В таких случаях агенты нередко принимаются пренебрежительно высказываться и заострять внимание близкого им окружения на отдельных отрицательных качествах последних и таким образом подталкивать своих подручных к затеванию с ними ссор и конфликтов по различным мелочным поводам. Если события разворачиваются по заранее предусмотренным сценариям, то агенты используют подобные поводы для раздутия большого шума и возбуждения большинства окружающих против кого-то, становящегося им неудобным, путём сгущения красок и объявлений тех во всём виноватыми. В ситуациях, когда неудобные лица начинают проявлять сдержанность и осторожность, агенты принимаются видоизменять свою тактику - под видом заключения примирений и проявлений чего-либо дружественного приглашать их в свои компании с тем, чтобы отвлечь их от исполнения своих служебных обязанностей и подтолкнуть к проявлению чего-либо неприличного и непозволительного по отношению к кому-либо из окружающих. Делается это агентами с таким расчётом, чтобы всему происшедшему имелось большое количество свидетелей или чтобы на факты проявлений чего-либо подобного можно было обратить непосредственное внимание представителей власти или администрации своих учреждений. Всё это оборачивается для столь неразумно поведших себя лиц возникновение серьёзных неприятностей или постоянными выражениями угроз со стороны агентов в виде их заявлений о том, что при желании они в любой момент могут сделать так, что у первых возникнет множество всяких проблем. При виде подавленности и сломленных состояний таким образом обработанных ими лиц, агенты обычно берутся проявлять своё лицемерное участие и заявлять тем, что по своей сути они являются людьми добрыми и не помнящими былого зла. Помимо выражения подобных слов общего плана, агенты никогда не забывают упомянуть о том, что они вполне способны оградить таких не вполне самостоятельных лиц от последствий уже возникших неприятностей, а также от многих из тех, которые

могут возникнуть у тех когда-либо в будущем, но только в обмен на ответное выражение покорности и проявление готовности к выполнению любых выражаемых им поручений и просьб.

Сам процесс ограждения в чём-либо провинившихся лиц от наступления нежелательных последствий обеспечивается двояким образом. С одной стороны это есть меры, осуществляемые оперативными работниками по просьбам своих агентов и обеспечиваемые за счёт оперативных возможностей, наработанных деловых связей и личных знакомств, имеющихся у первых. С другой стороны он обеспечивается мерами, осуществляемыми самими агентами. Такие меры представляют собой ни что иное как выражение агентами просьб ко всем так или иначе зависимым от них людям, которые в принципе имеют возможности каким-либо образом обратиться и повлиять на лиц, уполномоченных или обладающих моральным правом принимать окончательные решения по поводу того, как дальше поступать с теми или иными нарушителями существующих порядков и правил и подрывателями моральных устоев. На практике это выглядит приблизительно так. К конкретным из ответственных или авторитетных для данного случая лицам с разных сторон и в различные подходящие и не совсем подходящие моменты подходят отдельные люди и принимаются их просить об одном и том же - не быть слишком суровым и пожалеть провинившегося на основании якобы имеющихся у него каких-либо оправдательных причин. Выслушивая такие просьбы по несколько раз на дню, лицо, ответственное за принятие конкретных решений, вольным или невольным образом начинает задумываться о том правильно ли он всё оценивает и не приведут ли принимаемые им решения к нарастанию недовольств и выражению по отношению к нему недоверия со стороны большинства окружающих. В конечном итоге чаще всего они приходят к выводу о целесообразности выработки избирательного подхода по отношению к разным категориям лиц, что на деле оборачивается бесконечными прощениями или существенными смягчениями участи для тех или иных из провинившихся лиц. Для того же, чтобы лица, однажды попавшие в зависимость от конкретных агентов, не забывали и постоянно испытывали комплекс вины, последние принимаются с завидной регулярностью втягивать их в различные неприглядные ситуации, чтобы затем их выручать или покрывать организованными действиями наиболее преданных из своих подручных.

Берясь организовывать попытки по оказанию желательных воздействий на тех или иных должностных лиц посредством использования кого-либо третьего, агенты очень скоро обнаруживают, что отдельные из таких третьих лиц - в силу возникновения по отношению к ним определённых симпатий или наличия у них уже сложившихся отношений или имеющихся родственных и иных связей, а также каких-либо особых личных качеств, выразительных черт внешности и явных талантов - оказываются способными в гораздо большей степени, чем все остальные оказывать свои влияния на отдельных представителей общества или на какие-то достаточно многочисленные его слои. Обозначая для себя таких лиц как наиболее ценные приобретения в силу наличия у них таких способностей по оказанию желательных воздействий на окружающих, которые значительно превосходят способности многих других, однажды обретшие их агенты приходят к выводу о целесообразности окружения их особым вниманием и преимущественного использования таковых в качестве агентов своего влияния на конкретных представителей общества или даже на его отдельные социальные группы (при полном или относительном неведении со стороны последних в плане осознания того, в

каком именно качестве и в каких именно целях их используют те или иные из стоящих за ними лиц).

Причины непоставления в известность используемых агентов влияния относительно того, чьим интересам они на самом деле служат являются множественными, но в то же самое время легко сводимыми к ряду из нескольких пунктов. Первая из них строится из соображений о том, что агенты влияния, как правило являясь людьми очень подвижными и общительными и в тоже самое время достаточно недисциплинированными по причине избалованности постоянным вниманием со стороны окружающих, могут легко проболтаться о том, что они являются действующими агентами и таким образом нарушить ход чего-то уже задуманного и на данный момент осуществляемого. Другая из них заключается в мысли о том, что агенты влияния, во многих случаях будучи существами достаточно изнеженными и ранимыми, узнав о себе и истинных целях своего использования всю правду, могут испугаться - начать вести себя в отношении с окружающими очень замкнутым или слишком сдержанным образом, что вольным или невольным образом отразится на их способностях оказывать свои влияния на окружающих столь же эффективным образом, как и до этого. Третья причина заключается в осознании того, что даже при самом строгом соблюдении секретности не исключён факт того, что в случае своего наличия формальная принадлежность конкретных агентов влияния к числу действующих агентов тех или иных спецслужб может быть раскрыта. Раскрытие такой принадлежности обычно приводит к возникновению разочарований и потере доверия к агентам влияния со стороны тех, кто обычно оказывается объектом, в отношении которых оказываются направленными подобные воздействия. А раз так, то в целях избежания любой возможности таких раскрытий наиболее целесообразным оказывается вообще не заключать с агентами влияния каких-либо формальных (или документальных) договоров о сотрудничестве, а осуществлять его под видом проявлений чего-либо очень дружественного, исходящего из благих намерений и строящегося исключительно на взаимном доверии договаривающихся сторон.

В какие-то моменты случайно приобретаю для себя кого-то, кого в последствии оказывается возможным использовать в качестве агентов влияния, действующие агенты из соображений наращивания своих возможностей принимаются задумываться о целесообразности завязывания тесных отношений с как можно большим числом подобных лиц, способных стать для них не менее полезными во всех смыслах этого слова. Из-за того, что наиболее подходящие кандидатуры для использования в качестве будущих агентов влияния чаще всего обнаруживаются среди женщин, взрослеющих детей каких-либо очень влиятельных лиц и приверженцев различных творческих профессий, то уже описанные достаточно грязные способы поставления от себя в зависимость, которые обычно используются действующими агентами в отношении многих окружающих лиц, в большинстве таких случаев оказываются непригодными и неуместными (по причине проявления большинством первых очевидных стремлений к чему-либо более чистому и светлому и наличия у них достаточно большого числа явных или потенциальных заступников как среди конкретных лиц, так и среди широких слоёв общества). В силу наличия данной причины и нежелания обращать на себя внимание проявлениями чего-либо слишком явного действующие агенты оказываются вынужденными в отношении кандидатов, приспособляемых для использования в качестве агентов влияния, прибегать

к особым методам оказания воздействий, которые предполагают осуществление безукоризненных (особенно на первоначальных своих этапах) проявлений чуткости и дружелюбности во взглядах. А в остальном подобного рода работа не сильно отличается от всего уже здесь описанного.

Если тот или иной агент приходит к выводу о том, что конкретное из предварительно намеченных им лиц является вполне подходящим для использования его в качестве агента влияния и по этой причине вполне заслуживает того, чтобы ему было уделено повышенное внимание, то он принимается использовать и искусственно создавать различные поводы для завязывания более близких и дружественных отношений. Так как в силу существования объективных различий в характерах и восприятиях жизни конкретным агентам далеко не всегда удаётся быстро сблизиться с усиленно разрабатываемыми ими лицами, то в целях восполнения обнаруживающегося недостатка информации как о самих таких лицах, так и о предметах их профессиональных интересов и жизненных увлечений, агенты принимаются обращаться за помощью к тем людям, к которым им каким-либо образом уже удалось войти в доверие. Для того, чтобы скрыть от доверяющих им людей истинные причины возникновения таких интересов и не допустить всплывания наружу всего тайного, агентам рекомендуется объяснять такие свои просьбы возникновением у себя на то личных (любовных, деловых, познавательных, хозяйственных) мотивов и для пущей правдоподобности просить от соглашающихся им помочь быть деликатными - особо не распространяться обо всём услышанном перед окружающими. Подобные просьбы о соблюдении некоторого подобия секретности в таких случаях оказываются весьма неслучайными и основаны на хорошем знании психологии рядового обывателя. Желая быть в курсе событий относительно всего, происходящего в привычной для него среде, обыватель обнаруживает в себе стремление делиться слухами о всем становящемся ему вдруг известным с теми достаточно близкими и понятными ему лицами, которые имеют обыкновение сообщать ему о всём своём - т.е. обмениваться не вполне достоверной информацией. Многие из них, стремясь подчеркнуть свою значимость и особость, но не обнаруживая у себя наличия чего-либо стоящего, принимаются дополнять всё становящееся им случайно известным своими домыслами и превращать его в досужие сплетни, которые охотно подхватываются и распространяются всеми прочими по причине своей невероятности - одновременного сочетания в себе сущего вздора и некоторой правдоподобности.

В результате осуществлений столь хитроумных маневров агентам помимо обеспечения себе притока дополнительной информации о агентурно разрабатываемых им лицах во многих случаях удается добиться дополнительного положительного эффекта, суть которого можно выразить в следующем. Разрабатываемые лица, узнавая о курсирующих о них слухов, что интерес, проявляемый к ним со стороны кого-то малознакомого, вскоре начинают приходиться к убеждению о том, что он якобы строится на почве признания за ними чего-либо особенного. На основании таким образом полученных выводов они начинают с гораздо большей благосклонностью или снисходительностью смотреть в сторону разрабатывающих их агентов и тем самым облегчать последним возможность по достижению поставленных задач. В ситуациях когда собранной информации оказывается недостаточно или в случаях, когда разработка ведётся в отношении лиц, представляющих особую значимость, разрабатывающие их агенты обращаются за помощью к своим оперативникам, которые по мере возможности организуют им доступ к личным делам и архивным данным на кого-то их интересующего. Кроме этого в особых случаях агентам

могут устраиваться походы в специальные хранилища и библиотеки, а также встречи с экспертами и большими специалистами в тех или иных вопросах с тем, чтобы обеспечить им возможность в короткие сроки стать хорошо начитанными и информированными в областях профессиональной деятельности и увлечений разрабатываемых ими лиц - чтобы таким образом продемонстрировать им своё сходство в убеждениях и взглядах, а также отчётливым образом проявить своё умение быть интересными собеседниками.

Ещё одна выгода, которую извлекают агенты от обращений с деликатными просьбами к лицам, начинающим им внушать к себе определённое доверие, заключается в том, что подобным образом они легко могут устраивать последним проверки на предмет того, кто из них по настоящему им доверяет и дорожит своими отношениями с ними, а кто на самом деле является либо ловким интриганом либо несдержанным болтуном. Практическое осуществление подобных проверок заключается в следующем. Ряду проверяемых лиц поочерёдно сообщается сходная информация, которая однако разнится между собой по некоторым существенным моментам. Из-за того, что скором времени подобная информация с неизбежностью оказывается распространённой в виде сплетен, то по фактам наличия или отсутствия в них тех или иных из предварительно сообщённых моментов, достаточно легко и просто выяснить на кого можно, а на кого нельзя полагаться при возникновении по-настоящему сложных ситуаций и создании весьма щекотливых положений. (В моменты, когда подобные ситуаций наступают, предварительно подготовившиеся агенты хорошо знают как им действовать дальше - в таких случаях они обращаются со своими деликатными просьбами только к тем лицам, которые не сболтнут лишнего, твердо зная о том, что все прочие сплетники тут же подхватят всё им таким образом переданное и станут тарыхтеть об этом как попки).

Кроме того, грамотные агенты стремятся ничего не пропускать мимо своих ушей и изучать все сплетни, возникающие вокруг без их участия - т.е. вполне естественным образом. Не вдаваясь в разного рода подробности, они выясняют из таких сплетен факты происходящих сближений и расхождений между конкретными людьми, а затем принимаются использовать такие моменты в целях облегчения возможностей достижения всего для себя нужного.

В ситуациях, когда более или менее приручённые агенты влияния начинают проявлять строптивость по отношению к использующим их действующим агентам, последние пытаются оказывать на влияния иного рода. В большинстве таких случаев не имея возможности использовать откровенно грязные методы, действующие агенты основной упор на то, прекращают способствовать возникновению каких-либо слухов о используемых ими в таком качестве лицах (в особенности в приятных для них контекстах). Результат этого чаще всего оказывается таким : строптивные агенты влияния, успев привыкнуть к тому, что они постоянно находятся в центре внимания, в определённые моменты времени начинают ощущать себя обойдёнными и забытыми всеми прочими и по этой причине испытывать обиды на многих из окружающих. В свою очередь действующие агенты, выждав какое-то время для того, чтобы дать взбрыкивающим агентам влияния возможность перессориться со всеми с кем только оказывается возможно и почувствовать себя забытыми, в определённые моменты являются к ним с видом тех единственных, которые способны понять их утончённые натуры. Цель предприятия таких маневров заключается в стремлении действующих

агентов утвердиться в глазах своих агентов влияния в качестве единственных по настоящему верных и преданных им друзей или точнее говоря - превратиться в их главных советников в вопросах всего для них жизненно важного. После того, как действующим агентам удаётся утвердить себя в подобном качестве, то в целях надёжного взятия агентов своего влияния в свои цепкие руки первые предпринимают целый ряд дополнительных мер. Суть таких мер заключается в приобщении агентов влияния к чему-либо развратному или одурманивающего, которое с заговорщическим видом и особой атрибутикой подаётся первым как образчик каких-либо древних культур и диковинных оккультных воззрений (или чего-то доступного для постижения лишь только необычайно возвышенными и посвящёнными во всё людьми). Выражаясь иным языком, берясь подавать под необычной обёрткой нечто далеко не самое лучшее и давно всем известное, действующие агенты приучают прирученных ими агентов своего влияния к регулярному потреблению алкоголя и наркотиков, а также приобщают их к утончённым формам разврата и изощрённого затуманивания их мозгов. Фактически превращаясь для агентов своего влияния в никем не заменимых сутенёров и тайных поставщиков всего запретного, действующие агенты легко превращают первых в слепые орудия своей воли (или на худой щедры источник финансирования - за обеспечение регулярных поставок откровенной халтуры и всевозможной ерунды, предоставляемой великосветским оболтусам и широко мыслящим артистическим натурам под маркой чего-либо весьма редкостного и эксклюзивного).

В тех же достаточно редких случаях, когда разрабатываемые агенты влияния представляют собой исключительную ценность (например в плане способности воздействовать на умы широких слоёв населения) и откровенное приобщение их к порочным увлечениям или занятиям представляется для спецслужб нецелесообразным, окучивающие их действующие агенты принимаются действовать совершенно иным образом. Суть осуществления разработок подобного рода действий заключается в организации - под видом выражения очень дружеского расположения - регулярных притоков спонсорской помощи (якобы от анонимных сторонников их взглядов и почитателей их талантов) и оказании всевозможных организационных содействий росту общественной популярности таких агентов влияния. В ситуациях, когда в ответ на столь щедрые проявления дружелюбия используемые агенты влияния отвечают взаимностью и при своих публичных появлениях в обществе ведут и проявляют себя перед широкими массами людей или отдельными видными лицами таким образом, каких их об этом просят, то с дальнейшими поступлениями спонсорской помощью и оказанием организационной поддержки у них всё оказывается в полном порядке. Но как только, такие агенты влияния, успев привыкнув к тому, что всё в их жизни решается по мановению их пальца и внушить себе мысль о том, что всё это является результатом общественного признания исключительности их талантов, работающие с ними оперативники и действующие агенты быстро опускают их с небес на землю. Такой результат обычно достигается неожиданными прекращениями проявлений невиданной щедрости, без наличия которых былая популярность и влияние таких агентов влияния начинает быстро падать до уровня ниже плинтуса. Оказываясь в столь непривычной и неудобной для себя атмосфере, агенты влияния в подавляющем большинстве случаев принимаются слезно упрашивать работающих с ними оперативников и действующих агентов о том, чтобы те каким-либо образом изменили создавшиеся ситуации в благоприятную для них сторону. Оперативники и действующие

агенты, после выражений на своих лицах глубоких раздумий, обычно заявляют разрабатываемым агентам влияния, что вполне способны обеспечить возможность возврата ко всему прежнему, но не за просто так, а при условии, что те станут вести себя более предсказуемым образом и выполнять всё то, что от них просят проявить или выразить в тех или иных ситуациях какие-либо совершенно непонятные представители спонсорской помощи (которые на самом деле являются лишь исполнителями и выразителями интересов стоящих за ними спецслужб).

В ситуациях, когда отдельные из агентов начинают обнаруживать способности в плане умения быстро налаживать отношения и входить в доверие к таким лицам, которые затем оказывается возможным использовать в качестве поставщиков ценной информации и агентов влияния на кого-либо высокопоставленного или многочисленного, заинтересованные оперативные работники принимаются всячески способствовать столь продуктивным усилиям отдельных своих агентурных помощников в плане создания им возможностей для быстрого продвижения по службе в госучреждениях и иных местах их работы и таким образом обеспечения им возможностей для общения и частых контактов с более широким кругом людей. Прежде всего это выражается в практике выдачи органами внутренних дел и ГБ самых положительных отзывов на тех лиц, которые являются их агентами и выражении администрациям запрашивающих учреждений своих сомнений по поводу законопослушности и политической благонадёжности тех лиц, которые оказываются конкурентами их агентов в смысле претендования на одни и те же служебные должности. Либо в выражении представителям отделов кадров учреждений и заведений любых форм собственности (в перечень прямых обязанностей работников которых входит пункт об обеспечении своевременного информирования органов внутренних дел и ГБ о всех производимых у них кадровых перестановках) устных сомнений по поводу целесообразности повышения в должностях кого-то для спецслужб постороннего и одновременных замечаний о своих желаниях видеть на таких должностях кого-то их гораздо более устраивающего.

Но одних только голословных заявлений по поводу желательности или нежелательности тех или иных лиц в большинстве случаев оказывается недостаточно - в ответ на такие слова со стороны спецслужб от них зачастую принимаются требовать приведения соответствующих аргументов. Если с обеспечением благоприятствующих отзывов для агентов всё обстоит достаточно просто - оно достигается путём выпячивания положительных моментов и упускания из вида или незаострения особого внимания на шероховатостях, имеющих в их биографиях - то с подкреплением негативных отзывов об их конкурентах всё оказывается гораздо сложнее. Представители спецслужб в таких ситуациях начинают ощущать острую потребность в документальных свидетельствах, которые бы явились свидетельствами проявлений чего-либо преступного или не вполне благонадежного со стороны кого-то не вполне их устраивающего. Для того же, чтобы в будущем не утруждать себя срочными поисками компромата на лиц, становящихся для них неудобными в прямой связи с конкретными развитиями хода дел, оперативные работники спецслужб принимаются заниматься этим загодя или заранее - направлять усилия своих агентов на осуществление заблаговременного сбора компрометирующих материалов на всех (без исключения) сколько-нибудь деятельных и активных граждан, каким-либо образом попадающих в их поле зрения.

В ситуациях, когда компрометирующие материалы, предоставляемые спецслужбами на нежелательных (с их точки зрения) лиц оказываются выглядящими не достаточно

убедительно и точки зрения в плане определения наиболее подходящих кандидатур для назначений на какие-либо вакантные должности начинают складываться не в пользу проталкиваемых ими агентов, оперативники нередко принимаются использовать компромат, ранее собранный ими в отношении тех лиц, которые в таких случаях являются уполномоченными принимать окончательные решения или оказываются способными каким-либо образом повлиять на их итоги. Выражаясь иным языком, оперативные работники в сложных для себя ситуациях проявляют склонность к использованию шантажа и разнообразных психологических давлений на тех должностных лиц, представляющих интересы посторонних для них ведомств, госучреждений и частных корпораций, которые хоть однажды оказались уличёнными ими в осуществлении чего-то непозволительного или запретного (или в силу наличия каких-либо причин опасаются насылки каких-либо проверок), чтобы таким образом добиться от тех принятия таких решений, которые бы оказались выгодными для них и представляемых ими спецслужб. А так как реалии российской действительности устроены таким образом, что даже без наличия злого умысла в них не возможно и шага ступить, чтобы при этом чего-либо не нарушить, то на деле это оборачивается тем, что оперативники российских спецслужб располагают очень широкими возможностями в плане разового или нерегулярного использования в качестве своих агентов должностных лиц самых разных уровней и форм собственности.

Затронув тему, касающуюся возможностей разового или нерегулярного использования оперативными работниками спецслужб тех или иных граждан в качестве своих добровольно принуждённых помощников, автор считает необходимым несколько её углубить и указать на факт широкого использования в оперативной практике неполноценных агентов - на языке спецслужб обычно именуемых информаторами или осведомителями, а в просторечии называемых стукачами. В подавляющем своём большинстве ими становятся лица имеющих склонность к осуществлению каких-либо нарушающих и преступных действий, либо близкие родственники таких лиц, кроме них - мелочные склочники и завистники чужих успехов, а также ущербные и закомплексованные людишки, которые при всякой возникающей возможности проявляют неизменное стремление угодить кому-то гораздо более влиятельному или сильному, чем они сами. Хотя в своём стремлении извлечь для себя какие-то выгоды такие категории лиц в ситуациях чего-либо им угрожающего (или воспринимаемого ими в качестве такового) и проявляют определенные склонности к вступлению в сотрудничество с представителями правоохранительных органов по каким-либо конкретным поводам и на первый взгляд кажутся вполне подходящими кандидатурами для дальнейшего использования в качестве полноценных агентов, в подавляющем большинстве случаев это оказывается вовсе не так. Большинство таких лиц безошибочно определяются и относятся оперативниками к категории ограниченно пригодных для использования в качестве агентов. Причины признания таких лиц ограниченно пригодными обычно заключаются в отсутствии у них достаточной жизненной активности и постоянной нацеленности на успех, в неспособности в достаточной мере контролировать свои эмоции, в тугодумии или наоборот чрезмерной болтливости и лживости их натур. Ярлык ограниченной пригодности, наклеиваемый на подобные категории лиц, соглашающихся сотрудничать с представителями правоохранительных органов, на практике означает то, что оперативные работники спецслужб находят для себя наиболее целесообразным разовое и нерегулярное

использование таковых - лишь в случаях какой-либо их причастности к конкретным случаям, которые начинают особо интересовать самих оперативников и по поводу которых они оказываются не способными найти для себя более достойных свидетелей (а во всех остальных ситуациях стремятся гнать их от себя, как назойливых мух).

Но в жизни нередко возникают такие ситуации, когда подобным не вполне полноценным агентам в силу каких-либо случайных или не совсем случайных причин удаётся приблизиться или присоседиться к кому-либо особо интересующему оперативников, к которым у них не имеется других подходов либо занять какие-либо служебные должности, которые позволяют оказывать влияния на события, происходящие вокруг тех или иных особо интересующих их лиц. При возникновении ситуаций подобного рода оперативники нередко приходят к выводам о целесообразности более частого и регулярного использования своих неполноценных агентов - в течение тех периодов времени, пока последние будут поддерживать тесные связи с кем-то их особо интересующим или продолжать занимать конкретные влиятельные должности, а после завершения таких периодов возвращать все к прежнему порядку использования последних. Договорённости об условиях работы таких агентов как правило заключаются в устной форме (без получения документальных подтверждений и предоставления правовых гарантий по поводу чего-либо обещанного или положенного для полноценных агентов согласно Закону РФ "[Об оперативно-розыскной деятельности](#)") и касаются чего-либо сугубо конкретного, а им самим не предоставляется какого-либо обучения навыкам ведения агентурной деятельности - с таким расчётом, чтобы они не могли начать использование полученных знаний во вред существующей власти, а в случаях возникновения от действий таких лиц каких-либо неприятностей или недоразумений не нести за них никакой ответственности.

Но во всех случаях, когда стараниями спецслужб те или иные должности в госучреждениях или заведениях иных форм собственности оказываются закреплёнными за их агентами, администрации таких учреждений и заведений начинают терпеть множества неудобств от участия в своей деятельности искусственно навязанных им лиц. Одним из таких неудобств становится то, что будучи допущенными к участию в управлении посторонних для спецслужб учреждений и заведений, подобные их агенты получают фактический допуск к их служебным секретам и закулисным моментам осуществления деятельности последних, которые далеко не всегда протекают согласно установленным правилам и законам. Т.е. допуская к участию в руководстве своих учреждений и заведений фактических ставленников спецслужб их администрации заранее знают (или предполагают с высокой степенью уверенности), что запускают козлов в свой огород и тем самым делают себя ещё более и более зависимыми от давлений и произвола со стороны представителей конкретных спецслужб. Но самое главное неудобство от таких бластных назначенцев заключается даже не в этом, а в том, что будучи почти целиком обязанными своими назначениями оперативным работникам фактически выдвинувших их спецслужб, подобные работники в своей деятельности в первую очередь принимают думать о соблюдении интересов стоящих за ними ведомств, а не о тех, за которыми они формально числятся и от имени которых осуществляют свою деятельность на доверенных им постах. По сути дела выдвинутые со стороны спецслужб превращаются в подобия инородных вкраплений, которые оказываются искусственно внедрёнными в тела конкретных ведомств. Стремясь бороться с проявлениями подобных тенденций, такие

назначенцы принимаются подбирать себе таких заместителей и помощников, которые бы оказывались под стать им самим и по мере обеспечиваемого им служебного роста захватывать в стенах своих учреждений и заведений все больше и больше места в целях обеспечения их фактического перехода под полный контроль со стороны курирующих их спецслужб.

Из-за того, что следование подобной практике во многих случаях оказывается направленным во вред власти и заключает в себе потенциальную угрозу того, что какое-либо из правоохранительных ведомств в один прекрасный момент таким образом фактически сумеет полностью подмять её под себя, представители высших властей, исходя из соображений обеспечения своей безопасности и стабильности установленных ею порядков, принимаются накладывать определенные ограничения на оперативную деятельность работников конкретных спецслужб и создавать для них такие условия, при которых они бы оказывались вынужденными вступать в конфликты и постоянно выяснять отношения между собой, а значит и доносить представителям высшей власти о любых фактах осуществления спорных и неоднозначно воспринимаемых действий, допускаемых со стороны конкурирующих с ними ведомств. Прежде всего это выражается в том, что для каждой из спецслужб определяется сфера её исключительной компетенции, за пределы которой она не имеет права выходить в своей деятельности и в которую не имеет право вторгаться кто-либо другой. В то же самое время такие сферы определяются с таким расчётом, чтобы они взаимопересекались друг с другом в некоторых своих областях, а разделяющие их границы были определены не совсем чётким или весьма расплывчатым образом.

Если обрисовать только что сказанное применительно к условиям российской действительности, то это будет выглядеть приблизительно так. Милиция (или органы внутренних дел) имеют право вести свою подобную предварительную работу в отношении обычных граждан России в плане установления всего общеуголовного и не имеет - в отношении обычных граждан в сфере всего, непосредственно связанного с госбезопасностью, а так же в отношении иностранцев, военных и представителей российских элит (и их близких родственников) или иначе говоря номенклатурных работников центрального и регионального уровня. ФСБ имеет право вести свою предварительную работу в отношении обычных граждан России и военных, но только применительно к тем ситуациям, которые имеют отношение к сфере госбезопасности, а также во всём, что касается иностранцев и представителей элит регионального уровня и не имеет - в отношении обычных граждан и военных в сфере всего того, что не относится к её компетенции и в отношении представителей высшей власти. Военные трибуналы и их дознавательные органы имеют право вести свою работу в отношении военных или тесно связанных с ними в своих действиях гражданских лиц и не имеют права в отношении всех прочих. ФСО имеет право вести свою предварительную работу в отношении представителей высшей власти (и членов их семей), а так же всех иных лиц, которым в силу наличия каких-либо причин приходится вступать с первыми в непосредственные отношения и контакты и не имеют права в отношении всех остальных лиц и по отношению ситуациям, напрямую не связанных с деятельностью и личной жизнью высших представителей власти.

В общем и целом из рассмотрения всего вышесказанного становится понятным, что оперативная работа и агентурная деятельность по своему существу являются безотходным производством, в котором находится применение всему тому, что хоть однажды оказалось взятым в оборот. Однако не в этом суть дела. Уделив большое внимание изучению детальных особенностей осуществления агентурных разработок, самостоятельно ведущихся действующими агентами в отношении обычных и вполне нормальных людей, мы как-то ушли в сторону от понимания того вопроса, что хотя во многом они ведутся достаточно (или весьма) грязными методами, своим основным остриём они направлены не против основной массы населения, а в отношении тех категорий лиц, которые не отличаются законопослушностью или почтительным отношением к существующей власти и по отношению к которым сама власть оказывается еще гораздо менее склонной к проявлению какой-либо гуманности и щепетильности в вопросах соблюдения их законных прав. Само собой разумеется, что с чисто формальной точки зрения дело поставлено таким образом, что всё выглядит с точностью до наоборот. Фактическим подтверждением правоты подобных утверждений со стороны автора этих строк является высокий рецидив (или повторность совершения преступных деяний лицами, ранее уже отбывшими наказание за осуществление чего-либо подобного) российской преступности, который сам говорит за себя и уровне используемых воспитательно-профилактических мер. Что представляют из себя такие воспитательно-профилактические меры, широко используемые российскими спецслужбами применительно к российским же условиям? Основной упор в использовании таких мер сделан вовсе не на разъяснении возможности наступления весьма нежелательных последствий для всех тех, кто ещё не успел окончательно встать на преступный путь, но проявляет к этому определённые склонности и не создания вокруг них и всех тех, кто уже успел стать преступником, таких условий, при которых бы оказалось бы реально возможным их возвращение к нормальной жизни (о причинах совершенной незаинтересованности российских правоохранительных органов в достижении чего-либо подобного см. в разделе "[Кто такие стукачи ?](#)").

Основной упор в воспитательно-профилактических мерах в отношении кого-либо очень подозрительного и весьма неудобного с точки зрения представителей тех или иных спецслужб делается на постоянное их включение в процесс агентурных и оперативных (под формальными предлогами выражения предположений об их причастности к тем или иным нераскрытым преступлениям) или выражаясь более простым языком - на бесконечное их задёргивание из стороны в сторону и выведение их из психологического равновесия. Цель столь достаточно незатейливо ведущих себя оперативников и наводимых ими агентов в таких случаях обычно направленной на то, чтобы либо не мытьём, так катаньем заставить усиленно обрабатываемых ими лиц встать на путь прямого сотрудничества с представителями правоохранительных органов или их агентами либо при проявлении ими в ответ упорного нежелания постараться их спровоцировать или подтолкнуть к совершению неподготовленных или наспех организованных преступлений. В последнем случае логика подобного поведения оперативников и их агентов по своей сути оказывается предельно простой. Вместо того, чтобы пассивно ждать пока потенциальные преступники успеют замыслить что-либо особенное и подготовиться к его осуществлению самым тщательным образом, гораздо удобней и проще как можно скорее довести каждого из них до состояния нервного срыва с тем, чтобы подтолкнуть их к осуществлению чего-либо необдуманного и достаточно примитивного по своей сути, которое можно было бы затем быстро раскрыть - что называется по горячим следам. Из

этого оперативникам удаётся извлекать двойную выгоду. С одной стороны подобным образом они обеспечивают достижение для себя существенных улучшений отчётности по раскрываемости преступлений, а с другой - получают возможность с невероятной лёгкостью и на много лет упекают за решётку кого-то их очень неустраивающего и весьма беспокоящего, который в более спокойных и благоприятных для себя условиях в принципе оказался бы вполне способным подготовиться к совершению преступлений, задуманных более тщательным образом, расследования которых обычно оказываются невозможными без осуществлений огромных затрат сил и времени и далеко не всегда завенчиваются успехом. Выражаясь более простым и понятным для всех языком, воспитательно-профилактическая работа с контингентами потенциальных преступников в российских правоохранительных органах на самом деле является давно подменённой заботой об обеспечении высоких формальных показателей своей работы - в плане достижения "нужного" процента раскрываемости преступлений - и фактически поставленной им в жертву.

В принципе ни один агент не обязан отчитываться перед своим оперативником о том, в отношении кого он ведёт свои агентурные разработки и с каким успехом. Но волей складывающихся против него обстоятельств, он всегда оказывается прямо заинтересованным в этом. На то есть две главные причины. Первая заключается в том, что в случае проявления строптивости оперативник может загрузить любого своего агента самой неблагоприятной и грязной работой так, что тому окажется немил белый свет. Вторая представляет собой чёткое осознание агентами того факта, что их оперативники в подавляющем большинстве случаев стремятся давать им задание относительно осуществления оперативных разработок отдельных лиц, которые в силу возникновения на то особых причин начинают вызывать к себе повышенный интерес со стороны правоохранительных органов, не кому попало, а тем своим агентам, у которых в отношении указанных лиц уже имеются предварительные наработки. В силу наличия этих двух причин действующим агентам приходится регулярно отчитываться перед своими оперативниками не только о ведении той работе, исполнение которой им вменяется в обязанность, но и о той, которой формально является для них необязательной и рекомендуемой для самостоятельного исполнения в произвольной форме (единственным отличием таких отчётов, отличающим их от первых, является то, что они протекают исключительно в устной форме и без использования со стороны выслушивающих их оперативных работников категорической тональности в ответных словах - что-то типа дружески-нравоучительных бесед). Выражаясь иным языком, оперативные работники посредством выслушивания устных докладов от своих агентов по поводу их успехов на поприще ведения агентурных разработок создают для себя представление о практической ценности конкретных агентов с точки зрения будущего и производят их приблизительные расклады по конкретным направлениям деятельности и предположительным кандидатурам на включение в оперативную разработку. Кроме того в ходе подобных бесед оперативники дают своим агентам дружеские рекомендации по поводу того, на каких из окружающих лиц (которые согласно информации, начинающей поступать из других источников, начинают вызывать к себе серьёзные подозрения) им следует обратить особое внимание в процессе ведения своих дальнейших разработок. В случаях поступления указаний на начало ведения оперативных разработок в отношении таких лиц, которые оказываются уже предварительно разработанными благодаря проявлению

инициативы со стороны конкретных агентов, оперативники нередко подбрасывают такие задания именно им. Действуя на такой манер, оперативники во многих случаях облегчают жизнь как многим своим агентам, так и самим себе (в качестве осуществляющих непосредственное руководство работой своих агентов) - т.е. тем самым создают для себя предпосылки в плане того, чтобы без предпринятия со своей стороны поспешных усилий своевременно справляться с выполнением многих ставящихся перед ними заданий и обеспечивать высокие показатели своей работы (которые рассчитывается приблизительно таким же образом, как и у их агентов) в целях создания реальных возможностей для продолжения своего служебного роста.

В тоже самое время при создаваемых ими раскладах в случаях возникновения каких-либо нежелательных недоразумений в ходе ведения предварительных агентурных разработок оперативные работники получают возможность легко от всего откреститься - заявить о том, что они не отдавали по этому поводу каких-либо указаний своим агентам, а лишь выражали рекомендации общего плана, не обязательные для неукоснительного исполнения и содержавшие в себе какой-либо конкретики. Иначе говоря оперативники обладают способностью в любой момент сделать конкретных агентов виновными за чужие (т.е. допущенные не агентами, а ими самими) ошибки. Этим самым оперативные работники обеспечивают возможность для оказания на своих агентов дополнительного давления и фактического их вынуждения к постоянному проявлению по отношению к подобным своим кураторам уважительности и самого почтительного отношения, которые со своей стороны оказываются вольны обращаться по отношению к первым так, как им взбредёт в голову на тот или иной момент времени. Но так как с точки зрения будущего оперативным работникам нет никакого резона сдавать своих более или менее перспективных агентов (которые не валяются на дороге, а выращиваются посредством использования огромных усилий и осуществления значительных затрат времени) по каким-либо достаточно глупым или случайным поводам. Исходя из указанных соображений, оперативные работники в таких случаях чаще всего стремятся обернуть всё дело так, чтобы виновными и понёсшими за всё наказание явились не виновные во всём агенты, а кто-либо из их добровольных и весьма недалёковидных подручных, действовавших с ними за компанию (или иначе говоря, по собственной глупости - совершенно не понимая сути того, во что они себя таким образом втягивают) - из стремления оказать кому-то на самом деле их обманувшему свою товарищескую поддержку.

В прямой связи с только что сказанным оперативники учат своих агентов одной простой, но обязательной для них истине. Суть такой истины заключается в следующем. Агенту самому никогда не следует братья за непосредственное осуществление конкретных действий, которые могут привести к возникновению нежелательных последствий (и наступлений за них уголовной ответственности) и перепоручать их исполнение кому-то для себя постороннему или от себя зависимому, чтобы в случае чего всегда иметь повод для заявления о своей непричастности и возможность указать на конкретного исполнителя, на которого можно было легко свалить всю вину за случившееся и принявшее нежелательный оборот.

Если же подойти к вопросу о том, что представляет собой воспитательно-профилактическая работа, осуществляемая в отношении потенциально опасных и неугодных правоохранительным органам лиц посредством пускания их в агентурную

разработку, то на сей счёт можно обрисовать следующую картину. Путём использования своих подручных и обеспечения (непосредственными усилиями прикрывающих их оперативников) определённой поддержки со стороны администраций своих учреждений, действующие там агенты принимаются распространять определённые слухи и различными способами быстро затыкать рты всем им в этом деле мешающим с таким расчётом, чтобы в самые короткие сроки создать вокруг потенциально опасных или неугодных им лиц, которые откуда-либо являются в новые для себя места и начинают заниматься там осуществлением своей трудовой деятельности или просто часто бывать, полосу отчуждения и подозрительности со стороны большинства малознакомых им старожилов и давних работников. Обеспечив всё это, внимательно следящие за всем агенты берутся присматриваться к тому, как станут вести себя дальше обрабатываемые ими таким образом лица. Вариантов же поведения для последних в ситуациях подобного рода оставляется лишь только два. Первый заключается в возбуждении у обрабатываемых лиц в качестве ответной реакции откровенной неприязни и злости по отношению ко всем подозрительно на них смотрящим в новых для себя местах. Постоянное выражение откровенной неприязненности и злости со стороны предварительно возбуждённых и выведенных из равновесия лиц сплошь и рядом оборачивается для них бесконечными нарывания на конфликты со стороны тех людей, которым чаще других приходится соприкасаться с ними.

Из-за того, что в результате выяснений причин возникновения таких конфликтов и выяснений степени виновности ...

Из-за того, что в результате выяснений причин возникновения таких конфликтов и выяснений степени виновности каждой из участвовавших в них сторон, всякий раз всё оказывается повёрнутым против нежелательных новичков, то в конечном итоге у них не остаётся ничего иного, как со скандалом покинуть столь нетерпимо относящиеся к ним социальные среды и коллективы либо в целях доказательств своей правоты или мщения всем своим обидчикам пускать в ход свои кулаки или склоняться к осуществлению чего-либо заведомо преступного. Но осуществление каких-либо преступных действий сплошь и рядом оборачивается для таких лиц попаданием за решётку, что оказывается на руку оперативным работникам милиции и иных спецслужб - ведь чем меньше потенциально опасных лиц остаётся на воле, тем меньше оказывается вероятность осуществления с их стороны каких-либо неожиданных и хорошо просчитанных действий и таким образом причинений оперативникам каких-либо неприятностей и беспокойств по службе. Нет человека - нет проблемы : такой оказывается логика рассуждений оперативных работников в ситуациях подобного рода. Скандальные же покидания конкретных коллективов и сред и отправления в поисках "лучшей жизни" для лиц, специально досаждаемых агентами, обычно ничего не меняют не приводят к созданию чего-либо принципиально нового. Причины этого оказываются предельно простыми. Оперативники правоохранительных органов, в своей работе тесно взаимодействующие друг с другом и повсюду имеющие своих доверенных лиц и агентов, быстро узнают о любых попытках со стороны незримо преследуемых ими людей влиться в другие коллективы или социальные среды и опять легко создают вокруг них полосу отчуждения и подозрительности. Вынуждая таких лиц без конца бегать по кругу и прыгать с места на место, оперативные работники и их агенты создают им репутацию "летунов" и неуживчивых людей, рядом с которыми не хочет работать или тесно общаться ни один хоть сколько-нибудь уважающий

себя человек - т.е. по сути дела превращают их в своеобразных изгоев, которые везде и повсюду оказываются нежелательными и чужими и испытывают из-за этого многочисленные неудобства.

Наиболее упорные представители лиц данной категории, без конца ощущая происходящие вокруг себя творения чего-то неладного без чёткого осознаний причин их происхождения, из-за этого начинают испытывать огромные напряжения своих внутренних сил и нередко доходить до состояния нервного помешательства. Заходя в своих подозрения до мыслей о том, что все их беды проистекают исключительно из-за того, что их постоянно преследуют представители либо спецслужб либо непонятных им таинственных сил и в тоже самое время не располагая фактическими подтверждениями своих подобных предположений, достаточно многие из таких лиц принимаются заговаривать об этом вслух. В ответ на это со стороны оперативных работников и их агентов принимаются усилия, направленные на выработку у всех окружающих мнения о том, что подобные заявления совершенно безосновательны и откровенно смешны, а заявляющие об этом лица ведут себя так исключительно потому, что больны на голову и окончательно свихнулись с ума. Факт того, что результатом осуществления комплексов рассмотренных действий в отношении тех или иных потенциально опасных и неугодных спецслужбам лиц нередко оказывается наступление у достаточно многих из них тяжёлых психических заболеваний, нисколько не смущают оперативников и их агентов. Наоборот они находят такое положение дел для себя вполне устраивающим и подходящим - ведь контролировать и наблюдать за действиями психически неполноценного и ограниченного человека гораздо оказывается проще и легче, чем за действиями того, который находится в здоровом уме и способен к осуществлению хорошо просчитанных действий и хитроумных комбинаций. Если выражаться ещё более грубо, то ответственность за возникающий недосмотр (или несвоевременное осуществление профилактических мер) за действиями лиц, которые представляют собой определённую опасность, но при этом являются психически больными, несут уже не органы внутренних дел или ГБ - в подобных случаях вопрос недосмотра перетекает в медицинскую плоскость, за которую ответственны уже не они, а Минздрав. В силу наличия этой самой причины оперативные работники в данном вопросе следуют согласно логике, суть которой можно выразить в следующих словах : Чем больше дураков появляется в обществе, тем проще и легче становится вести работу среди прочих людей.

Второй из вариантов поведения, оставляемых для потенциально опасных и неугодных лиц, подвергаемых воспитательно-профилактической обработке, заключается в возбуждении у них комплексов вины. Выражаясь более простым и понятным для всех языком, агенты и стоящие за ними оперативники путём создания вокруг обрабатываемых ими лиц полос отчуждения и подозрительности со стороны большинства окружающих пытаются возбудить в их головах мысль о том, что последствия подобного рода являются результатом чего-то совершенно стихийного и возникшего в результате их неправильного поведения и неверного выстраивания взаимоотношений со всеми окружающими людьми. В своём стремлении измениться и как-то исправить своё положение такие лица нередко принимаются проявлять угодливость, заискиваться и идти на поводу у тех из окружающих их людей, которые представляются им авторитетными. Ведя себя подобным образом, в подавляющем большинстве случаев они попадают под влияния действующих вокруг них

агентов и превращаются в слепые орудия в руках последних. Выступая под видом их благодетелей и поначалу оказав искусно обрабатываемым лицам определённую поддержку, такие агенты достаточно легко добиваются от первых того, что в качестве ответных шагов и проявлений своей благодарности те соглашаются выполнять различные их поручения.

Поручения, с которыми агенты обращаются к подловленным таким образом лицам, как правило оказываются весьма специфическими. Суть такой специфики заключена в следующих моментах. Очень многие люди склонны испытывать разного рода страхи или наоборот оказываются склонными к бурным выражениям чего-либо неадекватного в ответ на различные провоцирующие воздействия. В ситуациях столкновений с неугодными и неудобными лицами, которые принимаются вести себя слишком независимым образом, действующие агенты во многих случаях приходят к выводам о целесообразности подвергания их испытательным воздействиям в виде устрашений или провокаций. Но так как попытки осуществления запугиваний и провокаций нередко оборачиваются возникновением серьёзных неприятностей для самих исполнителей подобного рода акций, то агенты совершенно не желая рисковать собой, усиленным образом принимаются отыскивать среди окружающих кого-либо вполне подходящего для осуществления подобных акций. Во всех таких случаях их первоочерёдное внимание оказывается обращённым в сторону тех из уже разработанных ими лиц, которые имеют определённые склонности к проявлению чего-либо наглого или провокационного и которых они затем принимаются вовсю использовать преимущественно в этом качестве.

Тех из подловленных лиц, которые обнаруживают в себе криминальных склонности к осуществлению чего-либо не столь дерзкого и очевидного (типа взяточничества или воровства), действующие агенты принимаются использовать несколько иным образом. Суть такого использования можно выразить в следующих словах. Для обеспечения более тесного сплочения вокруг себя группировок своих подручных и втягиваемых в них лиц агентам требуется обеспечивать постоянный приток денежных средств, значительная часть которых затем уходит на устройство совместных неформальных мероприятий, организуемых под видом увеселений и приятного времяпрепровождения (или иначе говоря на представительские цели). По той простой причине, что оперативники оказываются неспособными обеспечивать агентам покрытие всех их представительских расходов (по причине хронического недостатка средств, выделяющихся на эти цели в бюджетах их ведомств и подозрительности к самим агентам, которые нередко обнаруживают в себе склонность к расходованию выделяемых им сумм не по указанному предназначению, а в своих личных целях), последние в подавляющем большинстве случаев оказываются вынужденными решать возникающие проблемы подобного рода самостоятельным образом. На практике это выглядит приблизительно так. Узнавая по своим каналам о том, что те или иные должностные лица занимаются воровством или получением взяток, действующие агенты в какие-то моменты подходят к ним и заявляют о примерно такие слова : Если хочешь и дальше спокойно воровать (или брать взятки), то надо делиться с другими людьми. Те вороватые должностные лица, которые в таких случаях ведут себя несговорчивым образом, стараниями недовольных агентов и стоящих за ними оперативников в скором времени оказываются уличёнными в нарушениях и преступных деяниях со всеми вытекающими из этого последствиями. Другие взяточники и вороватые лица, узнавая о случаях чего-либо подобного, начинают становиться более сговорчивыми и идти на уступки шантажирующим их агентам.

Но добиваясь от отдельных - нечистых на руку - должностных лиц принципиальных согласий делиться, агенты сталкиваются с проблемами иного рода. Одна из них заключается в обеспечении возможности вывоза уворованных материальных ценностей за пределы охраняемых территорий предприятий и баз их хранения. Но действия подобного рода являются слишком вызывающими и сильно бросающимися в глаза и в добавок ко всему невозможными без получения на то прямых указаний со стороны начальников служб безопасности или руководителей более высокого уровня. Действующие агенты в ситуациях подобного рода чаще всего предпочитают организовывать свои дела так, чтобы всё выглядело как можно более скромным и не обращающим на себя внимания образом. Выискивая среди рядовых охранников любителей угощений и получения всевозможной халявы, агенты быстро берут их в оборот и договариваются о том, что те будут осуществлять весьма поверхностные досмотры указанных ими лиц и пропускать их без всяких придирок. После этого агенты обращаются к ранее подловленным им лицам с вороватыми наклонностями с поручениями о том, чтобы те начали осуществлять регулярный вынос (или вывоз мелкими партиями) уворованного добра, не забывая при этом указать на тот факт, что с охраной всё договорено и они могут действовать без опаски.

В других случаях агенты предлагают подловленным вороватым должностным лицам выписывать крупные премии и липовые наряды о выполнении работ (либо наряды на выполнение таких работ, оплата по которым производится по очень высоким расценкам) на тех рядовых служащих и простых работников, на которых они укажут. Затем агенты подходят к тем или иным из зависимых от себя рядовых работников со словами о том, что им сверх положенного (разово или регулярным образом) будут начисляться крупные денежные суммы, которые те будут обязаны возвращать своим благодетелям в наличной форме. В тех сферах деятельности, которые по своей сути являются наиболее взяточёмкими, агенты организуют процесс извлечения материальных ценностей несколько иным образом. Они вводят в число подчинённых подловленных ими взяточников некоторое количество своих людей. Совместно с главными взяточниками рассаживая таких людей по тем конкретным местам, которые оказываются наиболее подходящими для вымогательства взяток, агенты (при прямом попустительстве со стороны первых) дают своим подручным указания о том, чтобы те требовали от обращающихся к ним третьих лиц предоставления дополнительных документов и разрешений и бестолково гоняли их по кругу между различными инстанциями и одновременно намекали им на то, что при определённых условиях все эти проблемы могут оказаться легко преодолимыми. Выражаясь более простым языком подобным рядовым исполнителям предлагалось под любыми предлогами затягивать выполнение чего-то от них положенного и таким образом побуждать третьих лиц к даче взяток за сговорчивость и срочный характер выполняемой работы. Из-за того же, что для рядовых исполнителей риск нарваться на серьёзные неприятности в подобных ситуациях оказывается весьма значительным, то в целях поощрения к действию им разрешается оставлять себе половину от полученных сумм либо всё то, что превышает устанавливаемую им норму сбора за каждый отчётный период.

В случаях обнаружения перед собой таких потенциально опасных и неугодных лиц, которые обнаруживают способность к уклонению от всевозможных провокаций и примитивных уловок, используемых в отношении их со стороны агентов, последние

принимаются прибегать к использованию более изощрённых приёмов. В качестве примеров таких приёмов можно назвать словесные подталкивания и поощрения таких лиц (выражаемое устами подручных агентов) к участию в процессах осуществления хищений или взяточничества, которыми с видимой лёгкостью и безнаказанностью занимаются многие из окружающих либо к выражению недовольств и осуществлению протестных действий в отношении тех должностных лиц, которые проявляют упорное нежелание потворствовать деятельности развернувшихся у них агентов или к попыткам вмешательства в ход дел и осуществления разоблачения преступных действий групп, организованных другими агентами, которые начинают рассматриваться первыми в качестве конкурентов в борьбе за фактическое влияние в рамках чего-либо отдельно взятого или локального. Цель таких действий обычно заключается в том, чтобы сделать втянутых в подобные действия потенциально опасных и неугодных лиц во всём виноватыми - либо посадить в тюрьму, либо навлечь на них такие неприятности, от которых бы им впоследствии очень не поздоровилось.

В отношении тех потенциально опасных и неугодных лиц, которые не демонстрируют склонность к проявлению чего-либо подобного, действующие агенты принимаются вести себя несколько иначе - приучать их к нездоровому образу жизни. Выражаясь иным языком, таких лиц (используя те или иные из обнаруживающихся у них слабостей) агенты пытаются приучать к регулярному употреблению алкоголя или наркотиков, привлекать к участию в азартных играх и диких оргиях, подводить к ним в качестве любовниц или любовников, отдельных своих подручных. Всё это делается с коварным расчётом на то, чтобы выбить сбиваемых с толку лиц из привычного ритма жизни, оставить без средств к дальнейшему существованию, лишить их здоровья и постоянного окружения со стороны близких и хорошо знакомых им лиц, чтобы в конечном итоге выбросить их на помойку жизни - в качестве кого-то совершенно разбитого и более никому не нужного.

Тех потенциально опасных и неугодных лиц, которые по причине своей многоопытности и моральной устойчивости начинают проявлять очевидную неподатливость всем описанным выше воздействиям и своими примерами вредно воздействовать на окружающие коллективы, агенты принимаются обрабатывать несколько иным образом. Суть такой обработки заключается в создании агентами подходящих условий для каждодневного привлечения обрабатываемых лиц к сверхурочным работам или включения их в ограниченные составы небольших групп служащих или работников, которым в силу наличия на то различных причин создаются особые условия для их деятельности и которые размещаются отдельно от основной массы окружающих. Цель же её заключается в том, чтобы путём предоставления таким обрабатываемым образом лиц реальных возможностей для получения достаточно высоких заработков, занять их работой до такой степени, чтобы у них не оставалось никакого свободного времени, кроме как на еду и сон, а также приучить их к беспрекословному подчинению тому, кто своими связями и авторитетом обеспечивает им их привилегированное положение и наплевательскому отношению к интересам всех остальных.

В тех случаях, когда после включения в узкие привилегированные среды, таким образом обрабатываемые лица принимаются заявлять о своём нежелании превращаться в весьма ограниченных существ и проявлять неблагодарность по отношению к неформальным лидерам своих рабочих групп (которыми обычно являются либо сами агенты, либо наиболее доверенные из числа их подручных), агенты меняют проявления

милости на выражения гнева. Подобный гнев обычно находит своё выражение в виде вышвыриваний таких лиц, которые оказываются не в состоянии осознать всех выгод созданного для них положения и перебрасываний их на участки с тяжелыми условиями труда и напряжёнными ритмами работы. Если в результате подвергания столь неожиданным тяжелым воздействиям, особенно остро ощущаемого на фоне предыдущего мягкого и добродушного к ним отношения, обрабатываемые лица не принимают проситься обратно, их принимают задавливать всё сильнее и сильнее - до тех пор пока они либо не окажутся окончательно сломленными и готовыми согласиться на любые условия ради обретения для себя каких-либо облегчений и поблажек, либо от испытываемых унижений со стороны многих из окружающих и одновременного осознания своей неспособности изменить сложившегося порядка не прибегнут к проявлениям экстремизма (что является удобным поводом для вынесения столь неадекватно ведущим себя лицам приговоров о лишении их свободы или отправке их для принудительного лечения в психиатрические больницы с последующим навешиванием на них ярлыков психически ненормальных).

При видимом отсутствии желательных для себя результатов агенты и стоящие за ними оперативники продолжают осуществлять разработки обозначенных им лиц с удвоенной и утроенной энергией и вести себя до тех пор, пока последние не бросают места с созданными для них невыносимыми условиями службы или работы и переходят на новые или наоборот выдержав все тяготы, дожидаются наступления таких моментов, когда действующие агенты в силу изменений обстоятельств и установленных им приоритетов оказываются вынужденными ослабить свои давления по причине вынужденности сосредоточить свои преимущественные усилия на ком-то, становящемся для них более важным. Но подобного рода ослабления или прекращения оказаний интенсивных агентурных воздействий на однажды попавших под них лиц как правило оказывается явлением временным, которое вновь и вновь возникает в других местах или опять усиливается после прохождения некоторых периодов времени. Все последующие оказания агентурных воздействий по своей сути представляют собой многократные повторения всего выше описанного, предпринимаемые в надежде на то, что следующие попытки окажутся удачнее прежних то ли в силу наступлений неизбежных надломов в характерах обрабатываемых лиц, то ли по причине того, что вновь разрабатывающие их агенты окажутся более ловкими и проницательными, чем предыдущие. Длительные периоды затиший относительно всего сказанного могут возникать лишь в тех достаточно редких случаях, когда неотступно обрабатываемые потенциально опасные лица, идя по жизни, отыскивают для себя какие-либо укромные закоулки и щели (в виде отказов от прежнего образа жизни и замыкания на чём-то своём либо отыскания для себя могущественных покровителей или защитников, способных и всегда готовых обеспечить им эффективную правовую или иную защиту), из которых их с одной стороны оказывается очень сложно выковырнуть, а с другой - не имеет смысла по причине приходов оперативниками и их агентами к выводам о нецелесообразности осуществления регулярных затрат значительных усилий ради достижения чего-то маловероятного или незначительного и обретения таким образом фактической власти над кем-то, давно переставшим быть для них хоть сколько-нибудь опасным или наоборот оказавшимся им явно не по зубам.

После того, как нам удалось более или менее разобраться с теми приёмами и методами, которые используют в своей работе действующие агенты в отношении

потенциально опасных и неугодных лиц, настало время вникнуть в особенности осуществления разработок в отношении самих агентов, которые ведутся стоящими над ними оперативными сотрудниками конкретных спецслужб. В результате прочтения всего здесь написанного Вы наверно уже поняли, что буквально все поры нашего общества пронизаны агентурными воздействиями, направляемыми со стороны конкретных агентов. Но в то же самое время общество построено так, что в нём без конца возникают одни сообщества и группировки и отмирают другие. В своём стремлении не оставлять без своего пристального внимания возникающие сообщества и находить применение тем агентам, которые в силу сложившихся обстоятельств вдруг оказались лишёнными возможности заниматься привычным им делом, контролирующие их оперативники время от времени оказываются вынужденными производить перемещения высвобождающихся агентов на другие участки работы. С другой стороны в связи с тем, что в обществе существуют различные сферы жизни, которые значительно отличаются друг от друга во многих своих проявлениях, в агентурной деятельности существуют различные направления, разрабатываемые с учётом подобной специфики. Из-за того, что одни агенты в рамках чего-то им первоначально порученного начинают демонстрировать свою очевидную неспособность справиться со ставящимися перед ними задачами, а другие - наоборот обнаруживают такие способности, которые говорят оперативникам о целесообразности их использования в рамках чего-либо более значимого и перспективного. В прямой связи с только что сказанным, оперативники принимают разделять своих агентов на различные категории, а затем периодически производить переоценку ценности каждого из них - по результатам их работы за предшествующий период. По результатам таких оценок, а также с учётом состояния здоровья и возрастных изменений в характерах поведения конкретных агентов, оперативные работники приходят к выводам о целесообразности или нецелесообразности оставления на прежних местах тех или иных из них и принимаются перетасовывать имеющиеся у них агентурные кадры, исходя из задач текущего дня и обнаруживающихся общих потребностей.

Так тех агентов, которые начинают обнаруживать откровенную бездарность и тупость явную неспособность к агентурной работе (что бывает крайне редко и как правило указывает на факт профессиональной несостоятельности самих оперативных работников), просто списывают как непригодных к агентурной работе. Тех из них, которые во всём проявляют безликость и крайнее безразличие, по этой самой причине признаются неперспективными. По мере возникновения таких возможностей их снимают с первоначальных направлений работы и перенаправляют с учётом имеющихся у них профессий и квалификаций (в качестве воспитателей, педагогов, мастеров производственного обучения, поваров и завхозов и т.д. и т.п.) для ведения дальнейшей своей работы в детские дома, колонии для малолетних и непрестижные профессионально-технические училища. Или иначе говоря в такие места, постоянные контингенты которых во многом лишены самого элементарного - не отличаются наличием большого жизненного опыта или присутствием каких-либо знаний - и уже в силу этой причины являются очень податливыми даже при самом бездарном и примитивном уровне осуществления их разработок. Тех из агентов, кто при всей своей безликости и неумелости, начинают обнаруживать определённую старательность, стараются направлять для работы (в самых разных качествах) в общеобразовательных школах, профессионально-технических училищах и средних специальных учебных заведениях. В такие же места, а также в вузы нередко направляют бывалых и многоопытных агентов.

Делается это по причине признания их ограниченно пригодными для дальнейшего использования в следствие достижения ими предпенсионного возраста, получения травм и перенесения тяжелых заболеваний (в особенности тех из них которые служили в военных или правоохранительных ведомствах и широко использовались в столь специфических людских средах в качестве агентов особых отделов и служб собственной безопасности) и в целях предоставления им возможности - в награду за их былые заслуги - заниматься привычным делом в таких условиях, которые не требуют значительной самоотдачи.

Среди малоуспешных агентов, оперативники обращают особое внимание на таких из них, которые обнаруживают в себе стремление к компенсации обнаруживающихся недостатков проявлениями чего-либо жестокого и преступного по своей сути. Их усилия обычно перенаправляются на вовлечения в свои окружения таких представителей молодёжи, которые имеют явные склонности к осуществлению чего-либо криминального, но ещё не успели влиться в уголовную среду. Особое внимание данному направлению агентурной деятельности оперативники уделяют, исходя не только из профилактических, но и чисто практических соображений. Суть таких соображений заключается в том факте, что многим агентам в ходе ведения своих разработок конкретных лиц нередко приходится сталкиваться с демонстрациями со стороны последних открытых проявлений чего-либо злонамеренного или преступного (которые бывают обусловленными как личностными качествами их характеров, так и наличием у них связей среди представителей власти). Осознавая тот факт, что представители таких категорий разрабатываемых лиц не склонны к выражениям своих документально оформленных жалоб правоохранительным органам на притеснения со стороны окружающих - хотя бы по причине того, что в результате последующих разбирательств с неизбежностью всплывут отдельные факты их собственного преступного поведения, агенты приходят к выводу о целесообразности оказания на них давлений путем творений грубого физического насилия, осуществлений краж их имущества, разбоев и откровенного вымогательства. Но регулярное осуществления столь наглых и откровенных преступных деяний требует наличия соответственным образом подготовленных лиц, которые с одной стороны оказались бы склонными к проявлению молчания, а с другой - готовыми творить свои преступления в обмен на предоставления им чего-либо достаточно незначительного и минимального. Иначе говоря агентам требуется иметь в своём распоряжении таких преступников, которые бы являли собой пример малоопытности и наивности в жизненном плане. А так как найти таких где-либо на стороне оказывается невозможным, они приходят к выводам о целесообразности воспитания рядовых исполнителей любых их преступных замыслов, которые бы не подозревали о том, в каких целях на самом деле их используют и считали себя настоящими (т.е. самостоятельно действующими) преступниками.

Но осуществление подобных преступных акций оказывается сопряжённым со определённым риском разоблачения как для рядовых исполнителей, так и для непосредственных организаторов их действий. Не желая по пустякам рисковать своими наиболее ценными агентами, многие оперативники приходят к выводам о целесообразности использования в качестве посредников и непосредственных организаторов конкретных преступных акций таких своих агентов, которые представляются им малоперспективными, но отличаются проявлениями безудержной злости. Освобождая таких малоперспективных и "злых" агентов (или иначе говоря, агентов-беспредельщиков) от выполнения сложных и долговременных заданий,

оперативники принимаются переориентировать их на осуществление чего-либо разового и вспомогательного. Иначе говоря им поручают вести себя среди окружающих по образу и подобию преступным авторитетам и тем самым привлекать себе внимание той части молодёжи, которая начинает проявлять стремление к обучению преступным навыкам под руководством кого-либо многоопытного в данном деле. После того, как первоначальные костяки таким образом организованных преступных групп оказываются подготовленными, оперативники, не вводя их руководителей - в лице своих неполноценных агентов - в курс всего дела, принимаются ставить перед ними конкретные задачи. Подобные задачи представляют собой указания таким агентам на лиц, места и время осуществления всего от них требуемого с одновременными выражениями им требований самостоятельно донести всё это будущим рядовым исполнителям в лице своих не вполне разумных подручных под видом того, что подобного рода планы являются результатом их самостоятельных разработок.

Одновременно со всем вышесказанным оперативники занимаются обеспечением прикрытий планируемыми преступными акциям - путём устройства дел таким образом, чтобы в случаях поступления тревожных сигналов о творении указанных преступных деяний со стороны окружающих милиция реагировала на них с существенным опозданием. В подавляющем большинстве случаев этого оказывается вполне достаточным, чтобы все исполнители преступных акций сумели вовремя скрыться и смогли остаться безнаказанными. Приучая таких лиц к безнаказанности, взаимному единению и дистанцированию от остальных окружающих, руководящие ими агенты превращают их в слепые орудия осуществления своих намерений и внушают им одно непреложное правило. Суть его заключается в следующем - в случаях попадания в руки милиции они обязаны обо всём молчать и всю вину за совместно содеянное брать на самих себя. Настраивая своих подопечных подобным образом, руководящие ими агенты таким образом стремятся обеспечить себе и подавляющему их большинству возможность для избежания наступлений ответственности за осуществлённые преступные деяния при любых раскладах возникающих обстоятельств. (Во всех же тех случаях, когда отдельные члены таких групп, будучи случайно задержанными сотрудниками милиции и не желая брать всю вину на себя, принимаются выдавать других соучастников, об этом быстро узнают оперативники. Принимаясь регулярно избивать таких лиц в процессе допросов и создавать им невыносимые условия содержания в камерах следственных изоляторов, операм достаточно легко удаётся добиться от них отказов от всего ранее заявленного и повернуть ход развития расследуемых дел в наиболее подходящее для себя русло).

Тех агентов, которые с одной стороны обладают способностью легко завязывать отношения с самыми разными людьми, а с другой - по причине склонности к проявлению безответственности и разнузданности в своём поведении - обнаруживают неспособность к сплочению вокруг себя устойчивых групп, нередко принимаются использовать в качестве агентов-provokatorов.

Provokatory, это есть агенты, обычно привлекаемые представителями спецслужб для непродолжительного или эпизодического участия в тех или иных разработках. Разработки подобного рода могут осуществляться как по отношению к отдельным лицам, так и к достаточно большим группам населения. Обычно они оказываются нацеленными на подталкивание таких лиц к проявлению чего-либо несвоевременного и необдуманного в

ситуациях, когда спецслужбам становится известно о готовящихся с их стороны протестных акциях или о продолжительных осуществлениях нежелательных целенаправленных действий. Цель разработок, осуществляемых с привлечением провокаторов, заключается в нарушении или прерывании процессов хода всего нежелательного до наступления тех моментов, когда они разовьются в полную силу, а смысл в дескредитации подобных движений - путём представления основных их (или отдельных из них) участников в качестве банальных преступников, а не борцов за какие-либо свои права. Всё таким образом задуманное обычно достигается путём устроений чего-либо вызывающего или призывного перед лицом основных участников подобных процессов и поощрения их к совместному участию в инициированных - неразумных или откровенно преступных - публичных деяниях. Как только возбуждаемые действия начинают принимать серьёзный оборот, провокаторы быстро удаляются в сторону от спровоцированных ими событий и до момента прибытий представителей правоохранительных органов рассасываются в толпах безучастных окружающей публики с тем, чтобы дать им возможность произвести задержание и сделать во всё виноватыми наиболее недалёковидных и рьяных участников происходящего.

Тех агентов, которые с одной стороны обнаруживают в себе определённые способности к осуществлению подобной деятельности, а с другой - нередко допускают в ней серьёзные ошибки и упущения по причине возникающей невнимательности (которая обычно является прямым следствием проявления односторонних интересов к отдельным областям своих профессий либо связана с чрезмерным увлечением самодеятельностью или любительским спортом) стараются направлять для работы в вузы и научно-исследовательские учреждения либо внедрять в самодеятельные творческие коллективы и спортивные секции в целях последующего их превращения в руководителей небольших групп чем-либо увлечённых и очень доверяющих им людей.

При всей кажущейся достаточной несерьёзности данного направления в агентурной деятельности в спецслужбах его принято рассматривать в качестве одного из наиболее важных. Это происходит из-за того, что к любым занятиям самодеятельностью там всегда относились и продолжают относиться с величайшими подозрениями (как к чему-то во многих смыслах родственного преступному). Само собой разумеется, что подобные подозрения возникают у представителей спецслужб не спроста и на пустом месте. Суть всей проблемы можно выразить следующим образом. Хотя подавляющее большинство чем-либо увлечённых людей значительную часть своего времени отдают занятиям, которые в принципе являются весьма безобидными и в большинстве случаев совершенно бесполезными в плане получения из этого какой-либо практической выгоды, в то же самое время отдельным их представителям иногда удается совершить неожиданные открытия, развить невиданные в себе способности или прийти к выводу о возможностях нетрадиционного применения чего-либо давно известного, которые оказываются вполне пригодными для использования в антиобщественных и преступных целях. Подобного рода открытия и личные достижения нередко возбуждают у творческих лиц откровенные желания как-то всё испытать или проверить на деле правильность предварительных выводов (что в случаях практического осуществления таких задумок нередко оборачивается губительными и непоправимыми последствиями как для самой власти, так и для многих обычных людей). Агенты данной направленности как раз и занимаются тем,

что следят за открытиями и достижениями своих собратьев по увлечениям и контролируют настроения, возникающие в творческих коллективах путём обеспечения их регулярных перенаправлений в более подходящие русла и сообщений оперативным работникам обо всем, представляющемся им по настоящему важным и много значащим.

Те из агентов, которые проявляют склонность к выражению чего-либо достаточно однообразного преимущественным образом используются для внедрения в рабочие коллективы и среды рядовых служащих. Начиная проявлять сбивчивость и подверженность идеям чего-либо им внушаемого со стороны более высокопоставленных лиц устраивают переводы на работу в госучреждения. Умеющих заводить деловые отношения с представителями предпринимательских кругов бизнеса принимаются задействовать в качестве бизнесменов, ведущих своих дела по "чёрным" или "серым" схемам - в целях вхождения в доверие к представителями нелегального или полуплегалного бизнеса и накрытия их с поличным. Обнаруживающих в себе способности подавать себя под видом отстаивателей общественных интересов стремятся выдвинуть на руководящие позиции в профсоюзах и иных общественных организациях - в целях возможности оказания на всех их членов и отдельных их представителей подспудных влияний, наиболее полным образом соответствующих интересам действующей власти. Демонстрирующих способности быстро выделять и выхватывать из общей массы нечто такое, что представляется наиболее подходящим и устраивающим для той или иной ситуации во многих случаях перенаправляют в сферу журналистики или культуры. Умеющих обращать на себя внимание окружающих, а также способных проявлять неизменную обходительность и нравиться кому-то предварительно для себя намеченному чаще всего направляют на должности, связанные с ведением административной работы с иностранцами, а также с хорошо известными и видными представителями своего общества.

В общем и целом в данном вопросе существует множество всевозможных градаций, перечислять которые можно очень долго. Но одна из них стоит особняком от всех прочих. Это есть агенты, относящиеся к разряду кротов или тихушников. Для использования в указанном качестве подбирают начинающих агентов, которые в ходе ведения своих разработок оказываются склонными к сосредоточению их на отдельно взятых лицах и обнаруживают свою неспособность к одновременному разрабатыванию сразу нескольких разных людей. При всей своей кажущейся бесперспективности, агенты-кроты оказываются весьма удобными для обеспечения незримого контроля за поведением и образом мысли отдельных очень влиятельных и всем известных лиц, которые благодаря высоте своего положения или имеющемуся авторитету в обществе оказываются потенциально способными обеспечить подрыв существующей власти и по этой причине рассматриваться её органами в качестве своих конкурентов и лиц потенциально опасных для общества.

Из-за того, что такие лица благодаря высоте своего положения способны в любой момент убрать любого из приставленных к нему агентов и в большинстве случаев - путём использования имеющихся у них связей - могут надавить на ответственных представителей спецслужб так, что у них надолго пропадёт охота к повторению чего-либо подобного когда-либо в будущем, с будущими агентами-кротами ведут долгую подготовительную работу. В целях придания таким агентам вида, который бы делал их

неотличимыми от обычных людей и совершенно непохожими на типичных агентов им дают установку на прекращение поддержания устойчивых контактов со всеми ранее знавшими их людьми и ведение замкнутого образа жизни. В качестве следующего шага их внедряют в окружения указанных им объектов (или очень влиятельных лиц) под видом кого-либо тем очень необходимого и в тоже самое время - достаточно незначительного и не на что особо не претендующего (чтобы таким образом обеспечить кротам реальную возможность для неотступного ведения детальных наблюдений за поведением кого-то им указанного и вхождение к ним в полное доверие). Обычно кроты возникают под видом домработниц, медсестёр, секретарей, постоянных любовниц, садовников, личных телохранителей, водителей, смотрителей за домашними питомцами. Почти не общаясь с кем-либо другим и всё время находясь рядом с хозяевами своего положения, такие агенты своей готовностью быть чем-либо полезными и вырабатываемой у них способностью улавливать неозвученные мысли своих хозяев во многих случаях начинают покорять последних до самой глубины их душ. Беря себе в привычку совершенно открыто общаться со столь приятными и милыми им лицами, разрабатываемые объекты нередко берутся обмениваться с ними мыслями по общественно значимым поводам. Ведя себя таким образом, они надеются из общения с близко находящимися к ним помощниками получить реальное представление о том, что думают об этом многие простые люди и в то же самое оказываются уверенными в том, что всё ими озвученное не станет достоянием чьих-либо чужих ушей по причине почти полного отсутствия у постоянно находящихся возле них лиц возможностей для общения с кем-либо из посторонних.

В свою очередь агенты-кроты в ходе ведения задушевных разговоров быстро определяют суть их содержания, а затем быстро обо всём передают своим оперативникам через специальных курьеров, периодически являющихся к их хозяевам под предлогом исполнения своих служебных или иных обязанностей. Помимо передачи полученной информации, кроты получают от курьеров другую, составленную оперативниками и являющуюся по своей сути ложной или сильно искажённой. Смысл использования такой информации заключается в её сообщении высокопоставленным и авторитетным лицам под видом того, что по тому или иному поводу думают многие простые люди. Из-за того, что такие лица в подавляющем большинстве случаев оказываются лишёнными возможности регулярно общаться с простым народом, они обычно воспринимают сообщаемое им за чистую монету и на основе этого нередко приходят к ошибочным решениям такого характера, который оказывается наиболее удобным для спецслужб и представителей высшей власти. В ситуациях, когда высокопоставленные или очень авторитетные лица начинают задумываться о возможностях осуществления чего-либо опасного или весьма нежелательного с точки зрения власти и их не удаётся в этом остановить нередко принимаются решения о политическом или физическом их устранении. Оперативники, имеющие в своём распоряжении агентов-котов, в таких случаях нередко задействуют их в означенных целях и в большинстве случаев обеспечивают успешное достижение всего задуманного.

Другая гораздо более многочисленная разновидность агентов-котов широко используется в целях ведения скрытого наблюдения и осуществления разного рода влияний и провокаций в отношении отдельных группировок и лиц, находящихся в местах лишения свободы, а так же ведущих обособленный и замкнутый образ жизни.

Из-за того, что подобные лица в большинстве случаев обладают значительным жизненным опытом, склонны к проявлению подозрительности и ответной мести, использование против них агентов обычного или классического типа оказывается малоэффективным и чреватым для последних значительными потерями. По этой самой причине против лиц, склонных к проявлению мстительности и подозрительности, также принимаются использовать кротов. В целях вхождения в доверие к кому-то им указанному, по наущению оперативников такие агенты принимаются во вести себя таким образом, который наиболее всего приветствуется и поощряется в тех или иных узких или замкнутых средах - с тем, что произвести на их постоянных членов и завсегдатаев впечатление того, что они являются для тех в доску своими. Поведя себя каким-либо весьма ярким и показательным образом и быстро войдя в доверие к интересующим их лицам, такие агенты принимаются водить с ними тесную дружбу и одновременно доносить о каждом их шаге и действии, а также - по поручению оперативников - подспудно мешать конкретным их делам и подстраивать разного рода пакости.

Разобравшись с разновидностями агентов и существующими направлениями в их деятельности, настало время перейти к рассмотрению другой темы. А именно - особой роли агентов в жизни окружающих их обществ и государств. Обзаводясь многочисленными связями и возможностями влияния на самых разных людей, наиболее успешные из числа действующих агентов становятся способными быстро и без особых усилий решать такие проблемы, которые представляются другим людям очень сложными или практически неразрешимыми. Обнаруживая наличие у них таких возможностей, многие из окружающих принимаются обращаться к авторитетным агентам - в большинстве случаев даже не подозревая, что они являются агентами спецслужб и искренне считая, что те добились столь значительного признания в обществе исключительно благодаря наличию у них особых деловых качеств - со сложными проблемами (типа имущественных споров, разрешения конфликтов с проверяющими органами, избежания наступления уголовной ответственности за совершённые противоправные действия, получения информации, являющейся коммерческой тайной, обеспечения возврата долгов и устранения конкурентов). Берясь оказывать помощь в решении чужих проблем, такие агенты действуют отнюдь не бескорыстно и нередко превращают свою деятельность подобного рода в хорошо налаженный бизнес, обеспечивающий их регулярными притоками значительных средств. Используя свои связи, они принимаются вкладывать получаемые средства в создание нелегальных и полуполигальных производств и таким образом ещё больше увеличивать свои доходы. Производя накопление первоначальных капиталов, преуспевшие в этом деле агенты принимаются играть по крупному - наезжать (или различными способами давить) на тех своих конкурентов, которые не обладают обширными связями в обществе и понуждать их к организации совместной деятельности на невыгодных для них условиях.

Но достигая определённых успехов на ниве предпринимательства, густо замешанного на криминале, преуспевающие агенты одновременно с дальнейшим ростом своих влияний на общество начинают ощущать неудобство от щекотливости и двойственности своего положения. Подобные неудобства и щекотливость заключаются в некогда приобретённом ими статусе агентов использующих их спецслужб. Обладание вышеуказанным статусом вместе с предоставлением им особых возможностей и преимуществ (без наличия которых они вряд ли сумели бы когда-либо достигнуть столь значительного жизненного успеха),

предполагает собой непереносимое взятие на себя агентами многочисленных обязанностей по текущему участию в оперативной работе, ведущейся руководящими ими оперативниками. Выражаясь более простым и понятным для всех языком, агенты - в силу того факта, что они являются агентами - обязаны значительную часть своего личного времени и сил расходовать на выполнение заданий, которые регулярно ставятся перед ними представителями спецслужб. В ситуациях подобного рода им приходится разрываться на части и работать сразу на два фронта : с одной стороны организовывать свои действия исходя из интересов стоящих за ними спецслужб, а с другой - направлять свои усилия на обеспечение успеха своему частному бизнесу. Для того, чтобы как-то освободить себя от нагрузок по первому направлению и обрести возможность всецело сосредоточиться на втором, наиболее успешные агенты принимают идти на разного рода ухищрения. Суть таких ухищрений заключается во втягивании к участию в своём криминальном или полукриминальном бизнесе курирующих их оперативных работников (и одновременном накоплении на них компромата) либо оказании на них мощных давлений посредством использования наработанных связей в кругах представителей власти. Смысл же таких действий со стороны наиболее успешных агентов оказывается направленным на то, чтобы заставить оперативников отказаться от регулярного использования своих наиболее ценных кадров и привлечения их к участию в своих оперативных разработках и сделать их кровно заинтересованными в обеспечении им надёжных прикрытий (или "крыш") от давлений со стороны проверяющих органов и нападков со стороны иных криминальных группировок. Именно отсюда произрастает своими корнями всё то, что скрывается под определением организованная преступность.

В свою очередь те наиболее успешные из действующих агентов, которым удаётся войти в доверие к отдельным политикам и влиятельным представителям власти и стать для них очень полезными и незаменимыми в тех или иных отношениях, нередко принимают использовать последних в целях оказания всевозможных давлений на курирующих их оперативников - с тем, чтобы окончательно отбить у указанных представителей спецслужб желание к продолжению их активного использования в качестве своих агентов и превратиться в независимых от них фигур на деловом и политическом поприще. Но таким образом обретая фактическую независимость от оперативных работников спецслужб подобные агенты становятся зависимыми от покрывающих их влиятельных политиков и видных представителей власти, которые оказываются не многим лучше оперативников. Такие влиятельные лица обычно принимают вовсю использовать фактически отнятых у спецслужб наиболее ценных агентов в своих интересах и помыкать ими (угрожая подобным своим подручным обратным возвратом под власть ненавистных им оперативников, за которыми они продолжают числиться в качестве агентов или иначе говоря, отдачей на фактическое растерзание) в тех случаях, когда они начинают выражать свои недовольства по поводу своей чрезмерной загруженности делами своих новых покровителей и невозможности как следует сосредоточиться на решении своих собственных проблем и дел. В силу этой самой причины наиболее успешные агенты, исходя из соображений обретения прочности своего положения, оказываются кровно заинтересованными во вхождении во власть и обретении депутатской неприкосновенности (как от своих высокопоставленных покровителей, так и от досаждающих оперативников, принимающихся их шантажировать и желать продолжений их активного использования в качестве своих действующих агентов). Те из них, кому удаётся выйти на столь высокий государственный уровень и

наконец обрести желанную независимость от кого бы то ни было, принимаются и дальше действовать привычными для себя методами - быстро брать в оборот своих коллег по законотворческой деятельности и формировать из них свои группировки. Но в то же самое время сумев достичь такого положения, в котором законодательно запрещается продолжение их использования в качестве агентов, подобные бывшие агенты в подавляющем своём большинстве оказываются неспособными справиться с давящим на них грузом прошлого. За время своей деятельности в качестве агентов успев привыкнуть к своей несамостоятельности и постоянному нахождению под прикрытием опекавшим их оперативных работников, бывшие агенты находят такое положение весьма удобным. Оказавшись во власти, такие агенты вместо того, чтобы выходить в первые лица власти и нести ответственность за ход всех процессов, принимаются затрачивать свои усилия на то, чтобы всё время оставаться вторыми и иметь возможность запросто вмешиваться в любые их начинания с какими-либо критическими или хвалебными замечаниями. Иначе говоря, они превращаются в бизнесменов от политики, которые в своих действиях руководствуются не государственными соображениями, а всякий раз принимаются поддерживать того, кто в ходе закулисных политических торгов предлагает им наиболее выгодные условия. Начиная демонстрировать своё преуспевание, столь высокопоставленные агенты, принимаются заражать многих других коллег по законотворческой деятельности своим весьма пренебрежительным и циничным отношением ко всему происходящему в окружающей жизни и разлагающее воздействовать на все структуры государственной власти.

В свою очередь представители спецслужб, с тревогой наблюдая за нарастаниями подобных тенденций, в целях недопущения неоправданного усиления и ухода из под своего контроля своих наиболее ценных агентурных кадров, с одной стороны принимаются регулярно перебрасывать своих успешных агентов с места на место с тем, чтобы не дать им возможности как следует укрепиться и обрести устойчивыми связями, а с другой - создать для них конкурентную среду. (Выражаясь иным языком, внедрять в различные коллективы и группы сразу по несколько агентов с тем, чтобы они постоянно грызлись между собой и постоянно чувствовали зависимость своего положения от поддерживающих их спецслужб и конкретных их представителей). В ответ на это многие из успешных агентов вскоре после осуществления их переводов на новые места работы принимаются перетаскивать вслед за собой своих прежних подручных. В силу этой самой причины в тех учреждениях и заведениях, в руководствах которых набирают силу агенты спецслужб, назначения на те или иные должности сплошь и рядом начинают производиться исходя не из деловых качеств, а из соображений обеспечения личной преданности и верности назначаемых лиц тем, которые их обеспечивают их выдвижения. Из-за того же, что во многие коллективы вводится сразу по несколько конкурирующих агентов, то формируемые ими группировки нередко устраивают там междоусобный раздор и бесконечную грызню и тем самым фактически парализуют продуктивную деятельность своих учреждений и производств. А так как в большинстве случаев лидерами различных конкурирующих группировок являются агенты, представляющие интересы различных спецслужб, то подобная конкуренция сплошь и рядом начинает переходить в плоскость конкуренции между различными правоохранительными ведомствами и контролирующими органами и приводить к возникновению несогласованности и раздора во власти.

Оказываясь помещёнными в такие условия, выдвижение из которых на властный

уровень оказывается искусственно затруднённым, наиболее деятельные из успешных агентов начинают приходить к мысли о целесообразности формирования многочисленных групп своей поддержки из числа самых разных представителей окружающего общества. Для того, чтобы сплотить вокруг себя большие количества случайных людей, инициативные агенты принимаются завоёвывать их симпатии путём осуществления словесных спекуляций вокруг существующих общественных проблем и раздач обещаний их быстро решить какими-либо радикальными способами в случае своего прихода к власти или иначе говоря выступать в качестве основателей политических партий (со звучными названиями - типа либеральных или патриотических), которые вместо поиска каких-либо конструктивных решений выступают с популистскими лозунгами. Те из очень деятельных агентов, которые сплотив вокруг себя большие группы случайных людей, обнаруживают свою неспособность войти во власть самостоятельным образом, нередко обращают на себя внимание отдельных представителей власти своих регионов, которые в силу наличия у себя особых амбиций испытывают желание подмять под себя центральную власть либо стать от неё независимыми. Во многих случаях это оборачивается ничем иным, как заключением устных договорённостей между конкретными региональными лидерами и отдельными очень авторитетными агентами на предмет того, что последние создадут первым подходящие условия для обретения всей полноты власти, а последние после таких обретений возьмут первых к себе в качестве своих заместителей и помощников (или иначе говоря политтехнологов-кукловодов). Договорившись об условиях и получив негласную поддержку, такие агенты принимаются разворачивать свою партийную деятельность в ином направлении. Выделяя для себя ту часть населения, которая представляет собой большинство в тех или иных регионах, подобные деятели берутся объявлять себя их сторонниками и борцами против посягательств на их интересы и жизненные права со стороны центральных властей или представителей тамошних национальных (религиозных) меньшинств. Иначе говоря, под видом борьбы с возникающей социальной несправедливостью принимаются проталкивать чуждое и враждебное идеологию человека ненавистнические идеи и взгляды о неполноценности одних групп населения по сравнению с другими.

Из-за того, что подобные партии сплошь и рядом принимаются вести себя непредсказуемым и весьма нежелательным образом, власть в целях обеспечения возможности удержания их под своим незримым контролем в свою очередь принимается осуществлять целенаправленные усилия по обеспечению их внутренних расколов. Достигается это теми же самыми агентурными методами, осуществляемыми в отношении лидеров партийных меньшинств. Выделяя среди подобных не вполне самостоятельных узкогрупповых лидеров, которые ощущая свою неспособность стать лидерами большинства членов своих партий и в тоже самое время обладают огромными вождистскими амбициями, специально уполномоченные представители власти в определённых случаях предлагают им заключить негласные взаимовыгодные сделки. Смысл осуществления таких сделок заключается в поощрении раскольнической деятельности отдельных меньшинств (путём оказания им незримой административно-информационной поддержки) внутри тех или иных партий, которые воспринимаются властью в качестве недружественных. Организационно раздробляя недружественные ей силы и в нужные для себя моменты искусственно навязывая им (через заполученных внутри них агентов влияния) внутренние дискуссии, власть оказывается способной в любых ситуациях быстро перехватывать инициативу и выстраивать всё по своему

усмотрению.

Но при всей своей определённой успешности столь нечистоплотная практика поощрения раскольнической деятельности начинает давать серьёзные сбои в тех ситуациях, когда власть принимается использовать сходные методы в борьбе с силами здоровой оппозиции, которые с неизбежностью возникают на волне выражения общественных недовольств по поводу неспособности власти справиться с нарастаниями негативных тенденций. Из-за того, что большинство представителей таких здоровых сил оказываются склонными бороться за идейность в гораздо большей степени, чем ради удовлетворения каких-либо своих личных амбиций, то с ними оказывается гораздо сложнее о чём-либо договориться. Или говоря иным языком, власти оказывается гораздо дешевле и проще иметь дело с продажными политиками и беспринципными конъюнктурщиками, чем с порядочными людьми и честными представителями здоровой оппозиции. Факт того, что здоровая и несговорчивая оппозиция - по причине своего неудобства - начинает восприниматься властью, как наибольшее зло приводит к тому, что она всё больше и больше своих усилий принимается направлять на дескредитацию представителей первой и со снисходительным умилением смотреть на злоупотребления и падение нравов в среде представителей оппозиции нездоровой или продажной.

Всё это сплошь и рядом приводит к тому, что все по настоящему честные и принципиальные люди становятся неудобными и противными власти, а лица продажные и извращённые превращаются в её любимцев, которым в обмен за регулярное проявление беспринципной лояльности оказываются отданными на фактический откуп многие сферы государственной и общественной жизни. Прямым следствием установления подобных порядков становится падение доверия по отношению к власти и подспудное вызревание недовольств в широких слоях общества. Беспринципность государственной власти и создаваемых ею спецслужб, допускающих возможность ширококомасштабного использования грязных агентурно-провокационных методов и самих агентов в своей борьбе против всего им чуждого и враждебного постоянно порождает собой ещё большее зло и размножает его как внутри самой власти, так и за её рамками. Из-за того, что ведение борьбы с подобного рода злом (становящимся составной частью власти) во многих отношениях становится равносильным ведением борьбы против самой власти, власть и создаваемые ею спецслужбы оказываются вынужденными действовать половинчатыми методами - бороться с последствиями, а не с первопричинами зла, т.е. действовать заведомо неэффективным образом. Предпочитая идти по пути наименьшего сопротивления и допуская возможность использования лживых и отвратительных методов в различных затруднительных для себя ситуациях (якобы исходя из благих намерений), она по сути дела загнала себя в безвыходное положение и превратилась в заложницу зла, всё больше и больше запутывающуюся в его хитросплетениях. Но впрочем это уже есть совершенно иная тема, которой будет посвящён один из готовящихся разделов данного сайта.

Итак, наконец-то Вам удалось осилить данный раздел и дойти до завершающих его строчек. С этого момента времени Вы можете быть твёрдо уверены в том, что смогли получить теоретическую подготовку, ничем не уступающую теоретической подготовке агента начального уровня, а во многих смыслах значительно её превосходящую. И сделать это исключительно самостоятельным образом и что называется без отрыва от других своих дел, а также без дачи подписок о неразглашении государственной тайны. За что

Вам, само собой разумеется, немалая честь и хвала !

Но получив определённое представление о том, какими путями и способами оперативные работники различных спецслужб вербуют стукачей и агентов и с их помощью обеспечивают выполнение поставленных перед ними задач, каждый здравомыслящий человек начинает понимать, что в любой момент он может стать жертвой их произвола. По этой самой причине вольным или невольным образом он принимается задумываться о том, как избежать попаданий во всевозможные капканы и ловушки, которые могут быть расставленными на него в тех или иных жизненных ситуациях и обезопасить себя от давлений подобного рода. Как раз изучению возможностей оказания эффективных противодействий нападкам и психологическим давлениям со стороны представителей органов внутренних дел и иных силовых спецслужб посвящён следующий раздел данного сайта.

ВЧК: Краткие указания для сведения разведки

*Копия.
Совершенно секретно.*

Отдел 1 Общие указания

Совершенно секретные сведения, поступающие из обследуемой среды, называются секретными сведениями. Лицо, находящееся в упомянутой среде, или близко соприкасающееся с ней, сообщаящее секретные сведения, называется секретным сотрудником. Это лицо до тех пор секретный сотрудник, пока о его розыскной работе совершенно неизвестно обследуемой среде.

Если лицо даёт секретные сведения открыто при расспросах, то оно не будет секретным сотрудником, а лишь открытым заявителем.

Примечание: Не следует смешивать разведчиков с секретными сотрудниками, так как разведчики выясняют связи на улице и вообще вне внутренней жизни, обследуемой контрреволюционной организацией, секретный сотрудник обследует исключительно внутреннюю жизнь организации.

Главным и единственным основанием розыска контрреволюции, является внутренняя и совершенно секретная и постоянная разведка, и задача ее заключается в обследовании преступных контрреволюционных организаций и уличения для привлечения их к суду Военно-Революционного Трибунала.

Все остальные средства и силы розыскного органа являются лишь вспомогательными, к каковым относятся:

1. Чрезвычайные Комиссары и в розыскных органах Уездные и Волостные Комиссары, которые, как официальные лица, производят

выяснения и расспросы, но секретно «под благовидным предлогом».

2. Разведчики наружного наблюдения, которые ведут наружное наблюдение развивают сведения внутренней разведки и проверяют их.

3. Случайные заявители, члены и сотрудники разных Правительственных Учреждений.

4. Анонимные доносы и Народная молва.

5. Материал, добытый при обысках, распространяемые воззвания, контр революционная пресса и пр.

Следует иметь всегда в виду, что один даже слабый секретный сотрудник, находящийся в обследуемой среде, несоизмеримо даст больше материала обнаружения противонародного преступления, чем общество, в котором официально может вращаться заведующий розыском.

То, что даст общество, всегда станет достоянием розыска через официальных лиц, с которыми постоянно соприкасаются заведующие розыском, но внутреннее освещение контрреволюционных Организаций имеет большое значение.

Приобретение внутренней разведки

Отдел 2

Приобретение секретных сведений является необходимой заботой не только заведующего розыском, но и всех его помощников и сотрудников.

Для приобретения секретных сотрудников необходима постоянная и продолжительная беседа с арестованными, а также их родственниками и знакомыми, являющимися по разным случаям в Комиссию.

Для этой же цели на пограничных пунктах Чрезвычайн. Комиссии необходимо лично беседовать со всеми задержанными на границе подозрительными пассажирами, если к тому представится удобный случай.

На железных дорогах Комиссары железнодорожных Отделений имеют производить лично дознание с железнодорожными агентами, из коих необходимо и приобретать сотрудников.

В среде арестованных можно приобретать сотрудников и путем подсаживания к арестованному своего человека (подходящего) Который войдя в доверие, может впоследствии склонить к откровенности лицо, содержащееся с ним в одной камере. Этот способ давал крупные результаты, когда свои люди подсаживались к серьезным преступникам.

Беседа должна вестись в виде серьезного разговора, отнюдь без шуток и фамильярностей и всегда с глазу на глаз. Практика показала, что лицо можно склонить для работы в качестве секретного сотрудника на следующих основаниях:

Заинтересовать полной реабилитацией, при наличии компрометирующего материала, добытого обысками, или агентурными сведениями.

Воздействовать убеждениями.

Воспользоваться неладом в организации и ссорами между отдельными видными лицами.

Заинтересовать материально, склоняя к совместной работе не следует обещать больше исполнимого. С самого же начала следует добиваться полного доверия, которое является крупным залогом успешной работы.

Для использования больше всего соответствует: привлекающиеся или подвергавшиеся по контрреволюционным делам, одинокие, находящиеся в тяжелых материальных условиях, задержанные при темном переходе границы, арестованные, с уликами, предназначены к высылке, или запрещению жительства и пр.

Если приобретен сотрудник из числа арестованных, то необходимо обставить его освобождение так, чтобы отнюдь не вызвало подозрения в контрреволюционной среде, можно и симулировать побег.

Рекомендуется лицо, намеченное к исполнению, секретно задерживать на улице и доставлять непосредственно для бесед с заведующим розыском. К этому способу прибегать, если имеются достаточные улики для полнейшего задержания упомянутого лица, в случае отрицательных результатов. Такое лицо может быть освобождено, если тотчас же не даст определенные, уличающие других лиц сведения, на обещании, что сведения будут даваться впоследствии, освобождения не основывать.

Если с задержанным соглашение состоится, то следует тотчас же отпустить всю группу лиц, в которой он находится, в противном случае, она уйдет из под наблюдения.

Склоняя сотрудника к работе, следует ему убедительно разъяснить, что работа с ним будет совершенно и указать на выгоды, которые могут быть им извлечены из работы по розыску.

Пока лицо окончательно не склонено к работе, ни в коем случае не следует его знакомить с имеющимися в распоряжении розыского аппарата способами для предупреждения обнаружения разведки.

О конспиративных квартирах, которые даются лишь впоследствии, отнюдь упоминать нельзя, пока не будет полного убеждения в надежности сотрудника.

Весьма полезно заинтересовать приобретением внутренней агентуры начальников тюрьмы, которым по роду службы приходится сталкиваться с интересным для розыска элементом. В деле розыска и приобретения внутренней разведки лишь одна система поощрения даст лучшие результаты.

Ведение внутренней разведки

Отдел 3

Ведение внутренней разведки и ее развитие не подчиняются определенным шаблонам и требуют, между прочим, примечания к местным условиям и обстоятельствам, постоянных сопоставлений всех данных, имеющихся распоряжений розыского органа, развития инициативы и способности делать правильные выводы, а также своевременно исправлять как свои, так и сотрудников.

Начинающий вести розыское дело зачастую часто сталкивается с сотрудниками, которые гораздо больше его знакомы с контрреволюционным движением, с людьми весьма развитыми волею, почему необходимо поставить себя определенно в отношении сотрудников и выработать приемы, которыми пользоваться при беседах с сотрудниками и направлении его работы.

При начале розыской деятельности необходимо представлять сотруднику больше самому высказываться и отвечать на определенные вопросы, клонящиеся исключительно к определению контрреволюционной деятельности организации и лиц, соответствующих ей.

Объясняя сотруднику приемы конспирации, отнюдь и никогда не следует его знакомить с организацией Бюро Разведки, личным его составом, имея всегда в виду, что отношения к сотруднику лишь временные и что многие из них в любое время могут подвести.

Особенно опасаться следует влияния на себя сотрудника и его эксплуатации. С сотрудником должны поддерживаться хотя близкие и деликатные отношения, но требования по сообщению розыского материала и недопуску провокации должны быть абсолютными.

Осторожно относиться к сотрудникам, дающим общего характера сведения и лишь с прошлой деятельности организации. Коль скоро сотрудник не убежден в преступной

деятельности лиц, находящихся на свободе, то следовательно он еще в недостаточной степени склонен к работе в розыском органе.

Необходимо осторожно относиться к тем лицам, которые находились на службе раньше в других В. Р. Об этих лицах, несмотря даже на их убедительные просьбы, всегда следует делать запросы в местах их прежней работы. Зачастую упомянутые лица; уже скомпрометированные в розыске, дают вымышленные сведения о несуществующих организациях и ставят впоследствии ведущих розыск в весьма неловкое положение. Для того, чтобы определить, насколько сотрудник действительно знаком с контрреволюционной средой, следует получать от него ответы на следующие вопросы:

1. В чем заключаются основные принципы организации, о которой дает он сведения (вводимых для розыска в организацию сотрудников можно знакомить с характером ее).

2. Какая литература распространялась и распространяется. Какие аресты производились по этой организации и кто из нее находился на свободе.

Как информирована местная организация и из каких отделов она состоит, а также и другие вопросы, которые могли бы убедить, что лицо действительно знакомо с местной или иной работой. Необходимы сведения, получаемые от сотрудника, тотчас же проверять и развивать наружные наблюдения и, кроме того, при проверке следует производить окольные вопросы, справки по делам учреждения и проч.

Особенно тщательно относиться к проверке следует при начальной работе с сотрудником, так как многие из них сначала лгут и преувеличивают.

Начиная работать с сотрудником, ему следует внушить для неуклонного исполнения:

1. Что ни милиция, никто, кроме ведущего агентуру, не должны знать о том, что он работает по розыску: это не должно быть ни в коем случае обнаружено при задержании Членами милиции и пограничной стражи и др.

2. Что сотрудник ни в коем случае не может приходить в учреждение, ведущее розыском, что влечет всегда за собой обнаружение сотрудника, так как эти учреждения находятся под наблюдением контрреволюционеров.

3. Что давая сведения, сотрудник должен точно указать:

- а) Источник приобретения их.

- б) Что он лично слышал, читал в газетах, воззваниях и другой нелегальной и оппозиционной литературе.

- в) Чему он был очевидцем, что ему известно по слухам, а также непроверенным слухам.

4. Получаемую литературу он должен приносить на свидания, как равно и все письма, печати и документы, находящиеся у него на хранении по доверии контрреволюционеров. Последние предметы, по использованию должны быть тотчас же возвращены сотруднику и так быстро, чтобы

принос их не отозвался на него репутации в организации.

5. Что сотруднику безусловно запрещается, с целью розыска передеваться, гримироваться, прослеживать, расспрашивать, угощать товарищей, улучшить приобретением каких-либо вещей, до носильного платья включительно о мелких, предметах свою жизненную обстановку на деньги, получаемые от розыскного органа. С внешней стороны желательно, чтобы сотрудник считал себя, за редкими исключениями, в положении человека нуждающегося.

6. Что они, находясь в контрреволюционной среде для преследования ее по закону, сам не может совершать преступлений и подстрекать также окружающих его лиц. Роль его должна быть возможно конспиративною и по возможности сводиться к посреднической и исполнительной работе, к такой, чтобы при ликвидации его сведений в случае даже откровенных показаний задержанных, он не мог бы быть уличен в контрреволюционной работе.

7. Что всякая неправда и провокация, дело слабой степени, повлекут за собой не только прекращение работ по розыску и, кроме того, сотрудник отвечает со всей строгостью, вплоть до расстрела.

8. Что сотрудник не имеет права брать на содержание никаких запрещенных предметов (бомб, литературы, оружия и пр.) без ведома заведующего розыском.

9. С сотрудниками должны вестись частые (но не в ущерб конспирации) свидания и продолжительные беседы.

Опыт указал, что сотрудник гораздо более знает, чем говорит по собственной инициативе и что благодаря поверхностным беседам и редким свиданиям могут проведать весьма серьезные дела.

Что свидания с сотрудниками должны быть обставлены наибольшей конспирацией с предупреждением возможности столкнуться одному сотруднику с другим. Кроме того, необходимо поставить сотрудника в такое положение, чтобы он мог всегда сообщать сведения так, чтобы его не заподозрили в предосудительной отлучке. Для этого у него должен быть частный адрес для писем и указана возможность встречи на улице. Обыкновенно указывается маршрут служащего, по которому он идет на занятия и с занятия, сотрудник имеющий сообщить что-либо экстренное, проходя мимо служащего, бросят папиросу в пустую коробку спичек после закуривания, которые служащие поднимают и с запиской передают ведущему агенту. Такие же встречи могут происходить в проходных домах, на лестницах и т. п.

Для соблюдения конспирации не следует пренебрегать и никакими мелочами, так как рассеянность и небрежность очень часто дают промахи.

При свидании на конспиративных квартирах следует всегда запирать дверь на ключ. Одежды, шали, галош, тростей и др. предметов, принадлежащих сотруднику, отнюдь не следует оставлять в проходной, не следует сажать сотрудника против зеркала и окон, при выходе с квартиры, беседовавший с сотрудником, должен выходить первым, дабы предупредить столкновение.

От поры до времени следует за конспиративной квартирой ставить наблюдение людьми испытанными и доверенными, чтобы убедиться, что предоставляется квартира, или входящие в этот дом.

Следует особое внимание обратить на способ сношения секретной разведки, о чем вновь повторяется, как на приемах. Все сведения, получаемые от секретных сотрудников должны точно регистрироваться, так как наблюдение этого не даст возможности систематически поставить дело розыска.

При арестах нужно стремиться к двум целям: дезорганизовать и разбить контрреволюционную организацию, также стремиться не замкнуть работу осведомителя и дать возможность ему работать.

Для предупреждения иногда приходится арестовывать сотрудников, но к этому средству возможно прибегать лишь в крайнем случае, так как оно не может быть повторено.

Если сотрудник был арестован, то необходимо принять меры, чтобы его освобождение не послужило поводом к обнаружению, для этого освобождается несколько лиц его же группы, а за тем и он, освобождаемый совместно с сотрудниками, должен занимать в организации место.

Сотруднику для конспирации обязательно дается особое название, похожее на его фамилию и отчество и присущие ему качества: под этой кличке «псевдонимом» он и регистрируется по записке и разведке.

Главные вопросы, на которые всегда должны быть готовые ответы у сотрудника:

10. Кто из более активных работников в данный момент ему известен и как и где его можно взять в наблюдение.

11. Какие сведения имеются у него о всех неблагонадежных лицах соприкасающихся с ним, для чего следует расспросить, все известное о прошлой деятельности лица и настоящей не только в отношении работ, но и семейных связей.

12. Строение организации или партии от верхов до низов.

13. Литература же, как-то: повременные и периодические издания, контрреволюционного подпольного издания, но и цензурованные, которые распространяются в одинаковой степени с целью пропаганды.

14. Издания по возможности должны приноситься сотрудниками, а возможное обязательно.

15. В чем заключается активная работа данного момента.

16. В чем имеет непосредственно появиться контрреволюционная деятельность отдельных лиц и групп, особенное внимание обратить на готовящиеся выступления и др. явления, которые должны быть заблаговременно предупреждены и дезорганизованы.

17. Кто выехал, кто приехал, с какой целью, куда и на какой срок, а также по каким связям.

18. Что известно о складах и хранении оружия и т. п.

19. Что известно о деятельности других партий и лиц принадлежащих к ним.

20. О степени развития организации в данный момент и другие вопросы по существу и в зависимости от обстоятельств дела.

21. Каково настроение и в чем стремление соприкасающейся с контрреволюционной средней контрреволюционными организациями на окраинах об отношении национального движения к контрреволюционным выступлениям и стремлениям.

22. К какой организации примыкал.

ВЧК:

Обязанности работающих по политическому сыску

Инструкция наружного наблюдения

Обязанности работающих по политическому сыску

1. Ведущий политический розыск должен быть человеком спокойным, самоотверженным, преданным Советской власти. Каждое дело, которое он начинает, он должен взвесить и тогда начинать.

2. Он должен чувствовать свое превосходство над врагом, знать его самого и его среду не хуже их — это залог победы.

3. В своей работе он должен быть весьма конспиративным, стараясь не вести праздных разговоров и не выбалтывать свои дела перед посторонними. Он должен внушать всем работающим с ним об этом.

4. Избегать на улицах разговоров о деле и даже не показывать вида, что они работают вместе.

5. Разговор о службе с посторонними воспрещается.

6. При поездках по службе держать себя следует корректно и скромно, не говорить о службе, но прислушиваться и присматриваться к окружающему.

7. Быть осторожным с прислугой и курьерами, поддерживать с ними официальный разговор, так как все сведения собираются через прислугу. В гостинице все надо осматривать до тонкости.

8. Записные деловые книжки нужно хранить особенно тщательно, хорошо бы вести запись по задуманному самим шифру. Листки записанных сведений от секретных сотрудников после перепечатки их в регистратуре уничтожить.

9. Хранить дома важные документы нужно избегать, но если этого требует дело, то нужно держать их в надежном месте, нужно следить, что чтобы ни клочок бумаги не попадал, куда не следует.

Для заведующего политическим розыском приобретение сотрудников хороших, чем лучше сотрудник, тем и дело лучше. Чтобы привлечь сотрудника, нужно чаще непосредственно сталкиваться с контрреволюционерами, при производстве дознаний склонить на свою сторону. С уплатой денег нужно быть осторожным, дабы не расходовать государств, денег напрасно, за выдумку которую будет болтать сотрудник. Сговорившись с сотрудником, нужно немедленно назначить место для свидания, а не таскать его в Отдел, чтобы он здесь ходил, все узнавал и его в свою очередь.

Вести сношения с сотрудником тому, кто ведет розыск. Про сотрудника должен только знать имеющий с ним дело Заведующий Отделом, Председатель Комиссии. Вести нужно дело так, чтобы при ликвидации не затронуть сотрудника. Сотрудники не должны знать друг друга и если узнали, то это начало конца.

Нужно уметь хорошо хранить тайну и не выбалтывать, где не следует. Сотрудника нужно чаще предостерегать, чтобы он был осторожен и также предостерегать его, если он начинает давать неправильные сведения. Сотрудники не имеют у себя ничего, если производится обыск, то надо арестовать большую группу из них человек пять без последствий в том числе и сотрудника, тогда он будет открыт. Передавать сведения для дознания формальные, а не формальные передавать лично производящему дознание.

Сотрудник из своих домашних никого не должен посещать.

Сведения проверяются перекрестной проверкой или через разведчика. Приходит сообщает то, то и то. Тогда посылается разведчик, который и устанавливает все с правильностью. Сведения должны не залеживаться, как можно скорее пускаться в дело путем арестов и обысков. Сведения все записываются.

Хорошо заставлять писать самих сотрудников, а затем перепечатывать в агентурный журнал в Отделе соответственной организации. Расплачиваться нужно так, чтобы сотрудник был зависим и не мог шантажировать. Необходимо брать с него расписки. Иногда получающиеся сведения негласные, путем наблюдения на месте, народа и т. п., когда говорят о чем-нибудь, эти сведения надо проверять и предпринимать что-нибудь. Очень важно иметь специальных разведчиков, которые бы могли посещать, где скопляется толпа.

Иногда поступают сведения через прессу, а также официальных органов. Когда получают сведения, нужно быть спокойным разобраться в них и проверить. Внутренние извещения есть совещание деятельности той или иной контрреволюционной организации. Сотрудник есть лицо входящее в контрреволюционную организацию, как член ее и дающий сведения ведущим розыск. Бывает, когда люди и идейные начинают выдавать всех контрреволюционеров, не требуя себе платы, но эти случаи редки. Нужно

осмотрительно относиться к приходящим сотрудникам и не давать им воли. Сотрудника нужно ставить в определенное условие, которое он обязан исполнять, нужно уметь поставить себя с сотрудником в определенные рамки, если Вы успешно будете вести дело, то у Вас работа пойдет очень быстро. Сотрудник, человек посторонний, он вращается в своей среде, нужно не упускать важных сведений и использовать их.

Причины к побуждению сотрудничества таковы:

1. Идейное сотрудничество самое первое.
2. Ссоры личные или семейные, лицо надежное будет все делать.
3. Личные симпатии к заведующему политических розысков особенно хорошо, если будет женщина, но заведующий не должен увлекаться из личной симпатии Она многое может сделать, но нужно быть чрезвычайно осторожным.
4. Боязнь ответственности и кары.
5. Корысть.
6. Мсть.

Ведущие политический розыск могут пользоваться методом убеждения, для чего нужно беседовать с попавшимся, предлагая им сознаться, указывая на несбыточность их мечты. Для таких бесед должен быть человек всесторонне развитый, который умело бы вел разговор. Можно даже прикидываться перед" контрреволюционерами, консерватором, указывать, что свободу еще население не совсем правильно понимает, но все таки и т. п. Но этим можно пользоваться умеючи и зная, как задеть сокровенную сторону человека. Для пользования таким методом нужны смелость и интеллигентность.

Правильность розыска обусловлена:

1. Знанием психологии и принципов контрреволюционеров.
2. Целесообразными морально чистыми розыскными принципами.
3. Преданностью Советской Власти.

Первое достигается изучением тенденций и учения контрреволюционеров. Второе — изучением инструкции издаваемых В.Ч.К. по борьбе с контрреволюцией. На правильность усвоения комиссарами, следователями и разведчиками должно быть обращено самое тщательное внимание. Важность задачи политического розыска требует не только знания, но любви к этому делу. Нужно поставить так, чтобы людям представить все методы, которые могут принести неоценимые услуги. Различие уголовного розыска и политического. Уголовный розыск ведется по силе, совершения преступлений, он не предупреждает преступлений. Политический розыск ведется ранее совершения преступления и таким образом имеет цель предупреждения, знать не только настоящее, но и задуманное.

Особые замечания к инструкции наружного наблюдения

Внешнее наблюдение само по себе является ответственной и трудной задачей, которую разведчик должен исполнить честно, добросовестно не за страх, а за совесть, исполнять возложенные на него поручения с полным самоотвержением потому, что он слуга народа и борется с его противниками.

Плох тот слуга, который не исполняет велений своего господина. Разведчики должны быть революционерами и неуклонно помнить одно, что они борются со своими злейшими врагами, которых они не должны щадить.

Работа разведчиков зачастую протекает в ненормальных условиях, поэтому они должны быть выносливы, сильны духом и обладать железной волей, для того, чтобы преодолеть все трудности и лишения на своем трудном пути.

Разведчик должен преодолевать все заползающие в его душу мелочные обывательские мысли, так как они разлагающе действуют на революционера.

Разведчик должен быть чистым человеком, несмотря на то, что ему приходится бывать всюду, где особенно видны все язвы современного общества, памятуя, что он служит великой народной идее.

К деньгам он должен быть расчетлив и экономен, помня, что нужно беречь каждую копейку, ибо это трудовые народные деньги. В интересах дела иногда требуется введение того или иного разведчика в их организацию, такие разведчики должны быть тщательно конспиративны, они должны избегать поездок на аресты, обыски, опасаясь возможности их открытия.

Инструкция наружного наблюдения

Наружное наблюдение.

Задачи наружного наблюдения заключаются в том, чтобы выяснить замешанных лиц: где он живет, чем занимается, куда ходит, с кем встречается, что получает. Разведчик должен быть расторопным, находчивым и скромным, действовать всегда конспиративно. Разведчик должен иметь помощника среди прислуги, дворников и милиции, что облегчает его разведку. Разведчик должен хорошо знать город, в котором он работает. Разведчик должен быть хорошо грамотным, чтоб уметь хорошо составить свою записку о работе. Разведчик никоим образом не должен обнаруживать свое инкогнито перед публикой, если он это делает, его следует удалить.

§1. В целях выяснения лиц, занимающихся контрреволюционной деятельностью, а также их квартиры, домов или посещающих лиц, имеющих с ними сношение, и вообще всех связей, — за ними устанавливаются секретные наружные наблюдения, называемые разведками.

Разведчики осуществляющие это наблюдение, называются разведчиками, а лица, за которыми они наблюдают, разведываемые.

§2. Наблюдением разведчиков может быть обнаружен целый ряд лиц, с которыми видится наблюдаемый и ряд домов и квартир, которые он посещает. За таковыми лицами и местами тоже может быть установлено наблюдение, которое в свою очередь дает все новые связи и, таким образом, от одного первоначального взятого в наблюдение лица, может разбиться целая сеть разведывательного наблюдения.

§3. Разведчики, назначенные за одним и тем же местом, составляют наблюдательный пост. На наблюдательный пост наряжается не менее двух разведчиков, один из коих назначается старшим.

§4. Выяснение по средствам наружного наблюдения преступной деятельности контрреволюционеров есть поручения чрезвычайной важности, требующее от разведчика особой тщательности или заповедей и полной правдивости в отдаваемых им отчетах и преданности Советской власти. Каждая неправильность в отчетах ведет к ошибочному освещению и оценке деятельности контрреволюционеров со стороны руководящего наблюдения; принятию против него мер, несоответствующих действительной потребности, и тем самым лишь содействует успеху контрреволюционной работы.

§5. Каждый разведчик должен помнить, что его наблюдения только тогда принесут пользу, когда они будут осуществляться секретно, а потому, он обязан держать себя так, чтобы не быть замеченным ни самим наблюдаемым, ни лицами посторонними: в видах разведчик не должен держаться очень близко к наблюдаемым, стоять долго на одном и том же месте, останавливаться подолгу перед окнами магазинов, оглядываться беспокойно, заглядывать в лицо наблюдаемому и вообще не должен делать ничего такого, что заставило бы наблюдаемого обратить на него внимание. В целях сохранения тайны наблюдения разведчику надлежит одеваться сообразно с условиями, в коих ему приходится вести службу, вообще же он должен быть одет так, чтобы не только не выделяться своим костюмом среди публики, а сливаться с ней. Весьма полезно иметь

при себе несколько головных уборов, дабы при надобности космерировать себя несколько сменой их.

§7. Каждому лицу, вошедшему в наблюдение, дается особое название, название должно быть кратким, (из одного слова, должно характеризовать внешность наблюдаемого или выражать собою впечатление, которое он производит и должно быть таким, чтобы можно было судить, относится ли оно к мужчине или к женщине). Давать одинаковые названия нескольким наблюдаемым не следует.

§8. Разведчик, назначенный на пост, должен точно узнать место, откуда нужно взять наблюдаемого и ознакомиться заблаговременно по фотографической карточке, а также с его привычками, как например: когда он обычно выходит из дома или возвращается, как держит себя на улице.

Выходить на пост разведчик должен заблаговременно до выхода наблюдаемого, если же время выхода неизвестно, то нужно быть на посту времени начала общего движения на улице.

§9. Находясь на наблюдении, разведчик должен хорошо запомнить все, что делать наблюдаемый. Он должен уметь быстро схватывать особенности в его движениях, обращать внимание на то, как наблюдаемый держит голову, руки, как ступает ногами и пр., как он держится при выходах и заходах в дома (не оглядывается ли), уметь разбираться в естественности и фальшивости его манер при встречах с знакомыми (не отворачивается ли от них умышленно, желая это скрыть, не теряется ли при встречах с милицией), уметь определять свойственность и соответствие данному лицу носимой им одежды (не переодет ли), точно запоминать все места, кои он посещает.

§10. Разведчик должен во всех подробностях запомнить лиц, проходящих по наблюдению и уметь подробно и точно описать каждое из них (уметь дать словесный портрет) как по его личным предметам (рост, цвет волос и т. п.), так и в отношении его одежды.

При запоминании описания личных предмет надлежит руководствоваться приложенной при сем таблицей примет и обращать внимание на те из них, кои не могут быть изменены по желанию наблюдаемого как напр.: рост, глаза, нос, хромота и пр.

При описании форменной одежды, надлежит подробно указывать цвет сукна, кантов, наплечники и петлицы. Умение запоминать личные предметы и описывать их точно, дается навыком, для развития которого надлежит поступать следующим образом: всмотревшись в кого-нибудь из окружающих, надлежит отвести от него взгляд и представить его себе затем в памяти, стараясь описать мысленно его приметы, после чего проверить себя, смотря на мнимого наблюдаемого.

Для ознакомления с физиономией наблюдаемого, если не удалось с ней познакомиться по фотографиям, нужно пользоваться базарами, перекрестками, трамваем и т. п., так как в таких местах можно всматриваться в лицо наблюдаемого незаметно для последнего, вглядываясь в него на улицах малолюдных во избежание обнаружений себя не следует.

§12. Оставаясь на месте в ожидании наблюдаемого, разведчик не должен бросаться в глаза, а поэтому ему надлежит применяться к местности, пользуясь для прикрытия калитками, арками, бульварами, скверами, парадными выходами или продолжительном же наблюдении с одного и того же места даже трактирами, чайными, пивными и др. местами общего пользования, из коих можно, не обнаруживая себя, удобно наблюдать.

§13. При выходе наблюдаемого разведчик должен держать себя спокойно и отнюдь не теряться, не срываться с места, если наблюдаемый его не видит, разведчик может спокойно продолжать наблюдение, но если наблюдаемый обратил внимание на него, последнему лучше оставаться несколько времени не изменяя положения и трогаться лишь только тогда, когда наблюдаемый далеко отойдет или завернет за угол. Заметив выход наблюдаемого по направлению его в их сторону, разведчики должны быстро сообразить, как избежать встречи с наблюдаемым и выполнять это без суеты и

торопливости, пользуясь проходными дверями, воротами, подъездами, лавками, куда временно и скрываются, давая наблюдаемому время пройти мимо них и затем вновь следуют за ним. Если встреча неизбежна, то разведчик ни в коем случае не должен встречаться с ним взглядом.

§14. Расстояние от разведчика до наблюдаемого должно быть таково, чтобы разведчик мог видеть все, что делает наблюдаемый, но чтоб этот последний не мог заподозрить, что за ним следят, если улица прямая, длинная, мало оживленная, разведчики должны держаться возможно дальше; на улицах оживленных, бойких, особенно в толпе, возможно ближе. В небольших провинциальных городках, где разведчики особенно заметны, практикуется способ параллельного наблюдения: один из разведчиков идет по улице, параллельно той, по которой идет наблюдаемый и притом скоростью движения наблюдаемого, а другой — сзади наблюдаемого, но в таком расстоянии от последнего, чтобы его только было видно. Первый разведчик равняется с наблюдаемым на перекрестках улиц, где разведчики проверяют проход наблюдаемого через пересекаемую улицу. При наблюдениях за очень серьезной личностью по параллельным улицам идут два разведчика: один с краю, другой с левой стороны наблюдаемого, а третий сзади наблюдаемого на далеком расстоянии. При осуществлении наблюдения в больших городах, где нельзя долго оставаться на одном месте, не обращая на себя внимание жителей, наблюдаемых — следует брать на ходу, т. е. не брать от дома, а на пути его из последнего, или с места прогулки.

§15. Если наблюдаемый завернул за угол, нужно ускорить шаги, дабы видеть, как за углом наблюдаемый не зашел бы куда-нибудь, на малолюдных улицах это надо делать с противоположной стороны, почему на таковых наблюдаемого удобнее видеть с противоположной стороны. Если наблюдаемый за углом скроется, то для выяснения места, куда он пошел, одному из разведчиков необходимо следует выяснить ближайшие проходные дворы и посмотреть не прошел ли через них наблюдаемый на другую улицу, другому же выбрать удобную стоянку, откуда наблюдать за домами, ближайшими к углу, за которым скрылся наблюдаемый.

§16. Если наблюдаемый намеревается садиться в трамвай, то один из разведчиков должен сесть с ним, а другому рекомендуется сопровождать наблюдаемого на извозчике.

Если наблюдаемый поехал на извозчике, то разведчики должны следить за ним тоже на извозчике, поэтому последнему нужно только указать направление, куда ехать, но отнюдь не указывать на извозчика, за которым надо ехать. Заметив, что наблюдаемый оставил извозчика и зашел в дом или пошел дальше пешком, нужно оставить извозчика, завернув для этого (во избежание обнаружения) за первый попавшийся угол и продолжать наблюдение пешком. Иногда напр., когда близко нет угла, во избежание потери наблюдаемого, более удобно одному из разведчиков оставить извозчика на ходу и занять позицию, а другому уже проехать дальше, рассчитаться с извозчиком и затем вернуться. Необходимо своевременно запомнить и записать № извозчика, которым пользуется наблюдаемый.

§17. При заходе наблюдаемого в какой-нибудь дом, разведчик должен заметить № дома, подъезды, вообще, и подъезд, в который зашел наблюдаемый и обследовать его двор, т. е. узнать все хода не проходной ли он. Разведчик обязан знать все проходные дворы города, в котором он работает.

Выполнив это, разведчик должен записать №№ квартир того подъезда, в который зашел наблюдаемый.
При наблюдении за домом, в который зашел наблюдаемый, нужно обратить внимание нет ли около дома патруля, наблюдающего за действиями милиции.

§18. Если наблюдаемый отправился в театр, или в сад и т. п. место, то одному из разведчиков следует направиться за наблюдаемым, а другому остаться оберегать выход. Разведчик, вошедший за наблюдаемым, должен заметить вешалку, на которой оставил

наблюдаемый пальто, дабы определить из какого театрального выхода будет тот выходить. (Если разведчик, вошедший за наблюдаемым, должен заметить).

Если разведчик найдет почему либо неудобным для себя дальнейшее пребывание в театре, то заметив хорошо приметы лица, с которым виделся наблюдаемый, выходит наружу и присоединяется к своему товарищу и вместе ожидают выхода наблюдаемых.

При заходе наблюдаемого в кафе или ресторан, разведчик должен пройти за наблюдаемым в качестве посетителя того места и воспользовавшись буфетом продолжает вести наблюдение. Если в результате наблюдения ясно, что наблюдаемый зашел не на свидание с кем либо, а просто поест, выпить чаю и т. п., то разведчик должен удалиться к наружному разведчику; если же заметно, что наблюдаемый кого то ждет, то разведчику нужно, заказав что либо себе продолжать вести наблюдение.

§19. Если разведчики осуществляют наблюдение из кафе, ресторана и т. п. заведений, то они должны садиться так, чтобы был виден выход наблюдаемого. Деньги для расчета за чай и т. п. должны быть всегда наготове. Разговоров с посторонними нужно избегать, между собою же деловых разговоров не вести. Заметив наблюдаемого нужно спокойно кончать чаепитие, рассчитываться и выйти. Если наблюдаемый находится в кафе, ресторане и т. п. то особенно важно не срываться с места вслед за ним, а выйти несколько позже, совершенно спокойно и обычно.

§20. Если разведчик заметит, что наблюдаемый начинает проявлять беспокойство, оглядываться, то он должен определить причину его (заметил наблюдение или же не желает быть незамеченным войти в какое-нибудь место), и затем уже продолжать наблюдение с особой осторожностью и как позволяет место даже в обход или в объезд.

§21. Если во время наблюдения будет случайно обнаружено собрание в квартире, в саду, ресторане, и число участников таковых будет больше числа разведчиков, то должно немедленно дать знать в Б. Р. о присылке подкрепления. Если число наблюдаемых, несмотря на присланное подкрепление, будет все-таки больше числа разведчиков, то под наблюдение для установки берутся наиболее серьезные (очень конспирирующиеся), имеющие подозрительную ношу. Вновь взятых в наблюдение нужно проводить до того места, где они по всем признакам живут или где они останутся ночевать. Дабы иметь возможность взять его в наблюдение, если это будет признано нужным наблюдаемого. Признаками возвращения домой могут быть:

умеренная походка, вход без звонка со своим ключей, выход на балкон одетым по домашнему, зажигание огня в квартире, выход за покупкой съестных припасов и т. п.

§22. Если при наблюдении за одним лицом будет замечено свидание (особенно носящее характер конспиративности) его с другими лицами, то эти последние должны браться в наблюдение и быть водимы до установки их места жительства или ночлега. Заниматься выяснением личностей наблюдаемых, равно точной установки их местожительства, разведчики могут по особому на каждый случай своего: вообще же эти выяснения производятся специально назначенным лицом.

§23. Если разведчику нельзя оставить поста, а нужно дать знать о чем ни будь, необходимо увеличить наблюдаемые силы и пр., то он пишет записку заведующему наблюдением и посылает ее с посыльным или извозчиком, запоминая их номера. Записку следует писать условно [в таком то доме гости ждут вас, пришлите столько-то приказчиков туда-то, мы ждем вас с товарищами там-то и т. д.].

§24. Если несколько наблюдаемых приведены в одно место и вследствие этого в одном месте произошло скопление разведчиков, то последние не должны группироваться, а должны немедленно распределять роли и оставить необходимое число постов; все же лишние обязаны удалиться в ближайшее укрытое место (пивную, кафе и т. д.), где и ждать сигнала о выходе.

§25. Наблюдение за местами, в коих предполагается помещение складов оружия и т. п., ведется с крайней осторожностью и осуществляется или из особых квартир или

обставляется своими извозчиками, торговцами, посыльными и т. п., в помощь которым даются и пешие разведчики. Последние не становятся близко около наблюдаемого дома. И загоразживая в них выходы из улиц берут наблюдаемых на пути и наблюдают с особенной осторожностью. Особенно при возвращении наблюдаемых домой.

§26. В местностях, недоступных для стоянки пеших разведчиков, а также для наблюдения за наиболее важными контрреволюционерами, назначается конное наблюдение, осуществляемое через разведчиков, переодетых извозчиками. Извозчик-разведчик должен прежде всего помнить, что он по внешности прежде всего извозчик, а потому ему нужно искусство играть роль перед публикой, милицией и среди извозчиков. Все требования милиции он должен выполнять беспрекословно, хотя бы тем самым наносился вред наблюдению. В последнем случае разведчику, подчинившись чину милиции, необходимо незаметно от других извозчиков переговорить с ним, прося содействия в интересах дела.

К последнему нужно прибегать только в исключительных случаях.

Извозчику-разведчику особенно трудно не обнаружить себя в таком случае, когда по обстоятельствам дела, следует стоять в таких местах, где нет ближних стоянок других извозчиков, т. к. в таких случаях обыкновенно дворники и сторожа гонят извозчиков в виду этого извозчику надо быть всегда готовым дать подходящий ответ, дабы удержать за собой место. Кому что отвечать зависит от находчивости разведчика: одному он может сказать, что ожидает привезенного, другому, что привез доктора к больному, третьему, что позван и ожидает седока, четвертому может посулить угощение и т. п.

Среди других, извозчиков разведчик-извозчик должен вести себя крайне осторожно, должен меньше разговаривать с ними и стараться себя вести так, чтоб ни в чем не отличаться от других. При найме наблюдаемым извозчика, разведчик должен уклоняться везти его, заявляя, что занят: при невозможности же отказаться должен везти, но только обязательно быть настороже, и стараться быть вполне извозчиком.

§27. Разведчик-извозчик наблюдает обычно, имея в помощь пеших разведчиков. Поджидая выхода наблюдаемого, он стоит обыкновенно на удобном для наблюдения месте, пешие же скрываются в ближайшем прикрытии, как то: кафе, и пр. По выходе наблюдаемого, извозчик или трогается за наблюдаемым и тогда берет пеших разведчиков (если наблюдаемый поехал на извознике), как обыкновенных седоков и едет за наблюдаемым или же трогается за наблюдаемым, а пешие разведчики идут за ним. Передача извозчиком ожидающим в кафе разведчикам, что надо идти за наблюдаемым делается или с улицы каким-либо условным знаком или заходом извозчика в самое кафе под каким-либо благовидным предлогом.

§28. Потеряв наблюдаемого, разведчики должны приложить все усилия, чтобы вновь взять его в наблюдение, для чего и должны опять начать работу у места его жительства или у места наиболее частых его посещений.

§29. Если наблюдаемый направляется на вокзал или пристань и нет указаний, следует или нет его сопровождать при выездах, то разведчик спрашивает на сей предмет у заведующего Б. Р. при невозможности или за неимением на то времени, решает вопрос по собственному усмотрению. При решении этого вопроса разведчик должен принимать к сведению, насколько важен наблюдаемый, что можно определить по предыдущему за ним наблюдению — находился ли он с важными наблюдаемыми, посещал ли квартиры, за которыми ведется усиленное наблюдение, не имеет ли он с собой каких-либо вещей, внушающих подозрение своим весом, размерами, формой и обращением с ними самого наблюдаемого. Также надлежит поступать и в том случае, когда уезжает не сам наблюдаемый, а лицо, которое наблюдаемый явился провожать на пароход, или вокзал, или пристань.

Если наблюдаемый собрался брать билет, то нужно постараться встать непосредственно за ним, чтоб узнать куда он берет билет, если же это не удастся, то обратиться за секретным содействием комиссара или носильщика.

Если не удалось узнать, куда взял билет наблюдаемый, то разведчик берет билет до первой большой станции и уже в пути выясняет, куда едет наблюдаемый, для чего прислушивается к кондуктору, или к контролеру, которые при проверке билетов имеют обыкновение говорить вслух конечную станцию пассажира, или, в крайнем случае, добывает сведения и гласным выпрашиванием.

§30. Решив ехать за наблюдаемым по ж. д., разведчик должен сообразить, в каком вагоне ему лучше поместиться, что будет зависеть от того: насколько спокоен и осторожен наблюдаемый. Если возможно, то следует помещаться в одном вагоне с наблюдаемым, заняв какое-нибудь верхнее место, по только не в одном отделении с наблюдаемым.

В пути разведчики не спят и наблюдают посменно, стараясь особенно не прозевать приготовления наблюдаемого к высадке из вагона.

§31. При внезапном выезде наблюдаемым, разведчики обязаны при первой же возможности телеграфировать Заведующему Б. Р. о том, каким поездом, за кем и куда они едут, а также указать узловую станцию, куда можно им послать телеграмму до востребования. Если место следования наблюдаемого известно разведчикам, то они предупреждают срочной телеграммой Заведующего Б. Р.

§32. По прибытии в чужой город, разведчик немедленно телеграфирует свой адрес Заведующему Б. Р., затем является в местный Чрезком или к Комиссару и действует по их указаниям.

§33. О результатах иногородней работы разведчик возможно чаще сообщает заказными письмами Заведующему Б. Р. Письма отсылаются в двух конвертах, запечатанные сургучной печатью, причем в верхнем большом конверте на месте печати делается прорез, чтобы сургуч проник в нижний конверт и припечатал его к верхнему. Письма рекомендуется сдавать на вокзалах или спускать в почтовые ящики вагонов. Все письма из одной какой-нибудь местности должны иметь общую порядковую нумерацию и указания: когда и где составлены.

§34. Если указано арестовать наблюдаемого, то необходимо провести его возможно дальше от его квартиры и задержать при помощи ближайших чинов милиции. При самом аресте разведчик зорко следит, дабы наблюдаемый не выбросил на улицу каких либо вещей: затем арестует его и ведет его в Военный Комиссариат или в Чрезком. Если задержанного приказано привести в Комиссариат, то по прибытии в таковой, разведчик просит об обыске арестованного, причем наблюдает, чтоб таковой был произведен возможно тщательно, чтоб протокол был составлен точно с указанием всех обнаруженных вещей. Препроводив арестованного в Комиссариат, разведчик дает об этом знать в Чрезком.

§35. В установленное время разведчики собираются ежедневно для дачи сведений о результатах дневного наблюдения. На этих общих собраниях разведчики обмениваются между собою приметами новых лиц, вошедших в отчетный день в сферу наблюдения и вообще данными наблюдения и таким путем устанавливают, не попадало ли данное лицо в сферу наблюдения другого поста и помогают друг другу в установке мест посещения наблюдаемого. Все то, что разведчик заметил в течении дня по наблюдению, он обязан подробно изложить в записках, при чем о каждом вновь вошедшем в наблюдение лице, сведения должны начинаться с подробного описания примет, потом должно быть указано место его жительства.

При упоминании о местах посещения наблюдаемым, следует точно указать помимо улиц еще и №№ владения и фамилию владельца, а так же по возможности квартиру, подъезд, этаж и флигель. Если в одном наблюдаемые посещают два или несколько помещений, то надлежит каждый раз указывать, куда именно они заходили. В сведениях не следует указывать «пошел к такому-то», а «пошел в дом такой-то, где проживает такой-то».

В сведениях должно оговаривать те места, где наблюдаемый бывает по частным надобностям (обед, занятия, родственники и т. д.), если это уже выяснено.

§36. Если разведчики встречаются на улице друг с другом, то они не только не должны подходить друг к другу, но и не показывать вида, что они знают, Тоже самое должно быть по отношению ко всем сотрудникам Комиссии за исключением канцелярских служащих.

Для надобности объяснений нужно установить условные знаки.

Инструкция начальникам охранных отделений по организации наружных наблюдений

Из инструкции по организации наружного (филерского) наблюдения

Инструкция начальникам охранных отделений по организации наружных наблюдений

1. Одним из средств негласного расследования является наружное наблюдение за лицами, прикосновенными к революционному движению, для каковой надобности приглашаются особые лица (филеры).
2. Наружное наблюдение представляется средством большею частью вспомогательным, а потому при отсутствии освещения со стороны внутренней агентуры, оно лишь в исключительных случаях может дать самостоятельный материал для выяснения сообществ. Потому наибольшую выгоду из наружного наблюдения можно получить только при строгом сообразовании его с указаниями внутренней агентуры на значение наблюдаемых лиц и намеченных филерами событий.
3. При отсутствии попутного освещения со стороны внутренней агентуры, не следует допускать чрезмерного развития наружного наблюдения, т.к., будучи весьма растяжимо, оно может давать весь обширный, непонятный материал, крайне затрудняющий работу филеров и отделений.
4. Подробные правила для деятельности филеров изложены в особой инструкции.
5. В видах более успешного наблюдения, филеры должны быть приурочены к возможно тщательному запоминанию лиц наблюдаемых, а не к определению их по одной одежде.
6. В отношении представления филеров для допроса в качестве свидетелей при дознании в точности руководствоваться правилами, изложенными в циркулярном предписании Начальникам Губернских и Областных Жандармских Управлений от 20 марта 1903г № 2821.
7. Сведения по наблюдению, заслуживающие серьезного внимания, представляются еженедельно в Районное Охранное отделение по каждой организации отдельно.
8. Все сведения по наружному наблюдению за каждым отдельным лицом записываются филерами ежедневно в вечерние рапортные книжки: по каждой организации отдельно составляются сводки лиц и домов, проходящих по наблюдению.

9. Для быстрых справок иметь дугу сведений о домах, на которую надеваются листки трех цветов в порядке №№ домов по каждой улице особо. На первый – красный - заносятся все сведения о данном доме по агентуре, делам и проч. Второй - зеленый - является сводкой наружного наблюдения по этому дому. На нем по каждой организации отдельно, отмечается: кто, когда и кого посетил в данном доме. Третий - белый - представляет из себя выписку из домовых книг лиц, живущих в означенном доме, к квартирам которых по предложению могли относиться посещения, агентурное сведение или сведение по переписке. Все три листка на один дом кладутся по порядку один под другой.

10. К 5-му числу каждого месяца начальники охранных отделений представляют в Районные Охранные отделения и в Департамент Полиции списки лиц, проходивших по наблюдению, по каждой организации отдельно, с полной установкой знакомых, фамилия, имя, отчество, звание, занятие, кличка по наблюдению и по организации и кратким указанием причин наблюдения.

Наиболее серьезным (центральным) лицам следует давать вкратце характеристику в особом примечании к этому списку.

11. Заведующий наблюдением в районах и старшие филеры в отделениях, должны знать адреса таковых же всех других Охранных отделений для посылки условных телеграмм и писем.

12.

13. Сопровождать наблюдением в иногородних поездках следует только лиц:
а) в отношении коих имеются специальные на этот счет распоряжения Департамента полиции;
б) основательно подозреваемых в террористических злоумышлениях и о коих доподлинно известно, что поездка их имеет революционную цель.

14. Для сопровождения наблюдаемых в иногородних поездках, командировается не менее двух агентов, так как только в этом случае может быть обеспечен успех наблюдения и устранены нежелательные случайности (потеря, провал и т.п.).

15. Филер, выехавший с наблюдаемым, при первом удобном случае телеграфирует заведующему наблюдением в район и своему начальнику. Телеграммы должны носить характер торговой корреспонденции, например: "Товар Черного везу Тулу" и т.п.

16. В случае выбытия наблюдаемого в сопровождении филеров в район ведения другого охранного Отделения или Управления, начальнику последних немедленно телеграфировать о том шифром с обязательным указанием: какого числа, каким поездом и какой дорогой, в вагоне какого класса и за каким номером, до какого места выехал наблюдаемый, как его фамилия (если не установлено, то кличка), кто его сопровождает, к какой он организации принадлежит, какое значение он имеет для розыска и что требуется в отношении его принять: неотступное наблюдение, установка личности, задержание. В этих же телеграммах указать условные признаки, по которым можно узнать сопровождающего филера.

Из инструкции по организации наружного (филерского) наблюдения

1. Для несения наружной (филерской) службы выбираются строевые запасные нижние чины, предпочтительно унтер-офицерского звания, не старше тридцати лет. Преимущество при удовлетворении условиям, изложенным ниже, отдается окончившим военную службу в год поступления на филерскую службу, а также кавалеристам, разведчикам, бывшим в охотничьей команде, имеющим награду за разведку, отличную стрельбу и знаки отличия военного ордена.

2. Филер должен быть политически нравственно благонадежным, твердым в своих убеждениях, честный, трезвый, смелый, ловкий, развитой, сообразительный, выносливый, терпеливый, настойчивый, осторожный, правдивый, откровенный, но не болтун, дисциплинированный, выдержанный, уживчивый, серьезно и сознательно относящийся к делу и принятым на себя обязанностям, крепкого здоровья, в особенности крепкими ногами, с хорошим зрением, слухом и памятью, такую внешностью, которая давала бы ему возможность не выделяться из толпы и устраняла бы запоминание его наблюдательными.

3. Филерами не могут быть лица польской и еврейской национальности. Вновь поступающему филеру должно быть разъяснено: что такое государственное преступление, что такое революционер; как и какими средствами революционные деятели достигают своих целей; несостоятельность учений революционных партий; задачи филера - наблюдение и связь его с внутренней агентурой; серьезность принятых филером на себя обязанностей и необходимость безусловно правдивого отношения к службе вообще, а к даваемым сведениям, в особенности; вред от утайки, преувеличения и вообще ложных показаний, причем ему должно быть указано, что только совокупность безусловно точно передаваемых сведений ведет к успеху наблюдения, тогда как искажение истины в докладах и стремление скрыть неудачи в его работе наводят на ложный след и лишают филера, на верное возможности отличиться.

4. Когда молодых филеров наберется несколько, попросить в отделение священника и привести их к присяге на верность службе.

5. Принимать филеров надо с большою осторожностью, при сомнении, новичка испытать, выдержав его в отделении недели две без поручений по наблюдению, стараясь за это время изучить его характер, на основании данных общения его с другими служащими. При всех достоинствах, чрезмерная нежность к семье и слабость к женщинам - качества с филерской службой несовместимы и вредно отражаются на службе. Ему в первый же день службы должно быть внушено, что все, что он слышал в отделении, составляет служебную тайну и не может быть известно кому бы то ни было. Во время испытания, новичка нужно посылать для детального изучения города: знать проходные дворы, трактиры, пивные, сады, скверы с их входами; отход и приход поездов, пути трамвая, место стоянки извозчиков, таксу их; учебные и другие заведения, время занятия; фабрики и заводы; время, начало и окончание работы; формы чиновников и учащихся и т.п.

Полученные в этой области филером познания он должен представлять ежедневно в письменном виде заведующему наблюдением, для суждения о степени пригодности его к филерской службе.

6. При удостоверении в наличии требуемых от филера качеств можно его посылать в наблюдение за своими служащими, показав ему некоторые приемы наблюдения; в дальнейшем можно будет уже переходить на настоящее наблюдение, для чего назначать новичка в помощь к старому опытному филеру, который дает ему советы, практическое

указание и поправляет его ошибки. До этого же, о служебных приемах, составляющих тайну, говорить не следует.

7. Так как филер полезен для службы только тогда, когда его мало знают в лицо и не знают его профессии, то филер должен держать себя конспиративно, избегать знакомства, особенно в месте его квартирования, чтобы там не знали, что он служит в охранном отделении. Отнюдь никому не следует говорить о приемах филерской службы, и каждому филеру должно быть внушено, что чем меньше посторонние знают приемы филерской службы, тем успешнее розыск. Квартиру избирают, где нет учащихся.

Одинокому комнату подыскивать в таком семействе, где меньше интересовались бы его службой и поздним возвращением домой. Род занятий надо указывать такой, при котором можно возвращаться домой поздно (служба на железной дороге, в товарных конторах, трамвае, гостинице и т.п.), давать филеру возможность иметь у себя дома и некоторые доказательства этого рода занятий.

8. Одеваться филер должен, согласуясь с условием службы, обыкновенно же так, как одеваются в данной местности жители среднего достатка, не выделяясь своим костюмом вообще и отдельными его частями (также ботинки в частности), из общей массы жителей.

9. Филер, ни под каким условием не должен знать лиц, состоящих секретными сотрудниками и наоборот.

10. Наружное наблюдение устанавливается за известной личностью с целью выяснения ее деятельности, связей (знакомства) и сношений. Вследствие этого недостаточно вводить одно данное лицо, а надо выяснить лиц, с которыми оно видится, и чьи квартиры посещает, а также и связи последних.

11. Дабы приобрести навык быстро (с первого взгляда) запоминать наблюдаемого, надо пользоваться всякими удобными случаями для практики в запоминании на лицах из наблюдаемых. Посмотрев на таковые, филер, отвернувшись в другую сторону, или закрыв на минуту глаза, должен представить себе все приметы этого лица и проверить таким ли является лицо в действительности.

12. Приметы должны быть замечаемы в следующем порядке: лета, рост, телосложение, лицо (глаза, нос, уши, рот и лоб), растительность на голове и прочее, цвет, длина волос и особенности в стрижке, походке или манерах. Для более точного определения цвета волос, филерам показать пример на живых лицах.

13. При сообщении сведений о каждом наблюдаемом, в самом начале должно указать, где он живет. Если местожительство не установлено, то и писать так.

14. При посещении наблюдаемыми домов, следует точно указывать помимо улиц еще и номер владения и фамилию владельца, если нет номера, а равно по возможности и квартиру. (Ход, этаж, флигель, окна, балкон и т.д) .

15. Если в данном доме наблюдаемые посещают две или несколько разных помещений, то надлежит каждый раз указывать куда именно они ходят.

16. Каждому лицу, пошедшему в наблюдение, дается кличка, как равно и лицам, кой, по мнению филеров, будут представляться интересными, или часто встречаться ими по наблюдению.

17. Кличку должно давать краткую (из одного слова). Она должна характеризовать внешность наблюдаемого, или выразить собою впечатление, которое производит данное лицо.

18. Кличка должна быть такая, чтобы по ней можно было судить, относится ли она к мужчине или к женщине.

19. Не следует давать одинаковых кличек нескольким лицам. Каждый наблюдаемый должен иметь одну кличку, данную ему впервые, когда его узнали.

20.

21. Определенное число филеров, назначаемых для наблюдения за определенной личностью, или домом, называется наблюдательным постом. На каждый наблюдательный пост назначается не менее двух филеров.

22. Необходимо менять филеров при назначении на посты, во-первых: наблюдаемые замечают одних и тех же наблюдающих за ними филеров, и, во-вторых: чтобы все филеры ознакомились со всей наблюдаемой группой и имели бы понятие о важности того или другого лица в наблюдении. Последнее важно для того, чтобы стоящие на посту филеры, видя серьезного наблюдаемого без наблюдения, следовательно, утерянного, могли оставить свой пост как менее важный, и взять его в наблюдение для передачи потерявшим филером. Дабы не оставить свой пост без наблюдения, можно отделиться только одному. Знать всех наблюдаемых надо также для того, чтобы своевременно скрыть себя от случайного проходящего одного из наблюдаемых, так как он может невольно обратить внимание, на стоящих филеров, а последний может быть завтра придется за ним наблюдать.

23. Филеру, назначенному на пост, указывается место, откуда надо взять наблюдаемое лицо, описываются приметы последнего, даются (если есть) фотографическая карточка, сообщается, если известно, время выхода или прихода; вообще дается сумма имеющихся данных, по которым можно узнать лицо, подлежащее ее наблюдению.

24. Во избежание провалов, и вообще для конспиративного наблюдения, рекомендуется иногда одевать филеров посыльными, торговцами, газетчиками, солдатами, сторожами, дворниками и т.п., смотря по местности и надобности.

25. На пост филеры должны прийти не более, как за час до известного времени выхода наблюдаемого; если же время неизвестно, то надо быть на посту ко времени начала общего движения в данной местности.

26. При осуществлении наблюдения необходимо действовать так, чтобы не обратили на тебя внимание, не ходить заметно тихо и на одном месте в течение продолжительного времени не останавливаться.

27. В ожидании выхода наблюдаемого лица, филер становится на таком расстоянии от места выхода, чтобы только видеть последний (насколько хватает зрения) с тем, чтобы по выходе безошибочно определить по приметам данное для наблюдения лицо.

28. Позиция филера должна быть по возможности закрыта, т.е. чтобы филер не бросался в глаза наблюдаемому лицу. Для этого надо примениться к местности.

29. При выходе наблюдаемого филер должен держать себя спокойно, не теряться, не срываться с места. Если наблюдаемый еще не видел наблюдающего за ним филера, то последнему лучше укрыться, но если наблюдаемый заметил, то лучше остаться, не изменяя положения и трогаться лишь тогда, когда наблюдаемый далеко отойдет или завернет за угол.

30. Заметив выход наблюдаемого и его направление в их сторону, филеры должны быстро сообразить, по условиям местности, как избежать встречи с наблюдаемым; последнее необходимо достигнуть всеми способами, но без суеты и торопливости. Для этого филеры, зная проходные дворы, лавочки, калитки, скрываются туда, и давши время пройти наблюдаемому, следуют за ним по одной с ним стороне, или противоположной, что зависит от условий местности.

31. Следя за наблюдаемым, филер должен изучить его походку, характерные движения, обращать внимание на то, как наблюдаемый держит голову, руки, как ступает ногами и пр. Чтобы посмотреть в лицо наблюдаемого, надо пользоваться людными улицами, базарами, перекрестными улицами, трамваем, конкой и проч., так как в этих местах можно видеть лицо наблюдаемого незаметно для последнего. На глухих улицах и переулках совершенно нельзя смотреть в лицо наблюдаемому.

32. Если встреча наблюдаемого с филером неизбежна, то не следует ни в коем случае встретиться взорами (не показывая своих глаз), так как глаза легче всего запоминаются.

33. Дистанция, которую надо держать при следовании за наблюдаемым, зависит от многих причин. Например: если улица прямая, длинная, мало оживленная, - филеры держатся сзади на таком расстоянии, чтобы только видеть наблюдаемого. При следовании по оживленной улице, дистанция сокращается; в толпе же надо держаться близко.

34. Если наблюдаемый начинает оглядываться, то филер должен определить, почему именно он начал оглядываться: потому ли, что намеривается посетить какое-либо конспиративное место, и боится чтобы его не заметили, или потому, что сам заметил наблюдение. В первом случае надо продолжать наблюдение с большей осторожностью (если место позволяет, то в обход, в объезд) если же есть основание предполагать, что наблюдаемый может заметить даже осторожное наблюдение, то лучше прекратить таковое; если есть основание предполагать, что серьезный наблюдаемый может уехать из города, то надо обеспечить железнодорожный вокзал. Если наблюдаемый вообще очень строг /оглядывается, конспирирует/, то надо чаще меняться филерами и вообще вести наблюдение осторожнее.

35. Проводя наблюдаемого в дом, филер должен обследовать дом, т.е. узнать, не проходной ли он и, если проходной, то обеспечить все выходы.

Проходные дворы в городе, где филер имеет жительство постоянное, он должен знать все наизусть.

36. Все места, куда заходил наблюдаемый, надо твердо запомнить и при первом удобном случае записывать: время пребывания, приход и выход, улицу, номер дома, парадное, если на последнем есть карточка, то запомнить и записать.

37. Если дом угловой, подлежит обязательно указать, под какими номерами он значится с обеих улиц и с какой улицы существует вход в таковой дом.

38. В сведениях следует писать: "Пошел к такому-то", а также и в дом такой-то, к такому-то.

39. В сведениях должно указывать на те места, где наблюдаемые бывают по частным надобностям (обед, занятие, родственники и т.п.), если это уже ранее выяснено.

40. При посещении наблюдаемыми магазинов и мастерских следует обязательно указывать фамилии владельца и их улицы, на которых эти магазины находятся.

41. При посещении наблюдаемым какого-либо дома устанавливать квартиру, в которую он зашел, что сразу удается сравнительно редко, почему же на первых порах филер ограничивается, что узнает какие номера в том парадном, куда зашел наблюдаемый и кто там живет (по дверным карточкам); при дальнейшем наблюдении можно иногда зайти несколько вперед наблюдаемого и придти на самый верхний этаж и когда наблюдаемый войдет, то, спускаясь, заметить квартиру, в которую он вошел. С этой же целью можно заранее приготовить филера посыльным, или одному из филеров, где-нибудь поблизости снять пальто, шапку, даже сюртук, выпустив цветную рубаху навыпуск и зайти в парадное, как бы здесь живущему человеку.

42. Если наблюдаемый свернул за угол, надо ускорить шаги, чтобы видеть, как бы за углом наблюдаемый не зашел куда-либо. Если наблюдаемый будет утерян за углом, то, значит, он зашел в место, находящееся недалеко от угла. Рассчитав по времени место, куда мог приблизительно зайти наблюдаемый, надо вновь избрать место и стать так, чтобы видно было несколько парадных выходов и ворот.

43. В местностях, недоступных для стоянки пеших филеров (где они очень заметны), а также к наиболее важным наблюдаемым., для успешности наблюдения назначается конное наблюдение, через филера, переодетого извозчиком. В извозчики выбирается филер наиболее находчивый, знакомый с управлением лошади, а также и с правилами езды извозчиков. Если такового в Охранном отделении нет, то надо его подготовить (без наблюдения) - без выучки в наблюдение пускать нельзя, так как неумелый извозчик быстро провалится. Филер - извозчик по внешности, костюму, равно как и его экипаж, ничем не должны отличаться от извозчиков профессионалов или кучеров собственных экипажей, если употребляется последний. Извозчику-филеру надо всегда помнить, что по внешности он прежде всего извозчик, а потому он должен беспрекословно выполнять требования полиции, не вступая ни в какие пререкания. Если требование чина полиции приносит вред наблюдению, то оно должно быть выполнено, а потом незаметно для других извозчиков, филеру надо переговорить с чином полиции, или старшим над ними, сказав ему, кто он есть в действительности. Если этих переговоров можно избежать, не нанося особого ущерба делу, то последнее предпочтительнее. При появлении среди других извозчиков извозчику-филеру надо прежде всего бояться "провала", так как появление нового извозчика сразу заинтересует его коллег а потому с посторонними извозчиками надо поменьше разговаривать. Появление извозчика вне места их обычной стоянки, обращает внимание дворников и сторожей, которые обыкновенно гонят их, чтобы не гадили лошади. В этом случае продолжительность стоянки филера извозчика на одном месте зависит от находчивости извозчика – филера. Он всегда должен быть готовым к ответам и быстро схватывать тип дворника. Судя по типу дворника, извозчик одному говорит, что выжидает доктора, приехавшего к больному, другому по секрету сообщает, что ожидает "барина", который находится у чужой жены и для поездки по

этому делу всегда берет его, или же рассказывает басню про такую же барыню; третьему предлагает угостить "по-хорошему" чтобы не гнал с выгодного места и т.п. Все это зависит от находчивости извозчика. На вопрос публики отвечает: "Занят". Возить наблюдаемого во избежание провала не считается удобным, но иногда вечером или в дождливую погоду, или близко к ликвидации, или, если нет другого извозчика и филеру неудобно сказать, что он занят, это делается, но извозчик торгуется с наблюдаемым так же, как со всяким пассажиром.

44. Обязанности филера-извозчика те же, что и пешего; он также должен выбрать позицию и оттуда наблюдать выход наблюдаемого. Пешие же, назначенные в помощь конному, обыкновенно скрываются в ближайшем прикрытии (трактир, чайная), расположение которого извозчик должен знать. По выходе наблюдаемого, извозчик незаметно для наблюдаемого и посторонних, трогается с места, сажает наших филеров, если они на улице, с такими же приемами как обыкновенных седоков и едет за наблюдаемым, если тот также поехал на извозчике; или едет один, а пешие ведут пешком наблюдаемого, если наблюдаемый идет пешком. Если пешие находятся в трактире; то извозчик, заметив направление наблюдаемого, быстро даст знать пешим посредством условного между ними сигнала, если они сидят у окна; или входит во внутрь трактира и говорит пешим что-нибудь вроде следующего: "Что же, господа, деньги давайте или поедем". Пешие спокойно, быстро выходят, садятся на извозчика и последний догоняет наблюдаемого. Если наблюдаемый идет пешком, то пешие оставляют извозчика и следуют обыкновенным порядком за наблюдаемым непосредственно; или за извозчиком, а последний уже ведет наблюдаемого, следуя только за ним. При приближении к углам извозчик подъезжает тише, дабы при повороте за угол видеть, куда пойдет наблюдаемый. Вообще извозчик может держаться ближе к наблюдаемому, что он и делает там, где это нельзя пешим.

45. Когда наблюдаемый поехал на извозчике, филеры пешие должны также брать извозчика (хотя бы и не филера) и ехать за наблюдаемым. Извозчику надо только узнать куда ехать. Заметив, что наблюдаемый оставил извозчика и зашел в дом, или пошел дальше пешком, нужно также оставить извозчика, свернуть для этого в первый попавшийся угол для того, чтобы наблюдаемый не заметил, что ехавший сзади его тоже оставил извозчика. После этого, рассчитав извозчика подалее от места стоянки, подлежит продолжать наблюдение пешком. Иногда (когда, например, близко нет угла), дабы не упустить наблюдаемого из виду, один из филеров оставляет извозчика на ходу и занимает позицию, а другой едет для расчета дальше и затем возвращается. Необходимо всегда запоминать и записывать номер извозчика, на котором едет наблюдаемый, дабы в случае утери, можно было навести справку у извозчика, куда он возил пассажира. Если наблюдаемый часто ездит на извозчиках и представляет интерес - полезнее назначить за ним своего филера-извозчика.

46. Если наблюдаемый садится в трамвай или конку, то филер может также сесть с ним, но должен обратить внимание на то, не наблюдает ли наблюдаемый за ним, кто после него садится и слезает. Если наблюдаемый обращает на это внимание, то в следующий раз садиться в трамвай не следует, а надо ехать на извозчике. Так как извозчик не всегда успевает за трамваем, а потому можно потерять наблюдаемого, то одному из филеров можно сесть на извозчика, а другому на трамвай.

47. Если наблюдаемый направляется в сад, театр и тому подобные места, то одному из филеров следует отправиться за наблюдаемым, а другому остаться наблюдать выход на случай, если филер, прошедший внутрь, потеряет там наблюдаемого. Надо иметь в виду, что наблюдаемые редко вообще заходят в увеселительные места для развлечения, в

большинстве случаев они пользуются этим местом для конспиративных свиданий; а потому если в театре наблюдаемый с кем-либо виделся, имея продолжительный разговор, или избрал для разговора укромные места и вообще, судя по конспиративным приемам, имел деловое свидание, то лицо, видевшееся с наблюдаемым, по выходе следует брать под наблюдение также, как и на улице и также стараться не встречаться с наблюдаемым лицом к лицу. Если нет возможности в одном отделении с наблюдаемыми /партер, балкон, галерея/ филеру надо поместиться так, чтобы все-таки видеть наблюдаемого. Надлежит также заметить вешалку, на которой наблюдаемый оставил пальто. Если филер почему-либо найдет для себя неудобным дальнейшее пребывание в театре, то, заметив хорошо приметы лица, с которым виделся наблюдаемый, выходит наружу, присоединяется к своему товарищу и вместе ожидают выхода наблюдаемых.

48. При входе наблюдаемого в трактир или другие подобные заведения, проникнуть туда и посмотреть, что он там делает; причем надо держаться очень осторожно: войти вместе с другими посетителями и под их прикрытием быстро сообразить расположение помещения, дабы знать удобный пункт для наблюдения, и, заняв таковой - наблюдать. Если заметно, что наблюдаемый зашел не на свидание с кем-нибудь, а просто поесть, выпить чаю и пр., то лучше всего уйти из трактира поскорее. Если заметно, что наблюдаемый кого-то ждет, нужно ожидать, заказав себе что-либо в трактире, - кто к нему явится, и затем, если пункт для наблюдения удобный, можно ожидать его выхода там же, если почему-либо наблюдать неудобно - выйти на улицу и ожидать там. Если наблюдаемых несколько, и они выйдут порознь, то один из филеров ведет первого, а другой остается в ожидании выхода второго и ведет его.

49. Если филеры осуществляют наблюдение, сидя в пивной, трактире и проч., то должны садиться у окна так, чтобы видно было, когда войдет или выйдет наблюдаемый. Деньги на расплату всегда должны быть наготове. Разговоров с посторонними избегать. Заметив наблюдаемого, надо спокойно кончить чаепитие, спокойно встать и также спокойно выйти. Если наблюдаемый сам находится в трактире, чайной и проч., то особенно важно не срываться с места вслед за ним. Не говорить фраз, относящихся к наблюдению, вроде "вышел", "пойдем". Собираясь выходить, надо спокойно сказать: "Не пора ли? Пойдем", - чтобы окружающая публика не имела подозрений, что за кем-то наблюдают.

50. При встрече наблюдаемого с другими лицами, надо запомнить их приметы (лицо, костюм, обращать внимание на характер встречи: условный, случайный, сердечный, товарищеский, формальный и проч.) продолжительность разговора, передачу чего-либо и проч. и все это потом прописать с указанием в какой час встретились, в каком месте, сколько времени говорили.

51. Если при наблюдении за одним лицом будет замечено свидание его с несколькими при конспиративной обстановке (в трактире, саду, сквере и т.п.) или сходки, то один из филеров немедленно сообщает в Охранное отделение, которое и посылает подкрепление, а при недостатке снимает даже филеров с менее важных мест. Присутствовавшие на свидании или на сходке устанавливаются, то их надо водить до того места, где они по признакам живут (нужно - полонить - наблюдаемого). Признаками возвращения домой могут служить: уверенная походка, вход в парадное без звонка со своим ключом, выход на балкон, к окну одетым по-домашнему, зажигание огня в темной квартире, выход за покупкой, съестных припасов и т.д.

Если же подобных признаков нет, то иногда можно под благовидным предлогом завести осторожный разговор с дворником, прислугой и навести в разговоре справки (не доктор

ли возвратился? Кажется, акушерка пришла?" "А вот, наконец, и сапожник пришел" и т.п.).

52. При наблюдении за домом, куда вошел наблюдаемый, филер должен обращать внимание на то, нет ли около дома патруля, не проходят ли туда через короткие промежутки времени лица, знакомые наблюдателю, или вообще подозрительные, которые ищут дом, не заходят в него сразу, а сначала проходят мимо, оглядываясь и прочее. Такое поведение заходящих указывает, что в означенном доме происходят сходки, о чем филер должен сообщить немедленно в охранное отделение.

53. Если филеру нельзя оставить поста, а нужно дать знать о чем-либо в охранное отделение (сходка, необходимо увеличить наблюдателей и проч.), то он пишет записку заведующему наблюдением и посылает с посыльным или извозчикам в отделение, запоминая номер извозчика или посыльного. Записку писать условно: "В таком-то доме гости и ждут Вас", "Пришлите столько-то приказчиков туда-то, мы ждем Вас с товарищами там-то" и т.д.

54. Если при наблюдении за конспиративным свиданием или сходкой, число наблюдаемых будет больше чем филеров, то под наблюдение для установки берутся наиболее серьезные, преимущества отдаются наиболее пожилым и тем, которые при выходе конспирируются, т.е. оглядываются, осматриваются и прячут лицо и т.п. или тем, которые имеют с собой подозрительную ношу.

55. Если несколько наблюдаемых приведено в одно место и вследствие этого произошло в данной местности скопление филеров, то последние не группируясь, немедленно распределяют роли, оставив необходимый пост, остальные удаляются в ближайшее укрытие, место (пивную и т.п.), ожидая сигнала с выхода. Если оставшимся неудобно зайти в трактир, чтобы предупредить о выходе наблюдаемых, то можно филерам, сидящим в трактире у окна, показать условный сигнал, например: пальцы, коих означает выход первого, второго и т.д. наблюдаемых. По этому сигналу, подлежащий филер выходит и ведет своего наблюдаемого.

56. Находясь в продолжительном наблюдении у дома, где живет наблюдаемый, филер должен изучить живущих в наблюдаемом доме, чтобы отличать живущих от случайно приходящих и интересующуюся личность взять под наблюдение.

57. Наблюдение за местами, где предполагается лаборатория, типография, склад оружия и т.п. ведется с крайней осторожностью. В таких случаях обыкновенное пешее наблюдение часто ведет к провалу, а потому наблюдать из квартиры (снимаются напротив или поблизости) или ставить конное наблюдение, если есть близко извозчик; на бойкой улице переодетым. Торговцам, посыльным и т.п., в помощь которым даются пешие филеры. Последние не ставятся близко около наблюдаемого дома, а загораживают выходы из улицы и берут наблюдаемых по пути, ведут с большой осторожностью, остерегаясь малейшего провала. При возвращении таких наблюдаемых домой, надо идти как можно дальше от наблюдаемых. Входить во двор или дом для установки квартиры, можно только в бойких дворах и очень больших домах.

58. Если приходится арестовывать наблюдаемого на улице, то отвести подальше от его квартиры и указать его чину полиции для ареста. Если наблюдаемый идет по направлению к полицейскому участку, то лучше подвести его к последнему.

59. При потере наблюдаемого, возвращаться к квартире его, ожидая возвращения и установить наблюдение в местах наиболее частых его посещений.

60. Вечером на общем собрании в отделении, филеры обмениваются приметами новых лиц, вошедших в отчетный день в среду наблюдения и этим путем удостоверяются не было ли данное лицо в тот же день в сфере наблюдения другого поста, в то же время сообщается о новых местах, посещаемых наблюдаемыми, чтобы новыми силами наметить квартиры, которые посещает наблюдаемый. Дома, посещаемые наблюдаемыми в тот же день, отмечаются на дуге домов и наводятся справки (на месте посещаемого дома, имеющих о нем в отделении).

61. Филер, находящийся на службе на вокзале или пристани для наблюдения за приходящими и отходящими поездами должен приходить за час до отхода поезда и за пятнадцать минут до прихода, чтобы иметь возможность оглядеться в публике.

62. Если наблюдаемый явился на вокзал или пароход пристани и имеет там свидание с отъезжающим пассажиром и, может быть, что-нибудь ему передает, немедленно сообщить Охранному отделению и просить следом ехать за этим пассажиром. Относительно сопровождения наблюдаемых из города, надо заранее дать указание филерам, дабы они имели возможность всегда ехать с наблюдаемым, так как последние часто являются для отъезда или свидания в момент отхода поезда.

На случай отъезда наблюдаемых должно иметь на вокзале, у стоящих филеров, аванс, из которого отъезжающие филера берут себе на дорогу. Этот же аванс может храниться в жандармской канцелярии на вокзале, или же имеется у филеров (рублей по сорока на каждого), которые наблюдают за лицами, подлежащими наблюдению при выездах. Если наблюдаемый намеревается брать билет, надо стать за ним, чтобы узнать, куда он едет, если это не удастся, то предупредить жандарма унтер-офицера, который всегда может узнать куда наблюдаемый берет билет.

Если не удалось узнать у жандармского унтер-офицера, попробовать узнать у носильщика, прислуживавшего наблюдаемому. На больших вокзалах можно узнать по кассе, какой взял билет наблюдаемый пригородный или дальний.

При неудаче узнать этого, филер берет билет до первой большой станции и в пути узнает об этом через наблюдение за кондуктором, контролером, которые при проверке билетов имеют обыкновение говорить вслух конечную станцию пассажира. Спрашивать кондукторов и контролеров избегать, так как они могут подсказать наблюдаемому; но во всяком случае надо спрашивать под благовидным предлогом. Если наблюдаемый держится стойко, то филеру можно поместиться в одном с ним вагоне (в другом отделении), заняв верхнее место, откуда и следить за наблюдаемым.

Установку места следования наблюдаемого делать осторожно и при неудаче брать билет до следующей узловой станции.

В пути филер один всегда бодрствует, другой отдыхает. При приближении к каждой остановке необходимо посмотреть, не готовится ли наблюдаемый к оставлению поезда.

63. В случае не указания, что за наблюдаемым надо следовать и после его выбытия из города, наблюдение должно производиться только в сем последнем. Если, однако, агентурные сведения о том, что выезд делается с нелегальными целями (съезд партии, конспиративное поручение и проч.) подлежит продолжить за ним наблюдение и по выбытии его из города.

Для этого филеры передают наблюдаемого для дальнейшей за ним последки, тотчас по прибытии в район первого же по пути охранного пункта, охранного отделения или жандармского Управления, филерами сих отделений.

О выезде наблюдаемого делается предупреждение условной телеграммой для организации встречи.

64. В случаях переездов лиц, состоящих под наблюдением в район других отделений, наблюдение передается местным филерам, о чем филер, начавший наблюдение, докладывает начальнику местного отделения. Если же лицо прибыло в местность, где Охранного отделения или филерских отрядов нет, наблюдение продолжается прежними филерами, причем старшему из них вменяется в обязанность явиться к надлежащему жандармскому начальнику, если таковой здесь есть, и доложить о цели прибытия.

65. При неожиданном внезапном выезде наблюдаемых, филер при первой возможности телеграфирует своему заведующему наблюдением условным языком о том, каким поездом они следуют, кого сопровождают, куда направляются, а также указать станцию (узловую), куда нужно послать ему телеграмму "до востребования", если потребуется дать какие-либо распоряжения относительно наблюдаемого. Если место следования наблюдаемого известно филеру, то он телеграфирует, кроме того, заведующему наблюдением соответствующую содержанием охран. отдел, сообщая иносказательно сколько наблюдаемых едет, каким поездом, кто именно сопровождает. Если после этого наблюдаемый изберет почему-либо другое место или пересекает на другой поезд, о происшедших переменах дополнительно телеграфировать в пункт встречи, во избежание напрасного там ожидания. Если расстояние между местом следования и пунктом направления слишком кратко, то извещение о необходимости всей речи должно делаться срочной телеграммой, дабы было время для необходимых распоряжений.

66. Если наблюдаемый направляется с какой-либо железнодорожной станции лошадьми в имение или деревню, то в большинстве случаев ехать за наблюдаемым не представляется возможным. Надо заметить номер извозчика, нанятого наблюдаемым, а если нет номера, спросить других извозчиков как зовут того, который повез наблюдаемого. Наняв после этого извозчика, в разговоре спросить его куда он отвез седока.

67. По прибытии филеров и наблюдаемого из места постоянного жительства в другой город, филеры немедленно сдают свои вещи (если имеются), на хранение носильщику и продолжают вести наблюдение энергично, дабы не упустить наблюдаемого и непрерывно, до тех пор, пока не явится возможность определить, где именно поселился наблюдаемый. Полезно занять квартиру такую (в гостинице, меблированных комнатах и т.п.), чтобы можно было видеть выходы наблюдаемого.

В первые же свободные часы филеры должны заняться изучением города, те улицы, общественные места, конечные пути, приходы и отходы поездов; переменить головные уборы, при несоответствии их с данной местностью.

При невозможности поселиться около наблюдаемого, полезно остановиться в гостинице около вокзала, так как часто приходится уезжать из города вслед за наблюдаемым и живя близко к вокзалу, филер при отъезде наблюдаемого успеет захватить свои вещи. Потеряв наблюдаемого, филер является на вокзал к отходу поездов дабы не пропустить отъезда наблюдаемого, а в городе производит розыск около того места, где наблюдаемый утерян и около тех мест, которые он часто посещал и в пунктах гуляний публики.

68. Если наблюдаемый привезен в другой город и приезжих филеров встретили филеры местного Охранного отделения, то приезжим немедленно следует передать местным филерам наблюдаемого и отнюдь не ехать вместе с ними в наблюдение, так как наблюдаемый мог при отъезде или в пути заметить филеров и запомнить их и тогда наблюдение будет испорчено.

Приехавшие филеры, сдав наблюдение, должны немедленно явиться в Охранное отделение и доложить имеющиеся у них сведения о наблюдаемом и, если не будет особого приказа, возвратиться назад.

69. По прибытии в какой-либо другой город вне своего постоянного местожительства, филер немедленно телеграфирует свой адрес своему начальнику и письменно сообщает подробно результаты наблюдения ежедневно.

О всех выездах наблюдаемых начальник Охранного отделения письменно сообщает в особый отдел Департамента Полиции с краткой характеристикой лица, указывающей на причину сопровождения наблюдаемого.

70. В больших провинциальных городах, где улицы пусты и филер, близко ходящий к наблюдаемому, замечен последнему, практикуется способ параллельного наблюдения (по смежной улице).

При таком способе наблюдения, один из филеров идет по улице, параллельной той, по которой идет наблюдаемый, при том со скоростью хождения наблюдаемого, а другой - сзади наблюдаемого, но настолько далеко от последнего, чтобы его было только видно. Первый филер равняется с наблюдаемым на перекрестках, где филер должен зорко проверить проход наблюдаемого через пересекающую улицу. Таким образом, можно всегда (при равных улицах) наблюдать без "провала" и видеть, куда заходит наблюдаемый.

При наблюдении за серьезной личностью по параллельным улицам идут два филера: один с правой, другой с левой стороны наблюдаемого, а третий - на далеком расстоянии сзади наблюдаемого по одной улице с наблюдаемым.

71. При осуществлении наблюдения в небольшом городе нельзя оставаться на одном месте на улице, не обратив на себя внимания жителей, поэтому наблюдаемые берутся на ходу, т.е. не прямо от дома, а по пути следования, а также из наблюдательных квартир, с места прогулок и проч.

72. В продолжительной командировке в маленьких городах удобнее жить с семьей, так как меньше шансов на провал и, кроме того прогулки с женой или ребенком часто могут замаскировать наблюдение.

73. Письма по наблюдению посылаются заказными, в двух конвертах с сургучной печатью, причем в верхнем конверте на месте печати делается прорез, чтобы сургуч при запечатывании проник до внутреннего конверта и припечатал его к наружному. Письма рекомендуется сдавать на вокзалах или же опускать в почтовые ящики поездов.

74. Все письма из одной какой-нибудь местности должны иметь общую порядковую нумерацию и указание, когда и где они составлены, в конце - подпись.

Инструкция по организации и ведению внутреннего (агентурного) наблюдения

§1 На обязанности лица, ведающего политическим розыском, лежит прежде всего приобретение и сбережение внутренней секретной агентуры, - единственного вполне надежного средства, обеспечивающего осведомленность.

На приобретение и сбережение внутренней агентуры должны быть направлены все усилия лица, ведающего розыском.

Наружное наблюдение является лишь вспомогательным и притом весьма дорогим средством для разработки агентурных сведений и для прикрытия конспиративности агентурного источника.

§2 Для успешной работы в деле политического розыска и руководства внутренней агентурой лица, ведающие розыском, должны знать программы революционных партий, быть знакомы с историей революционного движения, положением его, движения, в данный момент и следить за революционной литературой.

§3 Лица, заведующие агентурой, должны руководить сотрудниками, а не следовать слепо указаниям последних. Обыкновенно сотрудник выдающийся — интеллигентный и занимающий видное положение в партии - стремится подчинить своему авторитету лицо, ведущее с ним сношения, и оказывает давление на систему розыска. Если для сохранения отношений возможно оставлять его в убеждении, что такое его значение имеет место, то в действительности всякое безотчетное увлечение сотрудниками приводит к отрицательным результатам. Лицо, ведающее агентуру, должно составить себе план расследования и стремиться извлечь из агентуры все данные для его осуществления. Поэтому, никогда не открывая своих карт перед сотрудником, надлежит давать ему поручения, вытекающие из плана розыска.

При этом следует с особым вниманием относиться к выяснению или закреплению в памяти сотрудников таких фактов, которые могли бы быть впоследствии использованы как судебные улики и подтверждены доказательствами, лежащими вне соприкосновения с сотрудником. Эти задачи розыска (в общих чертах) могут быть указаны сотруднику, дабы и он приучился к собиранию данных, пригодных для судебного расследования, и прикрытию агентуры.

§4 Лица, ведающие розыском, должны твердо помнить, что «сотрудничество» от «провокаторства» отделяется весьма тонкой чертой, которую очень легко перейти. Они должны знать, что в умении не переходить эту черту и состоит искусство ведения успешного политического розыска. Достигается это только безусловно честным отношением к делу и пониманием целей розыска, а не погоней за отличиями, открытием и арестом отдельных средств пропаганды (типографии, склады оружия, взрывчатые вещества и проч.).

Лица, ведающие розыском, должны проникнуться сознанием, что лучшим показателем успешной и плодотворной их деятельности будет то, что в местности, вверенной их надзору, совсем не будет ни типографий, ни бомб, ни складов литературы, ни агитации, ни пропаганды. Последние результаты будут достигнуты, если они при серьезной осведомленности о революционной деятельности и умении систематически и планомерно пользоваться этими знаниями достигнут того, что революционеры вынуждены будут прекратить в данной местности свою преступную работу.

§5 Секретные сотрудники должны состоять членами одной из революционных организаций (о которых они дают сведения), или, по крайней мере, тесно соприкасаться с серьезными деятелями таковых, т. к. только тогда сведения их будут ценны. Лица, не состоящие в революционных организациях и не соприкасающиеся с ними, особенно различные местные «старожилы», принадлежащие иногда к крайним правым партиям, зачастую не только не бывают полезны в целях политического розыска, но даже и вредны, т. к. заставляют неопытных и неосведомленных лиц, ведающих розыском, направлять таковой в ложную сторону и совершенно непроизводительно тратить силы и средства. Изложенное отнюдь не значит, что сведениями таких лиц надлежит пренебрегать, — не следует лишь на последних возлагать больших надежд и считать таких лиц «секретными сотрудниками», а сведения их «агентурными». В деле розыска нельзя пренебрегать никакими сведениями, но нужно научиться давать им надлежащую оценку и не считать их без проверки (дающего сведения лица и самих сведений) - достоверными.

§6 Секретные сотрудники должны быть постоянными и получать определенное жалование (помесячно), а не за отдельные сообщения, т. к. только при имени постоянной агентуры можно быть в курсе деятельности революционных организаций, и только постоянная агентура может относиться с интересом к делу розыска. В сотруднике, начавшем работу по материальным соображениям, надлежит, по возможности, создавать и поддерживать интерес к розыску, как орудию борьбы с государственным и общественным врагом - революционным движением. Особенно ценны в этом отношении сотрудники, взявшие на себя эту роль по побуждениям отвлеченного характера. При удачных ликвидации, являющихся результатом сведений и разработки, постоянного сотрудника следует поощрить денежной наградой.

§7 Сведения приходящих лиц, требующих платы за каждое отдельное указание на то или другое революционное предприятие («штучники»), конечно, должны быть использованы в интересах дела, в особенности сведения о предполагаемых экспроприациях, совершаемых часто лицами, не имеющими никакого отношения к революционным организациям, но к таковым сведениям нужно относиться с большой осторожностью и тщательно проверять их всеми способами. Зачастую сведения эти бывают провокаторскими, а иногда просто «дутыми». При этом всегда надлежит стремиться использовать лицо, дающее отдельные сведения, в целях учреждения при его посредстве систематической агентуры.

§8 Состоя членами революционных организаций, секретные сотрудники ни в коем случае не должны заниматься так называемым «провокачеством», т. е. сами создавать преступные деяния и подводить под ответственность за содеянное ими других лиц, игравших в этом деле второстепенные роли. Хотя для сохранения своего положения в организациях сотрудникам приходится не уклоняться от активной работы, возлагаемой на них сообществами, но в таких случаях они должны на каждый отдельный случай испрашивать разрешения лица, руководящего агентурой, и уклоняться во всяком случае от участия в предприятиях, угрожающих серьезной опасностью. В то же время лицо, ведающее розыском, обязано принять все меры к тому, чтобы совершенно обезвредить задуманное преступление, т. е. предупредить его с сохранением интересов сотрудника. В каждом отдельном случае должно быть строго взвешиваемо, действительно ли необходимо для получения новых данных для розыска принятие на себя сотрудником возлагаемого на него революционерами поручения, или лучше под благовидным предлогом уклониться от его исполнения. При сем необходимо помнить, что все стремления политического розыска должны быть направлены к выяснению центров

революционных организаций и к уничтожению их в момент проявления ими наиболее интенсивной деятельности, почему не следует «срывать» дело розыска только ради обнаружения какой-либо подпольной типографии или мертво лежащего на сохранении склада оружия, помня, что изъятие подобных предметов только тогда приобретает особо важное значение, если они послужат к изобличению более или менее видных революционных деятелей и уничтожению организации.

§9 Секретных сотрудников надлежит иметь в каждой из действующих в данной местности революционных организаций и, по возможности, по несколько в одной и той же организации. Лицо, ведающее розыском, не должно упускать ни одного случая, могущего дать хотя бы слабую надежду на приобретение секретного сотрудника. Каждое лицо, подающее надежду, надлежит расположить к себе и использовать в целях агентуры, причем нужно помнить, что дело приобретения секретных сотрудников очень щекотливое и требует много терпения и осторожности. Малейшая неосторожность или форсировка часто вызывает решительный отпор.

§10 Секретные сотрудники приобретаются различными способами. Для приобретения их необходимо постоянное общение и собеседование лица, ведающего розыском, или опытных, подчиненных ему лиц с арестованными по политическим преступлениям. Ознакомившись с такими лицами и наметив тех из них, которых можно склонить на свою сторону (слабохарактерные, недостаточно убежденные революционеры, считающие себя обиженными в организации, склонные к легкой наживе и т. п.), лицо, ведающее розыском, склоняет их путем убеждения на свою сторону и тем обращает их из революционеров в лиц, преданных Правительству. Этот сорт сотрудников нужно признать наилучшим. Помимо бесед с лицами, уже привлеченными к дознаниям, удается приобретать сотрудников и из лиц, еще не арестованных, которые приглашаются для бесед лицом, ведающим розыском, в случае получения посторонним путем сведений о возможности приобретения такого рода сотрудника. Независимо от сего при существовании у лица, ведающего агентуру, хороших отношений с офицерами Корпуса Жандармов и чинами Судебного ведомства, производящими дела о государственных преступлениях, возможно получать от них для обращения в сотрудники обвиняемых, дающих чистосердечные показания, причем необходимо принять меры к тому, чтобы показания эти не оглашались. Если таковые даны словесно и не могут иметь серьезного значения для дела, то желательно входить в соглашение с допрашивавшимся о не занесении таких показаний в протокол, дабы с большею безопасностью создать нового сотрудника.

§11 Кроме того можно использовать тех лиц, которые, будучи убеждены в безопасности своей личной революционной деятельности, нуждаются в деньгах и хотя не изменяют коренным образом убеждений, но ради денег берутся просто продавать своих товарищей.

§12 Сотрудники, находящиеся в низах организаций, могут быть путем постоянной совместной работы с лицом, ведающим розыском, а равно арестами более сильных работников, окружающих его, проведены выше.

§13 Вновь принятого сотрудника всегда следует незаметно для него основательно выверить наблюдением и постараться поставить под перекрестную агентуру.

§14 Лицо, ведающее политическим розыском, должно осмотрительно относиться к приезжим заявителям, разъезжающим по Охранным отделениям и Жандармским Управлениям с единственной целью выманивать деньги. Такие лица (в большинстве

случаев из провалившихся сотрудников), зачастую довольно развитые, развязные, будучи осведомлены о личном составе некоторых Охранных Отделений или Управлений и знакомы с деятельностью некоторых революционеров, вводят в заблуждение даже опытных лиц, давая им заявления о готовящихся террористических актах и других выдающихся преступлениях, и тем заставляют вести розыск в ложном направлении. Личность такого заявителя и его нравственные и служебные качества надлежит немедленно проверить по алфавиту и путем сношения по телеграфу с Начальником подлежащего Управления или Отделения, прежде чем предпринимать что-либо по его указанию.

§15 Самым прочным, хотя и не всегда продуктивным, положением сотрудника является такое положение, когда он находится в организации в роли пособника и посредника в конспиративных делах, т. е. когда его деятельность ограничивается сферой участия в замыслах или приготовлениях к преступлению, что фактически неуловимо формальным дознанием и следствием и дает возможность оставлять на свободе сотрудника и близких к нему.

§16 Секретные сотрудники ни в коем случае не могут посвящаться в сведения, даваемые другими сотрудниками. С особой осторожностью следует относиться вообще к ознакомлению сотрудника с ходом розыска, а также деятельностью и личным составом розыскного учреждения. При сношениях с сотрудником нужно получать от него все необходимое и, по возможности, не разоблачать перед ним ничего. В противном случае лицо, ведущее агентуру, быстро окажется в руках сотрудника, из коих очень многие склонны вести двойную игру, а в случае разрыва отношений с ними, розыскному делу и лицам, ведущим его, будет всегда угрожать крайняя опасность.

§17 Никто кроме лица, заведующего розыском, и лица, могущего его заменить, не должен знать в лицо никого из секретных сотрудников. Фамилию сотрудника знает только лицо, ведающее розыском, остальные же чины учреждения, ведающего розыском, имеющие дело со сведениями сотрудника, могут в необходимых случаях знать только псевдоним или номер сотрудника. Чины наружного наблюдения и канцелярии не должны знать секретного сотрудника и по кличке. Он им должен быть известен лишь как действительный революционный деятель по кличке наружного наблюдения, если он вошел в сферу последнего.

§18 Секретные сотрудники ни в коем случае не должны знать друг друга, так как это может повлечь за собою «провал» обоих и даже убийство одного из них.

§19 Сведения, даваемые секретными сотрудниками, должны храниться с соблюдением особой осторожности и в строгой тайне.

§20 Сведения, полученные от секретных сотрудников, обязательно проверяются, если к этому представляется возможность, наружным наблюдением.

§21 Заведующему агентурой рекомендуется ставить надежных сотрудников к себе в отношения, исключаящие всякую официальность и сухость, имея в виду, что роль сотрудника обыкновенно нравственно очень тяжела, и что «свидания» часто бывают в жизни сотрудника единственными моментами, когда он может отвести душу и не чувствовать угрызений совести. Только при соблюдении этого условия можно рассчитывать иметь преданных людей.

§22 Никогда не следует заставлять сотрудника форсированно добывать сведения, т. к. это часто вызывает провалы. После ликвидации необходимо дать сотруднику возможность на время прекратить активные сношения с товарищами.

§23 Производя ликвидацию, никогда не следует арестовывать всех, окружающих сотрудника, лиц, оставляя его одного на свободе, но надлежит оставлять около него несколько лиц, более близких и менее вредных, или дать ему возможность заранее уехать по делам, или, в крайнем случае, арестовать и его самого, освободив впоследствии с близкими к нему и наименее вредными лицами по недостатку улик. О предстоящем аресте сотрудника всегда нужно войти с ним в соглашение. Арест сотрудника допустим лишь в случаях неустранимой необходимости.

§24 Производство обысков и арестов по агентурным сведениям совершать с большой осторожностью и осмотрительностью, дабы не «провалить» секретного сотрудника, почему, предварительно ликвидации, надлежит тщательно рассмотреть все то, что может повлиять на целостность агентуры, и отвести последнюю от возможности подозрений.

§25 В ликвидационных записках никогда не следует помещать конспиративных кличек сотрудников, а также указывать вообще на лицо, давшее сведения, а употреблять для этого выражения «по имеющимся негласным сведениям». Агентурные сведения, известные лишь одному секретному сотруднику или очень тесному кругу лиц, помещать в такие записки не надлежит вовсе.

Ликвидацию следует начинать с тех мест и лиц, где могут быть серьезные вещественные доказательства или «техника», т. к. таковое, как личное, дает возможность привлекать по обвинению в участии в революционном сообществе лиц, даже застигнутых без вещественных доказательств на их квартирах, и дает возможность прикрыть агентуру. Лучше всего удастся прикрыть агентуру, если начинать ликвидацию с ареста установленной наблюдением сходки хотя бы некоторых из подлежащих ликвидации наиболее видных лиц, т. к. таковой прием придает ликвидации вид случайности. Для взятия типографий или мастерских бомб хорошо начинать с задержания на улице, под благовидным предлогом, кого-либо из проживающих в намеченной квартире лиц, чем и объясняется обыск квартиры.

§26 Вознаграждение сотрудника находится в прямой зависимости от ценности даваемых им сведений и положения, занимаемого им в организации.

§27 Секретные сотрудники, если они не живут на партийные средства, обязательно должны иметь какой-нибудь легальный заработок, т. к. неимение такового немедленно возбуждает в организации подозрение относительно источника средств к существованию. Устраиваться на службу сотруднику следует рекомендовать самому, без посредства лица, ведающего розыском, т. к. посредничество это, хотя бы и через промежуточных лиц, рано или поздно неминуемо ведет к «провалу» сотрудника. При наличии скудного легального заработка секретного сотрудника надлежит обращать самое серьезное внимание на то, чтобы он не давал повода заметить другим, что он живет выше своих средств. В особенности следует обращать внимание на несоответствие легальному заработку платья, обуви и т. п.

§28 Во время ареста жалование сотруднику должно быть обязательно сохранено и, по возможности, даже увеличено. Провалившихся сотрудников следует стараться устраивать на места (кроме службы в розыскных учреждениях) и первое время поддерживать их материально.

§29 Расставаясь с секретным сотрудником, не следует обострять личных с ним отношений, но вместе с тем не ставить его в такое положение, чтобы он мог в дальнейшем эксплуатировать лицо, ведающее розыском, неприемлемыми требованиями.

§30 Свидания с секретными сотрудниками должны происходить на особых («конспиративных») квартирах. Не выяснившемуся секретному сотруднику не следует показывать «конспиративную» квартиру; лучше иметь для такового особую квартиру или номер в гостинице, или же назначать свидания с такими лицами в ресторанах и т. п. местах.

§31 Конспиративная квартира не должна помещаться в таких местах, где за ней может быть установлено наблюдение (соседство трактира, сада, мелочной лавочки, стоянки извозчиков, трамвайного павильона, общественного заведения и пр.). Она должна иметь обязательно два входа, если позволяют обстоятельства, не находиться во дворе, быть, по возможности, ближе к канцелярии и в такой части города, где живет поменьше революционных деятелей.

§32 Конспиративных квартир для свидания с сотрудниками нужно иметь по возможности больше, и на одной и той же квартире назначать свидания в разные дни и часы сотрудникам разных партий, чтобы предупредить не только весьма вредные последствия, но и самую возможность встречи двух сотрудников.

§33 Чтобы предупредить возможность встречи двух сотрудников, из коих один пришел в назначенный час, а другой по какому-либо экстренному делу, квартира должна быть устроена так, чтобы сошедшихся всегда можно было изолировать друг от друга.

§34 Хозяином наилучшей конспиративной квартиры может служить безусловно верный человек, служивший в Охранном Отделении или в Жандармском учреждении на должности, по которой его мало знали в городе, живущий на покое, в отставке, без прислуги, и не имеющий никакого другого отношения к розыскному учреждению.

§35 Обыкновенно же конспиративная квартира устраивается у лиц, служащих в Отделении или Управлении, пользующихся особым доверием, которые не занимают показных должностей, (которых меньше знают) и которых никто из служащих, известных в городе, и, в особенности в форменном платье, не посещает.

§36 Следует принять за правило запирать на ключ комнату, в которой происходит свидание с секретным сотрудником или в которой он находится один. У зеркала или окна сотрудника никогда сажать не следует. Не следует также иметь в комнате, посещаемой сотрудником, никаких бумаг, записок и т. п. документов, относящихся к деятельности Отделения или Управления. Вообще в целях предупреждения различных неудач не следует пренебрегать никакими предосторожностями до мелочных включительно.

§37 Самое ничтожное сведение о подозрении в «провале» конспиративной квартиры должно служить основанием к немедленной ее перемене.

§38 На каждого секретного сотрудника заводится особая тетрадь (книжка), куда заносятся все, получаемые от него сведения. В конце тетради должен быть алфавит, в который заносятся все имена, упоминаемые сотрудником, со ссылкой на страницу тетради, на который имеются о них сведения. В этот же алфавит заносятся и установки лиц со ссылкой на первоначальное имя или революционную кличку.

§39 Со всех алфавитов пишутся листки, которые нанизываются на дугу (общий архив) или регистратор всех лиц, проходивших по внутреннему и наружному наблюдению. На каждое лицо может быть несколько листков по различным кличкам и установке, но со ссылкой на другие листки, например «Мортимер» (кликка в организации Самуила Рысса). Регистр. СР. т. 1. см. Николаев Иван Петров (нелегальный паспорт Рысса) - см. Рысс Самуил Янкелев - действительная фамилия Николаева («Мортимера») см. «Самоня» - (Имя Рысса в семейном кругу) см. «Берлинский» - (кликка наблюдения Рысса) и т. п.

Таким образом, имея отдельный лист на каждую из кличек со ссылкой на остальные, всегда можно по каждому из них найти нужное лицо. На этих листках кроме кличек и установок и ссылки на регистратор агентуры или № сотрудника, который дает сведения о данном лице, ничего не пишется.

§40 Все сведения об одном лице, поступающие от различных сотрудников заносятся из книжек на особый лист, на котором сосредоточиваются решительно все агентурные сведения о данном лице.

Все листки со сведениями о членах одной и той же организации нанизываются на отдельный регистратор, на который и делается ссылка в листке, находящемся на дуге (напр. - «Рег. С. Р. т. 2»).

§41 О лицах, бывших секретными сотрудниками и зарекомендовавших себя с отрицательной стороны, следует незамедлительно сообщить в Департамент полиции, а также во все розыскные учреждения и Жандармские Управления.

Как не стать стукачом.

Если кто-то думает, что в российских правоохранительных органах и прочих спецслужбах предпочитают никак не наказывать своих сотрудников за регулярно допускаемые ими злоупотребления и покушения на законные права окружающих граждан, то он глубоко заблуждается. Ещё как наказывают (правда по-своему и так, чтобы это не было заметно для подавляющего большинства окружающих) и даже более того - стремятся никогда не упускать таких возможностей. Но наказывают там не за сами факты допущения злоупотреблений и покушений на права граждан, а за проявление недостаточной ловкости и изворотливости - особенно в случаях, когда это приводит к нежелательным и шумным огласкам.

Осуществление разного рода злоупотреблений рассматривается в российских правоохранительных органах (и прежде всего в милиции) как некая разновидность тренировочного процесса для молодых или недостаточно опытных их сотрудников. Если те или иные из подобных сотрудников в таких ситуациях начинают обнаруживать способность к побуждению невинных лиц (или виновных в чём-либо весьма

незначительном) к признаниям за собой существенной вины, то это говорит их непосредственным начальникам, что они уже являются достаточно хорошо подготовленными и вполне пригодными для задействования в каких-либо более серьёзных и ответственных делах. На тех же из молодых и недостаточно опытных сотрудников, которые начинают допускать проколы в ходе подобных "тренировочных процессов", их непосредственные начальники принимаются смотреть с нескрываемым презрением - сваливать на них всю черновую и бесперспективную работу и "назначать" их быть виновными за любые промахи в работе своих более ловких и способных коллег.

Во многом в силу существования этой самой причины многие работники правоохранительных органов и спецслужб быстро вырабатывают в себе умения осуществлять свои злоупотребления и нарушения с таким расчётом, чтобы потом к ним невозможно было придрататься. Более того - умение по сути дела без конца преступать закон, при этом не преступая его с чисто формальной точки зрения, в их среде считается одним из главных показателей профессионализма. Другим не менее важным показателем степени профессионализма оперативных работников правоохранительных органов и иных спецслужб считается их умение (или неумение) побуждать к сотрудничеству всех лиц и граждан, с которыми им приходится иметь дело в процессе исполнения своих служебных обязанностей. В силу этой самой причины каждый оперативный работник помимо чистого выяснения различных интересующих его фактов всякий раз попутно стремится подвергать обработке всех каким-либо образом опрашиваемых им лиц на вышеуказанный предмет. В общем и целом задачи подобного рода решаются ими путём использования двух главных методов побудительного воздействия, которые в принципе уже были описаны в предыдущем разделе:

оказание на разрабатываемых лиц эмоционально окрашенных воздействий в целях возбуждения у них необоснованных страхов или (наоборот) приступов злости и вызывания в ответ спонтанных неадекватных реакций

сообщение разрабатываемым лицам правдоподобных, но сильно искажённых фактов (полученных путём осуществления смещений определённых порций правды и лжи) в целях введения их в заблуждение относительно чего-то (или кого-то) реально существующего и наталкивания их на мысль о недалёковидности или ошибочности используемой ими линии поведения

Если говорить об общеупотребительной практике использования вышеуказанных методов оперативными работниками силовых структур, то в данном вопросе необходимо указать на следующие моменты. Первый вариант оказания побудительных воздействий используется оперативниками главным образом в отношении наивных, боязливых и нерешительно ведущих себя лиц или тех из них, которые в процессе общения так или иначе начинают проявлять в себе подобные качества.

Так опрашивая подобного рода лиц в качестве свидетелей оперативники стремятся направить их показания в желательное русло - путём фактического выражения им предложений (в виде определённых намёков и подсказок) описать те или иные моменты произошедших событий наиболее удобным и подходящим для себя образом. Например

побудить их к заявлению чего-то сильно преувеличенного или предположительного под видом вполне достоверного и не вызывающего собой каких-либо сомнений, либо наоборот уговорить их оставить без должного внимания отдельные моменты, оправдывающие действия предполагаемых преступников, по причине их якобы не существенности и малозначительности. Главный упор в таких ситуациях делается на объяснении того факта, что чем более значимыми и убедительными окажутся обвинения, предъявляемые предположительным преступникам (вне зависимости от фактически установленной степени их вины), тем на большей окажется вероятность того, что они надолго попадут за решётку. А чем дольше они будут находиться в местах не столь отдалённых, тем меньше у них будет возможности мешать нормальному течению жизни всех честных людей. В случаях же выражений свидетелями отказов заявлять о чем-то не вполне соответствующем действительности, оперативники наоборот принимаются упрекать их в недалёковидности своего поведения и фактическом потворствовании представителям преступного мира.

В ситуациях обращений к оперативным работникам потерпевших по поводу чего-либо достаточно малозначительного и трудно доказуемого, первые обычно принимаются демонстрировать своё откровенное нежелание приступать к заведению упомянутых уголовных дел. Демонстрацию такого нежелания оперативники нередко сопровождают усиленными расспросами потерпевших о лицах и фактах, интересующих их в связи с каким-либо другими расследуемыми делами. Расчёт здесь оказывается достаточно прост. Потерпевшие, испытывая острое желание как можно скорее вернуть утраченное или наказать своих обидчиков, в ситуациях подобного рода оказываются гораздо более склонными делиться с оперативниками любыми становящимися им известными фактами о третьих лицах - в надежде, что в качестве ответного шага за подобное проявление открытости те снизойдут до того, чтобы взяться за рассмотрение их дел. В ситуациях же, когда потерпевшие начинают проявлять нежелание вести разговоры на посторонние для их случаев темы, либо просто не располагают чем-либо, могущим заинтересовать оперативных работников, последние принимаются выражать им повторные отказы и уступать заявителям только в тех случаях, когда становится понятным и ясным, что те не успокоятся и обратятся со своими делами к вышестоящим должностным лицам или в надзорные органы.

В ситуациях, когда к оперативным работникам обращаются потерпевшие по поводу происшествий, в которых оказываются замешанными очень влиятельные лица и агенты, то первые в целях обеспечения последним своих прикрытий нередко принимаются якобы по дружески советовать последним не дёргаться и не пытаться устраивать судебных разбирательств по причине того, что прикрываемые ими лица якобы обладают огромными связями и вполне способны повернуть дела так, что потерпевшие сами окажутся в положении обвиняемых. Подобным образом запугивая потерпевших, оперативники помимо их отказов от чего-то ранее задуманного, стремятся превратить первых в своих агентов влияния на других представителей общества, которые бы стали приватно рассказывать всем встречным и поперечным о произошедших событиях и таким образом заблаговременно внушать им мысль о том, что в ситуациях столкновений с кем-либо влиятельным и авторитетным им разумнее всего уступать в не зависимости от того, кто на самом деле является виноватым во всем происшедшем. На самом же деле подобные заявления со стороны оперативников и разрабатываемых ими агентов есть сильные преувеличения (или понты). Подавляющее большинство влиятельных и авторитетных лиц

на самом деле являются не такими уж всемогущими, как ими это обычно обрисовывается в целях саморекламы - особенно когда дело начинает касаться разбирательств по каким-либо достаточно серьёзным поводам. С другой стороны любая попытка действовать в обход законов даже для очень влиятельных лиц стоит им немало средств, сил и времени и во многих случаях сопровождается возникновением вокруг их имён совершенно ненужной им шумихи. В силу этой самой причины в подавляющем большинстве случаев им оказывается гораздо легче, удобней и проще вместо организаций устраниний или оговоров тех или иных из продолжающих стоять на своём потерпевших попытаться снять с себя вину путём предоставлений им отступных сумм и улаживания всего по хорошему.

В случаях возникновения подозрений в осуществлении преступных намерений со стороны лиц, которые ранее никогда не привлекались к уголовным делам, оперативники в процессе проведения их допросов в случаях отсутствия доказательной базы нередко прибегают к словам, выражающим предложения снять с себя груз вины и таким образом облегчить свою душу. Тех из них, которые совершают преступления по причине проявления неосторожности или недобросовестного исполнения своих служебных обязанностей при проявлении с их стороны признаков совестливости и возникновении комплексов вины, оперативные работники нередко принимают за обрабатываемые таким образом, чтобы те согласились взять на себя основную вину. Выстраивая рассматриваемые дела таким образом оперативники обеспечивают освобождение от уголовной ответственности для кого-то для них более полезного или нужного - в лице недобросовестных начальников и отдельных должностных лиц, которые чаще всего являются главными виновниками таких характеров развития событий и по совместительству - их агентами. Тех лиц, которые впервые совершают преступления по причине запутывания в сложных жизненных ситуациях и быстро сознаются во всём, оперативники - в целях улучшения показателей своей работы - нередко принимают за уговаривать взять на себя какие-либо сходные преступления, установление истинных виновников которых представляется операм практически невозможным (обещая подобным глупцам в обмен за это предоставить немного еды и сигарет, а также обеспечить перевод в камеры с более комфортными условиями содержания).

В свою очередь второй вариант оказания побудительных воздействий (посредством выражения полужисти-полуправды) используется оперативными работниками главным образом в отношении лиц, обладающих определённым жизненным опытом и обнаруживающих способность как-то постоять за себя. Иначе говоря в тех случаях, когда операм становится понятно и ясно, что им не удастся добиться чего-то задуманного путём применения более примитивных и эмоционально окрашенных воздействий, они прибегают к оказанию более изощрённых давлений, которые строятся на том предположительном моменте, что разрабатываемые ими лица, не смотря на наличие у них определённого жизненного опыта, не могут знать всех тонкостей и особенностей существующих законов. Всякий раз истолковывая те или иные законы весьма вольным и наиболее подходящим для себя образом, оперативники играют на весьма приблизительном и неуверенном знании их формулировок со стороны подавляющего большинства граждан и таким путём нередко добиваются желательных и устраивающих их результатов.

Так например в ситуациях опросов свидетелей приходя к выводам о том, что те что-то недоговаривают, оперативники нередко принимаются им угрожать возможностью их привлечения к уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний. Правдой в данном случае является то, что в Уголовном кодексе действительно имеется такая статья, но она предусматривает ответственность именно за заведомо ложные показания, а не за факты неточного изложения или забывчивости (и всего того, что может быть истолковано таким образом) со стороны свидетелей. А раз так, то в рассмотренной ситуации подобным свидетелям ни коим образом не угрожает наступление уголовной ответственности, а сама такая угроза по своей сути является ничем иным, как пустым блефом.

В ситуациях, когда при производствах допросов подозреваемых лиц обстоятельства их дел начинают вырисовываться с недостаточной чёткостью и возникает потребность в получении более убедительных фактов, указывающих на степень их вины, оперативные работники имеют обыкновение выдавать желаемое за действительное - заявлять как о чём-то уже установленном и доказанном о том, что на данный момент не является таковым. Подобные их заявления представляют собой разного рода предположения и догадки, основанные на различных косвенных фактах, которые не могут быть восприняты в качестве очевидных фактов доказательства вины подозреваемых лиц. Как раз в целях получения подобной доказательной базы оперативники имеют обыкновение подталкивать подозреваемых к даче признательных показаний путём изображения из себя с таких видом, как будто у них всё и без того уже является практически доказанным - просто им якобы важно получить такие показания не от каких-либо третьих лиц, а со слов самих обвиняемых. Путём введения подозреваемых лиц в замешательство и выражения туманных обещаний поспособствовать снижению положенных им наказаний (с одновременным запугиванием их возможностью подхода к их делам по всей строгости закона) в подобных ситуациях оперативникам зачастую удаётся добиться от них признательные показания. И нередко в таких случаях, когда подозреваемые на самом деле не совершали приписываемых им преступлений. Причина подобных самооговоров обычно заключается в том, что оперативникам удаётся внушить подозреваемым ложную мысль о том, что все обстоятельства объективно складываются против них и при любых раскладах им будет уготовано наказание, связанное с лишением свободы, а вот его длительность будет зависеть исключительно от выражения им своего согласия (и чувства глубокого раскаяния в якобы содеянном) или несогласия (и злобного нежелания) признать свою вину перед судом.

Помимо двух основных методов оказания побудительных воздействий, основные моменты которых были описаны выше оперативными работниками милиции и иных спецслужб достаточно широко используется третий, который представляет собой выражение откровенных и ничем неприкрытых угроз и оказания грубых физических воздействий в отношении в чём-либо подозреваемых лиц. В силу этой самой причины имеет смысл разобраться в том, когда следует и когда не следует опасаться таких воздействий.

Оказание грубых физических воздействий со стороны представителей спецслужб и милиции оказывается наиболее часто употребляемым в отношении лиц подозреваемых в совершении тяжких преступлений (типа убийств, террористических актов, шпионажа, покушение на представителей власти и работников правоохранительных органов) в

ситуациях, когда те или иные из них принимаются запереться и путаться в своих показаниях. Подобный характер поведения оперативных работников в таких случаях объясняется тем, что в связи с тяжестью совершённых преступлений им отдаётся негласное указание свыше любой ценой и в кратчайшие сроки обеспечить их раскрытие, которое предполагает собой обеспечение оперативникам мощных прикрытий на тот случай, если информация о одновременном использовании противозаконных методов дознания каким-либо образом откроется или выйдет за стены их ведомств.

В ситуациях с менее тяжкими преступлениями и мелкими правонарушениями со стороны тех или иных граждан таких гарантий оперативным работникам обычно никто не предоставляет, поэтому если они в подобных случаях и прибегают к использованию выражений неприкрытых угроз и осуществлений грубых физических воздействий, то делают это с постоянной оглядкой и четким осознанием того факта, что в случаях принятия такими делами нежелательных оборотов они могут столкнуться с очень серьёзными неприятностями по службе и вообще потерять свою работу или даже угодить под суд. Подобного рода оглядка обычно заключается либо в провоцировании в чём-либо заподозренных и несознающих лиц (например путём осуществления их грубых одёргиваний или выражения чего-либо для них оскорбительного) в целях подстёгивания их к ответному выражению оскорблений и оказанию сопротивления, либо в демонстрации им чего-либо угрожающего по своему смыслу (типа злобных окриков, размахиваний дубинками или вынутыми пистолетами, выражений своей способности простить их за совершение уже установленных незначительных правонарушений или наоборот наказать их за это по всей строгости). Если таким образом испытываемые лица, начинают поддаваться на провокации или обнаруживать в себе страх, не соглашаясь при этом давать признательных показаний, оперативники принимаются использовать полученные формальные основания или руководствоваться логическими доводами для наращивания степени грубости и циничности своих воздействий. При виде же того, что подозреваемые лица легко ведутся и быстро доводятся до таких состояний, когда использование в их отношении грубых мер физического воздействия становится вполне оправданным или не вызывающим собой опасения (из-за того, что они по причине испытываемого страха и опасений вряд ли станут куда-либо жаловаться), оперативники достаточно часто к ним прибегают в целях получения чего-либо желательного. Если же подозреваемые лица в ответ на подобные провокации и устрашающие воздействия принимаются демонстрировать невозмутимость и спокойствие и одновременно отказываться от всего им приписываемого, то оперативники, убедившись в безуспешности таких своих действий, оказываются вынужденными переходить к более спокойному (примирительному) тону общения и в конечном итоге отпустить первых за недоказанностью фактов приписываемых им правонарушений или преступных замыслов.

В реальной практике тот или иной метод оказания побудительных воздействий обычно используются оперативными работниками не сам по себе, а в тесном переплетении друг с другом. Путём осуществления перебора различных вариантов оперативники в каждый данный момент их использования отдают предпочтение тем из них, которые обеспечивают желаемый ответный отклик или способствует его приближению и наоборот немедленно переходят к попыткам использования чего-либо другого в ситуациях обнаружения неэффективности уже испробованного. В свою очередь затронув тему использования различных вариантов тех или иных побудительных воздействий следует

особо отметить тот момент, что в конкретных правоохранительных органах и спецслужбах, исходя из присущей им специфики, предпочтение отдаётся отдельным из них, тогда как другие используются в гораздо меньшей степени.

Если взяться за рассмотрение условий российской действительности и таких её спецслужб и правоохранительных органов, как милиция, Федеральная служба безопасности и военная контрразведка (которая хоть и является составной частью ФСБ, но в значительной степени отличается от последней характером преимущественно используемых методов ведения оперативной работы), то возникнет следующая картина.

Так оперативные работники органов внутренних дел сплошь и рядом обнаруживают склонность к запечатлению всего обрывочного из случайно виденного или услышанного, которое может иметь хоть какое-то отношение к интересующим их делам и выражению таких фрагментов перед лицом подозреваемых и свидетелей с таким видом, как будто им в принципе уже всё известно об интересующих их фактах за исключением некоторых второстепенных деталей. Лица, обрабатываемые милицейскими оперативниками, нередко попадают на уловки подобного рода, полагая, что в ситуациях, когда операм и без того уже почти всё известно, не имеет смысла хитрить или заперяться, а разумнее всего сознаться в чём-то, уже фактически утратившем свою значимость (а на самом деле дающем оперативникам возможность к быстрому достижению всего для них желательного практически на пустом месте) в надежде обеспечить с их стороны по отношению себе хоть какие-либо поправки.

Что касается оперативных работников ФСБ, то их предпочтения обычно находят своё выражение в виде неожиданных заявлений подозреваемым лицам о каких-либо несоответствиях или неправильном оформлении, якобы выявленных в результате детального изучения предоставленных им документов (в которых на самом деле не содержится оснований для получения таких выводов). Смысл таких заявлений заключается в определении того, уверен ли подозреваемый в себе и способен давать всему вразумительные объяснения либо наоборот излишне волнителен и нервозен по причине каких-либо испытываемых им у него внутренних опасений. В ситуациях проявлений подозреваемыми или проверяемыми лицами сбивчивости и излишней волнительности, оперативники ФСБ приходят к выводам о необходимости осуществления в их отношении более тщательных проверок, а тех, кто в ответ не проявляет смущений или нервозности и чётко указывают оперативным работникам на несправедливость их замечаний, последние обычно тут же отпускают со слегка извиняющимся видом (типа слегка ошиблись - с кем не бывает).

Говоря об оперативных работниках военной контрразведки, следует указать на то факт, что оказание побудительных воздействий ими обычно осуществляется посредством ведения с проверяемыми лицами разносторонних бесед или иначе говоря прокачивания по целому ряду разнообразных тем, которые могут иметь как прямое, так и весьма косвенное отношение к чему-то ими предварительно о себе заявленного (типа рода деятельности, характера своего нахождения исполняемых поручений, знакомств с теми или иными лицами и учреждениями, мест и времени своего предыдущего пребывания). В случаях обнаружения за проверяемыми лицами лжи или неправдоподобия в каких-либо несущественных мелочах, военные контрразведчики руководствуются следующей логикой - обманывающий в малом вполне способен обмануть в чём-то гораздо большем и принимаются проверять его более тщательным образом. В случаях же не отсутствия в

поведении и ответах в чём-либо заподозренных лиц проявлений лживости и неискренности военные контрразведчики обычно быстро отпускают таковых без осуществления более основательных проверок в виде рассылок по ним документальных запросов в различные учреждения и инстанции и опросов знакомых с ними лиц.

После рассмотрения наиболее характерных приёмов и методов оказания психологического давления, которые используются оперативными работниками милиции и иных российских спецслужб, будет самое время перейти к описанию способов эффективных противодействий таким воздействиям. Весь характер той практики, которая используется оперативными работниками милиции и иных российских спецслужб в отношении подавляющего большинства интересующих их граждан говорит о том, что в лучшем случае они держат последних за дураков, а в худшем, относятся к ним как к заведомым преступникам или иначе говоря считают, что для достижения регулярно ставимых перед ними целей они вольны использовать весьма нечистоплотные и откровенно грязные методы. Цель оправдывает средства - таким является одно из главных правил их деятельности. Регулярные проявления подобной мягко говоря неискренности, а грубо говоря - почти откровенной лжи со стороны оперативных работников российских правоохранительных органов приводит к тому, что подавляющее большинство российских граждан под впечатлением виденного вольным или невольным образом начинает испытывать к ним и их ведомствам неприязненное ощущение и на всякий случай стремится всегда держаться от них подальше. Именно из этого проистекает главная причина их осознанного или не вполне осознанного стремления не вступать в сотрудничество с представителями каких бы то ни было правоохранительных органов.

В ответ на это оперативным работникам милиции и иных российских спецслужб не остаётся ничего иного, как ещё интенсивнее использовать разного рода ухищрения и уловки, направленные на обеспечение фактического принуждения тех или иных интересующих их граждан к вступлению с ними в сотрудничество. Регулярные столкновения с подобного рода фактами не могут приводить всякого уважающего себя человека и гражданина ни к чему иному, кроме как к возбуждению у них чувства внутреннего протеста. Подобное чувство является вполне понятным и очевидным, но для того чтобы защитить себя от противозаконных и необоснованных посягательств со стороны представителей только одного этого явно мало. Для того, чтобы оказаться способным обеспечивать себе эффективную защиту от посягательств подобного рода и определённым образом влиять на ход происходящих событий, необходимо научиться действовать не стихийным, а осознанным или (иначе говоря) квалифицированным образом.

В свою очередь для того, чтобы научиться действовать осознанным образом прежде всего необходимо стать способным в наиболее сложные жизненные моменты отбрасывать в сторону все ненужные эмоции и руководствоваться в них исключительно своим собственным разумом. Прежде всего это выражается в необходимости выработки в себе привычки не испытывать (или хотя бы не показывать) страха перед представителями каких бы то ни было правоохранительных органов и не верить ни единому их слову, не подкреплённому очевидными доказательствами их правоты. С другой стороны необходимо вырабатывать в себе умение не поддаваться на провокации - не пытаться оказывать физическое сопротивление, не допускать осуществления необдуманных

спонтанных шагов и избегать употребления явно оскорбительных слов в ответ на проявления грубости или откровенных насмешек, преднамеренно используемых оперативными работниками в целях выведения обрабатываемых лиц из состояния психологического равновесия и подталкивания их к осуществлению неразумных (и откровенно глупых) поступков.

Для того, чтобы научиться не испытывать страх и трепет перед представителями правоохранительных органов и уметь слегка их одурачивать, автор данного материала предлагает всем желающим проделать один не очень сложный психологический опыт. Всякий, кому в условиях российской действительности хоть однажды приходилось коротать своё время на вокзале в ожидании поезда, становится свидетелем без конца повторяющихся картин прохода по залам ожидания милицейских патрулей и одиночных милиционеров, которые осуществляют выборочные проверки документов у ожидающих граждан. Так вот Вы можете легко избежать таких проверок, если перед своим пребыванием на вокзалах и иных сходных с ними местах потрудитесь придать себе подобающий вид (типа побриться, придать себе аккуратный и ухоженный вид, прилично одеться, не иметь при себе громоздкой поклажи и вызывающей атрибутики в своём облике). Войдя в зал ожидания, усядьтесь на диван или скамейку поближе к входу. Усядьтесь не просто так, а свободно откинувшись назад и вытянув перед собой ноги (совсем не скрещивая или скрещивая в области голеностопных суставов), имеющуюся при себе пакет или сумку небрежно поставьте рядом с собой (но ни в коем случае не держите его у себя на коленях). Локти рук раздвиньте чуть в стороны, а их кистями обопритесь на диван или скамейку (либо края своих бёдер, своему лицу придайте пренебрежительно-невозмутимое выражение, а своей головой вращайте с проявлением очевидной лени, при виде милиционеров как бы нехотя поверните свою голову в их сторону, но с таким видом, как будто Вы их в упор не видите.

Если всё будет сделано в точном соответствии с вышеуказанным, то Вы можете быть твёрдо уверенными в том, что к Вам не подойдёт ни один милиционер, хотя документы у подавляющего большинства всех остальных ими будут поочерёдно проверены (и возможно неоднократно). Разгадка такого психологического трюка оказывается достаточно простой. Суть её заключается в том, что подобным (весьма самоуверенным) образом обычно ведут себя представители правоохранительных органов. Поэтому если Вы будете выглядеть и вести себя точно так же, патрульные милиционеры, согласно выработавшихся у них стереотипам, вольным или невольным образом начнут воспринимать Вас как представителя своего (или родственного ему) ведомства и не станут причинять Вам какого-либо беспокойства и неудобств.

Научившись в необходимых случаях сохранять невозмутимость и спокойствие или иначе говоря, сдерживать свои эмоции, Вы обеспечите себе ощутимое преимущество на случай нежелательных встреч с представителями каких бы то ни было правоохранительных органов. Оно будет заключаться в том, что после осуществления нескольких пробных шагов по осуществлению в отношении Вас эмоционально окрашенных давлений и убеждению в Вашей невосприимчивости на данный счёт, оперативники окажутся вынужденными существенно сузить поле ведущейся ими грязной игры и тем самым уменьшить свой шанс на достижение успеха.

С другой стороны оперативные работники (в первую очередь милиции, а также военной контрразведки) в своей практике сплошь и рядом производят задержания или вызовы лиц, в виновности или в способности которых дать ценные свидетельские показания они не вполне уверены в силу отсутствия на этот счёт очевидных доказательств. В ситуациях подобного рода они чаще всего принимают за судить о виновности или невиновности подозреваемых лиц по каким-либо чисто внешним или субъективным признакам типа проявлений боязливости, издёрганности, запутанности в изложении выражаемых доводов, отказов давать какие-либо показания, выражений чего-либо грубого или откровенно враждебного. При обнаружении таких признаков у задержанных или вызванных лиц оперативники обычно приходят к выводам о высокой вероятности присутствия за ними вины и целесообразности как следует поднапрячься и дожать таких лиц на предмет понуждения их к даче ожидаемых от них показаний. При не обнаружении указанных признаков и отсутствии более убедительных доказательств оперативники наоборот начинают испытывать глубокие сомнения по поводу правильности предпринимаемых ими шагов - из-за опасений упустить кого-то для себя гораздо более важного и не суметь своевременно справиться с решением порученных им дел они в большинстве случаев принимают за идти на попятную и быстро отпускать задержанных или вызванных лиц без подвергания их по настоящему серьёзным проверкам (типа рассылок запросов на получение о них документальных справок и характеристик, опросов их коллег и соседей и проведения соответствующих экспертиз).

Вынужденный перевод ведущейся игры из эмоционального в логическое русло на практике очень часто приводит к тому, что оперативные работники принимают за демонстрировать допрашиваемым ими лицам своё умение манипулировать законами или иначе говоря, прибегать к их весьма вольной и наиболее выгодной для себя трактовке с тем, чтобы воспользовавшись предположительным незнанием таковых со стороны последних в очередной раз попытаться их запугать и опять повернуть разговор в наиболее выгодное для себя эмоциональное русло. Для того, чтобы обезопасить себя от воздействий подобного рода, каждому желающему этого достичь можно порекомендовать только одно - в самых общих чертах изучить основные законодательные положения, касающиеся административного, уголовного и уголовно-процессуального права. Изучить не для того, чтобы пытаться спорить с оперативниками по поводу характера толкования тех или иных законодательных актов (если Вы к примеру не нотариус или адвокат, то это врядли Вам удастся - оперативник, обладая более серьёзными знаниями в данной области, сумеет приплести к чему-то Вами оспоренному какие-либо другие своеобразно истолкованные статьи или законы, о которых Вы будете иметь весьма смутное представление и таким образом внушить Вам мысль о том, что Вы всё равно неправы). Изучая законы, нужно всегда помнить, о том что они не допускают расширительного (или произвольного) толкования, а полученные таким образом знания нужны не для ведения споров по поводу характера их содержания, а для развития в себе внутренней убежденности по поводу законности или незаконности характеров тех или иных действий. Выражаясь более простым языком, в ситуациях, когда оперативник принимается запугивать Вас вольными трактовками содержания каких-либо статей законов, разумнее всего ничего не отвечать ему в ответ (или выражать что-либо типа : "Да что вы говорите" или "Спасибо за информацию"), при этом всем своим видом показывая, что Вам глубоко наплевать на подобные его слова и трактовки. Убедившись, что подобная его

аргументация для Вас не является убедительной и Вы полны решимости отстаивать свои права, оперативник вскоре от неё отойдёт и попытается добиться от Вас своего каким-либо другим не менее коварным и изощрённым способом. Например перейдёт к детальным расспросам по поводу каких-либо известных Вам малозначительных фактов - в надежде поймать Вас на лжи и неточностях и таким образом припереть Вас к стенке.

В ситуациях, когда оперативным работникам не удаётся подловить допрашиваемых лиц на лжи и неточностях, они могут предпринять попытки по сознательному запутыванию и заведению последних в заведомо проигрышные положения. Логические схемы таких запутываний выглядят достаточно просто. Оперативник выслушивает объяснения допрашиваемого на какой-либо интересующий его предмет, затем переходит ко второму и третьему, а затем неожиданно возвращается назад с таким видом, как будто поймал последнего на каком-то противоречии и для пущей убедительности принимается повторять слова соответствующей части его показаний. Но повторять не в точном соответствии с ранее сказанным, а с определёнными искажениями по смыслу и подачей с обвинительным уклоном. В случаях, когда допрашиваемое лицо по причине своей излишней взволнованности и невнимательности оказывается не в состоянии немедленно обнаружить подобного рода подвохи и туже указать оперативнику на факты неверного толкования их слов, последний, пару-тройку раз употребив подобный приём, выкрикивает допрашиваемому в лицо слова о том, что он окончательно заврался и в грубой форме принимается требовать от него немедленной дачи признательных показаний. Подобного рода приёмы с точки зрения оперативных работников оказываются высоко результативными в первую очередь в таких ситуациях, когда им удаётся задержать кого-либо частично виновного в приписываемых ему действиях и преступлениях с тем, чтобы вынудить его взять на себя вину за всё происшедшее. Другая достаточно часто употребляемая разновидность схем сбивания столку вместо заведомого искажения смысла слов допрашиваемых лиц предполагает собой попутное высказывание оперативниками каких-либо подходящих, но не вполне соответствующих комментариев, слова которых оперативники затем пытаются представить допрашиваемым лицам как фрагменты их собственных показаний в надежде, что те по причине своего судорожного волнения и невнимательности успели позабыть о том кто именно их произнёс. В общем и целом с оперативными работниками всегда надо всегда держать ухо остро. И если Вы не чувствуете за собой какой-либо вины или не пытаетесь что-либо скрыть, то Вам следует строить фразы своих показаний чётким и недвусмысленным образом и помнить о каждом сказанном слове - только так Вы сумеете избежать беды, грозящей Вам в случаях нежелательных встреч с оперативниками.

Помимо всего только что сказанного следует упомянуть и о том, что в жизни каждого человека время от времени возникают моменты, когда он оказывается вынужденным так или иначе нарушить закон или становится свидетелем таких нарушений со стороны родных и близких ему людей. В таких ситуациях он, оправданным или неоправданным образом, оказывается кровно заинтересованным в сокрытии подобного рода фактов от всех тех, кто представляется ему чужим и посторонним и в том числе от представителей правоохранительных органов. В силу наличия определённых причин не берясь давать каких-либо конкретных рецептов на данный счёт, автор данного материала желает указать на следующий момент. Все те лица, которым в той или иной мере удаётся преуспеть в деле введения в заблуждения представителей правоохранительных органов, достигают

этого благодаря заимствованию у последних приёмов и методов их работы. Суть подобных методов заключается в признании недопустимости употребления откровенной лжи и целесообразности использования полуправды в описании определённых фактов. В целях обеспечения возможности незаметного внедрения в неё элементов лжи, предназначенной для уведения всех слишком интересующихся лиц куда-либо в сторону, такая полуправда обычно составляется из достаточно расплывчатых и нечётких формулировок по поводу чего-то (или кого-то) конкретного или в виде чего-то субъективно выраженного (типа произнесения слов о том, что самолично не видел или не слышал чего-то конкретно интересующего оперативников вместо того, чтобы заявлять им о том, что подобных фактов точно не происходило или они не имели места). В случаях когда представители правоохранительных органов оказываются недостаточно хорошо информированы о чём-то произошедшем или не очень внимательны ко всем проявления подобной лжи, последним нередко удаётся представить всё таким образом, что предъявляемые им обвинения оказываются недоказанными или доказанными лишь частично. В ситуациях же, когда представители правоохранительных органов пытаются уличить их в лжи или попытках что-либо скрыть, такие лица - с завидным спокойствием и выражением в своих обликах чего-либо весьма безобидного - принимают делать упор на то, что их неправильно поняли или неверно истолковали их слова и давать по-настоящему правдивые признательные или свидетельские показания лишь в тех их частях, которые становится невозможным дальше скрывать без того, чтобы не прибегнуть к проявлению откровенной и достаточно легко вычисляемой лжи. Это позволяет им осуществлять свои отступления без всякой паники - поэтапным и хорошо организованным образом - и не до момента полного признания своего поражения, а до определённой поры, что в подавляющем большинстве случаев оборачивается для подобных лиц наступлением гораздо менее тяжких последствий, по сравнению с теми ситуациями, если бы они сознались сразу во всём.

Более того, наиболее опытные и бывалые представители преступного мира в необходимых случаях умеют повести себя так, чтобы обернуть в свою пользу даже грубые ошибки или очевидные просчёты, допущенные ими в своих предыдущих действиях. Логические схемы подобных оборачиваний выглядят достаточно просто. Многие ошибки в действиях лиц так или иначе пренебрегающих законом наступают не по причине недостаточного знания каких-то моментов их практики, а в результате воздействия различных случайных причин, недостаточной осторожности и испытываемых волнений или иначе говоря, из-за элементарной глупости, которой бы никогда не допустил не один здравомыслящий человек при условиях действий в более спокойных или хорошо просчитанных ситуациях. Поэтому в случаях выражения им слов о том, что в их действиях присутствуют каких-либо отягощающие моменты, увеличивающие степень их вины, такие лица в своё оправдание нередко принимают указывать оперативникам на случайно сделанные и достаточно глупо выглядящие ошибки, как на факты чего-то преднамеренно допущенного ими со своей стороны - якобы совершенного из гуманных соображений или в целях уменьшения тяжести совершенных ими противоправных деяний. Из-за того, что в подобных словах присутствует определённая логика, оперативники нередко поддаются на такие уловки и делают для себя неправильные выводы о неверности своих первоначальных предположений на данный счёт.

В ситуациях, когда оперативным работникам не удаётся подловить опрашиваемых ими подозреваемых и свидетелей на чём-либо конкретном или выгодном для себя образом исказить смысл выражаемых ими слов, они - в целях выведения последних из состояния психологического равновесия и подталкивания их к выражению необдуманных слов - по ходу общения принимаются выяснять их психологические слабости и сугубо личностные моменты, которые не имеют никакого отношения к рассматриваемым событиям или совершению фактам каких-либо преступлений. Говоря более простым языком, в ситуациях подобного рода оперативники нередко начинают выражать какие-либо насмешки и оскорбления, направляемые в адрес опрашиваемых лиц или близких им людей. Для того, чтобы убедить конкретных оперативных работников в мысли о совершенной бесполезности использования подобных способов оказания психологических воздействий всем лицам, попадающим в ситуации подобного рода, можно порекомендовать только одно. А именно выслушивать такие оскорбления и насмешки с демонстративным спокойствием и пренебрежительно-насмешливым выражением в своём лице, а ещё лучше - выражая в ответ не менее откровенные насмешки, но без употребления неприличных и грубых слов (так, чтобы оперативникам не к чему было придаться). Но отвечая оперативным работникам своими насмешками, следует не слишком увлекаться и держать ухо остро. В ситуациях, когда им начинают отвечать подобным образом, оперативники быстро поворачивают разговор в серьёзное русло - свой следующий вопрос принимаются задавать по поводу чего-либо их интересующего по роду службы. Если слишком увлекшиеся лица по инерции пытаются отвечать на такие вопросы новыми порциями своих усмешек, которые в изменившихся ситуациях становятся совершенно неуместными, оперативные работники в грубой форме прерывают подобные их слова и дают им понять о том, что в случаях повторения чего-либо подобного они прибегнут к использованию физического насилия - так сказать во вразумительных целях. Смысл подобного вразумления заключается в фактическом понуждении допрашиваемых лиц к молчаливому выслушиванию (или молчанию в тряпочку) всех последующих порций насмешек и оскорблений, исходящих со стороны оперативных работников и употребляемых ими из стремления к возбуждению у последних чувства отчаяния и полной беспомощности перед лицом кого-то, обладающего значительными полномочиями. Если же таким образом обрабатываемые лица принимаются демонстрировать оперативным работникам свою способность быстро сортировать любые задаваемые им вопросы по вышеуказанному критерию и всякий раз выдавать на них вполне соответствующие их содержанию ответы, оперативники вольным или невольным образом начинают проникаться к допрашиваемым определёнными симпатиями и вести с ними разговор как с себе равными. Или иначе говоря - прекращать дальнейшие попытки по использованию разного рода уловок и подвохов (по причине окончательного признания бесполезности их употребления в отношении рассматриваемой категории хорошо ориентирующихся и уверенных в себе подозреваемых лиц) и строить все свои предположения, исходя не из своих смутных догадок, а исключительно из имеющихся объективных фактов.

Помимо содержательных способов вынуждения оперативных работников к выражению по отношению к себе уважительного отношения, регулярно допрашиваемые ими лица также прибегают к использованию чисто внешних или выразительных, которые по своей сути хоть и являются второстепенными, но тем не менее при условии своего грамотного использования в сочетании с первыми, способны обеспечивать существенное ускорение в

достижении желаемых результатов. Суть таких выразительных способов заключается в умении всем своим внешним видом и проявляемыми реакциями внушить оперативному работнику или следователю мысль о том, что Вы есть совершенно в себе уверенный человек, который во всех сколько-нибудь ответственных для себя ситуациях не допускает скатываний к проявлению эмоциональности и рассуждает чёткими логическими категориями. На практике всё это выражается в необходимости ряда следующих моментов.

1) При виде приближающегося оперативника (или следователя) или входе к нему в кабинет ни в коем случае нельзя показывать своей суетности и волнительности и наоборот необходимо проявлять демонстративное спокойствие и выражать в своём лице уверенность в самом себе.

2) Присаживаясь перед представителем правоохранительных органов на стул или кресло, не следует присаживаться на самый его краешек и по струнке вытягивать свою спину. Садиться в таких ситуациях нужно на всю поверхность стула, не сутулясь и опираясь на его спинку всей своей спиной. Усевшись, не стоит подгибать под себя ног, сжимать их в коленях или наоборот широко их расставлять либо небрежно перебрасывать одну через другую (такие позы укажут оперативнику на факт того, что Вы либо чего-то боитесь, но почему-то пытаетесь скрыть такую боязнь и значит в чём-то виновны, либо наоборот - по своей натуре Вы весьма агрессивны и Вас достаточно легко можно спровоцировать на какие-либо необдуманные действия и поступки, либо Вы ведете себя слишком увлекающимся или явно наигранным образом и Вас в принципе достаточно легко можно будет поставить на место, путём искусного заведения в какую-либо заведомо проигрышную и тупиковую ситуацию). В таких случаях ноги разумнее всего вытянуть перед собой параллельно друг другу или (если Вы по настоящему уверены в себе) перекрестить их в области голеностопных суставов, но ни в коем случае не выше.

3) Руками не следует чего-либо теребить, сжимать и складывать их между собой, а также наоборот - широко размахивать ими в разные стороны. Лучше всего каждую из них положить по отдельности на бедро (соответственно правой или левой) ноги и удерживать их в таком виде. При этом совершенно не возбраняется (и даже желательно) при возникновении подходящих ситуаций периодически приподнимать кверху или отворачивать в сторону те части рук, которые расположены выше локтя и небрежно жестикулировать пальцами и кистями, но ни в коем случае не двигать теми частями рук, которые расположены выше локтевого сустава.

4) Вступая в процесс общения с оперативником, не пытайтесь перед ним заискиваться, предпринимать попытки найти общий язык на почве чего-либо постороннего или вести себя крайне возмущённым либо откровенно наглым образом (производить впечатление кого-либо "знающего" или "крутого") - он Вас тут же раскусит и найдёт способ быстро поставить на место. Наоборот не вступайте в речь первым, никогда не перебивайте слов оперативника, не успев дослушать их до конца (тем самым демонстрируя ему свою невозмутимость и вдумчивость), стремитесь предварять любые свои ответы паузами с одновременным проявлением в своём лице и глазах иронии, выражайтесь рассудительным образом и подчёркнуто вежливым языком. В ответ на любые допущенные им промахи и недочёты не упускайте случая выразить в своём лице или словах что-либо усмешливое, сопровождаемое элементом двусмысленности или недосказанности.

Оперативники они ведь тоже люди и поэтому вполне способны попадаться на маленькие хитрости и уловки. При виде собственных промахов, перемежающимися с Вашей стороны ироничными паузами, выражаемыми в ответ насмешками и элементами недосказанности, они принимаются нервничать и воспринимать такие моменты Вашего поведения весьма болезненным образом - как явные намёки на факт ограниченности их умственных способностей. Задавая последующие свои вопросы и видя в ответ проявления иронично наполненных пауз, оперативники нередко принимаются воспринимать их как немые укоры - типа : Да ты совсем тупой и опять "не догоняешь" в вопросах чего-то элементарного и совсем простого - и в целях оправдания себя в своих же глазах принимаются за Вас выражать первые приходящие им на ум предположительные ответы, которые обычно обрисовывают моменты всего их интересующее может быть не вполне достоверным, но весьма устраивающим и подходящим для Вас образом. Для того, чтобы в подобных случаях покончить с дальнейшими разбирательствами по затронутому оперативником вопросу, Вам в ответ на выражения за Вас таких ответов окажется вполне достаточно в неопределённо-двусмысленной форме выразить некое подобие своего согласия со словами только что сказанного - с тем, чтобы на всякий случай оставить себе путь к отступлению.

5) В случаях начал выражения Вам чего-либо неприятно мелочного либо вопиющего своей нелепостью или кажущегося слишком грозным либо добродушно шутивным - которое исходит со стороны оперативника или следователя - не следует поддаваться эмоциям и не выражать жестами и мимикой своего лица ничего, кроме как изначально выраженного спокойствия и твёрдой уверенности в самом себе. (Скорее всего подобные проявления со стороны оперативников будут представлять собой элемент первоначальной проверки на предмет того, на самом ли деле Вы на столько в себе уверены и безразличны ко всему постороннему или только пытаетесь производить на них подобное впечатление).

В ситуациях когда оперативникам не удаётся установить желаемого посредством использования элементов первоначальных проверок, они переходят к использованию элементов проверок более глубоких и основательных. Суть более основательных проверок заключается в использовании оперативниками различных отвлекающих маневров и последующем выражении допрашиваемым лицам неожиданных и неудобных им фактов, которые касаются определённых моментов их биографий, подробностей о состояниях их здоровья и об отношениях с очень близкими им людьми, а также содержат в себе нелицеприятные выводы о теневых сторонах их текущей жизни. Цель выражения таких фактов заключается в стремлении оперативников вывести из уравновешенного состояния подобным образом испытываемых ими лиц, а затем, пользуясь психологической подавленностью и эмоциональной взбудораженностью, развить свой успех в желательном для себя направлении. Для того, чтобы легко выдерживать столь неожиданные удары что называется ниже пояса и при этом сохранять свою невозмутимость, при встречах с оперативниками или следователями надо всегда быть готовыми к тому, что те в любой момент могут вынуть и положить перед Вами что-то весьма неприятное или подзабытое и заблаговременно подготовить на такие случаи подобающие ответы. Для того же, чтобы сократить возможность возникновения подобных случаев, надо чётко усвоить одну простую истину следующего содержания - то, о чём знают двое, это уже не тайна. Второй вполне может оказаться стукачом, просто проболтаться или в порыве откровения раскрыть доверенную ему тайну кому-либо третий, либо такой третий может случайно

или неслучайно Ваш разговор с кем-то вторым. Так что, как говорится - люди, будьте бдительными при разглашении кому бы то ни было слишком личностных моментов своих биографии, состояний здоровья и характеров своих отношений с близкими Вам людьми .

В дополнение к уже сказанному следует однако заметить, что не все представители правоохранительных органов (или во всяком случае не всегда) являются сволочами и гадами. В принципе среди них встречается немало порядочных людей, которые занимаются добросовестным исполнением своего служебного долга. Их следует отличать от всех тех из них, которые проявляют неуёмное рвение и стремятся любой ценой обеспечивать высокие показатели своей работы или фактически строить свою карьеру на чужих костях и несчастьях. К ним следует относиться с уважением или хотя бы с пониманием и на то есть свои причины. Уважительное или понимающее отношение к оперативнику или следователю, пытающему оставаться честным хотя бы перед самим собой, само по себе оказывается для любого допрашиваемого им лица дополнительной предохранительной мерой от возникновения у первого соблазнов использовать в целях получения всего для него желательного какие-либо нечистоплотные методы и уловки. Здесь необходимо уяснить один простой факт - в ситуациях, когда в чём-либо заподозренный человек сам принимается вести себя как законченная мразь или сволочь, даже у самого порядочного человека начнёт возникать желание раздавить гадину, используя все доступные ему возможности и методы. А что же в таком случае можно сказать о среде представителей российских правоохранительных органов, где подобные способы оказания всевозможных давлений являются фактической нормой жизни. Так что даже при наличии у Вас немалого жизненного опыта и твёрдой уверенности в себе никогда не пытайтесь дразнить собак без наличия на то особой необходимости - это есть удел зелёных юнцов и мстительных посредственностей, которые оказываются неспособными осознать всех последствий, могущих наступить в любой момент в результате проявлений бессмысленного риска и глупой бравады.

И в завершении данного раздела его автор хотел бы затронуть тему наличия у представителей различных правоохранительных органов определённых сильных и слабых мест в их деятельности. Так например если взяться за рассмотрение характерных особенностей российской милиции, то тут следует обратить внимание на следующие моменты. В российском обществе достаточно широко присутствует мнение о злобности и умственной ограниченности представителей органов внутренних дел. Во всём этом присутствует определённая правда, заключающаяся в том, что многие из них имеют ненормированный рабочий, их оперативные и следственные работники оказываются вынужденными одновременно вести по множеству самых разных уголовных дел и обеспечивать их раскрытие в указанные им сроки, а в добавок та часть представителей общества с которыми им приходится без конца общаться обычно не отличается своей образованностью и культурными манерами своего поведения. Может быть работники милиции порой и демонстрируют окружающим свою тупость и ограниченность, но только не в сфере, касающейся их профессий (описание логики поведения типичного российского милиционера Вы можете увидеть, обратившись [по указанной здесь ссылке](#)). На протяжении всего срока своей службы постоянно сталкиваясь с фактами совершения множества преступлений и в то же самое время не имея возможности для учинения доскональных разбирательств во всём по причине своей перегруженности ведущимися делами, оперативные и следственные работники органов внутренних дел быстро вырабатывают в себе привычку рассуждений по аналогии. Выражаясь более простым

языком, занимаясь нераскрытыми или не до конца раскрытыми уголовными делами, они во всяких спорных и сомнительных ситуациях берутся вспоминать похожие примеры из своей прошлой практики (или прошлой практики своих коллег). Производя детальное сличение таких похожих примеров с чем-то пока ещё им не до конца понятным, милицейские оперативники и следователи выделяют из них такие, которые являются наиболее похожими и подходящими для логического объяснения всего происшедшего и рассматриваемого в данный момент.

Из-за того, что подобного рода логика обычно строится на чём-то весьма поверхностном и основывающемся на примерах внешнего сходства (так например в профессиональном жаргоне представителей органов внутренних дел на сей счёт даже присутствуют соответствующие термины - "всё сходится" или наоборот "не сходится"), то она приводит к возникновению в головах оперативников и следователей целого ряда взаимоотличающихся сюжетные линии. Те из них, которые оказывается возможным назвать правдой лишь с весьма большой натяжкой, обычно признаются практически непригодными и быстро отметаются в сторону. Логика же рассуждений тех из них, которая оказывается более всего похожей на правду, принимается в качестве основных (или рабочих) гипотез - прорабатывается и проверяется самым доскональным и тщательным образом по всем имеющимся ключевым моментам.

Из всего здесь только что сказанного легко прийти к выводу о том, что в подавляющем своём большинстве оперативные работники и следователи российского МВД не относятся к разряду гениев сыска (типа Шерлока Холмса, Ната Пинкертона или Агаты Кристи). Суть всей проблемы заключается в том, что все они приучены мыслить достаточно ограниченным или, иначе говоря, шаблонным образом. Хорошо разбираясь в психологии широких масс вполне обычных и ничем не примечательных людей, которые обнаруживают характерную склонность к проявлению сходства с окружающими представителями родственных им сред и соответствию существующим стереотипам, российские милиционеры обнаруживают удивительные способности по разрешению уголовных дел, касающихся чего-либо весьма типичного как по своему смыслу, так и по схемам осуществления заключённых в них замыслов. Но как только речь заходит о делах и связанных с ними лицах, которые обнаруживают способности к проявлению творческого мышления и ведению себя нестандартным образом, представители МВД начинают осознавать своё фактическое бессилие и впадать в состояние, близкое к ступору.

Зная об этом и стремясь лишней раз не испытывать свою судьбу, оперативные работники милиции в ситуациях, когда им не удаётся задержать преступников по горячим следам или доподлинно установить их лица, предпочитают заниматься дальнейшим их поиском весь своеобразным образом. Смысл ведения подобного рода поисков обычно заключается в определении максимально возможного круга тех лиц, которые в принципе могут быть вполне способными осуществить нечто подобное (на основании того, что они ранее отбыли сроки наказаний за совершение похожих преступлений, привлекались к уголовной ответственности, либо просто своим внешним видом и манерами поведения похожи на представителей преступного мира). В случаях, когда в результате первичных опросов множества разных людей за теми или иными из них не выявляется оправдывающих их моментов (типа того, что в моменты совершения рассматриваемых преступлений они находились в каком-либо другом месте или были физически не в

состоянии их осуществить по причине болезни), подозреваемых лиц вызывают или задерживают для поведения допросов. В ситуациях подобного рода оперативные работники обычно начинают заводить свой разговор как бы издалека (и зачастую в слегка насмешливой или полусутоливой форме) - типа задавания вопросов на предмет того, где работаешь (учишься), чем занимался в последние дни и как проводил своё свободное время. При этом оперативники под видом выражения чего-либо лестного или вполне безобидного нередко сами принимают выражать допрашиваемым лицам свои предположения или якобы случайно ставшие им известными слухи о том, что те в тот или иной момент времени находились в компаниях со своими друзьями, предавались определённым занятиям, встречались с представительницами и представителями противоположного пола или развлекались с кем-либо другим.

В ситуациях, когда подозреваемые, чувствуя за собой какую-либо вину, принимают выражать свои возражения и заявлять, что были в это время в других местах или с другими людьми, оперативники стремятся тут же припереть их к стенке посредством заявления им о наличии свидетельских показаний совершенно иного рода и выражения им требований немедленно на сей счёт объясниться или "пока не поздно" дать признательные показания. Но нередко случается так, что подозреваемые лица, будучи совершенно невиновными в чём-либо им инкриминируемом, поддаются наигранному обаянию оперативников - из стремления похвастаться чем-то на самом деле не существующим и предстать перед ними в качестве кого-либо крутого или компанейского - соглашаются с чем-то им предложенным и этим ставят себя в очень глупое положение в связи с выражением оперативниками им неожиданных требований дать немедленные объяснения по поводу чего-либо там случившегося. А так как такие лица оказываются неспособными дать чётких объяснений на указанный счёт по причине своего фактического отсутствия при данных событиях, то им не остаётся ничего иного как давать задний ход, что в свою очередь оборачивается выражением им оперативниками обвинений в заведомой лжи со всеми вытекающими из этого последствиями.

В ситуациях же, когда подозреваемые или свидетели, в силу наличия у них на то своих собственных причин либо по причине их запутывания оперативными работниками, начинают испытывать разного рода сомнения на счёт того, о чём и как им лучше будет объясниться с оперативниками по поводу чего-то особенного и конкретного, последние принимают преднамеренно сбивать их столку несколько иным образом. Суть такого сбивания столку заключается в задавании подобным подозреваемым и свидетелям таких вопросов, которые бы заключали в своём контексте подсказки, содержащие наиболее простые и правдоподобные варианты ответов. Наивные люди из стремления как можно скорее завершить свой разговор с оперативником по поводу чего-то для них не очень приятного, нередко клюют на наживку из такой правдоподобности простоты ... и тут же нарываються на целый ряд дополнительных и уточняющих вопросов, на которые они оказываются неспособными ответить. С чисто формальной точки зрения такие лица оказываются уличёнными во лжи, а фактически, действуя столь хитроумным образом, милицейские оперативные работники обычно пытаются заставить их - не мытьём, так катаньем - дать признательные показания по поводу чего-либо им приписываемого или под страхом предъявления им таких обвинений побудить их к даче таких свидетельских показаний о третьих лицах, которые бы более всего устраивали оперативников и следователей.

Вывод из всего здесь сказанного быть может только один - для того чтобы

выработать в себе умение оставлять в дураках оперативных работников МВД, по жизни надо быть непохожим на типичных представителей своей среды и в любых сколько-нибудь серьёзных и ответственных ситуациях стремиться вести себя нестандартным образом, а при встречах с оперативниками не хвататься за подбрасываемые ими предположения и готовые ответы и мыслить исключительно своей головой.

В отличие от работников милиции, представители ФСБ как правило занимаются делами гораздо большей государственной важности. По этой самой причине их работа отличается большей упорядоченностью и углубленной сосредоточенностью на чём-то конкретном. Но затрачивая огромное количество сил, средств и времени на разрешении таких дел, оперативники и следователи ФСБ в подавляющем большинстве случаев обнаруживают, что их усилия ушли на раскрытие чего-либо достаточно незначительного по своей сути. Выражаясь более понятным для всех языком, результаты работы работников ФСБ сплошь и рядом оказываются несопоставимыми с осуществляемыми ими расходами и тратами на достижение своих целей. В силу этой самой причины они оказываются объективно заинтересованными в тенденциозной подаче разрабатываемых и расследуемых ими дел и представлении их широкой общественности с заведомыми преувеличениями.

На практике достижение желаемого обычно обеспечивается следующим образом. Оперативники и следователи принимаются рассылать запросы на получение документов и справок об интересующих их лицах, проводить разного рода экспертизы и вызывать к себе подозреваемых для бесед, в ходе которых они с выражением доброжелательности пытаются разговорить последних на ряд различных тем и вызвать их на откровенность. После детального изучения всех таким образом собранных и полученных материалов, представители ФСБ принимаются выделять в них целый ряд определённых моментов, вырвав которые из общих контекстов, можно было бы легко истолковать каким-либо превратным образом. Смысл осуществления таких превратных истолковываний заключается в вылепливании из конкретных подозреваемых лиц образов особо опасных государственных преступников (типа террористов, национал-фашистов, агентов иностранных разведок или заговорщиков, стремящихся к приходу к власти антиконституционным путём) и навешивании на них соответствующих ярлыков.

Но прежде чем, открыто заявлять о чём-либо подобном в судебных органах, представители ФСБ из стремления с одной стороны не попасть впросак, а с другой - в надежде внушить подозреваемым чувство ложной вины по поводу чего-то ими якобы не до конца осознанного в своих взглядах и действиях в проверочных целях первоначально заявляют об этом самим подозреваемым лицам. Логическая схема хода таких проверок обычно выглядит следующим образом. Вызвав к себе подозреваемого якобы для продолжения бесед на какие-то близкие и хорошо понятные ему темы, оперативник или следователь в определённый момент задаёт ему какой-либо безобидный, но достаточно сложный (с понятийно-логической или нравственной точки зрения) вопрос. В тот момент, когда подозреваемый начинает выражать задумчивость по поводу того, как на него лучше или правильнее ответить, представитель ФСБ неожиданно задаёт ему заблаговременно подготовленный обескураживающий вопрос. При виде выражения в ответ немного удивления он пулеметной скороговоркой проговаривает подозреваемому целый ряд известных моментов, вырванных из контекстов чего-то общего, а затем с бесспорно-торжествующим видом принимается заявлять последнему, что его карта бита и

требовать от него письменного признания факт чего-то только озвученного и приписанного ему.

В качестве другого способа подчёркивания факта особой общественной значимости своего ведомства в ФСБ достаточно широко прибегают к использованию провокаций в отношении в потенциально опасных и недостаточно зрелых лиц. На практике чаще всего это обычно выглядит следующим образом. Агентурными способами в различных слоях общества предварительно выявляются круги лиц (в первую очередь среди оппозиционно настроенной молодёжи и деградирующих представителей общества), которые в своей среде принимают открыто выражать недовольство властью и высказываться по поводу необходимости осуществления её замены путём использования насильственных методов). К наиболее авторитетным представителям таких кругов под видом нуждающихся в их услугах и способных оказать финансовую или иную поддержку обычно направляются пары замаскированных оперативников, которые делают им заманчивые предложения. Суть таких предложений обычно заключается в следующем. Зелёным юнцам и деградирующим личностям предлагают устроить акции насилия в отношении конкретных государственных лиц, госучреждений и иных объектов государственного значения (в ряде случаев предполагающие использование взрывчатых веществ и оружия), гарантируя со своей стороны предоставление необходимых средств, как на подготовку и осуществление конкретных выступлений против власти и отдельных её представителей, так и на их организационное оформление.

Зная о том где и когда произойдут предполагаемые акции, сотрудники региональных управлений ФСБ производят неожиданные задержания их главных участников на завершающих их стадиях подготовки или в моменты начал их осуществления. Через некоторое время после осуществления таких задержаний официальные представители обозначенных учреждений по связям с общественностью выступают с громкими заявлениями (обычно публикуемые и затем широко комментируемые в средствах массовой информации) о том, что им якобы удалось выявить и задержать хорошо организованные группы террористов или заговорщиков, строивших планы по свержению государственной власти и представляющих собой значительную опасность для общества. А ещё через какое-то время, подобные горе-террористы и псевдо-заговорщики оказываются осуждёнными на большие сроки, огромной ценой платя за свою наивность и глупость, заключающуюся в проявлении склонности на слово верить малознакомым и случайным людям.

В тоже самое время занимаясь выборками из многообразия собранных материалов всех тенденциозно выглядящих моментов и вылепливая из подозреваемых лиц образы вполне конкретных типов опасных государственных преступников оперативные работники и следователи органов госбезопасности в большинстве случаев находят среди них и целый ряд таких, которые явно не соотносятся с существующими представлениями о характерах таких образов и фактически идут им в разрез. По причине того, что факты наличия в разбираемых уголовных делах подобных не соотносящихся моментов по ходу ведения судебных разбирательств могут легко привести к выводам о неубедительности или явной надуманности линий всего выражаемого со стороны представителей ФСБ, последние предпочитают удалять из подготавливаемых ими дел всякие документы, указывающие на неудобные им факты или описывать такие факты вскользь и весьма приблизительным

образом. При этом оперативники и следователи не останавливаются перед удалением из расследуемых ими дел упоминаний и о таких не соотносящихся с их утверждениями фактах, которые с точки зрения Уголовного Кодекса считаютсяотягчающими обстоятельствами. Т.е. выражаясь более понятным для всех языком, представители ФСБ сплошь и рядом обнаруживают склонность к двойному искажению любых расследуемых ими обстоятельств - стремясь к явному преувеличению чего-либо установленного в наиболее выгодном для себя направлении, они вольным или невольным образом оказываются вынужденными преуменьшать его в ряде второстепенных моментов.

Если говорить о конкретных практических выводах из всего только что сказанного, на которые следовало бы обратить внимание всем лицам, которым помимо своей воли приходится (или когда-либо придется) общаться с представителями ФСБ, то они заключаются в следующем. В процессе общения с представителями ФСБ на первоначальном этапе разумнее всего демонстрировать открытость и откровенность, но только в плане всего того, что представляется Вам наиболее для себя предпочтительным (а в плане всего нежелательного - уходить в область расплывчатых общеполитических рассуждений) и не выражать им в ответ каких-либо откровенных возражений. Подобная тактика поможет Вам понять к чему клонит беседующий с Вами сотрудник органов госбезопасности и наоборот от упоминаний о чём он явно уклоняется или уходит. Поняв от каких моментов он уходит и выделив среди них такие, от которых Вы и сами были бы не против уйти, Вы определите для себя ту потенциально опасную область, из которой - в силу сложившихся обстоятельств - Вам почти наверняка не придется ждать наступления каких-либо угрожающих моментов. А раз так, то у Вас появится возможность отвлечься от них и сосредоточить свои мозги на рассмотрении чего-либо на самом деле гораздо более для Вас важного.

Разобравшись с определением наиболее и наименее угрожающих Вам направлений, необходимо занять выжидательную позицию - до наступления того момента, когда оперативник или следователь ФСБ преступит к проявлению чего-либо весьма неожиданного. В ситуациях подобного рода не пугайтесь нелепой жуткости его обвинений. Если не найдётся, что ответить на это ему сходу, постарайтесь выдержать некоторую паузу (путём выражения ему на своём лице откровенной усмешки), а затем быстро соберитесь своими мыслями. А ещё лучше произведите на него самого обескураживающее воздействие - типа задания ему вопроса "Сбить с толку - так называется Ваш приём ?" или "И долго Вы думали, прежде чем спросить меня об этом ?". Можете быть твёрдо уверенными - после употребления Вами подобных психологических приёмов, представитель ГБ (изобразив в отношении Вас что-либо недоброе) быстро поубавит свой пыл и станет более осторожным в проявлениях своей неуёмной фантазии.

Если же перейти к разговору об особенностях работы оперативных работников военной контрразведки, то прежде всего надо указать на тот момент, что с наибольшей отчётливостью они проявляются в условиях территорий и зон, находящихся на военном положении. Обладая в ситуациях подобного рода чрезвычайными полномочиями - типа санкционирования задержаний на неопределённые сроки без предъявления каких-либо чётко обоснованных обвинений и фактического осуществления пыток и расстрелов отдельных категорий в чём-либо заподозренных лиц, исходя из своего усмотрения - оперативные работники военной контрразведки далеко не во всех случаях прибегают к

подобного рода методам и применяют их весьма избирательным образом. Территории, на которых вводится военное положение, обычно оказываются зонами сосредоточения враждебно направленных усилий со стороны разного рода повстанцев, военных разведчиков и диверсантов, выявление и срывы действий со стороны которых и является главной задачей военной контрразведки. Представители таких враждебно настроенных и подрывных сил в целях решения поставленных перед ними задач нередко принимают маскировку под представителей местного населения или временно откомандированных туда военных лиц и гражданских специалистов. В ситуациях остановок и задержаний таких лиц военными патрулями по поводу чего-то на первый взгляд незначительного, они сплошь и рядом принимают за последние, что допустили административные нарушения из легкомысленности или возникновения каких-либо неотложных причин и просят тех проявить определённое снисхождение и их отпустить со словами о том, что они больше не допустят повторений чего-либо подобного.

В тоже самое время если бы в условиях территорий находящихся на военном положении (с вводимыми в них ограничениями типа комендантского часа и разбиением их на множество локальных зон со специальными пропускными режимами) военные контрразведчики брались безоговорочно исполнять все даваемые им предписания на предмет проведения всесторонних проверок всех случаев мелких административных правонарушений и лиц их осуществивших (в плане того, не являются ли они замаскированными диверсантами, шпионами или их связными), то в самом скором времени огромными количествами что-либо нарушивших лиц были бы переполнены все тюрьмы и пункты фильтрации таким образом задержанных лиц. Обеспечение возможности осуществления своевременных разбирательств по всем таким случаям в официальном порядке требует выделения огромных штатов военных следователей и задействования их в целях выполнения огромных массивов почти бесполезной работы.

Из-за того, что подобное расходование своих сил и средств является для военной контрразведки непозволительной роскошью, её управления и отделы принимаются откомандировывать на территории с введённым военным положением таких своих многоопытных работников, которые благодаря полученному обучению и накопленному практическому опыту оказываются вполне способными осуществлять ускоренные разбирательства и приблизительно образом (или что называется на глаз) отличать случайных мелких правонарушителей от пытающихся под них маскироваться диверсантов, лазутчиков, курьеров и связников повстанческих сил. Такие различия (или разделения людей по принципу "свой - чужой") производятся военными контрразведчиками по двум направлениям. Первое из них заключается в определении того, искренне или неискренне ведёт себя тот или иной вероятный нарушитель порядка.

Если задержанный ведёт себя весьма обеспокоенным образом, пытается отказываться или уклоняться от чего-то вполне очевидного либо просто отводит глаза куда-либо в сторону, то у оперативника военной контрразведки начинают возникать подозрения в том, что он вполне может оказаться врагом или серьёзным преступником, а раз так, то его следует подвергнуть долговременному задержанию и затем разобраться с ним самым основательным и доскональным образом. Если же он не пытается отказываться от чего-то им ненароком допущенного и заявляет о том, что готов понести все положенные ему наказания, но тоже самое время указывает на уважительные или по-человечески понятные основания, послужившие причинами допущенных им административных нарушений, то

такие поведенческие моменты говорят контрразведчику о том, что он по всей вероятности не "чужой", а "свой" и по этому его следует отпустить, предварительно высказав ему замечания по поводу недопустимости повторения чего-либо подобного впредь.

Второе направление представляет собой определение степени соответствия того, что задержанное лицо говорит о себе всему тому, что отражается в тех или иных из проявляемых им выразительных и поведенческих моментов.

Иначе говоря, выяснив то, что задержанный пытается заявить о себе (как на словах, так и посредством предъявления соответствующих документов) в плане указания своей профессии, места работы или службы, принадлежности к конкретным социальным, национальным или местным средам, а также характеров своих текущих действий, времени убытия из одних мест и прибытия в другие, маршрутах передвижения, контрразведчик стремится найти в его внешнем виде, манерах, слова, интонациях и акцентах, а также в обнаруженных у них вещах и предметах, какие-либо детали или моменты, которые являются нехарактерными или нетипичными для представителей указанной профессии и среды или не подходящими для лиц, отправляющихся для получения или приобретения чего-то ими заявленного. В ситуациях, когда военным контрразведчикам не удаётся обнаружить таких несоответствий что называется сходу, они как правило не удовлетворяются этим и принимаются действовать более изощрённым образом. Суть таких изощрений обычно заключается в том, что военный контрразведчик от строгой манеры ведения беседы вдруг переходит на добродушный тон и принимается расспрашивать задержанного о чём-либо на первый взгляд весьма несущественном или случайном - типа могущих быть им известными фактов и новостей, вероятных знакомств с теми или иными лицами, наличия особых познаний в областях их профессий, знания конкретных местонахождений определённых учреждений или объектов и характеров выполняемых теми задач. При обнаружении у задержанного готовности заняться предметным рассмотрением затронутой темы, контрразведчик со своей стороны также принимается демонстрировать первому свои познания и определённую информированность по данной теме. При этом военный контрразведчик принимается незаметно включать в состав выдаваемой им информации какие-либо моменты, которые не соответствуют реальной действительности или по логике излагаемых вещей не могут быть известными допрашиваемому лицу. Если подозреваемый принимается правильно поправлять контрразведчика в сознательно допущенных им неточностях или ссылаться на незнание ряда определённых моментов, последний быстро прекращает вести разговор на только что развитую им тему и неожиданно переключается на какую-либо другую. Если же подозреваемые соглашается с чем-то недостоверным, либо начинает демонстрировать знание того, чего по логике вещей он знать не должен, военный контрразведчик обычно тут же прерывает его на полуслове и в грубой форме заявляет ему что он есть враг или бандит, которого он поставит к стенке или предаст беспощадным пыткам, если тот сразу во всём не признается.

Но привыкая чинить свои разбирательства над людьми, оказывающимися фактически поставленными в бесправное положение в силу своего нахождения в чрезвычайных условиях, оперативные работники военной контрразведки (а также, агенты, вышедшие из числа бывших представителей их среды) сплошь и рядом продолжают себя вести весьма наглым и бесцеремонным образом в условиях нормально гражданского общества - в

отношениях с так или иначе становящихся зависимыми от них людьми. Подобная их наглость и бесцеремонность в нормальных условиях общественной жизни во многих случаях также оказывается способной обеспечивать им достижение желаемых результатов. Высокая результативность действий военных контрразведчиков (или иначе говоря, особистов) в условиях гражданского общества обычно обеспечивается ими за счёт наличия в их поведении двух очень устойчивых моментов. Первый из них заключается в несомненной способности контрразведчиков вызывать подсознательные страхи у большинства окружающих людей. Секрет подобной их способности заключается в выразительной натуральности всех заявляемых ими угроз. Иначе говоря, психология военных контрразведчиков является во многом сходной с психологией палачей - в их характерах всегда присутствует внутренняя готовность предавать бесчеловечным пыткам и расстрелам любых лиц, воспринимаемых ими в качестве изменников и врагов.

Второй широко используемый момент кроется в наблюдательности военных контрразведчиков и умении быстро усваивать знания, касающиеся самых разных аспектов жизнедеятельности различных людей. На практике это обычно находит своё выражение в том, что военные контрразведчики и агенты из числа бывших представителей их среды, обнаруживают способность быстро выявлять любые случаи нарушения дисциплины и режимов секретности, которые допускаются так или иначе подчинёнными или зависимыми от них им лицами. На первый раз вынося таким лицам строгие предупреждения о недопустимости повторения таких случаев когда-либо в будущем, военные контрразведчики принимаются предпринимать целенаправленные усилия на предмет того, чтобы уличить их в повторных проявлениях чего-либо подобного. Как только особистам это удаётся, они вызывают таких лиц для повторных бесед, в ходе которых они принимаются тех называть законченными разгильдяями и чуть ли преступниками и в конечном итоге ставить вопрос ребром - либо те дают согласие стучать на своих сотоварищей (и обретают возможность и дальше допускать означенные нарушения без опасений, что когда-либо за них наступят серьёзные последствия), либо им будут обеспечены серьёзные неприятности по службе. Для тех нарушителей дисциплины и режимов секретности, которые в ответ на это выражают решительные отказы, подобная их несговорчивость оборачивается серьёзными административными взысканиями и увольнениями со службы. В отношении тех нарушителей, которые в ответ на подобные предложения начинают проявлять нерешительность и уходить от выражения чего-либо окончательного, военные контрразведчики принимаются употреблять меры побудительного воздействия - типа выражений им чего-либо весьма озлобленного и поколачиваний кулаками или специально припасёнными дубинками в обстановке уединения с ними в своих кабинетах, а затем предлагают им удалиться вон и возвратиться с окончательным ответом. Столь грубое поведение особистов в ситуациях подобного рода базируется на осознании того факта, что чувствуя за собой определённую вину, их достаточно недисциплинированные подопечные никогда не пойдут на них жаловаться из опасений нарваться на ещё более серьёзные неприятности. С другой стороны военные контрразведчики ведут себя так и с расчётом на то, что пострадавшие от них лица в частных беседах со своими друзьями и близкими понараскажут тем о них всякой жути, а значит будут способствовать тому, что многие из окружающих людей начнут заочно испытывать подсознательный страх перед особистами и ощущать трепетные состояния души при любых встречах с ними.

Для того, чтобы выстоять в ситуациях подобного рода, всем лицам, которые по характеру своей работы и службы связаны с особистами и не желают превращаться в их информаторов и стукачей, автор может рекомендовать только одно. После того как особистом (или агентом, вышедшим из числа представителей их среды), Вам будет сделано первое серьёзное замечание, Вам необходимо предельно сосредоточиться с тем, чтобы во все последующие дни не допускать таких нарушений, которые подразумевают собой возможность назначения серьёзных взысканий, а с другой стороны обратить своё внимание на всевозможные нарушения и недочёты в работе самих особистов (которые у них обычно присутствует с излишком). Факт вынесения Вам первого устного замечания в широком кругу окружающих лиц со стороны особиста является знаком того, что он выбрал Вас в качестве потенциальной жертвы. Поэтому если после этого случая Вы станете вести себя самым дисциплинированным образом, он всё равно от Вас не отстанет - станет допекать Вас замечаниями по поводу чего-либо незначительного или совершенно от Вас не зависящего из стремления вывести Вас из психологического равновесия и заставить Вас допустить какой-либо по настоящему серьёзный промах или отступление от существующих правил.

В ситуациях подобного рода в такой момент наступает наиболее подходящий момент, чтобы заткнуть особисту рот - путём открытого указания ему на его собственные недочёты и нарушения в своей работе и сделать это в присутствии как можно большего числа окружающих лиц. В ответ проявления с его стороны явных признаков злобности и бросания Вам публичных вызовов на предмет кто кого выживет из коллектива, со своей стороны выражайте что-либо пренебрежительно-безразличное - типа что мне делать больше нечего, что бы с кем-то там враждовать. Иначе говоря, займите позицию : не войны - не мира. Суть выражения такой позиции заключается в том, чтобы с одной стороны чётко исполнять свои обязанности, а с другой - при всякой необоснованной или не вполне обоснованной попытке со стороны особиста сделать Вам очередное замечание опять укажите ему на нечто такое, что могло бы быстро заткнуть ему рот. При всякой же попытке любого из окружающих лиц выразить Вам какие-либо свои недоумения по подобного характера Вашего поведения или передать Вам какие-либо угрозы, якобы исходящие от означенного особиста, выражайте в ответ откровенное пренебрежение и демонстрируйте отсутствие у Вас всякой боязни.

Столь пренебрежительно-бесцеремонная манера Вашего поведения, сочетающаяся с одновременным проявлением бдительности в конечном итоге приведёт к тому, что очевидная безрезультатность попыток, регулярно повторяемых особистом в целях серьёзно Вам досадить и обеспечить Вам крупные неприятности, обернётся началом его выставления в качестве посмешища в глазах достаточно большого количества окружающих людей. В свою очередь проявления фактов чего-либо подобного через везде сущую агентуру вскоре становится известным непосредственным начальникам указанных особистов, которые тут же станут ему пенять за неумение должным образом организовать свою работу и угрожать переводом в какое-либо более худшее место. В общем если Вы сумеете проявить выдержку и непреклонное упорство, то через пару-тройку месяцев особист организует Вам перевод на какой-либо обособленный участок работы, на котором Вам с ним придется встречаться достаточно редко и на котором Вам будет обеспечиваться более высокий уровень оплаты труда - с тем, чтобы столь необычным образом постараться заткнуть Вам рот и побудить к прекращению высказыванию чего-либо недружественного в адрес него самого.

Определившись с наиболее эффективными методами и способами противостояния всевозможным ухищрениям и нападкам со стороны оперативных работников спецслужб и милиции сам собой напрашивается вывод о том, что не плохо было определиться и с наиболее эффективными способами противодействия действиям всевозможных стукачей и агентов. Но в данном вопросе обнаруживается одно серьезное НО. Стукачи и агенты - в отличии от оперативных работников - никогда не стремятся к проявлению себя в указанном качестве открытым и очевидным для всех окружающих образом. По этой самой причине прежде, чем пытаться им как-то противодействовать, необходимо научиться их чётко определять и выделять среди прочей публики. Как раз именно развитию таких способностей и умений и посвящён следующий раздел данного сайта.

бходимо ...

Как распознать агента.

"Что за чушь вы несёте? Какие агенты?" - так (или приблизительно так) может заявить какой-либо малопонятный Вам аноним, который как бы случайно заглянет сюда, а затем попытается где-либо выразить свои "возмущения" по поводу всего здесь увиденного. Однако если Вы не являетесь заинтересованной стороной, то Вам врядли стоит верить кому-либо на слово. Как говорится - не поддавайтесь эмоциям и стремитесь думать своей головой. А если подумать своей головой (или хотя бы попытаться слегка пошевелить мозгами), то станет вполне очевидным тот факт, что каждый самый что ни на есть среднестатистический гражданин подвергается агентурным воздействиям если не на каждом шагу, то в очень и очень многих случаях. В чём это выражается? Да в самых разных моментах.

Начнём с того, что в жизни каждого человека иногда возникают ситуации, когда его начинают подозревать в совершении каких-либо преступлений (хотя бы в силу фактов его нахождения или присутствия в тех или иных местах и в то или иное время), а раз так, то этим он сам не осознавая того, превращает себя в объект оперативных разработок. С другой стороны тот или иной человек может стать объектом осуществления оперативных и агентурных разработок в ситуациях, когда в каких-либо преступных деяниях оказывается уличённым кто-либо из его родственников, друзей и знакомых - на предмет выявления возможно существующих преступных связей, либо в случаях, когда он оказывается свидетелем чего-то очень важного, которое в силу наличия тех или иных причин представителям оперативных и следственных структур оказывается очень желательным представить не в точном соответствии с происшедшим, а в наиболее выгодном для себя свете. Помимо сказанного любой человек может легко превратиться в объект оперативных и агентурных разработок в ситуация, когда его начинают рассматривать в качестве кандидата на назначение на какие-либо ответственные должности и посты или возможного исполнителя ответственных поручений либо

наоборот - когда он принимается проявлять себя откровенно оппозиционным или антиобщественным образом (т.е. начинает восприниматься в качестве кого-то потенциально опасного).

Всё только что описанное оказывается применимым к событиям весьма заметным и выходящим из общего ряда. Но гораздо чаще каждый из нас становится объектом осуществления агентурных разработок по гораздо более банальным и обыденным поводам. Например это случается всякий раз при переходе на новое место работы или службы (либо при фактическом вступлении в те или иные объединения и достаточно многочисленные круги лиц). В ситуациях подобного рода всякого вновь поступившего принимаются прощупывать действующие там агенты (или внештатные представители МВД, ФСБ либо некоторых иных ведомств). Такие прощупывания обычно производятся на предмет определения степени потенциальной полезности (в самых разных смыслах этого слова) каждого из вновь пришедших работников и выяснения степени его пригодности для последующего использования "в тёмную" (или без раскрытия ему факта того, что в определённых ситуациях его станут использовать в интересах спецслужб) в целях оказания определённых воздействий на разрабатываемых третьих лиц. После определения степеней полезности и пригодности для использования в заранее определённых качествах новых работников принимаются брать в оборот или иначе говоря, посредством оказания на них агентурных воздействий побуждать к послушному исполнению негласных указаний и всевозможных просьб, исходящих от самих агентов. В случаях проявления новыми работниками очевидного нежелания идти на поводу у конкретных агентов и становиться слепыми орудиями в чужих руках, их принимаются обрабатывать на предмет приведения их к послушному состоянию и подчинению воле действующих агентов посредством оказания других способов агентурных воздействий (подробнее об этом см. в разделе ["Агентами не рождаются - агентами становятся"](#)).

Помимо агентов милиции или иных спецслужб в конкретных коллективах и общественных кругах всегда присутствуют агенты администраций конкретных учреждений и их служб безопасности. Деятельность агентов первых направлена на изучение сильных и слабых личностных сторон конкретных работников в целях поставления их в такое положение, при котором бы они оказались вынужденными или согласными обеспечивать максимально высокую трудовую (или иную отдачу) за минимально возможное материальное вознаграждение. Деятельность же агентов вторых оказывается направленной на противодействие созданию их корпорациям или объединениям всевозможных внешних и внутренних угроз и своевременное выявление лиц, содействующих или могущих содействовать их возникновению. В добавок ко всему сказанному источником оказания специфических агентурных воздействий на представителей всех слоёв населения является сфера современной торговли и оказания всевозможных услуг (нацеленная на обеспечение максимально высокого уровня своих продаж не важно какими - в том числе самыми изощрёнными и коварными - способами). И кроме того источниками оказания агентурных воздействий в подавляющем большинстве встречающихся случаев являются самые разные люди, которые не имея какого-либо отношения к спецслужбам, в определённых ситуациях начинают проявлять склонности к выражению чего-то недостоверного или не вполне соответствующего реальной действительности в целях введение в заблуждение других лиц и получения от них чего-то для себя необходимого или очень желательного задаром или малой ценой.

У кого-то может создаться впечатление того, что всевозможные лица, подвизающиеся в

качестве негосударственных агентов или самодеятельно и весьма активным образом использующие присущие им методы, неспособны представлять для окружающих граждан столь же серьёзных и опасных угроз, которые способны создавать агенты некоторых государственных ведомств и силовых структур - по причине того, что первые обычно не обладают достаточными объёмами секретных знаний (в подавляющем большинстве случаев располагая лишь чем-либо частично или однобоко усвоенным) и не отличаются высоким уровнем психологической подготовки (или иначе говоря, способностью к хладнокровному применению всех своих знаний в условиях реальной действительности). С чисто теоретической (и отчасти с практической) точки зрения всё выглядит именно таким образом, но за исключением одного весьма существенного момента. Подавляющее большинство тех лиц, которые начинают демонстрировать сколько-нибудь заметные успехи в плане умения управлять людьми исходя из своих усмотрений (особенно в тех случаях, когда они не обеспечивают своим подопечным реального предоставления чего-либо им очень желательного и необходимого и удерживают их возле себя лишь обещаниями и выражениями всевозможных угроз), достигают таких своих успехов не с проста, а во многом благодаря тому, что одновременно с этим являются (или являлись когда-либо в прошлом) действующими агентами конкретных государственных спецслужб. Сосредотачивая преимущественные усилия на достижении своих частных или узкогрупповых интересов, подобная категория действующих или бывших агентов по сути дела превращается в двойных агентов - принимается широко использовать хорошо усвоенные методы оказания агентурных воздействий не столько для обеспечения достижений государственных интересов, сколько в целях обеспечения своего личного преуспеяния (или общего преуспеяния узких групп тесно связанных с ними людей) и подавления своих недоброжелателей и конкурентов. Иначе говоря такие агенты обнаруживают в себе психологическую способность и практическую готовность прибегать к широкому использованию самых грязных и нечистоплотных методов. Прибегать не в исключительных случаях и не с санкции специально на то уполномоченных представителей государства, а по любым поводам и по своему усмотрению - из стремления к разрешению любых возникающих у них проблем наименее затратными способами и в максимально короткие сроки. В силу этой самой причины подобная категория агентов, предпочитающая попутно заниматься своим частным бизнесом или вообще отходить от регулярных задействований в процессах оперативных разработках представителей опекающих их спецслужб, представляет собой (как для всего общества, так и каждого из отдельных его представителей) гораздо большую опасность, чем полноценно (или подконтрольно) действующие агенты.

С другой стороны обращение внимания на отдельные моменты поведения лиц, которые обнаруживают в себе склонность к самодеятельному использованию наиболее примитивных агентурных методов воздействия на окружающих лиц, способно послужить ключом к пониманию психологии поведения остальных категорий более способных и квалифицированно действующих агентов и выделению их наиболее выразительных отличительных черт. По этой самой причине (и в рассматриваемом здесь смысле) ни в коем случае не следует пренебрегать даже банальными интриганам и любителями обеспечивать себя всем необходимым за чужой счёт - ведь они по своей сути являются достаточно примитивно ведущими себя агентами, а значит и вполне подходят для использовать в учебных целях и в качестве наглядных пособий.

Итак, что по своей сути представляет собой любое агентурное воздействие ? В

буквальном смысле оно предполагает собой достижение поставленной цели не напрямую, а путём использования различных опосредований (в виде выражаемых слов и проявляемых эмоциональных моментов) и посредников (в виде конкретных людей, исполняющих просьбы или негласные указания заинтересованных в этом лиц). Наиболее примитивным примером агентурного воздействия является банальный обман одного человека другим. Но так как случаи откровенного обмана чреватые для обманщиков возможностью наступления весьма нежелательных последствий, то во многих случаях им для достижения желаемого оказывается гораздо разумнее и выгоднее использовать не откровенную ложь, а побудительные намёки, выражения и слова, которые содержат в себе элемент недосказанности или имеют двойной смысл. Говоря более простым и понятным для всех языком, любое агентурное воздействие по своей сути есть завуалированный обман, который выглядит очень правдоподобным образом и построен с расчётом на то, чтобы получив от разрабатываемого лица нечто желаемое не предоставлять ему взамен (либо предоставлять, но лишь только отчасти) чего-то по сути дела обещанного под предлогом того, что он неправильно понял фактического обманщика или выполнил всё не в полном соответствии с тем, что ему предлагали или от него просили.

Разобравшись с теоретической подоплёкой осуществления любых агентурных воздействий и выяснив, что наиболее важной их составной частью являются заключённые в них опосредованно-побудительные моменты, перейдём к сугубо жизненной практике. В процессе общения с теми или иными людьми мы нередко замечаем (или не замечаем) в их поведении и словах некоторые подозрительные моменты, которые в принципе могут представлять собой как завуалированные попытки повлиять на того или иного из нас желательным для них образом, так и элемент чего-либо совершенно случайного или возникшего под воздействием сиюминутных настроений. Для того, чтобы не мучить себя сомнения по всяким подобным поводам, автор данного материала предлагает всем желающим взять на своё вооружение две достаточно простые, но очень надёжные методики определения того, какие подозрительные моменты поведения любых Ваших собеседников на самом деле являются попытками оказания на Вас определённых давлений или незаметного подталкивания Вас к чему-то для них очень желательному, а какие из них не представляют собой реальных угроз и являются плодом Вашего воображения.

Суть первой методики заключается в следующем. Если какой-то подозрительный момент, обозначившийся в проявлениях Вашего собеседника или оппонента, проявился однократно, то это ещё ничего не значит.

Жизнь полна всяческих недоразумений и случайностей, до которых во многих случаях оказывается не в состоянии додуматься даже самый изощрённый ум. В 99 случаях из 100 однократные проявления всего подозрительного оказываются именно таковыми. По этой самой причине не следует мучить себя напрасными сомнениями и бить тревогу раньше времени - просто на всякий случай возьмите однократно проявившиеся подозрительные моменты себе на заметку, но ни в коем случае не засоряйте своих мозгов мыслями на данную тему.

Если какой-то не до конца озвученный или не чётко выраженный момент возник в выражениях Вашего собеседника или оппонента повторно, то даже если он не кажется подозрительным, Вам всё равно стоит обратить на него самое пристальное внимание,

чтобы в результате тщательного анализа всех наличествующих и известных Вам моментов прийти к выводу о случайности и неслучайности его возникновения (а также определиться с вероятными целями, преследуемыми заинтересованным в Вас лицом в тех случаях, когда это на самом деле имеет место). Если же такой не до конца озвученный или не чётко выраженный момент возник в третий раз, то это однозначно говорит о том, что он возник не случайно и Ваш собеседник или оппонент - путём прибегания к чему-либо завуалированному и весьма хитроумному - пытается ввести Вас в заблуждение относительно чего-то конкретного и в конечном итоге - добиться от Вас чего-то очень желательного для него самого.

При этом важно всегда помнить о том, что далеко не всегда факты неоднократного проявления чего-то не вполне понятного или завуалированного могут служить очевидными свидетельствами наличия у тех или иных Ваших собеседников желаний каким-либо образом ущемить Ваши интересы. Так например в принципе не исключено, что кто-то из них желает признаться Вам в любви или ему необходимо сообщить Вам нечто такое, что может Вас очень сильно огорчить или вызвать непредсказуемые реакции. Не зная как это лучше сделать, такие близкие или дорожащие Вами лица могут прибегнуть к невинным хитростям или уловкам для того, чтобы как-то подготовить Вас к выражению чего-либо главного или прежде чем открыто выразить свои чувства лишний раз убедиться в том, что Вы готовы воспринять их ещё неозвученные слова самым чутким и внимательным образом.

Но это скорее исключение, чем правило. По этой самой причине стремитесь к тому, чтобы не развешивать свои уши и не позволять всем желающим развешивать на них лапшу. Наоборот относитесь ко всему со здоровой подозрительностью и стремитесь к обнаружению в словах или иных проявлениях своих собеседников детальных противоречий и несоответствий чему-то фактическому и уже только на основе таких своих наблюдений делайте окончательные выводы о степени их искренности или неискренности по отношению к Вам или другим окружающим.

Конечно далеко не все лица, регулярно прибегающие к практике неоднократных выражений чего-либо недостаточно чёткого или завуалированного, являются чьими-либо агентами, но в тоже самое время все агенты широко используют подобные методы в своей агентурной практике. Иначе говоря при возникновении подозрения, что то или иное лицо является стукачом или полноценным агентом, в первую очередь необходимо обратить внимание на факт заметного наличия или отсутствия в его повседневном поведении только что указанного момента. Если такое присутствует, то вполне может быть, что Ваше чутьё Вас не подвело, если же нет, то скорее всего Вы ошиблись в своих предположениях.

Суть второй методики сводится к рассмотрению следующего момента. Агентам различных спецслужб и отдельным лицам, зачастую прибегающим к использованию агентурных методов, во многих случаях приходится сталкиваться с такими лицами, для которых оказывается свойственным проявлять подозрительность и несговорчивость в ходе выяснения своих отношений с другими людьми. В ситуациях, когда у агентов и во многом подобных им лиц начинает возникать потребность каким-либо образом повлиять на кого-то бдительного и несговорчивого, им не остаётся ничего иного, как прибегать к использованию более изощрённых способов оказания таких воздействий. На практике это

обычно достигается путём задействия агентами целого ряда своих хороших знакомых и зависимых от себя лиц. К таким знакомым и зависимым от себя лицам агенты подходят с просьбами о том, чтобы подобрав наиболее подходящий момент каждый из них подошёл к указанному им человеку и в процессе общения с ним под видом выражения своего пожелания или личного мнения, однократно упомянул о чём-то желательном для направляющих их агентов. В ситуациях, когда тот или иной человек с разных сторон начинает регулярно выслушивать весьма сходные мнения и подсказки от достаточно большого количества лиц (которые нередко оказываются малознакомых или незнакомыми между собой), то в большинстве случаев он начинает воспринимать такие слова, как непредвзятое мнение подавляющего большинства окружающих. Или, выражаясь более простым и понятным для всех языком, задавать себе вопросы типа : А не дурак ли я? и поддаваться наворачивающимся вслед за этим эмоциям.

Для того, чтобы разобраться в характере производимых на Вас воздействий, а также относительно того, дурак Вы или не дурак применительно к конкретному из подобных случаев, не следует изобретать чего-либо сложного. Просто откиньте прочь все свои эмоции и попытайтесь как следует осмотреться по сторонам. Если незадолго до этого испытывали всплески каких-либо чувств или чрезмерно увлеклись чем-то (или кем-то) конкретным, то запросто могли проглядеть проявления чего-либо явного и не вызывающего собой каких-либо сомнений. Поэтому если окинув всё трезвым взглядом, Вы обнаружите в своих предыдущих действиях и выражениях своих мнений серьёзный недочёт или явную ошибку, то это прямо укажет Вам на факт того, что подсказки и мнения, выражаемые Вам многими людьми, не являются результатом чьих-либо происков и к ним следует прислушаться самым внимательным образом. Если же Вы не обнаружите для себя очевидной потребности или серьёзной нужды в том, чтобы следовать в русле чего-то без конца Вам намекаемого или подсказываемого с разных сторон, то данный факт будет говорить о том, что Вы по всей вероятности стали объектом упорного сосредоточения чьих-то весьма изощренных воздействий.

Воздействия подобного рода так же не всегда бывают злонамеренными и исходящими от агентов. Но по сравнению с первым случаем вероятность возникновения чего-либо подобного здесь является ещё более редкой. Всё дело в том, что лица, которые обнаруживают в себе природные способности в плане умения оказывать влияния и манипулировать поведением других людей, всегда рассматриваются представителями спецслужб как имеющие в себе все задатки для становления в качестве успешных агентов. По этой самой причине большинство таких лиц ещё с юных лет берут на особый учёт и проводят соответствующую работу, направленную на целенаправленное и поэтапное их вовлечение в полноценную агентурную деятельность.

Помимо двух только что рассмотренных методик существует целый ряд различных выразительных моментов, наличие которых с достаточно высокой степенью уверенности может указывать на факт того, что то или иное наблюдаемое лицо на самом деле является действующим агентом. В качестве наиболее очевидных из них следует назвать ряд особых психологических моментов. Так всякая агентурная деятельность базируется на осуществлении сбора первичной информации о конкретных окружающих лицах и уже произошедших событиях, которая чаще всего производится путём опросов. Из-за того, что агентам обычно не позволяется производить свои опросы в открытой форме, они

оказываются вынужденными осуществлять всё это весьма скрытным и изощрённо-завуалированным образом. По той простой причине, что подобная практика становится часто повторяющимся элементом повседневного поведения действующих агентов, то очень скоро она начинает заметно выделяться на фоне типичных манер поведения всех прочих людей. Обычно всё это находит своё выражение в следующем. При виде кого-то едва знакомого, давно отсутствующего или способного знать о чём-то особо его интересующем, агент сразу же после слов приветствия обращается к нему с расспросами на тему где был, что делал, а затем быстро переводит разговор в русло чего-либо очень конкретного. Если ему в ответ начинают как-то отшучиваться или отвечать нечто весьма односложное, то агент обычно принимается возвращаться к прежнему - заявлять о том, что он интересуется вполне серьёзным образом или даже выражать в своих словах не удовольствие или обиду. В ситуации же задавания ему вопросов на тему о причинах проявления подобных его интересов, агент обычно выражает что-либо явно надуманное или только что возникшее в его голове либо выражать нечто достаточно неопределённое - типа : надо, для одного дела, потом скажу или кто-либо попросил узнать - и опять возвращаться к интересующей его теме. Если отвечающий сам принимается задавать агенту какие-либо вопросы, касающиеся его самого, то последний в целях ухода от ответов на них с нетерпеливым выражением в своём лице обычно произносит какую-либо дежурную фразу - типа: ну давай не будем говорить о столь достаточно несерьёзном или поговорим об этом в другой раз - чтобы вновь и вновь возвратиться к интересующему его вопросу. Как только агенту по этому удаётся получить что-то исчерпывающее, он тут же утрачивает интерес к дальнейшему продолжению беседы со своим собеседником и под предлогом занятости какими-либо другими делами быстро удаляется от него прочь.

Многоопытные и достаточно авторитетные агенты в определённых случаях могут усложнять вышеописанную схему своего поведения подключением групп поддержки из числа зависимых от них лиц, которые путём подыгрывания первым производят на опрашиваемых впечатление того, что задаваемые им вопросы интересуют их коллективы, а нежелание давать на них прямые ответы они воспримут не иначе, как явное неуважение ко всем им вместе взятым. Говоря иным языком, подобная практика представляет собой ни что иное, как использования дополнительного инструмента оказания давлений на психику, который оказывается достаточно эффективным в случаях использования его в отношении не достаточно уверенных в себе людей.

С другой стороны агентам - в целях достижения чего-либо весьма желательного в делах, касающихся агентурно или оперативно разрабатываемых ими лиц - достаточно часто оказываются вынужденными устраивать в отношении последних разного рода подлости и провокации. Но так как творение подлостей и провокаций во многих случаях оказывается чреватым наступлением весьма нежелательных последствий, то агенты предпочитают не рисковать собой и осуществлять подобного рода действия и поступки чужими руками. Из-за того, что в МВД и иных спецслужбах стремятся надёжно скрывать любые факты причастности своих оперативных служб и сотрудничающих с ними агентов ко всему тому, что выходит за рамки законности, самим агентам в негласном порядке предлагается отыскивать среди окружающих людей достаточно недалёких или не вполне уверенных в себе лиц с проявляющимися криминальными склонностями. Задача действующих агентов в таких случаях заключается в том, чтобы найдя таких лиц,

окончательно их запутать - превратить в безвольных и тупых исполнителей любой своей воли, на которых в случае чего можно было бы легко свалить всю вину за содеянное их руками. Из-за того, что в подавляющем большинстве коллективов недалекие лица с проявленными криминальными склонностями встречаются в весьма незначительных количествах, то в условиях реальной жизни действующим агентам чаще всего не остаётся ничего иного, как со своими грязными намерениями обращаться в сторону любых недостаточно зрелых и неуверенно себя ведущих (чаще всего молодых) лиц.

Схема поведения действующих агентов оказывается достаточно простой. При виде неуверенных шагов и очевидных промахов в любых действиях со стороны таким образом интересующих их лиц, агенты принимаются выражать первым свои язвительные замечания или насмешки и делать это с таким расчётом, чтобы подобные их слова были слышны всем остальным окружающим людям. Несколько раз проделав подобный маневр, агенты в случаях обнаружения, что обрабатываемые ими лица окончательно сломлены и внутренне готовы им подчиниться, обычно идут на выражение чего-либо примирительного и покровительственного в своём тоне, а затем обращаются к ним с просьбами об удовлетворении каких-либо своих мелких и достаточно невинных просьб. Приручив предварительно сбитых ими с толку лиц к безропотному исполнению чего-либо достаточно невинного, агенты - под видом принятия тех в свои круги и компании и выражения шуточных требований о необходимости проявлении бесшабашной лихости - вскоре принимаются подталкивать их к осуществлению предосудительных действий, чреватых привлечением к дисциплинарной ответственности и наступлениями очень неприятных моментов в отношениях с теми или иными людьми. Собственноручным образом подтолкнув обрабатываемых лиц к осуществлению очевидных глупостей, агенты в моменты наступления неприятных последствий обычно принимаются выручать их из беды - использовать свои влияния и знакомства для улаживания всего по хорошему.

Один раз опорочив доброе имя того или иного из обрабатываемых лиц, обрабатывающий его агент через некоторое время обычно предлагает ему попытаться вновь осуществить что-либо достаточно сходное по своему смыслу (так сказать из спортивного интереса и любви к испытанию острых ощущений), обещая, что в случае чего он постарается его отстоять и не дать в обиду. В результате целенаправленного осуществления целого ряда таких шагов, каждый агент стремится к тому, чтобы во мнении подавляющего большинства окружающих всякий им окончательно сбитый с толку глупец стал восприниматься в качестве откровенного негодяя и подлеца, который не заслуживает какого-либо доверия и с которым не станет общаться ни один уважающий себя человек. Фактически возведя вокруг отдельных из своих подопечных стену всеобщего отчуждения и вынудив их водить дружбу почти исключительно с кем-либо себе подобным, агенты, как единственные из продолжающих к ним хорошо относиться - пользуясь безвыходностью их положения и угрожая им прекратить оказание своей поддержки и помощи в затруднительных для них ситуациях - принимаются тайно поручать таким лицам исполнение наиболее грязных и неприглядных дел, при этом не вводя их в курс дела, а значит и не опасаясь возможности своего разоблачения.

Склонность к осуществлению чужими руками всего того, что может обернуться наступлением за это хоть какой-либо ответственности, у агентов сплошь и рядом переходит в неосознанно повторяемую привычку и безотчётно проявляется во многих

мелочных моментах их повседневного поведения. Так многие из действующих и бывших агентов имеют склонность брать или получать всё чужое исключительно из чьих-либо рук (обычно сопровождая такие действия просьбами к каким-либо другим лицам взять, подать, поднести поближе какие-то нужные, но не принадлежащие им предметы и вещи). Подобным образом они поступают исходя из тех расчётов, что в случаях начал выражения им каких-либо недовольств или обвинений у них всегда будет иметься возможность указать на то, что своевольно они ничего не брали, а какие-то не принадлежащие им предметы и вещи им собственноручно дал тот, кто имел глупость оказать им такую услугу (т.е. фактически свалить на него всю вину).

В ситуации, когда агенты оказываются вынужденными осуществлять нечто грозящее им наступлением какой-либо ответственности или представляющееся им неудобным в силу каких-либо иных причин совместно с кем-либо другим, то они под любыми предложениями стремятся переложить на тех всё основное и наиболее ответственное, а сами предпочитают стоять при этом без всякого дела или выступать во вспомогательном качестве.

Для того, чтобы обладать возможностью привлекать к себе внимание и заинтересовывать собой многих из окружающих лиц, агентам требуется всегда и во всём выглядеть ловкими, успешными и весьма преуспевающими людьми. Оперативные работники милиции и иных спецслужб, незримо стоящие за спинами таких агентов и нуждающиеся в регулярных притоках поступающей от них информации, оказываются прямо заинтересованными в обеспечении сохранности и успешности подобных своих помощников. Выражаясь более простым языком, оперативники всегда стремятся оказывать своим более или менее успешным и перспективным агентам деятельное содействие в плане вытаскивания их из любых жизненных передряг, обеспечения надёжных прикрытий их преступным промыслам, способствования их быстрому успеху и карьерному росту в местах осуществления ими своих основных занятий. Но так как многие из окружающих лиц принимаются интересоваться секретами неуязвимости и успешности, неизменно демонстрируемыми такими агентами, последние в целях поддержания с ними хороших отношений оказываются вынужденными находить этому какие-либо объяснения.

В принципе разумных объяснений по данному поводу может быть лишь только два : либо обладание особыми талантами либо наличие могущественных покровителей. Но всякие заявления о наличиих особых талантов в конце концов оборачиваются просьбами или требованиями продемонстрировать их на виду у всех (что далеко не всегда оказывается возможным проделать по причине фактического отсутствия у конкретных агентов обозначенных способностей). С другой стороны даже при присутствии у агентов определённых задатков каких-либо талантов, открытое объявление о их наличии с неизбежностью приводит к возбуждению зависти и подозрительности у целого ряда окружающих лиц. В свою очередь возбуждение подозрительных взглядов нередко приводит к раскрытию истинных причин "везучести" и "успешности" конкретных агентов и фактическому их разоблачению. Открыто же заявлять о том, что всем своим везением и успехами они обязаны милиции или иным спецслужбам, агентам оказывается тем более не с руки. В силу наличия этих самых причин оперативные работники обычно рекомендуют своим агентам использовать не два вышеперечисленных, а третье - выдуманное, но достаточно правдоподобно выглядящее объяснение. Суть подобного

объяснения кроется в том, что агентам перед лицом окружающих рекомендуется заявлять о себе как о вполне обычных людях, которым удаётся достигать всего исключительно благодаря везению, наличию влиятельных родственников, умению улавливать подходящие моменты и быстро находить со всеми общий язык. Данный психологический момент также можно смело отнести к числу наиболее характерных черт поведения самых разных агентов.

Кроме только что перечисленных существует целый ряд других - более мелких и не основных - психологических моментов, которые являются свойственными для поведения агентов самых различных их типов. В принципе любой желающий может получить о них достаточно чёткое представление после того, как внимательно прочтёт раздел ["Агентами не рождаются - агентами становятся"](#) и проанализирует его содержание.

В свою очередь автор материалов данного сайта в связи со всем только что сказанным хотел бы коснуться несколько иной темы. Факт обнаружения в поведении того или иного человека любого из вышеописанных здесь моментов со сто процентной уверенностью может указывать лишь на факт того, что он не искренен в каких-то своих проявлениях, однако это ещё не говорит о том, что он обязательно является чьим-либо стукачом или полноценным агентом. Приемы и методы оперативной работы и агентурной деятельности не являются чем-то, появившимся непонятно откуда. По своей сути они представляют собой концентрированный опыт многих людских поколений, взятый из различных времён и народов и в каких-то своих частях используемый каждым из нас в своей повседневной жизни. По этой самой причине предположительные выводы о том, что то или иное лицо является чьим-то агентом могут делаться лишь при условии, что в его поведении устойчиво наблюдаются не отдельные из перечисленных, а целый ряд (или комплекс) описанных характерных моментов. Однако и это само по себе не способно обеспечить высокой степени уверенности в правильности сделанных выводов. Для того, чтобы квалифицированно разбираться в столь тонких материях помимо обладания сухими знаниями необходимо обладать определённым практическим опытом осуществления чего-либо подобного. Для того же, чтобы быть стопроцентно уверенными в своих выводах на счёт того, что кто-либо из подозреваемых лиц является чьим-то агентом, необходимо располагать неопровержимыми фактами, которые при любых раскладах оказываются точнее и справедливее любых теоретических выкладок и логических схем.

Разобравшись с фактом того, по каким признакам можно определить среди окружающих лиц потенциальных стукачей и агентов, настало время перейти к следующему моменту. Всякие стукачи и агенты являются для окружающих не просто носителями определённых угроз, они способны обеспечивать неотступное присутствие таких угроз на протяжении длительных периодов времени и тем самым способствовать постоянному отъёму значительных физических и душевных лиц у многих разрабатываемых ими лиц. Выражаясь иным языком, действующие агенты имеют обыкновение разворачивать тихие агрессии в отношении им указанных или намеченных ими лиц. Так вот для тех лиц, которые начинают ощущать в себе уверенность и способность противостоять массивным воздействиям со стороны озлобляющихся на них стукачей и агентов, автор предлагает взять на своё вооружение комплекс специально разработанных контрнаступательных мер. Именно этому и будет посвящён следующий раздел данного сайта.

Классическая методика агентурной вербовки в современных условиях

1. Вводные положения

2. Выявление кандидатов

3. Разработка кандидатов

3.1. Установление контакта

3.2. Углубление контакта

3.3. Техника тестирования

3.4. Составление досье

4. Тактика оценки кандидата

5. Проведение вербовки

6. Обхождение с завербованным

6.1. Направление его деятельности

6.2. Способы удержания

6.3. Способы проверки

6.4. Способы связи

6.5. Завершение контакта

1. Вводные положения

Для ведения активной важной игры требуются свои люди в ставке противника. Свои люди могут быть как внедрены (возможно, после предварительной вербовки) в нужную группу, так и завербованы из ее членов. Уровень, занимаемый своим человеком (или людьми) в группе может быть:

- высшим (человек из руководящего звена, принимающий непосредственное участие в выработке важных решений);
- средним (лица, имеющие доступ к устной или за документированной информации);
- нижним (люди, посещающие те места, где общаются члены группы или находятся документы, но не допущенные к самим документам);
- вспомогательным (люди, не имеющие отношения к данной структуре, но способные оказывать некоторое содействие).

Ясно, что чем выше уровень своего человека в разрабатываемой группе, тем шире у него возможности, тем большую ценность он представляет для вас.

Своих людей бережно используют для решения самых разнообразных задач, с учетом их возможностей, соображений безопасности и потребностей момента:

- для получения информации;
- для смещения акцента в деятельности организации в нужном для вас направлении;
- для содействия в осуществлении определенных акций с целью:
 - дискредитации группы (намеренные ошибки), полного или частичного развала группы (разжигание розни и

фракционности), внедрения и проведения на нужный уровень в группе своих людей (перерождение группы);

- для установления подслушивающих устройств или добывания документов путем их скрытого копирования (ксерография, пересъемка) либо непосредственного похищения;

- для помощи в решении некоторых промежуточных задач (пропуска в нужное помещение, сведение с необходимым человеком, передача конфиденциального пакета).

Следует отчетливо различать и не путать две категории своих людей:

- соратников (членов вашей команды);
- агентов (используемых).

В зависимости от того, к какой из категорий причисляется свой человек, выбирается тактика взаимодействия с ним. Качественная вербовка подразумевает следующие последовательные этапы работы с объектом:

- выявление;
- разработка;
- оценка;
- привлечение;
- проверка;
- направление деятельности;
- удержание;
- прерывание контакта.

Лучше, если на различных этапах работы объектом будут заниматься разные люди, вроде как бы не связанные друг с другом. При стандартном трехступенчатом подходе это:

- "наводчик" (акцентируется на предварительном изучении объекта, после чего устанавливает личный контакт с ним, выполняя дополнительную разработку с тестированием и выдает заключение о целесообразности использования данного человека а также о перспективных направлениях целевого воздействия на него);
- "вербовщик" (устанавливает новый контакт с объектом, чаще всего не связанный с предыдущим; в подходящее для этого время он открывается и ждет реакции собеседника, предварительно обеспечивая себе путь к отступлению);
- "ведущий" (производит инструктаж и осуществляет все дальнейшее руководство, направляющее деятельность объекта).

Приведенная здесь схема не является жесткой, так что предварительной разработкой (тестированием) индивида может заниматься тот же самый человек, какой впоследствии осуществляет его вербовку (привлечение). В свою очередь тот, кто вербовал может, продолжать и дальше контактировать с завербованным, ориентируя его текущую деятельность. Допустимы разумеется и все прочие варианты.

2. Выявление кандидатов

Некоего конкретного человека намечают вербовать в силу:

- его личных качеств;
- явной оперативной необходимости;
- дальновидного желания иметь резерв.

Выбирая подходящий объект (кандидата на вербовку) прорабатывают два направления:

- тщательно выискивается полезный по информированности (или другим своим возможностям) человек, а потом уж намечаются подходы к нему;

- обстоятельно рассматривается определенный контингент людей и оттуда отбирается наиболее доступное по уязвимости или личным контактам лицо.

Первую, привлекающую к кандидату внимание, информацию получают:

- от его друзей и знакомых;
- в ходе непосредственного общения;
- наблюдая за его действиями и поступками;
- по опубликованным (его или о нем) статьям, письмам, докладам.

Обратить на человека внимание заставляют:

- его маленькие и большие неудачи;
- политические симпатии;
- информированность;
- оброненные замечания и высказывания;
- проявляемая экзальтация (увлеченность);
- недовольство;
- необычное поведение (заторможенность, разгульность и т.д.);
- национальность;
- религиозность;
- место постоянной или временной работы и определенные связи.

Наиболее пригодны для вербовки те, кто:

- обладают некими моральными изъянами (страстью к алкоголю, наркотикам и т.д.) или же "запятнанностью" биографий;
- имеют долги;
- сильно привязаны к кому-либо (чему-либо);
- по каким-то причинам (затруднения в карьере, сложности в личной жизни, взгляды на проводимую политику и т.д.) очень сильно раздражены.

3. Разработка кандидатов

На этом этапе производится тщательное изучение выбранного человека, доскональная проверка его индивидуальных способностей и возможностей.

Разработка кандидата производится двумя путями:

- очно (при личном общении);
- заочно (без прямого контакта).

Вся получаемая информация вносится в формализованное досье, данные из которого используются для:

- вербовки объекта;
- предсказания действий объекта;
- психологической и физической нейтрализации объекта.

Для начала, по возможности, собирают сведения без вхождения в непосредственный контакт с объектом. Характерными источниками такой информации могут служить:

- всевозможные официальные бумаги и документы (личные дела, трудовые книжки, архивы, автобиографии, домовые книги, медицинские и прочие учетные карточки, обнаруженные (им или о нем) статьи и упоминания и т.д.);
- личная корреспонденция;
- случайно или специально перехваченные телефонные (и прочие) разговоры;
- скрытное наружное наблюдение, видеосъемка и фотографирование;
- контактеры (люди из круга общения объекта).

При оценке человека по словам его знакомых следует учитывать:

- в какой степени уведомитель знает того, о ком он отзывается (т.е. как долго, интенсивно и глубоко они общались);
- в каких отношениях пребывают аттестующий с аттестуемым (если отношения плохие - характеристика будет с негативным уклоном, если дружелюбные - приукрашенная);
- ситуацию, в которых наблюдались сообщаемые особенности (экстремальные, в соприкосновении с подчиненными, с вышестоящими и т.д.);
- как у информатора развито то качество, о котором он сообщает (чаще всего за эталон человек берет самого себя, и когда упоминаемая черта у него ярко выражена - приводимая оценка будет занижена и наоборот).

Собрав и проанализировав данные о кандидате из разнообразных доступных источников, можно переходить к следующему этапу: **"разработке данного объекта при прямом общении"**.

Сюда входит:

- установление контакта (завязывание знакомства);
- углубление контакта (подготовка почвы);
- тестирование (углубление досье);
- оценка (перспективность вербовки).

3.1. Установление контакта

Обретение знакомства связано с созданием благоприятных ситуаций, многие из которых могут возникать совершенно случайно, и здесь главное - не упустить подходящего момента.

Оптимальные варианты знакомства по своей сути зависят от профессии, пола, возраста, национальности, социального положения, культурного уровня, характера, привычек и всех прочих индивидуальных особенностей человека, а кроме того от его настроения, места действия, окружающей обстановки и иных в различной степени влияющих факторов.

При знакомстве сразу же выбирается программа общения: симметричная или дополнительная. *"Симметричная модель"* подразумевает равенство - возрастное, интеллектуальное, социальное - общающихся сторон, факт которого четко устанавливается, и в дальнейшем участники рьяно следят за его соблюдением (что позволено одному, то позволено и другому). *"Дополнительная программа"* утверждает неравенство и фиксирует дистанцию общения, каковой затем строго придерживаются. При знакомстве соответствующая программа устанавливается мгновенно, переменить ее потом довольно трудно.

Так как большинство людей составляет мнение о своих новых знакомых по начальному, но очень живучему впечатлению, оптимальной и важнейшей установкой является обеспечение нужного восприятия. Требуемый эффект достигается продуманным выбором (ориентируясь на симпатии и антипатии объекта и все прочие психологические закономерности) своего внешнего вида, основной манеры поведения, ситуации знакомства.

Следует учитывать, что первое впечатление о человеке на 55% зависит от визуальных впечатлений, на 38% от манеры говорить, и только на 7% - от того, что он говорит.

Среди психологических нюансов, существенно влияющих на первое впечатление, не мешает знать следующие:

- благодаря "эффекту ореола" (окрашивания одним качеством всех остальных) общее благоприятное впечатление о человеке обеспечивает позитивные оценки его пока еще неизвестных (в частности моральных) качеств и наоборот;

- явная физическая привлекательность улучшает положительную оценку как черт личности, так и отдельного поступка ("эффект красоты");
- если мужчину сопровождает хорошо одетая женщина с симпатичной внешностью, он оценивается выше, чем в сопровождении некрасивой и неаккуратно одетой женщины;
- мужчины ниже, чем полагают женщины, оценивают их деловые и интеллектуальные качества, а женщины ниже, чем полагают мужчины, оценивают их физическую привлекательность;
- приветливая доброжелательная улыбка способствует возникновению доверительности, сметая недоверие и недопонимание;
- честное, твердое, мужественное рукопожатие в сочетании с прямым взглядом в глаза нравится почти всем;
- энергичная выразительная жестикуляция отражает положительные эмоции и воспринимается поэтому как признак заинтересованности и дружелюбия;
- собеседник, который смотрит в глаза, симпатичен, однако пристальный или неуместный взгляд в глаза создает неблагоприятное впечатление, ибо воспринимается как признак враждебности;
- люди, отклоняющие при разговоре корпус назад или развалившиеся в кресле, нравятся заметно менее, чем те, кто наклоняет корпус к собеседнику, ибо последнее воспринимается как заинтересованность;
- женщина обычно нравится сильнее, когда она сидит в спокойной позе с непересекающимися руками и ногами;
- скрещивание рук на груди часто разрушает уже образовавшийся контакт и отталкивает собеседника;
- выраженные крайности в одежде (очень модный или слишком устарелый костюм), как и чрезмерная безвкусица, порождают отрицательное впечатление (особенно бросаются в глаза стоптанная или грязная обувь и помятый головной убор);
- женщины оценивают мужчину за 45-60 секунд, обращая при этом особое внимание на его речь, глаза, прическу, руки, обувь, одежду (именно в такой последовательности);
- "по одежке" обычно не только встречают, но и доверяют;
- дружеская обстановка, вкусная пища, приятная музыка, неожиданное везение и все прочие моменты приводящие субъекта в благодушное настроение всегда способствуют благоприятному восприятию им нового знакомого ("эффект переноса чувств");
- исключительную силу в создании хорошего настроения, и, соответственно, расположения собеседника к вам имеет комплимент, более эффективный кстати, на отвечающем фоне антикомплимента себе.

Основополагающее впечатление о вас складывается у собеседника по вашим первым фразам, именно начальные предложения рожают у него желание или нежелание продолжать исходный разговор. Постарайтесь избегать:

- извинений и высказываний признаков неуверенности (кроме специальных приемов);
- даже малых проявлений неуважения и пренебрежения к собеседнику;
- всякого давления на собеседника, вынуждающего его занимать оборонительную позицию.

Оптимальную манеру общения лучше выбирать сообразуясь с хорошо известными (или предполагаемыми) индивидуальными особенностями объекта, причем можно рекомендовать:

- с особо чувствительными и болезненно ранимыми - избегать всего, что неприятно им, соблюдая, впрочем, меру, иначе они станут тиранами;
- с недоверчивыми и подозрительными - быть предельно осторожным и терпеливым;
- со сварливыми - быть твердым и решительным, а если нужно, то дать отпор;
- с теми, кто капризен - разговаривать спокойным тоном и не обращать внимание на их капризы;
- с донельзя хвастливыми и самоуверенными прибегать к иронии;
- с лицами застенчивыми или без чувства юмора - избегать какой-либо иронии.

Не мешает помнить, что любому человеку нравится, если тактичный собеседник:

- сопереживающе выслушивает и воодушевляет его вести речь о себе (ничто более не льстит партнеру, как внимание);
- начинает разговор на интересующую его тему (или задает вопросы, на которые приятно отвечать);
- явно дает почувствовать его значительность и превосходство в некой области, причем делает сие предельно искренне (фальшь довольно редко удается скрыть, и она воспринимается как оскорбление);
- проявляет к нему неподдельный интерес (а не старается заинтересовать собой);
- всегда помнит его имя, фамилию и отчество;
- не злоупотребляет незнакомыми словами и жаргоном;
- излагает мнение, подобное его собственному.

Психологическим приемом, облегчающим начальный контакт, является *"общение с объектом как со своим старым знакомым"*. Эту уловку, впрочем, можно использовать только при соответствующей психологии человека и подходящей ситуации.

В тех случаях, когда на предварительную (заочную) разработку человека совсем нет времени, необходимо быстро проанализировать все его внешние данные (лицо, фигуру, одежду и т.д.) и эмоциональные (манеру говорить, жестикуляцию и т.д.) признаки и действовать сообразуясь со своими предположениями.

"Приемы знакомства", обеспечивающие оптимальный повод для начального обмена фразами могут быть, скажем, такими:

1. Провоцирование объекта на оказание помощи вам:

- симулирование падения на улице, вывиха ноги, внезапной слабости и иных симптомов, связанных со здоровьем;
- имитация неловкости, выронив в удобный момент что-либо из рук;
- "забывание" своей вещи рядом с объектом;
- обращение с просьбой дать закурить или подсказать несложную (улицу, магазин, время и т.д.) информацию;
- вызов сочувствия своей беспомощностью (сломанная машина, тяжелые вещи, растерянность на улице и т.д.); это - женский вариант.

2. Прибегание к помощи, которую оказываете объекту вы:

- четкое использование случайной (или организованной) неловкости объекта в связи с недостатком информации о чем-либо (показать определенное место, объяснить как что-то сделать и т.д.);

- ловкое задействие случайной (а то и предусмотренной или созданной) потребности для объекта в какой-либо услуге (помочь в наладке машины, предложить лишний билетик, подвезти куда-либо и т.д.);
- предложение себя объекту в качестве необходимого ему в данный момент компаньона (для распития алкогольных напитков, игры в карты или шахматы, "изливания души" и т.д.);
- подключение к ситуациям, обуславливающим нарушения дорожного движения;
- имитирование нападения на объект криминальных элементов и "спасение" его в этой ситуации.

3. Знакомство через общих знакомых:

- выверенные по времени визиты к определенным лицам, у которых часто бывает объект;
- непосредственная просьба к общему знакомому познакомить вас;
- подведение общего знакомого к мысли свести вас как людей с общим увлечением (хобби) или способных быть полезными друг другу (прямой просьбы при этом нет);
- заинтересовывание общего знакомого его личной выгодой в вашем знакомстве с объектом.

4. Знакомство на различных культурных или спортивных мероприятиях (в кино, театре, на концерте, лекции, стадионе), обеспечив себе соседство с объектом посредством "лишнего" билетика, билетами от общего знакомого или каким-либо иным трюком:

- подключение к эмоциональному реагированию объекта на зрелище;
- инсценирование роли "новичка", интересующегося мнением "специалиста";
- выдача безадресных замечаний, могущих заинтересовать объект;
- кратковременное оставление своего места с просьбой присмотреть за ним.

5. Знакомство в очередях (за конкретным товаром, театральными или транспортными билетами, в ОВИР, к врачу и т.п.), учитывая, что общность ситуации в какой-то мере сближает людей:

- организация общего разговора на какую-либо актуальную тему (путем подачи безадресных реплик или реагирования на таковые);
- кратковременное покидание очереди с просьбой присмотреть за оставляемой вещью и местом.

6. Знакомство на основе хобби:

- одновременное откровенное занятие одним делом с объектом (бег по утрам, игра в футбол или волейбол, тренинг в у-шу и т.д.);
- периодическое посещение мест сбора хоббистов (специализированные выставки, локальные клубы, и т.п.);
- целевое обращение к нужному человеку по чьей-то рекомендации (предложение о покупке или обмене, случка собак, просьба о консультации и т.п.).

7. Знакомство через детей (в поездах, парках, детских садах, кафе и т.п.):
- контакт "своего" ребенка с ребенком объекта (игра, угощение, подарок), который и "знакомит" с родителями;
 - оказание ему на глазах у родителя мелкой помощи (поднять упавшего, отогнать собаку и т.п.);
 - инсценирование пропажи ребенка и разыгрывание роли его спасителя.

8. Вызов интереса к себе (инициатива знакомства здесь должна исходить от объекта):

- зная нужды и слабости данного человека, привлечение его активного внимания с помощью одежды, шуток, анекдотов, фокусов, слухов и сплетен, оригинальных суждений, интересной информации, притягательных намеков о своих возможностях что-то достать, нечто узнать, куда-то устроить.

9. Обнародование некоего объявления (в газете, подъезде, на улице, т.е. там, где его обязательно увидят), могущего заинтересовать нужного вам человека:

- о продаже;
- о покупке;
- о работе;
- о необходимости в помощи;
- о предложении услуг.

10. Отсылка письма, которое, исходя из личности объекта, обязательно заинтересует его и вызовет желание ответить или вступить в прямой контакт с вами (иной раз перспективно постепенное нагнетание заинтригованности серией специальных посланий). Свой обратный адрес(прямой либо промежуточный) можно давать сразу или же после нескольких писем. Главное в этом приеме - не переиграть.

Для добротного завязывания знакомства отбирают несколько удобных приемов - основной и два - три запасных.

Явно выраженная неприязнь человека часто объясняется тем, что собеседник (либо ситуация) напоминает ему кого-то (либо что-то) с кем (либо с чем) у него связаны негативные эмоции или ожидания (национальная неприязнь, религиозные предрассудки, личная вражда и т.д.).

Первый контакт чаще всего заканчивается вежливой, но не обязывающей договоренностью "как-нибудь созвониться". Следует не проявлять излишней заинтересованности в новых встречах с объектом.

3.2. Углубление контакта

В этой фазе разработки знакомства требуется создавать поводы для повторных встреч, ибо чем больше свиданий, тем сильнее вероятность, что общающиеся понравятся друг другу. Желательно, однако, стремиться к тому, чтобы инициатива дальнейших встреч исходила от объекта.

Если объект сочтет, что позиция собеседника соответствует ожидаемой, знакомство углубляется, появляются общие темы для разговоров, возникает общность на основе индивидуальных предпочтений и эмоциональных сопереживаний; у объекта появляется активная симпатия к партнеру.

Основными побуждениями к более частому общению здесь могут служить:

- потребность в доминировании;
- потребность во внутреннем комфорте (безопасности);

- потребность в самоутверждении;
- потребность в сочувствии и понимании;
- потребность в "гиде по развлечениям";
- давление со стороны других;
- желание кооперации (делового сотрудничества).

Точная конкретика мотиваций явно зависит от жизненных ситуаций конкретного человека и психологических свойств его личности.

"Способы углубления знакомства чаще всего основаны на подыгрывании действующим на данный момент побуждениям и бывают такими":

1. Организация "случайных" встреч в кинотеатре, театре, на улице, вечеринке, брифинге и т.д.

2. Зная вкусы, нужды и "слабинки" объекта, угождать ему, предлагая: деньги в долг, билеты в театр, картриджи, видеозаписи, модные книги и спецжурналы, явно престижную информацию и т.п.

3. Обеспечение (или использование) неприятностей и затруднений в деловой либо личной жизни объекта с ненавязчивым предложением помощи в их преодолении. Следует знать, что активные люди в ситуациях неуспеха склонны к расширению круга общения, а пассивные - к сужению.

4. Разжигание в объекте постоянного интереса к себе и желания общаться, используя его мании (коллекционную, рыболовную, кинологическую, картежную, шахматную, компьютерную, спортивную, музыкальную, литературную и т.д.). Мании задействуют:

- показывая живейший интерес к обсуждаемой теме;
- преподнося объекту мелкие, но любопытные манийные подарки или давая ему полезную информацию;
- подыгрывая его самолюбию утверждением его значимости и первенства в данной области (проигрыш теннисной партии, испрашивание тематического совета и т.д.).

5. Использование кого-либо третьего (близкого человека, родственника, коллеги или приятеля объекта), сделав его заинтересованным в ваших дальнейших встречах с нужным индивидом.

"Если необходимо резко сократить дистанцию общения" (а это имеет смысл при установке контроля над волей объекта и одноступенчатой вербовке) часто прибегают к форсированным трюкам, следуя которым нужно:

1. Раскрываться перед объектом со стороны вызывающей у него благоговейное восхищение:

- выказыванием потрясающего умения и храбрости при инсценировке криминального нападения;
- демонстрацией своих особых "талантов" и интеллекта на людях или (в зависимости от психологии объекта) наедине.

2. Возбуждать у контролируемого человека углубленное сочувствие и сопереживание:

- обменом автобиографическими излияниями (доверие порождает ответное доверие);
- инсценированием болезни (боль и вызванные ею страдания часто способствуют симпатии к страждущим и чувству общности с ними);
- имитированием неприятностей (поплакаться, но не переборщить).

3. Вызывать у индивида острую необходимость в вашей помощи:
- приведением человека в разнотипные и вроде
безнадежные положения с внедрением ему мысли, что
только вы можете его спасти (и, вы конечно, делаете это).

Выбор соответствующей уловки обуславливается тонким пониманием психологии объекта в сочетании с вашими возможностями и возникшей ситуацией.

3.3. Техника тестирования

В ходе личного общения и специально созданных ситуаций осуществляется распознавание взглядов объекта, его возможностей, слабостей, склонностей, ценностей, побуждений, способностей, психофизических и интеллектуальных качеств. То, что конкретно надо узнать, определяется целью разработки человека (вербовка, манипулирование, устранение) и ориентируется на унифицированную таблицу досье.

Перед основным зондированием следует провести предварительное, проясняющее индивидуальные особенности реагирования человека на значимую для него информацию.

Выполняя тестирование, составляют четырехзвенную таблицу ("акция", "реакция объекта", "выводы", "примечание"), в первую графу которой ("акция") вносят темы намечаемых разговоров или же проверочных трюков. Все последующие столбцы заполняют по мере проведения целевого зондирования, причем в графе "примечания" регистрируют те внешние условия, которые могли повлиять на результаты наблюдения.

Готовясь к проведению тестирования, надо:

- определить место и в соответствии с ним цель, тему и метод (разговор или трюк) зондажа;
- подобрать зондирующую информацию;
- выбрать стиль и тактику (порядок и способ) предъявления этой информации;
- продумать начальную и завершающую фазы общения (это необходимо, чтобы заложить в сознание объекта нужную вам версию разговора, а также стимулировать дальнейшие контакты с ним).

В ходе наблюдения отслеживают:

- невербальное поведение (мимику, обмен взглядами, все движения тела, жесты);
- паралингвистическое поведение (тон и тембр голоса, паузы в речи);
- лингвистическое поведение (слова, синтаксис);
- перемещения в пространстве.

Основное правило тестирования гласит: "Больше наблюдательности - и меньше предубеждений."

Степень грубости зондажа (плавное вплетение в нить беседы, резкость факта) согласуется с сообразительностью объекта, его личностной чувствительностью и ситуацией. Отношение тестирующего к основной теме зондирования должно быть достаточно нейтральным, чтобы в случае резко отрицательной реакции можно было подыграть объекту или без ущерба для себя перейти на другую тему.

Заполняя данную таблицу, никогда не торопитесь с выводами и всегда предельно четко регистрируйте те аспекты ("реакцию объекта") на основе которых они сделаны.

Проводя тестирование следует учитывать, что:

- декларируемые установки людей мало связаны с их невербальным поведением (говорят одно, а делают другое);
- эмоции, вызванные заочной оценкой ситуации, нередко бывают сильнее, чем возникающие при реальном контакте с такой ситуацией;
- человек быстрый, смелый и реактивный в беседе может оказаться совершенно иным в критической ситуации;
- человек вольно или невольно раскрывается говоря о себе;
- собеседник познается в споре;
- ни в чем так не проявляется характер людей как в том, что они находят смешным;
- "манера смеяться является самым хорошим показателем характера человека";
- разговоры на отвлеченную тему позволяют определить интеллект, сметливость, ловкость, реакцию собеседника;
- чтобы понять симпатии и антипатии объекта, области приемлемого для него и определяющие мотивации, не мешает прояснить его отношение к различным историческим и литературным личностям;
- чем жестче стереотип, тем большую эмоцию вызывает любая попытка подвергнуть его сомнению;
- ответная реакция на утверждение всегда содержит больше информации, чем ответ на точно сформулированный вопрос;
- перемена (ухудшение) погоды зачастую вызывает апатию и замедление реакции;
- не следует принимать молчание за внимание; это может быть погруженность в собственные мысли;
- когда процесс понимания идет слишком уж гладко, есть все основания не доверять такому пониманию;
- характерной ошибкой наблюдающих является мнение о якобы существующей взаимосвязи некоторых (чем выше агрессивность - тем более энергичность) совершенно различных качеств;
- человеку свойственно преувеличивать информационную ценность событий подтверждающих его гипотезу и недооценивать информацию, заключающуюся в противоречащих ей фактах;
- тревожный человек охотнее обсуждает свои слабости и недостатки, чем нетревожный; тревожность же обычно проявляется в таком поведении, которое можно назвать чрезмерной чувствительностью к раздражителям;
- плохо сформулированный вопрос может насторожить собеседника;
- следует помнить, что собеседник "слышит" и понимает намного меньше, чем хочет показать;
- стоит индивиду в чем-то проявить себя лидером, как на него и в других ситуациях будут смотреть как на лидера;
- все общительные и живые люди предпочитают устную речь, а сосредоточенные в себе, стеснительные и застенчивые - письменную;
- если поведение партнера строго фиксировано правилами, авторитетами или другими источниками, то он не слишком восприимчив к его позиции и не пытается представить себя в лучшем свете; когда поведение партнера кажется свободным, то обычно наблюдается противоположный эффект;
- люди с сильным самоуважением ведут себя независимо по отношению к своей "репутации", хотя несколько ориентируются на нее; люди с низким самоуважением следуют своей "репутации";
- индивиды могут быть самими собой лишь в составе небольших, поддающихся их пониманию групп;

- поведение человека чаще всего меняется на публике по сравнению с поведением в одиночестве; оно также изменяется в зависимости от аудитории. Это связано с тем, что любой человек заинтересован во впечатлении, производимом на окружающих и задействует при этом одну из двух существующих стратегий:

"ублажающую" (подстраиваясь к аудитории);

"самоутверждающую" (подкрепляя свое "Я" и пытаясь произвести хорошее впечатление за счет качеств, входящих в идеальное "Я").

Наряду с оценкой поведения объекта при персональном общении, *следует проанализировать его действия в самых различных созданных (трюки) и самопроизвольных (жизнь) ситуациях.* Делая это учитывают, что:

- более легко проявляют характер в привычных ситуациях;
- о конкретном свойстве темперамента довольно точно говорит отслеживание его в наиболее трудных для выказывания условиях;
- сталкиваясь с трудностями, человек откровеннее выражает свои чувства;
- из того, в каких конкретных обстоятельствах изучаемое лицо теряет самоконтроль и здравый смысл, можно узнать значимость для него этих обстоятельств, подлинные интересы, темперамент, привычки и т.д.;
- если индивид довольно четко выполняет требования разыгрываемой им роли, это ничего не говорит о его личностных характеристиках; если он отклоняется от роли - это характеризует его.

Замечательную информацию может дать анализ писем объекта, так как они рисуют человека в отношении к другому человеку, т.е. в некоторой конкретной ситуации. При этом необходимо знать, какими условиями вызвана просматриваемая переписка и каковы отношения между авторами. Весьма информативны различия в переписке одного и того же лица с разными адресатами.

Дополнительные сведения об эмоционально-волевых и других качествах объекта можно почерпнуть из анализа его почерка (графология), хотя при использовании шариковых ручек многие нюансы данной информации в общем-то теряются. Не мешает, впрочем, знать, что:

- если поля письма слева больше, чем справа, то писавший дружелюбен к адресату, и на его психику ничего не давит;
- если поля письма справа больше, чем слева - это послание для него лишь пустая формальность;
- если левое поле книзу расширяется, письмо писалось в напряженной обстановке, возможно при ограничении во времени или с внутренним желанием скрыть реальное положение вещей;
- строки уходящие заметно вверх отмечают явно повышенное настроение пишущего, а направленные вниз - пониженное;
- хаотическое изменение величины букв сообщает о нервозности;
- личная подпись после приятных событий всегда крупнее, чем после неприятных.

Определенную прогностическую ценность (особенно если не было заочной разработки объекта) могут иметь его физические (рост, телосложение, волосы, глаза и т.д.) данные. Полагаться только на них, впрочем, было бы серьезной ошибкой.

Так как всякое поведение человека направляется одним или несколькими мотивами (побуждениями), которые не всегда осознаются, очень важно распознать истинные мотивации объекта.

Следует учитывать, что мотивы обладают выраженной иерархией и бывают иной раз полярно противоположными. Предсказать поступки человека только по одному из мотивов не всегда возможно.

Демонстрируемое поведение индивида определяется:

- тем, что бы он хотел сделать (желаниями);
- тем, что он считает нужным сделать (социальными нормами, ролевым поведением);
- тем, что он обычно делает (привычками);
- ожидаемыми последствиями поведения (плюсами и минусами);
- разными особенностями ситуации (внешними обстоятельствами).

Выявляя мотивации, учитывают:

- заявления объекта (помня, впрочем, что возможна как намеренная, так и непроизвольная - в расчете на социальное одобрение - дезинформация);
- все обмолвки и оговорки объекта;
- возникающие у него ассоциации;
- предпочтительные темы для разговора;
- знания о нереализованных действиях (намерениях) объекта;
- поведение объекта в конкретных ситуациях;
- уровень его настойчивости при столкновении с преградой (величину прилагаемых усилий по ее преодолению);
- сумму времени затрачиваемого объектом на определенные действия или разговоры;
- акцентирование его внимания на конкретных факторах ситуации;
- тип и интенсивность эмоциональных реакций.

3.4. Составление досье

Добытую в ходе разработки человека информацию помещают в формализованное досье, заполняемое ради удобства по определенной схеме, сочетающей два основных раздела:

- персонографические данные и факты из жизни;
- характерные особенности личности (физические, функциональные, общие, психические и интеллектуальные).

Представляемая в досье фактура дополняется, как правило, двумя пояснениями:

- откуда взята эта информация (и, конечно, степень ее надежности);
- как конкретно ее можно использовать.

В утонченное досье иной раз включают специальный раздел, концентрирующий сведения, обеспечивающие оказание оптимального давления на объект в нужный момент.

Типовой вариант рабочего досье формируется обычно так:

ДОСЬЕ ПЕРСОНАЛЬНОЕ

I. Персонографические данные и факты из жизни.

(Для ориентации к каждому фрагменту здесь приложен комментарий, отмечающий (А) - где эти сведения можно получить, и (Б) - чем они могут быть полезны).

1. Фамилия, имя, отчество.

(А) личные документы, деловые и персональные бумаги, почта, контактеры.

(Б) ориентирование в национальности, родственниках и предках, представление о претенциозности и взглядах родителей, содействие при контактах.

2. Параллельные имена, клички, прозвища, псевдонимы и их использование (когда, где, почему, степень их скрываемости).

(А) письма, личные бумаги, телефонные и обычные разговоры, электронная почта, контактеры.

(Б) для определенного воздействия (поразить осведомленностью, запугать), для исходного контакта (пароль-подтверждение), в ходе выявления контактеров.

3. Дата рождения и возраст (по имеющемуся паспорту, фактически, степень скрываемости, причины).

(А) личные документы, учетные карточки (на работе, в домоуправлении, паспортном столе, военкомате, больнице, библиотеке, институте), контактеры, подарки и поздравления;

(Б) вероятные взгляды (консерватизм старости, романтизм юности, рационализм зрелости) и мотивации (карьера, желание покоя и т.д.), физиологические возможности организма (физическая сила, обоняние, слух, память, выносливость), время оптимального воздействия (биоритмика), повод для сближения (визит, поздравление, подарок).

4. Место рождения (страна, населенный пункт, климат, причины).

(А) личные документы и учетные карточки, контактеры, сам.

(Б) представление о некоторых особенностях личности (агрессивности, склонности к определенным болезням и т.д.), повод для сближения (земляки), поиск жизненных перипетий.

5. Национальность (по имеющемуся паспорту, фактически, степень скрываемости, причина, чувство общности).

(А) личные документы и учетные карточки, контактеры, "экстерьер", сам.

(Б) представление о некоторых особенностях личности (и возможных мотивациях) (предприимчивость, чувство элитарности,

локальная враждебность и т.д.), для задействия объекта и манипуляции.

6. Родители (Ф.И.О., даты, адрес, фамилии до брака, микросреда, занятия, степень близости, авторитетность).

(А) личные документы (свидетельство о рождении), личное дело (автобиография), домовые книги, учетные карточки (военкомат, вуз), различные анкеты, контактеры, сам.

(Б) понимание определенных особенностей личности (воспитание), средство воздействия на объект (шантаж, влияние), источники информации.

7. Семейность (состав, с кем живет, дата свадьбы, национальность жены (мужа), краткие данные членов семьи, взаимоотношения, тон общения (авторитарность, равноправие), общая атмосфера).

(А) личные документы и бумаги, письма, учетные карточки, контактеры (родственники, знакомые, родители, соседи), перехваченные разговоры, наблюдение, сам.

(Б) средства для воздействия на объект (шантаж, завуалированное влияние), выявление мотиваций, точные источники информации, некие возможности для сближения (посредники).

8. Родственные связи и знакомства (бывшие жены и любовницы, не живущие вместе дети, друзья детства, коллеги по работе, знакомые по увлечению, "нужные знакомые", родственники с той и другой стороны, их Ф.И.О., адреса, телефоны, возраст, образование, занятия, степень и причина близости).

(А) перехваченные письма и разговоры, наблюдение, контактеры, личные упоминания, частные бумаги (записные книжки, старые письма и открытки, обрывки записей и номера телефонов на различных носителях).

(Б) новые источники информации, понимание некоторых мотиваций, факторы воздействия (через них, через угрозу им), средства выхода на объект и возможности сближения с ним, в ходе поисков объекта, ложный след при нейтрализации.

9. Партийность и религиозность

(членство, активность, искренность, уровень притязаний и авторитетность, "смена лошадок" и причины этого, отношение к другим партиям и их лидерам).

(А) личные документы и учетные карточки, отловленные разговоры и случайные наблюдения, контактеры и сам, слухи и пресса.

(Б) понимание некоторых мотиваций и черт характера (идеализм, карьеризм, национализм), средства для воздействия (шантажирование дискредитацией, подавление авторитетом), некие возможности для сближения, повод для задействия в игре, ложный след при нейтрализации.

10. Образование и специальность по образованию (что, где, когда, с кем, отношение к этому, подлинность диплома, работал ли по этой специальности, почему нет, хочет ли работать).

(А) личные дела, учетные карточки (военкомат, паспортный стол), трудовая книжка, контактеры, слухи и сплетни, сам.

(Б) представление о возможностях карьеры и типичных взглядах на жизнь, выход на вероятных контактеров (сокурсники, преподаватели), для использования их как информаторов или средств сближения, выявление покровителей, поводы для привлечения к игре.

11. Учеба в настоящее время (где, как, зачем, в какое время, с кем).

(А) личные дела, контактеры, слухи, сам.

(Б) понимание некоторых установок и черт характера, некие возможности для сближения, обоснованность для подключения к игре, подборание моментов для конкретных акций.

12. Знание языков (какие, как, где, степень скрываемости или гордости).

(А) личные дела (анкета, автобиография), места прежнего жительства, учетные карточки библиотек, получаемая и приобретаемая пресса, наблюдение, контактеры, сам.

(Б) какие возможности для сближения (деловое предложение, содействие в изучении), неплохая зацепка для привлечения к игре.

13. Профессия, место работы, служебные обязанности (в настоящее время, в прошлом,

сколько работал, когда ушел, причины ухода (официальные и реальные), отношения с коллегами, уровень профессионализма, связана ли работа с полученным образованием, отношение к работе, график работы, уровень допуска, номера рабочих телефонов, адрес).

(А) личные дела, учетные карточки, трудовая книжка, контактеры (родственники, знакомые, коллеги по работе), слухи, наблюдение, сам.

(Б) понимание некоторых мотиваций, черт характера, взглядов на жизнь, устремлений, уязвимостей; выявление контактеров для получения информации (коллеги по работе), выявление путей сближения, средства для воздействия, некие возможности для устранения, поводы для привлечения к игре, ложный след при нейтрализации.

14. Перспективы карьеры

(профессионализм, личностные качества, чья-то поддержка).

(А) контактеры (коллеги по работе и учебе, родственники, старые знакомые, близкие приятели, эксперты, слухи, тщательный анализ деятельности и личности).

(Б) средства для воздействия на объект, хорошие возможности для сближения, ложный след при нейтрализации.

15. Переломные этапы в биографии (когда, почему, как повлияли).

(А) личное дело (автобиография), трудовая книжка (послужной список), персональные документы (прописки в паспорте, штампы в военном билете), собственные архивы (старые письма, фотографии), контактеры, слухи, сам.

(Б) понимание некоторых черт характера, аспекты уязвимости.

16. Щекотливые моменты биографии

(когда, что, участники, последствия, афишируемость в свое время, кто еще знает, кто "не должен" знать, уровень скрываемости).

(А) тайное прослушивание телефонных и обычных разговоров, перехват писем, изучение прессы, слухи, проникновение с обыском, мнение контактеров, изучение белых пятен в автобиографии и трудовой книжке, ловкое выявление при допросе.

(Б) средства сильного воздействия, вариант нейтрализации.

17. Здоровье и болезни (когда, чем, не хроник ли, состоит ли на учете, соответствует ли возрасту, где и у кого лечится, отношение к нетрадиционной медицине).

(А) медицинские карты, контактеры, сам, внешний вид, лечащий врач.

(Б) представление о чертах характера, средства воздействия, некие возможности сближения (общность, новые лекарства, лучшее лечение, связи с модными врачами и целителями, путь для "тихой" нейтрализации).

18. Места жительства (сейчас, в прошлом, причины смены, живет ли там где прописан, а если нет - то где, мотивы этого, места временного обитания (друзья, родственники, снимаемые квартиры).

(А) личные документы, учетные карточки, паспортный стол, контактеры, сам, АТС (по номеру телефоны), отслеживание.

(Б) средства воздействия (локальный террор), учет в игре (появление возле), возможности для сближения (выгул собак), учет при нейтрализации (тип нападения), поиск при необходимости.

19. Бытовые условия и их оценка

(количество комнат, метраж, тип квартиры, сколько человек живет (по документам и фактически), кому принадлежит, как досталась, обстановка и удобства, престижность и обжитость района).

(А) учетные карточки жилотделов, домовые книги, контактеры (соседи, знакомые, работники коммунальных служб и сервиса, дети) сам, аналогия (стандартность квартир), засланный визитер.

(Б) понимание отдельных черт характера (обстановка) и мотиваций (расположение), помощь в проникании в помещение с разными целями (изъять или подложить что-либо, установить "жучки", нейтрализовать человека).

20. Наличие дачи (район, участок, тип строения, соседи, куплена или построена, на какие средства, кто и когда пользуется, у кого ключи, как добиваются).

(А) отдел регистрации, контактеры, сам, отслеживание.

(Б) учет в игре, облегчение контроля, повод для знакомства, вариант нейтрализации.

21. Материальные условия (зарплата, наследство, побочные источники дохода, сколько и когда получает, сколько и кому должен, у кого обычно берет в долг).

(А) расчетный отдел, контактеры, сам, отслеживание.

(Б) понимание возможных мотиваций (добывание денег, желание скрыть реалии и контакты), средство для воздействия на объект (шантаж, подкуп).

22. Владение автомашиной (тип, номер, место регистрации (город), на кого оформлена, кто и как водит, кто пользуется, когда куплена, сколько заплачено, откуда деньги, есть ли трудности с ремонтом и запчастями, где стоит, есть ли гараж, проверена ли на угон, тип сигнализации, подвозит ли других).

(А) контактеры (родственники и знакомые, работники автосервиса), отслеживание, ГАИ, сам.

(Б) средство давления, облегчение визуального контроля, учет в игре, некие возможности для сближения, вариант нейтрализации.

23. Телефон - номера домашнего, служебного и в местах, где часто бывает, тип (кнопочный, дисковый, сотовый, радио и т.д.), наличие АОНа, "анти-АОНа" и "анти-анти-АОНа", доступ к месту нахождения).

(А) контактеры (друзья, родственники и знакомые, работники сервиса, коллеги по работе и увлечениям, засланный визитер), сам, контроль на линии, АТС.

(Б) для сугубо анонимного общения, при установлении приборов прослушивания, для прессинга знанием, в техниках нейтрализации.

24. Компьютер (модель, программное обеспечение, степень привязанности, увлечения).

25. Разное (вероятное участие в особых мероприятиях, правительственные награды, место воинской службы, воинское звание и профессия, связи с криминалами, детали поездок за границу).

II. Особенности личности.

Знание физических качеств облегчает взаимодействие с объектом, намекает на его предрасположенности (к болезням, боли, активности) и уточняет варианты использования. Тщательное ознакомление с функциональными качествами попросту неопределимо для установления реакции объекта на сообщение или событие (изменение походки, голоса, речи). Общие нюансы обеспечивают оптимальное понимание объекта и высвечивают психоинтеллектуальный раздел, на основе которого выстраивается "психологический портрет" индивида - источник сведений для оттачивания беспроблемных схем вербовки, манипулирования, физической или деловой нейтрализации).

А. Физические особенности

1. Рост (низкий - средний (165-175) - высокий).
2. Телосложение (атлетическое, коренастое, среднее, слабое, рыхлое).
3. Вес или упитанность (малая, средняя, большая).
4. Глаза (цвет, размер, дефекты, особенности).
5. Волосы (цвет, тип, облысение, особенности).
6. Зубы (размер, цвет, наличие дефектов, тип искусственных).
7. Особые приметы (непропорциональность отдельных частей тела, шрамы и татуировки, характерные мозоли, неестественный цвет кожи).

Б. Функциональные особенности

1. Походка (темп, движения рук, особенности).
2. Жестикуляция (интенсивность, направление жестов, особенности).
3. Мимика (богатство, бедность, рисованность, конкретика).
4. Улыбка (поводы способствующие появлению, впечатление, особенности).
5. Голос (тембр, сила, чистота, особенности).
6. Речь (темп, акцент, жаргон, мат, особенности).
7. Динамика кожи (изменение цвета, потливость).

В. Общие особенности

1. Жизненные привычки (уважаемая музыка и литература, обожаемые напитки и кушанья, тип используемых сигарет, доминирующее настроение, режим сна, читаемые газеты и журналы, темы разговора, способы траты свободного времени, излюбленные маршруты,

наиболее посещаемые места, избегаемые места, предпочитаемая одежда, обычная прическа, ношение бороды и усов, использование глазных линз и очков, носимые украшения, тип людей с которыми предпочитает встречаться, проведение отпуска и т.д.).

2. Взгляды и их устойчивость (политические, моральные, житейские, эстетические; разнятся ли высказывания в официальной обстановке и личном кругу);

3. Отношение к происходящим событиям (безразличное, ироничное, экстремистское);

4. Национализм (скрывание национальности, превознесение своей нации, соблюдение национальных традиций, отношение к другим национальностям);

5. Отношение к родным и близким (степень привязанности, частота и тип контактов);

6. Отношение к себе (требовательность, попустительство, ироничность, мнение о себе (адекватное, повышенное, низкое);

7. Возможности (внешние: по причине делового положения, знакомств, родственных связей и внутренние: в силу личностных качеств, образования, тренировки);

8. Увлечения, с учетом их профессионализма и притягательности (женщины, алкоголь, кухня, деньги, путешествия, спорт, коллекционирование, музыка, театр, телевизор, компьютер, религии, восточные единоборства, нетрадиционная медицина, оккультизм, история, астрология, йога, охота, собаки, шахматы, азартные игры, автомобиль, радиолобительство, народные промыслы и т.д.);

9. Всевозможные умения (водить машину, чинить машину, пилотировать самолет, ремонтировать телевизор, драться, стрелять, плавать, класть печи, ориентироваться на местности и т.д. и т.п.);

10. Странности (вера в приметы, особые ритуалы, необычность в манерах, одежде, прическе);

11. Отношение к разным аспектам жизни (к женщинам, алкоголю, деньгам, приключениям, литературе и искусству, моде, торговле, материальной выгоде, наркомании, терроризму, ценам, акциям, приватизации, религии, партиям и политическим деятелям);

12. Мотивации и иерархия (потребность в безопасности и понимании, любовь к детям и т.д.);

14. Слабости и уязвимости (внутренние: слабости характера, физические недостатки, некоторые привычки, "мелкие" радости и пороки, сильные привязанности, и внешние: щекотливые моменты биографии, тщательно скрывааемые аспекты личной и деловой жизни);

15. Затруднения (денежные, информационные и т.д.);

16. Честолюбивые замыслы (стремление к деловой или политической карьере, тайной или явной власти, всяческой известности);

17. Враждебность (к человеку, организации, стране, нации, образу мыслей, определенному поведению);

18. Неудачи (семейные, профессиональные, деловые, престижные и т.д.);

19. Методы действий (словом, делом, прямой атакой, хитростью, компромиссом, чужими руками);

20. Поведение в пьяном виде (контролируемость, слезливость, добродушие, агрессивность);

21. Поведение в экстремальной ситуации ("бросается в бой", убегает, выжидает, замирает);

22. Поведение в группе (стремление к лидерству, подчинению, анархии, равноправию, изолированности);

23. Эмоциональное реагирование (речевое поведение, уровень скрываемости чувств, характерные для определенной эмоции жесты и психофизиологические реакции).

Г. Психологические и интеллектуальные качества

Оценку конкретных качеств целесообразно проводить по пятибалльной шкале, четко регистрирующей меру их выраженности: "ОВ" (очень высокая), "В" (высокая), "С" (средняя), "Н" (низкая), "ОН" (очень низкая). В случае полярного варианта лучше ориентироваться на один из полюсов.

1. Мышление (конкретное - абстрактное).
2. Эрудиция (общая и частная).
3. Интеллект (догматичность - гибкость).
4. Способность к анализу - верхоглядство.
5. Сообразительность - тупость.
6. Проницательность - поверхностность.
7. Критичность мышления - легковерие.
8. Практичность - фантазийность.
9. Консерватизм - новаторство.

10. Рискованность - нерешительность.
11. Уступчивость - агрессивность.
12. Одержимость - пассивность.
13. Стремление к лидерству - подчиняемость.
14. Приспособленчество - независимость.
15. Маневренность - прямолинейность.
16. Легковерие - подозрительность.
17. Любознательность - безразличие.
18. Внушаемость - способность преодолеть внушение.
19. Совестьливость - практичность.
20. Принципиальность - беспринципность.
21. Снисходительность - требовательность.
22. Альтруизм - эгоизм.
23. Вера в себя - вера в обстоятельства.
24. Открытость - замкнутость.
25. Склонность хитрить - бесхитрость.
26. Хладнокровие (как в опасности, так и в ожидании) - импульсивность.
27. Сдержанность (в поступках, разговорах, выдаче информации) - распушенность.
28. Уверенность в своих силах - беспомощность.
29. Жестокость - мягкость (доброта).
30. Храбрость - трусливость.
31. Отношение к угрозе (ярость - безразличие - страх).
32. Работоспособность в стрессовой ситуации.
33. Переносимость боли и стрессовых ситуаций.
34. Быстрота реагирования (на внезапное изменение темы разговора, на отдельные действия).
35. Эмоциональная устойчивость.
36. Сила и длительность эмоций.
37. Способность долго скрывать свои чувства.
38. Уровень притязаний.
39. Наблюдательность.
40. Обязательность.
41. Тревожность.
42. Лживость.
43. Мстительность.
44. Чувство благодарности.
45. Тщеславие.

Фактура, извлекаемая из досье, обычно применяется для:

- вербовки объекта;
- манипулирования объектом;
- предвидения действий объекта;

- просчитывания опасности исходящей от объекта;
- нейтрализация объекта.

4. Тактика оценки кандидата

Всесторонне изучив конкретного человека, ему дают предельно взвешенную потенциальную оценку с позиций:

- вероятности его вербовки;
- его возможностей как агента;
- выгод от его привлечения;
- риска при его привлечении;
- реальных направлений его использования.

В оценке вероятности вербовки данного лица учитывают:

- наличие необходимых внутренних (черты характера, слабости, пороки) и внешних (компромат, ценимые факторы и люди) уязвимостей;
- мешающие факторы (черты характера, идейная убежденность, влияние значимых лиц, трудности прямого контакта) и оптимальные возможности их устранения (снижение значимости, обход, переворачивание в свою пользу);
- кто, по какой причине, как и с какой эффективностью может способствовать вербовке.

В оценке возможностей объекта как агента, берут в расчет:

- внутренние качества личности (ум, наблюдательность, активность, уровень притязаний, контактность, склонность к риску, упорство, хладнокровие, смелость, находчивость и т.д.);
- внешние факторы обстановки (имеющие информацию друзья, родные и знакомые, возможности влияния на ключевых людей и ход событий ввиду своего авторитета или служебной должности, обширные контакты и т.д.).

В оценке выгоды от привлечения (вербовки) объекта просчитывают:

- полезность информации и прочего содействия, которые предполагается здесь обрести;
- степень его наличных и потенциальных возможностей влиять на ход событий либо на конкретных лиц;
- степень трудности проникновения извне в данную группу или среду;
- шансы использования объекта для внедрения в организацию своих людей;
- аспект потери в его лице активного противника.

В оценке риска вербовки объекта учитывают:

- возможности активно-негативной реакции на предложение о сотрудничестве;
- насколько нежелательно "засвечивание" личностей вербуемых (помехи в их дальнейшей деятельности, "бросание тени" на контактеров);
- сколь вредно проявление интереса к конкретной теме или организации (насторожит и осложнит намеченную разработку, даст нить в активной контригре);
- степень уверенности, что объект не сообщит "своим" (опасность "двойной игры");
- величину лазейки, по которой могут добраться до вербуемой структуры, и существующие возможности ее быстрейшего перекрытия.

Оценивая перспективные пути задействования объекта, определяют:

- как его выгодно использовать (в качестве информатора, агента влияния, дезинформатора, нарушителя единства, связного, провокатора, пособника в различных акциях);

- стоит ли продвигать объект на ключевое место в его организации и достижимо ли последнее.

Сделав анализ всех возможных плюсов и минусов от привлечения объекта к сотрудничеству и учтя потребности текущей ситуации, выносят соответствующее заключение:

- "завербовать срочно" (даже если объект пока что "не созрел" - время не терпит);
- "повременить с вербовкой" (нет явной необходимости, нет действенного компромата, объект не доведен до нужной кондиции);
- "полностью отказаться от вербовки" (слишком ничтожна вероятность согласия, велик риск получения "двойной игры", "овчинка не стоит выделки").

5. Проведение вербовки

Уяснив психологический портрет объекта и оценив его особенности, затруднения и устремления, обычно удается выйти на мотивы, способные склонить намеченного человека к сотрудничеству. Чаще всего побуждающими моментами при этом являются:

- политические или религиозные убеждения;
- стремление к власти;
- романтические представления;
- национализм;
- тщеславие;
- преувеличенное мнение о своих способностях;
- месть;
- материальные затруднения;
- страх (компрометации, физического воздействия, за других людей);
- жадность (как черта характера);
- сострадание (как черта характера);
- любовь к детям;
- житейские слабости и пороки (пьянство, азартные игры, женщины, наркотики и т.д.).

Мотивами вербовки "заоблачных" интеллектуалов могут служить их утонченные стремления к:

- тайной власти;
- игре с законами;
- знанию того, о чем не могут знать другие;
- проникновению в тайны.

Полезно знать, что любому человеку трудно преодолеть в себе:

- любовь-страсть;
- любовь к детям;
- тщеславие;
- страх.

Необходимо помнить, что интенсивность проявления отдельных чувств нередко изменяется во времени и поддается некой коррекции. Этот факт желательно учитывать при отборе конкретных методов воздействия на индивида.

Когда отлично знаешь, что человеку надо и есть возможность дать или отнять это, - легко стать его господином.

Вербовку можно проводить:

- от имени вербующей организации ("прямая вербовка");
- без непосредственного указания, кто вербует, давая, впрочем, некую возможность что-то предполагать ("намекающая вербовка");
- под "чужим флагом", или от имени ничем не примечательной структуры (человека), не вызывающих какой-либо неприязни, а то и порождающих определенную симпатию ("одурачивающая вербовка");
- от имени одной организации с последующим - когда контроль уже получен - раскрытием реального хозяина ("ступенчатая вербовка").

Вербовочный подход бывает:

- "горячим" (когда вербовщик делает прямое предложение о сотрудничестве, иной раз после очень долгой обработки, а другой раз почти сразу);
- "холодным" (когда неведомый объекту человек исподволь "подкатывается" к нему);
- "бесконтактным" (когда влияние на объект осуществляют без непосредственного контактирования с ним, прибегая к письмам, электронной почте, факсу и телефону);
- "обратным" (когда объект сам предлагает свои услуги, хотя обычно ему нужно "подсказать", к кому он может обратиться).

Во всех указанных вариантах желательно предусмотреть условия для поддержания связи, поскольку даже если человек вначале резко отказался от предложения, то через некоторое время он может передумать.

Главными методами вербовки являются:

1. Шантаж.
2. Подкуп.
3. Угроза физического воздействия.
4. Угроза любимым людям.
5. Разжигание эмоций (мстительности, недовольства, тщеславия, восторженности, ревности, сострадания).
6. Убеждение.
7. Зомбирование (психопрограммирование).

Практические схемы этих методик и частные рекомендации по их осуществлению представлены в части, разбирающей способы воздействия на человека.

6. Обхождение с завербованным

Завербовав конкретного человека, стараются получить от него максимум возможного, а это удается реализовать лишь при умелом руководстве, учитывающем психологические особенности его личности и уровень желаний (а то и нежелания) действовать. Отдельные аспекты подобных взаимоотношений мы вкратце здесь и рассмотрим.

6.1. Направление его деятельности

Склоненного к сотрудничеству человека можно использовать:

- разово;
- по мере необходимости;
- постоянно.

Частота использования агента зависит от:

- стремления быть в курсе текущих событий;
- оперативной необходимости;
- желаний сохранить его для самых важных целей;

- степени доверенной ему инициативы.

Агент может функционировать:

- независимо (передавая то, что он сам считает нужным, и действуя при этом так, как он считает необходимым);
- автономно (работая по установленному заданию, но не поддерживая промежуточных контактов с хозяевами);
- полуинициативно (решая поручаемую ему задачу совместно со своим руководителем, но не отказываясь от подвернувшихся возможностей);
- строго по инструкции (ориентируясь лишь на полученные указания, и не пытаясь выйти за изначально установленные рамки).

Для направления деятельности привлеченного используют классические методы:

- "кнута" (запугивания);
- "перчатки" (контроля);
- "пряника" (подкупа).

Придерживайтесь принципа: "Пусть будет жесткая рука, но в мягкой перчатке".

Конкретный человек бесспорно требует сугубо персонального подхода, но более эффективно направлять его обычно удается посредством убеждения, а не угроз, поэтому полезно развивать с ним дружеские отношения.

Устанавливая дружбу с завербованным, все же не следует терять инициативы (доминирования) и четко пресекать любые попытки перехватить последнюю. Значительную роль здесь иной раз играет полезная способность "переглядеть" партнера, поскольку если ведущий не в состоянии выдержать прямого взгляда им ведомого - он не годится и для руководства.

6.2. Способы удержания

Удерживать любого человека в своих рядах возможно:

1. Приличным материальным вознаграждением.
2. Взаимной помощью.
3. "Лапшой на уши".
4. Страхом возмездия.
5. Зомбированием.

Финансовое вознаграждение является своего рода подпитывающим фактором, сопутствующим всем прочим стимулам. Оно должно быть хорошо продуманным (чтобы не оскорбить больного самолюбия), заметно (в зависимости от полезности работы) и оптимальным (чтобы не подкупили другие).

Взаимопомощь подразумевает активное содействие в решении различных деловых и личностных проблем объекта (карьера, "крыша", полезные знакомства, доходные контракты и т.д.). Это своеобразная замена прямого материального вознаграждения.

Тактика "лапша на уши" основывается на создании у агента впечатления о значительности его работы с моральной или идеологической точек зрения. Это заметно повышает самоуважение и обычно эффективнее, чем стимуляция одной лишь платой.

При удержании страхом возмездия, угроза возмездия висит как над личностью агента, так и над его близкими.

Расплата тут может предполагаться:

- за прошлые грехи по отношению к кому-либо;
- за явное предательство "своих";
- за очевидную измену новым хозяевам.

Для эффективности подобных угроз необходим производящий впечатление компромат, полученный в процессе разработки человека, а

также при взаимодействии с ним (определенно непрощаемые акции против "своих", свидетельства "преступной" связи с противником). Добавочным подстегивающим моментом здесь является периодическое обещание агенту отдать ему компрометирующие его материалы.

Зомбирование подразумевает искусственное отключение личной воли человека с беспрекословным подчинением его приказам своего хозяина. Осуществляется зомбирование посредством "промывания мозгов" и "жестким" перепрограммированием их на специфический режим работы, а также путем "мягкого" перепрограммирования с использованием многоступенчатого гипноза.

6.3. Способы проверки

В сотрудничестве с завербованным всегда есть опасность нарваться на "двойную игру" или элементарное мошенничество. Для избавления от подобных неприятностей желательна систематическая гласная (детектор лжи) или негласная (дублирование, наблюдение, провокация) проверка агента.

Детектор лжи отслеживает различные психоэмоциональные реакции (со стороны мышц, кожи, зрачков, сердечной и дыхательной систем) на значимую информацию и в упрощенном варианте обычно заменяется простейшей экспресс-диагностикой в ходе проверочного разговора.

Дублирование заключается в том, что объекту поручается достать вполне определенную информацию, которая уже известна его хозяевам. Особенно для этого подходят такие сведения, которые агент по своим собственным причинам не хотел бы выдавать.

При наблюдении осуществляется периодическое просвечивание завербованного, с фиксацией любого факта, свидетельствующего о его нечестной игре. В подобных случаях обычно эффективно подключение параллельного агента.

Под провокацией имеется ввиду расчетливое соблазнение человека (интригой, подкупом, подбрасыванием информации, которую он предпочел бы не передавать) и засеканием его реакции на это.

Отметим, что выказываемая агентом верность значительно зависит от его моральных устоев. Явно деградировавший в личностном плане человек не в состоянии быть надежным исполнителем.

При выявлении "двойной игры" возможно либо прерывание контакта, либо использование этого факта для проведения изящной комбинации или забрасывания дезинформации.

6.4. Способы связи

Связь с завербованным рассматривается как самый уязвимый аспект конспиративной работы и может быть по своему характеру:

- информационной (прием и передача указаний и сообщений, развернутое обсуждение различных вопросов, выдача-получение необходимых предметов);
- сигнальной (уведомления об опасности-безопасности, отсылке-получении, готовности-неготовности).

Классическая информационная связь осуществляется:

- при персональном общении;
- посредством технических средств связи (личные радиостанции, телефоны, телефаксы, электронная почта);
- использованием "вслепую" посторонних лиц;
- посредством связников-курьеров;

- путем почтовых отправлений;
- подбрасыванием;
- закладыванием в определенные места (заранее присмотренные тайники, автоматические камеры хранения);
- при моментальных контактах.

Не вызывающая подозрений связь при персональном общении чаще всего реализуется тогда, когда ведущий входит в круг обыденных контактов завербованного (на работе, при выгуле собак, в спортивном клубе). Она может происходить во время визитов к общим знакомым, а также на специально снятых конспиративных квартирах.

Связь с применением телефона бывает как прямая, так и с задействованием промежуточного аппарата, как упрощенная сигнальная, так и загруженная информативная. Всегда следует помнить о возможности прослушивания и при необходимости использовать шифраторы (что, впрочем, настораживает) или периодически сменяемое кодовое общение.

Таким же образом, но с разными защитными уловками эксплуатируют личную радиосвязь ("уоки-токи").

Связь с применением компьютера (электронной почты) должна обязательно осуществляться посредством использования криптографических технологий.

С использованием посторонних лиц (попутчиков, проводников вагонов, приятелей своих знакомых) лучше всего передаются материалы, деньги или письма. Последние должны иметь "контрольки" на вскрывание и содержать информацию, скрытую тем или иным способом.

Общение через связников-курьеров предписывает подтверждение их идентичности (словесные, предметные и жестовые пароли). При нежелательности персонального контакта, связь можно реализовать посредством промежуточного звена (а то и звеньев).

Почтовую корреспонденцию несложно отловить как в месте ее отправления, так и при получении. Противодействовать этому иной раз удается путем отправления писем посторонними людьми (а также в другом городе) и использовании адресов "невинных", но доверенных лиц получателя. В этом случае используют "контрольки" и классические способы (шифр, код, невидимые чернила) сокрытия конкретной информации.

Подбрасывания обычно производят тогда, когда необходимо чтобы адресат не видел отправителя или его посланца. Подбрасывать рекомендуется в почтовый ящик, на рабочий стол, под дверь с последующим звонком, а также в карман личной одежды, т.е. в такое место, откуда эта передача наверняка дойдет до получателя.

При полной нежелательности личных контактов, можно использовать автоматические камеры хранения и разнотипные тайники. В последнем случае находят не бросающееся в глаза укромное местечко (к примеру, батарею в проходном подъезде, бачок в общественном туалете и т.д.) и вкладывают туда, крепя резинкой, липкой лентой либо подвесом, передаваемые материалы. Оберегаясь от возможных неприятностей не следует слишком затягивать период времени между закладыванием и изыманием, а выполнив как то, так и другое - сообщить об этом тем или иным доступным способом (безличным телефонным звонком, отметкой на конкретной точке и т.п.).

Мгновенные контакты реализуются в предметных передачах и совершаются в местах, где маловероятно всеохватывающее наблюдение (в потоке пассажиров в метро, в наполненном автобусе, в центральном универмаге и т.п.). Передают здесь из рук в руки, как бы случайно сблизившись вплотную. Работающими вариантами таких контактов могут служить: "нечаянные встречи" с передачей через рукопожатие, передача в темноте при двух соседних креслах в кинотеатре, рассеянный обмен газетами или похожими пакетами и дипломатами в кафе, на выставке, вокзале или парковой скамейке, роняние предмета, который тут же поднимается с незаметной подменой.

Касательно сигнальной связи можно сказать, что здесь реальны всевозможные формы, зависящие от фантазии конкретных контактеров, а также их возможностей и

обстоятельств: рисованный значок в условном месте, почтовая открытка с кодовой подписью или сюжетом, деталь одежды или жест "случайного" прохожего, "ошибочный" звонок по телефону и т.п.

Используемые подобным образом сигналы должны быть совершенно естественными, чтобы не вызывать у окружающих нежелательного удивления.

6.5. Завершение контакта

Как правило приходит тот момент, после которого общение с завербованным уже теряет всякий смысл, а порой даже вредно.

Предел в дальнейшем задействовании агента обычно наступает:

- когда в его услугах больше не нуждаются;
- когда он стал опасен, как свидетель;
- когда вдруг выяснилось, что он ведет "двойную игру" (обманывает или предает), и нет желания использовать этот факт для контригры;
- при консервации, с наметками на будущее.

Первой целью в данных случаях является нейтрализация возможных неприятностей от бывшего агента. То, как этого достичь, определяют исходя из особенностей его личности, позиции по отношению к кураторами уровня реально ощущаемой угрозы.

Заканчивать контакт рекомендуется:

- учтиво;
- грубо;
- радикально.

При "учтивом" прерывании контакта высказывается благодарность и выдается вознаграждение, величина которого не может оскорбить или обидеть человека. Даже когда общение завершается совсем (скажем, ввиду "двойной игры" или обмана), агенту не мешает намекнуть, что это только временная мера, и его "ценные услуги" скорей всего снова понадобятся в дальнейшем.

При "грубом" прерывании контакта используют ближайший подходящий повод и, оказав определенное физическое воздействие, сурово говорят о компромате. Этот вариант хорош лишь для робеющего индивида и явной уверенности в том, что он не причинит непоправимого вреда.

Если агент является опасным свидетелем и нет гарантии, что он будет молчать, задействуют радикальные способы защиты, включающие как физическое устранение объекта (чужими, по возможности, руками или в "случайных" обстоятельствах), так и особые приемы "стирания" его памяти.

Контрразведывательные службы

Тактические приёмы ведения допросов в системе МВД (методические рекомендации)

Общие моменты

В ходе ведения допросов применяются совокупности психологических приёмов воздействия на допрашиваемого. Они могут быть квалифицированы в зависимости от ситуации, которая складывается между следователем и допрашиваемым на:

- **приёмы, используемые в бесконфликтных ситуациях ведения допроса;**
- **приёмы, используемые в конфликтных ситуациях.**

К приёмам ведения допроса, используемым в бесконфликтных ситуациях относятся:

- смежность;
- сходность;
- контрастность;
- разобщение;
- перифраза;
- наглядность.

Смежность - здесь запоминание событий происходит по принципу ассоциаций. В памяти допрашиваемых образуются смежные ассоциации между образами предметов и явлений в том порядке, в каком они воспринимались. Чтобы помочь воспроизвести образ того, что интересует следователя, допрашиваемому могут показать обстановку места происшествия, что помогает ему вспомнить само событие.

Сходность - этот приём используется для восстановления в памяти допрашиваемого, имеющих значение для дела, но забытых представлений, мыслей, чувств, путём предъявления ему не относящихся к данному делу, но сходных объектов или понятий. Например, предъявив допрашиваемому фотографию можно вызвать представление не только о самом человеке, но и его действиях.

Контрастность - сущность данного приёма состоит в сравнении противоположных объектов (чёрное - белое,

большой - маленький и т.д.). Например, если событие имело место зимой, то, напомнив ему о летнем периоде, можно помочь восстановить в его памяти забытое время.

Разобщение - этот приём построен на разъединении образовавшихся при восприятии связей, выявлении отдельных признаков и свойств.

Перифраза - допрашиваемый может воспроизводить сведения в категориях и выражениях, которыми он не владеет или они подсказаны ему другими людьми. Для их проверки, по просьбе следователя допрашиваемый повторяет их другими словами, перефразирует.

Наглядность - данный приём применяется тогда, когда допрашиваемый затрудняется выразить словами свойства, признаки предмета и т.д. В этих случаях предъявляются шкала цветов, рисунки, модели. Можно попросить допрашиваемого изобразить на бумаге то, что он затрудняется описать словами.

Приёмы ведения допроса, применяемые в конфликтных ситуациях:

- **снятие напряжения;**
- **создание напряжения;**
- **использование положительных свойств личности допрашиваемого;**
- **использование слабых сторон личности;**
- **пресечение лжи;**
- **выжидание;**
- **допущение легенды;**
- **вызов;**
- **внезапность;**
- **последовательность;**
- **отвлечение внимания;**
- **форсированный темп;**
- **замедленный темп;**
- **создание представления об осведомлённости следователя;**

- повторность.

Снятие напряжения - довольно часто во время допроса допрашиваемый испытывает сильное душевное волнение. В результате чего не может связно и последовательно изложить сведения. Такое состояние может быть вызвано непривычной обстановкой, чувством тревоги, боязни сказать что-то лишнее и т.д. Чтобы снять напряжение, необходимо дать ему время освоиться с обстановкой, успокоиться, а затем переходить к допросу. Это достигается благожелательным отношением к допрашиваемому, убеждением в неправильности избранной им позиции, нереальности его планов, расчётов и т.д.

Создание напряжения - подобное состояние следователь создаёт путём воздействия на эмоциональную сферу допрашиваемого, разрушая его уверенность в правильности избранной позиции. Если допрашиваемый характеризуется повешенной эмоциональной возбудимостью и импульсивностью, то данный приём даёт существенные результаты.

Использование положительных свойств личности допрашиваемого - во многих случаях обращение к положительным свойствам личности приносит пользу в расследовании преступлений. Особенно в отношении лиц, которые дают ложные показания. Поэтому апеллируя к честности допрашиваемого, его заслугам в прошлом, авторитету в коллективе, его можно склонить к откровенности и правдивости на допросе.

Использование слабых мест личности - имея в виду особенности психики личности (вспыльчивость, склонность к переживаниям и т.д.) можно добиться правильных показаний на допросе. В гневе допрашиваемый может сказать то, что в обычном состоянии не сказал бы.

Пресечение лжи - этот приём применяется тогда, когда нет надобности позволять допрашиваемому "развёртывать ложь". Целесообразно это в том случае, когда следователь имеет достоверные данные по поводу обстоятельств дела. Лживые показания немедленно отклоняются, ложь пресекается путём предъявления имеющихся доказательств.

Выжидание - в сознании заинтересованного в исходе дела свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого происходит борьба мотивов, одни из

которых побуждают к даче ложных показаний, другие - к правдивости. Учитывая эти колебания допрашиваемого, следователь, сообщает определённую информацию, умышленно "закладывает" в его сознании основания, обеспечивающие победу полезных мотивов и делает перерыв в допросе, выжидая, пока сам допрашиваемый не откажется от ложных показаний.

Допущение легенды - следователь, зная, что допрашиваемый даёт ложные показания, создаёт возможность изложить их и выговориться. При этом допрашиваемый обязательно придёт в противоречие со своими прежними утверждениями. Следователь делает вид, что верит его показаниям, внимательно его слушает и зафиксировав всё в протоколе, разрушает легенду.

Вызов - этот приём применяется тогда, когда допрашиваемый не желает вести логические рассуждения. Для того, чтобы он согласился на дуэль следователь преднамеренно акцентирует внимание на некоторых слабо доказанных местах и фактах, которые допрашиваемый в состоянии опровергнуть. Таким путём он втягивается в рассуждения и в этот момент следователь сообщает ему факты, подкреплённые доказательствами. Допрашиваемый старается справиться с ними также как и с предыдущими, но это не возможно в силу их объективности. Это может вызвать у него состояние растерянности, фрустрацию. И он вынужден сообщать то, что имело место в действительности.

Внезапность - когда допрашиваемый даёт ложные показания, ему внезапно задаётся вопрос или предъявляется доказательство, о наличии которого он не знал. Это разрушает систему заранее подготовленных ложных ответов и вызывает стресс у допрашиваемого. Он затрудняется связать внезапно полученный материал с тем, который он до этого придумал и не может быстро сформулировать очередной ложный ответ.

Последовательность - этот приём противоположен внезапности и применяется тогда, когда необходимо добиться постепенного нарастания психического напряжения у лгущего допрашиваемого. Для этого следователь последовательно в нарастающем порядке предъявляет доказательства, подробно разъясняя значение каждого из них. Дав ему почувствовать силу собранных доказательств, следователь показывает допрашиваемому бесплодность его попыток говорить

ложь.

Отвлечение внимания - в этом случае, чтобы усыпить бдительность допрашиваемого, следователь не акцентирует внимание на главном вопросе, а как бы растворяет его в числе других.

Форсированный темп - нередко допрашиваемый в ходе допроса медлит, тянет время, старается обдумать и подготовить свои ответы, чтобы они соответствовали известным следователю обстоятельствам. Навязывая допрашиваемому повышенную активность, следователь берёт инициативу в свои руки, опережая ход его мыслей, не давая возможности для размышления и уловок.

Создание определённого представления об осведомлённости следователя - в этом случае, следователь преднамеренно сообщает допрашиваемому определённые факты или сведения. В результате допрашиваемый приходит к выводу, что ему известно многое и начинает давать правдивые показания.

Повторность - этот приём рассчитан на то, что допрашиваемый оказывается не в состоянии на очередном допросе, повторить показания в точности, что и на предыдущем.

Тактические приёмы допроса при затруднительном контакте с потерпевшим, его нежелании давать показания

При допросе свидетеля-очевидца кражи из жилища при затруднительном контакте с ним или нежелании давать показания целесообразно:

- а) проявить подчеркнуто чуткое, внимательное, уважительное отношение к допрашиваемому, спокойствие и уравновешенность в обращении с ним;
- б) провести беседу на второстепенную, нейтральную тему с целью получения общего представления о допрашиваемом, чертах его характера, в частности силе воображения, отношении к нравственным ценностям, различным литературным героям; подробно допросить о биографических данных, образе его жизни, связях, культурном и профессиональном уровне, круге интересов, увлечениях (спорт, кино, литература, театр, самодеятельное творчество и др.);
- в) выяснить мотивы, по которым свидетель-очевидец отказывается давать показания, и попытаться преодолеть их; вовлечь в диалог, предложив оценить действия следователя и собранные им материалы;
- г) использовать положительные качества свидетеля-очевидца - принципиальность, смелость, справедливость и другие, не

согласующиеся с уклонением от дачи показаний ("Чем объяснить, что вы, человек смелый, проявляете малодушие, уклоняясь от дачи показаний? Почему вы, ценя принципиальность и справедливость, не хотите, чтобы она восторжествовала в данном случае?" и т. п.);
д) указать на важность борьбы с преступностью, установления истины, необходимость выполнения гражданского долга путем дачи правдивых показаний;
ж) напомнить свидетелю о возможности уведомления относительно отказа от показаний и дачи заведомо ложных показаний по месту работы, учебы.

Тактические приёмы допроса при необходимости оказать помощь допрашиваемому припомнить забытое и уточнить показания

При допросе свидетеля-очевидца кражи из жилища с целью оказать ему помощь в припоминании забытого и уточнения показаний целесообразно использовать следующие тактические приемы:

- а) выяснить, твердо ли уверен свидетель-очевидец в том, что определенное обстоятельство имело место, или сомневается в этом; если уверен или сомневается, то почему;
- б) предложить увязать обстоятельство, интересующее следователя, с каким-либо легко запоминающимся событием, фактом: праздником, проводами родственника, друга, приятеля в армию, какой-либо неприятностью на работе, в семье, знакомством или разрывом отношений с кем-либо и т. д. и припомнить его детали, в частности действия, мысли, чувства в момент выясняемого события (воспоминание по ассоциации);
- в) предоставить возможность обозреть какие-либо объекты, могущие оживить ассоциативные связи, и вспомнить забытое (место происшествия, вещественное доказательство по данному уголовному делу и т.д.);
- г) перечислить различные фамилии, чтобы помочь вспомнить забытую фамилию.

Тактические приёмы допроса при проверке алиби

При допросе подозреваемого в краже из жилища при проверке его алиби целесообразно использовать следующие тактические приемы:

- а) самым детальным образом установить обстоятельства, связанные с алиби, выяснив, где конкретно находился заявивший об алиби в момент совершения кражи из жилища, с кем и с какими целями туда прибыл; с кем, как и в связи с чем там общался; кому говорил о намерении там побывать или о нахождении там постфактум; когда направился в соответствующее место, каким способом прибыл и убыл, сколько времени там находился; какие события в то время произошли в соответствующем месте и т. д.);
- б) выяснить обстоятельства каких-либо дней, предшествовавших расследуемому событию или последовавших за ним, а в случае неспособности их припоминания спросить, почему хорошо запомнились обстоятельства того дня, когда произошло

расследуемое событие;

в) детально допросить лиц, названных подозреваемым и могущих подтвердить или опровергнуть алиби, по вопросам о том, где, в связи с чем эти лица находились в интересующей следователя момент времени, чем занимались в то время, кто это может подтвердить;

г) по мере необходимости провести повторный, детальный допрос подозреваемого (обвиняемого) с изменением последовательности в изложении фактов.

Тактические приёмы допроса при наличии данных, позволяющих предположить лжесвидетельство

При допросе свидетеля-очевидца кражи из жилища при наличии данных, позволяющих предположить лжесвидетельство, целесообразно использовать следующие тактические приемы:

а) тщательно проанализировать показания свидетеля, обращая внимание на противоречия, признаки, характерные для лжесвидетельства, в частности многословие в изложении несущественных обстоятельств и слишком общее, схематичное освещение наиболее важных фактов; настойчивое, назойливое заверение в своей беспристрастности и незаинтересованности в деле;

б) изучив материалы дела и дополнительные материалы, характеризующие свидетеля, и получив по возможности данные о воздействиях, которые на него оказывались лицами, заинтересованными в исходе дела, провести повторный допрос свидетеля, на котором:

- попытаться выявить в сопоставляемых показаниях признаки, характерные для дачи заведомо ложных показаний (необычно полное словесное совпадение показаний, даваемых на разных допросах; схематичность показаний; слишком жесткое совпадение последовательности освещения тех или иных обстоятельств; расхождение в различных деталях, освещаемых на разных допросах);
- детализацией показаний установить источники сообщаемых сведений, в частности, лиц, которые могут их подтвердить;
- выяснить причины имевших место изменений показаний.

По мере необходимости прибегать к ускорению темпа допроса с постановкой уточняющих вопросов и неожиданной постановкой среди второстепенных вопросов главных (критических), а также к замедлению допроса с целью выяснения деталей наиболее существенных обстоятельств;

- в) в необходимых случаях изменять последовательность в выяснении каких-либо важных фактов по сравнению с ранее имевшей место;
- г) при заявлении свидетеля о том, что ранее он давал заведомо ложные показания, выяснить обстоятельства, соответствующие действительности, и мотивы, по которым давались ложные показания;
- д) выяснить причины дачи ложных показаний и преодолеть их внушением допрашиваемому мысли о необходимости побороть чувство боязни мести со стороны подозреваемого (обвиняемого); заверить допрашиваемого в его безопасности; разъяснить почетность выполнения обязанностей свидетеля.

Тактические приёмы допроса с целью предотвращения лжи, создания условий для её выявления и склонения к правдивым показаниям

При допросе подозреваемого в краже из жилища целесообразно использовать следующие тактические приемы:

- а) обеспечить оптимальные условия для использования доказательств на допросе путем наилучшей последовательности допросов нескольких лиц (раньше допрашиваются обычно те, от кого легче получить правдивые показания, например, кто играл второстепенную роль в совершении кражи из жилища; чья вина подтверждается более существенными доказательствами; кто обладает менее сильным характером, характеризуется менее отрицательно и потому может быть быстрее склонен к даче правдивых показаний; кто лучше мог воспринять и воспроизвести какие-либо важные для дела факты; кто может сообщить существенные сведения о личности других людей, подлежащих допросу);
- б) спокойным тоном посоветовать рассказать правду;
- в) начать допрос с выяснения в первую очередь обстоятельств, относительно которых имеется наибольшее количество достоверных данных;
- г) выяснить сначала вопросы, касающиеся отношений между подозреваемым и свидетелем, а затем получить объяснения по поводу факта, о котором показал свидетель, с целью предотвращения неосновательного заявления подозреваемого о недоброжелательности к нему свидетеля и якобы обусловленной этим ложности его показаний;
- д) выяснить вначале места пребывания подозреваемого (обвиняемого) в период перед совершением кражи из жилища или после нее с целью предотвращения неосновательного заявления об оставлении следов на месте происшествия в результате пребывания там вне связи с преступлением;
- е) осуществить максимальную детализацию показаний, выяснить путем постановки соответствующих вопросов все подробности обстоятельств, относительно которых даются показания;
- ж) выяснить условия восприятия определенных событий (освещенность соответствующей территории или помещения, наличие или отсутствие шума, состояние лица в момент восприятия

обстоятельств, свойства его памяти, зрения, слуха и т. д.);

з) предложить допрашиваемому обосновать высказываемые оценочные суждения конкретными фактами (например, если подозреваемый утверждает, что лицо, дающее показания против него, является недобросовестным, наделено отрицательными свойствами и способно на оговор, ему предлагается указать, в чем и когда конкретно выразились отрицательные свойства данного лица);

и) разъяснить допрашиваемому значение имеющихся в деле доказательств;

к) продемонстрировать какой-либо объект без специального обращения на него внимания допрашиваемого (вещественное доказательство перед допросом укладывается на видное место);

л) сделать предостережение о том, что ложные показания причинят вред, лишат возможности эффективно защищаться, воспрепятствуют установлению истины, затянут расследование и связанные с этим душевные переживания;

м) использовать негативные моменты в характеристике допрашиваемого - огласить факты, порочащие подозреваемого (обвиняемого), другому подозреваемому (обвиняемому) или свидетелю, под влиянием которых последний может дать изобличающие показания (прием должен применяться весьма осторожно, при наличии уверенности, что он не приведет к нежелательным эксцессам, в частности к оговору, самоговору, не причинит значительную психическую травму);

н) попытаться вызвать так называемую проговорку, т. е. сообщение допрашиваемого об обстоятельстве, имевшемся на месте происшествия в момент кражи из жилища, при наличии предшествующего показания, что допрашиваемый был на месте происшествия в другое время;

о) продемонстрировать подозреваемому возможность объективного установления истины (показ соответствующего поискового прибора; перечисление вопросов, которые могут быть решены посредством экспертизы с одновременным указанием на признаки потенциальных объектов экспертизы, исследованием которых можно решить соответствующие вопросы);

п) создать преувеличенное представление у допрашиваемого о степени осведомленности следователя относительно расследуемой кражи из жилья и имеющихся доказательствах (выражение осведомленности в неопределенной форме; использование в разговоре малоизвестных сведений о жизни допрашиваемого; косвенная демонстрация какого-либо предмета, внешне одинакового с вещественным доказательством, которое, как полагал подозреваемый, не найдено следователем и т. д.);

р) предоставить допрашиваемому возможность до конца изложить ложные показания с тем, чтобы затем использовать их для изобличения давшего их лица;

с) выявить противоречия в показаниях допрашиваемого, несоответствие их показаниям иных лиц, имеющихся в деле данным или общеизвестным истинам и обратить на них внимание допрашиваемого;

т) огласить ранее данные показания допрашиваемого, существенно противоречащие вновь даваемым;

- у) пресечь ложь, сославшись на опровергающие ее факты;
- ф) использовать фактор внезапности (неожиданности) - в постановке критического вопроса, предъявлении доказательства;
- х) провести повторный допрос для получения детальных показаний по тем же обстоятельствам; последовательно предъявить доказательства на нескольких допросах (в случаях, когда одни доказательства целесообразно предъявить на одном допросе, а другие - на последующих);
- ц) осуществить ведение допроса двумя лицами, одно из которых стремится несколько обострить, а другое смягчить допрос;
- ч) описать допрашиваемому подозреваемому картину преступления (требует от следователя осторожности, основательной осведомленности о деталях расследуемой кражи из жилья).

Тактические приёмы допроса при затруднительном контакте с потерпевшим, его нежелании давать показания

При допросе потерпевшего от кражи при затруднительном контакте с ним или нежелании давать показания целесообразно:

- а) проявить подчеркнуто чуткое, внимательное, уважительное отношение к допрашиваемому, спокойствие и уравновешенность в обращении с ним;
- б) выразить потерпевшему сочувствие, понимание неприятной участи потерпевшего;
- в) провести беседу на второстепенную, нейтральную тему с целью получения общего представления о допрашиваемом, чертах его характера, в частности силе воображения, отношении к нравственным ценностям, различным литературным героям; подробно допросить о биографических данных, образе его жизни, связях, культурном и профессиональном уровне, круге интересов, увлечениях (спорт, кино, литература, театр, самодеятельное творчество и др.);
- г) предложить потерпевшему от кражи обращаться за советами, помощью; сообщить номер служебного телефона для срочной связи по мере ее необходимости;
- д) выяснить мотивы, по которым потерпевший отказывается давать показания, и попытаться преодолеть их: растолковать ему, что отказ от показаний ухудшает возможности защиты его прав и интересов; вовлечь в диалог, предложив оценить действия следователя и собранные им материалы;
- е) использовать положительные качества потерпевшего - принципиальность, смелость, справедливость и другие, не согласующиеся с уклонением от дачи показаний ("Чем объяснить, что Вы, человек смелый, проявляете малодушие, уклоняясь от дачи показаний? Почему Вы, ценя принципиальность и справедливость, не хотите, чтобы она восторжествовала в данном случае?" и т. п.);
- ж) указать на важность борьбы с преступностью, установления истины, необходимость выполнения гражданского долга путем дачи правдивых показаний;
- з) напомнить потерпевшему о возможности уведомления

относительно отказа от показаний и дачи заведомо ложных показаний по месту работы, учебы;

При допросе подозреваемого в краже из жилища при затруднительном контакте с ним или нежелании давать показания целесообразно:

- а) проявить подчеркнуто чуткое, внимательное, уважительное отношение к допрашиваемому, спокойствие и уравновешенность в обращении с ним;
- б) провести беседу на второстепенную, нейтральную тему с целью получения общего представления о допрашиваемом, чертах его характера, в частности силе воображения, отношении к нравственным ценностям, различным литературным героям; подробно допросить о биографических данных, образе его жизни, связях, культурном и профессиональном уровне, круге интересов, увлечениях (спорт, кино, литература, театр, самодеятельное творчество и др.);
- в) выяснить мотивы, по которым допрашиваемый отказывается давать показания, и попытаться преодолеть их; вовлечь в диалог, предложив оценить действия следователя и собранные им материалы;
- г) объяснить значение чистосердечного раскаяния подозреваемого; перечислить обстоятельства, которые в соответствии с УК смягчают ответственность (ст. 38 УК); предоставить возможность ознакомиться с соответствующей нормой уголовного закона; разъяснить смысл смягчающих вину обстоятельств; пояснить, что их учет - не право, а обязанность суда; привести примеры из практики, показывающие облегчение участи подсудимых в связи с использованием смягчающих обстоятельств;
- д) использовать положительные качества допрашиваемого - принципиальность, смелость, справедливость и другие, не согласующиеся с уклонением от дачи показаний ;
- е) предъявить доказательства, достоверность которых не вызывает сомнений :

- по нарастающей силе (обычно целесообразно в отношении подозреваемых, совершивших преднамеренные преступления ухищренными способами, а также любых подозреваемых, упорно избегающих правдивых показаний);
- предъявление в первую очередь самого убедительного доказательства (целесообразно в случаях, когда по мнению следователя этого достаточно для склонения допрашиваемого к даче правдивых показаний);
- предъявление всей совокупности имеющихся доказательств (целесообразно в случаях ее достаточности для доказывания вины).

Тактические приёмы допроса с целью наиболее полного выяснения обстоятельств дела

При допросе свидетеля-очевидца кражи из жилища с целью наиболее полного выяснения обстоятельств дела целесообразно использовать следующие тактические приемы:

а) ставить вопросы в наилучшей, логической последовательности - чаще всего целесообразна последовательность "от общего к частному";

вначале задается общий вопрос - о том, что известно допрашиваемому по данному делу, после чего вопросы, касающиеся отдельных обстоятельств; при одинаковой значимости выясняемых событий вначале задаются вопросы, касающиеся более ранних из них; по тактическим соображениям может быть оправдана постановка в первую очередь вопросов, касающихся второстепенных обстоятельств, хорошо известных следователю;

б) задавать наряду с основными уточняющие вопросы (направленные на уточнение тех или иных обстоятельств), напоминающие (способствующие оживлению памяти) и контрольные вопросы (направленные на выяснение обстоятельств, которые позволяют проверить правильность определенного объяснения);

в) получить объяснения в отношении источников, из которых свидетелю стали известны сообщаемые им сведения, с разъяснением, что согласно закону сообщаемые фактические данные без указания источника осведомленности доказательствами служить не могут (ст. 74 УПК).

При допросе потерпевшего от кражи с целью наиболее полного выяснения обстоятельств дела целесообразно использовать следующие тактические приемы:

а) ставить вопросы в наилучшей, логической последовательности - чаще всего целесообразна последовательность "от общего к частному";

вначале задается общий вопрос - о том, что известно допрашиваемому по данному делу, после чего вопросы, касающиеся отдельных обстоятельств; при одинаковой значимости выясняемых событий вначале задаются вопросы, касающиеся более ранних из них; по тактическим соображениям может быть оправдана постановка в первую очередь вопросов, касающихся второстепенных обстоятельств, хорошо известных следователю;

б) задавать наряду с основными уточняющие вопросы (направленные на уточнение тех или иных обстоятельств), напоминающие (способствующие оживлению памяти) и контрольные вопросы (направленные на выяснение обстоятельств, которые позволяют проверить правильность определенного объяснения).

При допросе потерпевшего от кражи с целью оказать ему помощь в припоминании забытого и уточнения показаний целесообразно использовать следующие тактические приемы:

- а) выяснить, твердо ли уверен потерпевший в том, что определенное обстоятельство имело место, или сомневается в этом; если уверен или сомневается, то почему;
- б) предложить увязать обстоятельство, интересующее следователя, с каким-либо легко запоминающимся событием, фактом: праздником, проводами родственника, друга, приятеля в армию, какой-либо неприятностью на работе, в семье, знакомством или разрывом отношений с кем-либо и т. д. и припомнить его детали, в частности действия, мысли, чувства в момент выясняемого события (воспоминание по ассоциации);
- в) предоставить возможность обозреть какие-либо объекты, могущие оживить ассоциативные связи, и вспомнить забытое (место происшествия, вещественное доказательство по данному уголовному делу и т.д.);
- г) перечислить различные фамилии, чтобы помочь вспомнить забытую фамилию.

При допросе подозреваемого в краже из жилища целесообразно использовать следующие тактические приемы:

- а) ставить вопросы в наилучшей, логической последовательности - чаще всего целесообразна последовательность "от общего к частному";
вначале задается общий вопрос - о том, что известно допрашиваемому по данному делу, после чего вопросы, касающиеся отдельных обстоятельств; при одинаковой значимости выясняемых событий вначале задаются вопросы, касающиеся более ранних из них; по тактическим соображениям может быть оправдана постановка в первую очередь вопросов, касающихся второстепенных обстоятельств, хорошо известных следователю;
- б) задавать наряду с основными уточняющие вопросы (направленные на уточнение тех или иных обстоятельств), напоминающие (способствующие оживлению памяти) и контрольные вопросы (направленные на выяснение обстоятельств, которые позволяют проверить правильность определенного объяснения).

Тактические приёмы допроса при наличии данных о самооговоре

При допросе подозреваемого в краже из жилища при наличии данных о самооговоре целесообразно использовать следующие тактические приемы:

- а) скрупулезно проанализировать показания с признанием вины, обращая особое внимание на неправдоподобные детали, противоречия, совпадение утверждений допрашиваемого со слухами, циркулирующими в данной местности и не соответствующими материалам дела, форму изложения показаний;
- б) провести тщательный анализ протокола допроса (протоколов допросов) подозреваемого, которое согласно предположениями допустило самооговор, с целью проверки, нет ли в показаниях признаков, характерных для самооговора (чрезмерное словесное совпадение показаний, данных на разных допросах; слишком общий

характер, схематичность показаний; обилие противоречий между показаниями, в том числе данных на разных допросах);
в) изучить материалы дела и дополнительные материалы, содержащие данные о личности подозреваемого в краже из жилища (личный листок по учету кадров, характеристики с места работы и местожительства, трудовая книжка, личные записи (например, в дневнике); частная корреспонденция, отзывы родственников, сослуживцев, друзей, знакомых, заключения по результатам судебно-психиатрической или судебно-психологической экспертизы; объяснения тех или иных участников допроса, на котором допрошенный признал свою вину, относительно воздействий, оказывавшихся на допрашиваемого, и о его состоянии в тот момент; при изучении учитывать волевые качества допрашиваемого, его темперамент, внушаемость, смелость или трусость;
г) провести повторный допрос (допросы) с соблюдением иной последовательности выяснения обстоятельств дела по сравнению с той, которая соблюдалась на допросе, на котором допрашиваемый признал свою вину (это мешает воспроизведению стереотипа показаний, избираемого подозреваемым, допускающим самооговор);
д) при заявлении подозреваемого в краже из жилища о его самооговоре выяснить у него:

- что явилось причиной самооговора (намерение взять на себя ответственность соучастников преступления, желание самопожертвования, незаконное воздействие, оказанное оперативным работником и т. д.);
- кем, где и когда было допущено незаконное воздействие, если таковое имело место;
- чем объективно может быть подтверждено заявление о самооговоре.

Содержание протокола допроса потерпевшего

Во вводной части протокола требуется указать: кто (должность, фамилия), когда (время начала и окончания), где произвел допрос (населенный пункт, кабинет следователя, иное помещение), в качестве кого (потерпевшего), в присутствии каких иных лиц - прокурора, начальника следственного отдела, переводчика, педагога, законного представителя несовершеннолетнего (указываются их фамилии, имена, отчества и по мере необходимости адреса).

Указываются: фамилия, имя, отчество, год и место рождения; национальность, образование, место работы, род занятий или должность; домашний адрес; сведения о взаимоотношениях с подозреваемым (обвиняемым) (ст. 75 УПК РФ). В протоколе необходимо отметить факт разъяснения прав и обязанностей потерпевшего (в частности предупредить его об ответственности по ст.ст. 306,307 УК РФ), переводчика, законного представителя несовершеннолетнего, участвовавших в допросе, удостоверить это подписями указанных лиц, записать заявления, сделанные ими в соответствии с разъясненными правами.

В протоколе также указывается факт разъяснения потерпевшему его прав, предусмотренных ст. 51 Конституции России, а именно, что никто не обязан свидетельствовать (давать показания) против самого себя, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом.

Данные на допросе показания потерпевший вправе записать собственноручно. В случае применения звукозаписи протокол допроса лучше составить в процессе прослушивания записи, не включая в него записанные на магнитную ленту высказывания, вопросы, реплики, не относящиеся к делу и не содержащие значимой для дела информации.

Относительно применения звукозаписи в протоколе допроса:

- а) указать на факт применения данного метода;
- б) сообщить об использовании звукозаписывающих средств специалистом (если это имело место) и данных о нем (место работы, должность, фамилия, имя, отчество);
- в) сделать отметку относительно уведомления участников допроса о применении звукозаписи;
- г) привести технические данные о примененных средствах звукозаписи (марка магнитофона или диктофона, количество микрофонов и их марка, тип магнитной ленты);
- д) перечислить условия звукозаписи - скорость записи, особенности, имеющие значение для оценки записанного на магнитную ленту (например, наличие, характер и происхождение посторонних шумов);
- е) отметить факт воспроизведения фонограммы участникам допроса;
- ж) сделать отметку относительно заданного участникам допроса вопроса - имеются ли у них какие-либо предложения относительно внесения изменений и дополнений в фонограмму;
- з) внести предложенные участниками допроса изменения и дополнения фонограммы.

В протокол по требованию потерпевшего должны быть внесены предложенные им дополнения и поправки. Необходимо отметить в протоколе, прочитан ли он допрашиваемым лично или оглашен лицом, проводящим допрос (ст. 161 УПК).

Для удостоверения подлинности протокола необходимо:

- а) в протоколе специально оговорить факт собственноручного изложения показаний потерпевшим (если точность изложения допрашиваемым не оспаривается, от его имени указывается, что показания с его слов записаны правильно);
- б) удостоверить протокол подписями: лица, проводящего допрос, допрашиваемого и всеми иными участниками этого следственного действия (прокурор, начальник следственного отдела, руководитель бригады следователей, педагог, законный представитель несовершеннолетнего, защитник, переводчик и т. д.);
- в) протокол, написанный на нескольких страницах, удостоверить подписями допрошенного - а в случае участия переводчика - и переводчика на каждой странице отдельно;
- г) при допросе с переводчиком потерпевшему подтвердить своей подписью в конце протокола, что перевод соответствует данным им показаниям; оригинал протокола (на языке судопроизводства) и его письменный перевод как в целом, так и постранично заверить подписями допрошенного и переводчика;
- д) все дополнения и поправки в протоколе удостоверить подписями

допрашивающего, допрашиваемого, а при допросе с переводчиком также переводчика;

е) отметить в протоколе и удостоверить подписью следователя факт отказа допрошенного подписать протокол (если таковой имел место); разъяснить такому лицу его право объяснить причину отказа и при даче такого объяснения занести его в протокол;

ж) при невозможности подписания протокола из-за физических недостатков допрашиваемого пригласить любое постороннее совершеннолетнее лицо, предложив ему с согласия допрашиваемого удостоверить своей подписью правильность записи показаний в протоколе (ст. 141 УПК).

Примерный перечень вопросов при допросе потерпевшего

1. Место совершения кражи:

место, откуда совершена кража: дом, квартира, комната (подробный адрес, вид здания и жилого помещения, подъезд, этаж и т. п.); кто проживает с потерпевшим в одной квартире или доме (в случае частного домовладения);

2. Обстоятельства и время обнаружения кражи:

каков распорядок дня жильцов квартиры, дома вообще; распорядок дня в день совершения кражи;

кто оставался был в помещении, откуда совершена кража; кто, когда первым из жильцов обнаружил кражу, первым оказался на месте преступления, при каких обстоятельствах; какие признаки кражи (исчезновение вещей, беспорядок в квартире и т. п.) были обнаружены;

(при выяснении этого вопроса показания потерпевшего необходимо детализировать в такой степени, чтобы по его показаниям можно было восстановить порядок действий преступника в квартире (где искал, что открывал, что взял, к чему прикасался и т. п.). Это имеет значение, во-первых, для поиска следов преступника, в том числе отпечатков пальцев, во-вторых, для подтверждения показаний впоследствии установленного добросовестного подозреваемого)

пытался ли потерпевший или иные лица задержать преступника;

как быстро потерпевший сообщил о краже в милицию;

через какое время на место происшествия прибыли работники милиции;

кому до приезда работников милиции сообщалось о краже; кто, кроме лица, обнаружившего кражу, приходил и находился на месте происшествия до прибытия работников милиции;

вносились ли какие-либо изменения до прибытия работников милиции в обстановку места происшествия. *Если вносились, то какие. В частности, какие передвижения предметов совершались, к чему и кто прикасался; обнаруживались ли на месте происшествия потерпевшим какие-либо "чужие" предметы, не принадлежавшие жильцам квартиры, дома. Если обнаруживались, то, что, где, в каком виде, кем, какова их судьба.*

3. Способ проникновения в квартиру, дом:

по чьему приглашению преступник проник в помещение;
был ли он ранее в жилище, когда и по чьему приглашению;
знал ли ранее потерпевший преступника, или же познакомился непосредственно перед совершением преступления (например, вместе распивали спиртное на улице, а затем потерпевший пригласил преступника к себе домой);
во что был одет преступник, описание его внешности;
действия потерпевшего и преступника до, вовремя и после совершения преступления;
видел ли кто-нибудь еще преступника;

4. Описание похищенного:

что украдено. Если деньги, - то сумма, какими купюрами. Если иные предметы, то - наименование, стоимость, подробное описание с указанием индивидуальных (если они есть) особенностей (повреждения, помарки, следы ремонта, метки прачечной, химчистки и т. п.);
имелись ли в квартире предметы, более ценные, чем похищенные, и где они находились;
похищены ли какие-либо предметы, представляющие личный интерес для преступника (сувениры, книги, инструменты, лекарства, продукты питания, одежда, документы, предметы развлечения и т. п.);
где находились (хранилось) похищенное (лежало открыто или было спрятано);
если похищенное было спрятано, кто имел доступ к похищенному, знал о месте его хранения;
кто в последний раз и когда видел похищенное имущество;
имеются ли у потерпевшего (или знакомых и родственников) дубликаты, фотографии похищенных вещей, руководства по эксплуатации, паспорта номерных вещей. Если нет, то может быть он помнит (или записал) данные номерных вещей;
сможет ли потерпевший опознать похищенные вещи;
не давал ли потерпевший объявлений о продаже вещей и предметов.

5. Предположения потерпевшего о преступнике:

кто бывает в доме потерпевшего (родственники, сослуживцы, друзья, соседи, иные знакомые);
есть ли среди них те, с которыми потерпевший или члены его семьи познакомились недавно;
кто бывал в квартире, в том числе, из незнакомых или малознакомых лиц незадолго до кражи (слесарь, дворник, иные лица, представлявшие работники сферы обслуживания; искал ли кто-либо своих "знакомых" в этом доме и т. п.);
не знает ли потерпевший, в том числе, от соседей, иных своих знакомых, чтобы кто-то наводил справки о нем, в том числе, об образе жизни, наличии ценностей, распорядке дня и т. п.;

кто и от кого мог знать о наличии украденных впоследствии ценностей;
кто мог знать об образе жизни и распорядке дня жильцов, в том числе, в день кражи;
нет ли признаков, указывающих на то, что преступник знал о местонахождении денег, ценностей и иных тайно хранимых похищенных вещах, расположении семейных тайников;
были ли перед кражей подозрительные телефонные звонки, встречи с людьми и т. п.;
кого он (они) подозревают в совершении кражи;
не было ли в этом доме или микрорайоне каких-либо краж, в том числе совершенных недавно.

Содержание протокола допроса свидетеля

Во вводной части протокола требуется указать: кто (должность, фамилия), когда (время начала и окончания), где произвел допрос (населенный пункт, кабинет следователя, иное помещение), в качестве кого (свидетеля), в присутствии каких иных лиц - прокурора, начальника следственного отдела, переводчика, педагога, законного представителя несовершеннолетнего (указываются их фамилии, имена, отчества и по мере необходимости адреса).

Указываются: фамилия, имя, отчество, год и место рождения; национальность, образование, место работы, род занятий или должность; домашний адрес; сведения о взаимоотношениях с подозреваемым (обвиняемым).

В протоколе необходимо отметить факт разъяснения прав и обязанностей свидетеля (в частности предупредить его об ответственности по ст.ст. 306,307 УК РФ), переводчика, законного представителя несовершеннолетнего, участвовавших в допросе, удостоверить это подписями указанных лиц, записать заявления, сделанные ими в соответствии с разъясненными правами.

В протоколе также указывается факт разъяснения прав свидетеля, предусмотренные ст. 51 Конституции России, а именно, что никто не обязан свидетельствовать против самого себя, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом.

Данные на допросе показания свидетель вправе записать собственноручно (ст.160 УПК).

В случае применения звукозаписи протокол допроса лучше составить в процессе прослушивания записи, не включая в него записанные на магнитную ленту высказывания, вопросы, реплики, не относящиеся к делу и не содержащие значимой для дела информации.

Относительно применения звукозаписи в протоколе допроса:

- а) указать на факт применения данного метода;
- б) сообщить об использовании звукозаписывающих средств специалистом (если это имело место) и данных о нем (место работы, должность, фамилия, имя, отчество);
- в) сделать отметку относительно уведомления участников допроса о применении звукозаписи;
- г) привести технические данные о примененных средствах звукозаписи (марка магнитофона или диктофона, количество микрофонов и их марка, тип магнитной ленты);
- д) перечислить условия звукозаписи - скорость записи, особенности, имеющие значение для оценки записанного на магнитную ленту

- (например, наличие, характер и происхождение посторонних шумов);
- е) отметить факт воспроизведения фонограммы участникам допроса;
 - ж) сделать отметку относительно заданного участникам допроса вопроса - имеются ли у них какие-либо предложения относительно внесения изменений и дополнений в фонограмму;
 - з) внести предложенные участниками допроса изменения и дополнения фонограммы.

В протокол по требованию свидетеля должны быть внесены предложенные им дополнения и поправки. Необходимо отметить в протоколе, прочитан ли он допрашиваемым лично или оглашен лицом, проводящим допрос. Для удостоверения подлинности протокола необходимо:

- а) в протоколе специально оговорить факт собственноручного изложения показаний свидетелем (если точность изложения допрашиваемым не оспаривается, от его имени указывается, что показания с его слов записаны правильно);
- б) удостоверить протокол подписями: лица, проводящего допрос, допрашиваемого и всеми иными участниками этого следственного действия (прокурор, начальник следственного отдела, руководитель бригады следователей, педагог, законный представитель несовершеннолетнего, защитник, переводчик и т. д.);
- в) протокол, написанный на нескольких страницах, удостоверить подписями допрошенного - а в случае участия переводчика - и переводчика на каждой странице отдельно ;
- г) при допросе с переводчиком свидетелю подтвердить своей подписью в конце протокола, что перевод соответствует данным им показаниям; оригинал протокола (на языке судопроизводства) и его письменный перевод как в целом, так и постранично заверить подписями допрошенного и переводчика;
- д) все дополнения и поправки в протоколе удостоверить подписями допрашивающего, допрашиваемого, а при допросе с переводчиком также переводчика;
- е) отметить в протоколе и удостоверить подписью следователя факт отказа допрошенного подписать протокол (если таковой имел место); разъяснить такому лицу его право объяснить причину отказа и при даче такого объяснения занести его в протокол;
- ж) при невозможности подписания протокола из-за физических недостатков допрашиваемого пригласить любое постороннее совершеннолетнее лицо, предложив ему с согласия допрашиваемого удостоверить своей подписью правильность записи показаний в протоколе (ст. 141 УПК).

Примерный перечень вопросов при допросе свидетеля-очевидца

1. Подозреваемого видели (застали) на месте происшествия:

- когда произошли описываемые свидетелем события;
- в связи с чем свидетель оказался в тот момент в квартире (пришел с работы, в гости и т. п.);

- приближаясь ко входным дверям, обратил ли он внимание на повреждения; были ли они открыты, не заперты;
- общая обстановка в квартире, когда туда вошел свидетель;
- как, при каких обстоятельствах свидетель увидел, встретил подозреваемого; что он делал в этот момент. Здесь важно выяснить, какие действия с вещами производил подозреваемый (вытащил, извлек из мест их обычного нахождения, уложил в сумки, поднес к двери и т. п.);
- каковы были действия подозреваемого после того, как он обнаружил, что его заметили; применял ли он насилие к свидетелю, пытался ли бежать, каким-либо образом пытался объяснить свое появление в квартире, просил прощения, просил не заявлять в милицию и не звать на помощь и т. п.;
- как свидетелю удалось задержать подозреваемого (если он был задержан), с чьей помощью;
- если подозреваемый скрылся, то захватил ли он что-либо из квартиры;
- если подозреваемый скрылся, то сможет ли свидетель опознать его и каковы его приметы; в последней части необходимо добиваться максимально детального описания свидетелем внешности и одежды подозреваемого. Это имеет значение не только для установления преступника, но также и для опознания свидетелем.

2. Подозреваемого видели вблизи места происшествия:

- когда и при каких обстоятельствах свидетель видел незнакомых лиц вблизи места происшествия; что они делали, спрашивали (справлялись не живет ли здесь их знакомый, представлялись работниками коммунальных социальных служб, расспрашивали о жильцах соседних квартир, выносили вещи и т. п.);
- как они выглядели (внешность, одежда, манера держаться и т. п.);
- известно ли свидетелю, чтобы кто-нибудь кроме него видел или разговаривал с этими или такими же лицами (кто, когда, где и т.п.).

Допрос свидетеля, могущего дать показания, характеризующие личность подозреваемого

1. В каких отношениях состоит свидетель с подозреваемым (жена, брат, сестра, дядя, др. родственники; сосед, сослуживец и т.п.).
2. Каковы взаимоотношения свидетеля с подозреваемым (дружелюбные, неприязненные, доверительные и т.п.)
3. Как часто свидетель встречался с подозреваемым.
4. Каковы признаки внешности подозреваемого.
5. Характеристика личности подозреваемого:

- место жительства, работы, учебы, специальность, профессия, взаимоотношения с сослуживцами, сотрудниками;
- семейное положение: состав семьи, взаимоотношения с членами семьи;
- сведения о родных, друзьях, знакомых (Ф.И.О., адрес проживания);
- если привлекался к уголовной ответственности: ст. УК, вид и мера

наказания, где и как долго его отбывал, имеет ли связи с лицами, проходившими с ним по одному уголовному делу или с которыми отбывал наказание (кто они, где живут, где работают);

- образ жизни подозреваемого, сфера интересов, привычки, склонности, круг знакомых;
- личностные качества и характер подозреваемого;
- с кем подозреваемый часто или постоянно общался, на чем основаны эти отношения, в какое время происходило;
- употребление алкоголя, наркотиков, учет наркодиспансера, лечение в ЛТП;
- состояние здоровья, где лечился;
- состояние психики: наличие психических заболеваний, отклонений от нормы, учет в ПНД;
- имеет ли связи с лицами, занимающимися противозаконной деятельностью;
- знаком ли подозреваемый с потерпевшим, если "ДА", то их взаимоотношения;
- имел ли подозреваемый (а также его родные, близкие, друзья) оружие, если "ДА", то какое это оружие (вид, индивидуальные признаки, время приобретения или изготовления), где находится сейчас это оружие.

6. Где был подозреваемый, что делал, с кем именно встречался накануне и в день совершения кражи из жилища.
7. Во что был одет подозреваемый (и лица с которыми он находился).
8. Какие предметы имел при себе.
9. Как подозреваемый намеревался провести время в день преступления
10. Куда, с кем ушел, если уехал, то на каком транспорте. Если уехал на автомашине, то сведения о ней (марка, модель, модификация, цвет, государственный номер; декоративные и иные дополнения; внешние повреждения).
12. Какое время отсутствовал подозреваемый в день совершения кражи из жилища (час, мин.).
13. Когда возвратился (час, мин.).
14. Если подозреваемый вернулся не один, то кто был с ним (если знакомый, то Ф.И.О. и все данные об этом (этих) лице(ах); если незнакомый, то получить словесный портрет, сведения об одежде этих (этого) лиц(а);
15. Если возвратился на автомашине, то сведения о ней (марка, модель, модификация, цвет, государственный номер; декоративные и иные дополнения; внешние повреждения).
16. Какие ценности, вещи и др. предметы принес (привез) подозреваемый, что сообщил о них.
17. Внешний вид подозреваемого (повреждение на теле и одежде, описание одежды).
18. Что сообщил подозреваемый о полученных повреждениях на теле и одежде.
19. Что сообщил подозреваемый о совершенном преступлении.
20. Какими ценностями (в т.ч. радио-кино-фотоаппаратурой, ювелирными изделиями, дорогостоящей одеждой) располагал подозреваемый.
21. Когда, где, на какие средства приобрел их; где, у кого хранятся.
22. Передавал ли подозреваемый свидетелю ценности, вещи и др. предметы; где, когда, что передавал; где они сейчас хранятся.

Допрос свидетеля, могущего дать показания, характеризующие личность потерпевшего

(Примерный перечень вопросов)

1. В каких отношениях состоял с потерпевшим (муж, жена, брат, сестра, племянник и др. родственники; сосед, сослуживец и т.п.).
2. Как часто встречался с ним (ежедневно, периодически и т.п.).
3. Каковы взаимоотношения с потерпевшим (дружелюбные, неприязненные, доверительные и т.п.).
4. Что известно о месте работы, связях, увлечениях, материальном положении потерпевшего.
5. Где был потерпевший, что делал, с кем именно встречался накануне и в день совершения кражи из жилища.
6. Когда, где, при каких обстоятельствах свидетель видел потерпевшего в последний раз перед преступлением.
7. Во что был одет потерпевший.
8. Был ли кто-нибудь с ним во время последней встречи; если "ДА", то кто они (если знакомые - Ф.И.О., адреса; если незнакомые - словесный портрет, описание одежды).
9. Какие ценности, вещи, предметы и др. имел при себе.
10. Как потерпевший в день совершения преступления намеревался провести время.
11. В каком направлении, куда, с кем ушел (уехал).
12. Что известно о ценностях, предметах (место их хранения, наличие страховки, индивидуальные признаки предметов и т.п.) потерпевшего.
13. Имел ли потерпевший намерения продать, подарить, обменять ценности, предметы, вещи. Была ли с кем-нибудь договоренность об этом. Если "ДА", то Ф.И.О., адрес этих лиц. Были ли посредники, если "ДА", то кто они (Ф.И.О., адрес, место работы).

Содержание протокола допроса подозреваемого (обвиняемого)

Во вводной части протокола требуется указать: кто (должность, фамилия), когда (время начала и окончания), где произвел допрос (населенный пункт, кабинет следователя, иное помещение), в качестве кого (подозреваемого, обвиняемого), в присутствии каких иных лиц - прокурора, начальника следственного отдела, переводчика, педагога, законного представителя несовершеннолетнего, защитника (указываются их фамилии, имена, отчества и по мере необходимости адреса).

В отношении подозреваемого (обвиняемого) указываются: фамилия, имя, отчество, год и место рождения; национальность, образование, место работы, род занятий или должность; домашний адрес, гражданство, семейное положение и судимость, не погашенная и не снятая (ст. 151 УПК).

В протоколе необходимо отметить факт разъяснения прав и обязанностей допрашиваемого, переводчика, законного представителя несовершеннолетнего, участвовавших в допросе, удостоверить это подписями указанных лиц, записать заявления, сделанные ими в соответствии с разъясненными правами (например, заявление обвиняемого об отводе переводчика).

В протоколе также указывается факт разъяснения прав подозреваемого, предусмотренные ст. 51 Конституции России, а именно, что никто не обязан свидетельствовать против самого себя, своего супруга и близких родственников,

круг которых определяется федеральным законом.

Данные на допросе показания подозреваемый вправе записать собственноручно. При этом следует порекомендовать ему изложить показания по возможности дословно, исключая нецензурные и оскорбительные слова. Смысл жаргонных выражений разъяснить в скобках.

После записи свободного рассказа изложить вопросы и ответы на них.

В случае применения звукозаписи протокол допроса лучше составить в процессе прослушивания записи, не включая в него записанные на магнитную ленту высказывания, вопросы, реплики, не относящиеся к делу и не содержащие значимой для дела информации.

Относительно применения звукозаписи в протоколе допроса:

- а) указать на факт применения данного метода;
- б) сообщить об использовании звукозаписывающих средств специалистом (если это имело место) и данных о нем (место работы, должность, фамилия, имя, отчество);
- в) сделать отметку относительно уведомления участников допроса о применении звукозаписи;
- г) привести технические данные о примененных средствах звукозаписи (марка магнитофона или диктофона, количество микрофонов и их марка, тип магнитной ленты);
- д) перечислить условия звукозаписи - скорость записи, особенности, имеющие значение для оценки записанного на магнитную ленту (например, наличие, характер и происхождение посторонних шумов);
- е) отметить факт воспроизведения фонограммы участникам допроса;
- ж) сделать отметку относительно заданного участникам допроса вопроса - имеются ли у них какие-либо предложения относительно внесения изменений и дополнений в фонограмму;
- з) внести предложенные участниками допроса изменения и дополнения фонограммы.

В протокол по требованию подозреваемого (обвиняемого) в краже из жилища должны быть внесены предложенные им дополнения и поправки. Необходимо отметить в протоколе, прочитан ли он допрашиваемым лично или оглашен лицом, проводящим допрос (ст.ст. 76, 151 УПК).

Для удостоверения подлинности протокола необходимо:

- а) в протоколе специально оговорить факт собственноручного изложения показаний допрашиваемым (если точность изложения допрашиваемым не оспаривается, от его имени указывается, что показания с его слов записаны правильно);
- б) удостоверить протокол подписями: лица, проводящего допрос, допрашиваемого и всеми иными участниками этого следственного действия (прокурор, начальник следственного отдела, руководитель бригады следователей, педагог, законный представитель несовершеннолетнего, защитник, переводчик и т. д.);
- в) протокол, написанный на нескольких страницах, удостоверить подписями допрошенного - а в случае участия переводчика - и переводчика на каждой странице отдельно ;

- г) при допросе с переводчиком подозреваемому (обвиняемому) подтвердить своей подписью в конце протокола, что перевод соответствует данным им показаниям; оригинал протокола (на языке судопроизводства) и его письменный перевод как в целом, так и постранично заверить подписями допрошенного и переводчика;
- д) все дополнения и поправки в протоколе удостоверить подписями допрашивающего, допрашиваемого, а при допросе с переводчиком также переводчика;
- е) отметить в протоколе и удостоверить подписью следователя факт отказа подозреваемого подписать протокол (если таковой имел место); разъяснить такому лицу его право объяснить причину отказа и при даче такого объяснения занести его в протокол;
- ж) при невозможности подписания протокола из-за физических недостатков подозреваемого пригласить любое постороннее совершеннолетнее лицо, предложив ему с согласия допрашиваемого удостоверить своей подписью правильность записи показаний в протоколе (ст.ст. 141, 142 УПК).

Примерный перечень вопросов при допросе подозреваемого

1. Когда, с кем и в связи с чем он оказался на месте происшествия.
2. Кто может подтвердить его показания по поводу вышеизложенных обстоятельств.
3. Пути подхода и отхода подозреваемого к месту происшествия.
4. Где, когда, по чьей инициативе и при каких обстоятельствах были совершены преступные действия по данному эпизоду. Роль и действия каждого участника группы на стадиях подготовки, совершения и сокрытия преступления.
5. Количество лиц, находившихся в момент совершения преступления, установочные данные и максимально подробные сведения об одежде, обуви, внешних признаках и приметах.
6. Характеристика транспортных средств, использовавшихся подозреваемыми до и после совершения преступления.
7. Характер действий потерпевшего и находившихся с ним лиц до, во время и после совершения преступления (в случаях, когда потерпевший пригласил преступников в помещение).
8. Что, в каких количествах и откуда конкретно было похищено; признаки и приметы похищенных вещей.
9. Где подозреваемый спрятал или через кого, когда, на каких условиях реализовал похищенное.
10. Знал ли подозреваемый потерпевшего ранее или имел сведения о наличии имущества у него.

При явке с повинной

В случае когда лицо, совершившее кражу из жилища добровольно заявило о совершенном им преступлении, следователем об этом составляется протокол явки с повинной. О понятии явки с повинной смотри раздел I, о примерном перечне вопросов при допросе лица, явившегося с повинной смотри раздел II.

I. Процессуальные вопросы явки с повинной

Явка с повинной представляет собой добровольное обращенное к органам дознания, следствия, прокуратуры, суду заявление гражданина о совершенном им уголовно-наказуемом деянии. Заявление может быть и о прерванной преступной деятельности (приготовлении и покушении), результаты которой еще не наступили.

Обязательным признаком такого заявления является указание в нем, во-первых, на свои собственные действия, а во-вторых, на действия преступные.

Сообщение о своих действиях, которые в силу ч. 2 ст. 7, ст.ст. 11, 13, 14 УК не образуют состава преступления, следует рассматривать как явку с повинной, хотя она и не может повлечь возбуждение уголовного дела. Органы, которым сделано такое заявление, должны проверить и выяснить наличие соответствующего события и обстоятельств, исключающих уголовную ответственность, с тем, чтобы иметь возможность судить о наличии основания к возбуждению дела.

Явка с повинной сама по себе не влечет обязательного освобождения от уголовной ответственности.

Следует различать явку с повинной и чистосердечное признание на допросах после задержания подозреваемого.

Не может быть признано явкой с повинной заявление гражданина о совершении им действий, не предусмотренных уголовным законом, когда отсутствие состава преступления очевидно без дополнительной проверки.

Если заявление прислано в органы прокуратуры, следствия, дознания или суд по почте или телеграфу, то в случае если в заявлении, присланном по почте или телеграфу, указаны все данные, устанавливающие личность заявителя, оно рассматривается как явка с повинной. Эти данные позволяют в любой момент вызвать заявителя и получить от него устное подтверждение сообщаемых им сведений. Установление личности явившегося с повинной практически может заключаться в ознакомлении с документами, удостоверяющими личность гражданина, и выяснения у самого явившегося возникающих в связи с этим вопросов. До принятия решения о возбуждении дела данные о личности должны быть проверены.

В протоколе явки с повинной должно быть указано: когда, где, каким образом и при каких обстоятельствах совершено преступление, какими данными оно подтверждается, мотивы, побудившие лицо явиться с повинной, соучастники преступления.

В протоколе также указывается факт разъяснения лицу его прав, предусмотренных ст. 51 Конституции России, а именно, что никто не обязан свидетельствовать (давать показания) против самого себя, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом. При явке с повинной необходимо также учитывать возможность самооговора.

II. Выяснить вопросы:

Мотивы, побудившие лицо явиться с повинной:

- когда, где, как, под влиянием каких обстоятельств и лиц сформировался замысел совершить кражу из жилища;
- с кем делился намерением совершить кражу из жилища, кто был соучастником;
- каким образом подбирал подходящий объект для посягательства (случайный выбор или нет);
- прибегал ли к разведке квартиры, в чем она заключалась;

- где находится квартира (дом), из которой была совершена кража (подробное описание места совершения кражи, в том числе, по возможности, адрес, как подъехал, как выглядел дом, на каком этаже располагалась квартира; ее планировка, какие-либо бросающиеся в глаза приметы, запомнившиеся обвиняемому (например, картина, расцветка обоев, необычный интерьер и т. п.); сможет ли найти эти дом и квартиру;
- как, каким способом, с помощью каких инструментов проник в квартиру (в случае проникновения в жилище с преодолением препятствий);
- как распределились роли между соучастниками при совершении этой кражи (кто проникал в жилище, кто обеспечивал безопасность кражи);
- где и что искал;
- какие нарушения обычного порядка при этом произвел (выбрасывал белье из платяных шкафов, книги из книжных шкафов и т. п.);
- что взял (перечислить подробно с максимально конкретным описанием);
- совершал ли в жилище еще какие-либо действия, не сопряженные с поиском и упаковкой ценностей (ел, переодевался в другую одежду и т. п.);
- во что упаковывал похищенное (сумка, чемодан, спрятал в одежду); где взял тару (на месте происшествия, принес с собой);
- сколько времени пробыл в жилище;
- видел ли кого-либо до кражи или после нее; видел ли его кто-либо (подробно описать, сможет ли опознать);
- какие свои вещи оставил на месте происшествия (подробно описать, сможет ли опознать);
- где в настоящее время находится похищенное; если сбыл, то кому, когда, за сколько, как найти этого человека и т. п.;
- кому рассказывал о совершенной краже, когда, при каких обстоятельствах;
- кто видел у него похищенные вещи, как он объяснял приобретение их;
- где, у кого достал инструменты, с помощью которых совершил кражу (в случае проникновения в жилище с преодолением препятствий);
- что может показать по поводу заключения криминалистических экспертиз, проведенных по делу;
- при каких обстоятельствах был задержан;
- совершал ли он еще кражи кроме рассказанного им эпизода;
- знает ли, чтобы кто-то из его знакомых совершал такие кражи или иные преступления.

Допрашивая подозреваемого, необходимо проверить версию о самооговоре. Для этого следует проверить его показания имеющимися объективными доказательствами (показаниями потерпевшего, свидетелей, протоколом осмотра места происшествия, заключениями экспертиз и т. п.), а также организовать проверку его показаний на месте происшествия.

Допрос подозреваемого, признающего свою вину

Когда, где, как, под влиянием каких обстоятельства и лиц сформировался замысел совершить кражу из жилища:

- с кем делился намерением совершить кражу из жилища, кто был соучастником;
- каким образом подбирал подходящий объект для посягательства (случайный выбор или нет);
- прибегал ли к разведке квартиры, в чем она заключалась;
- где находится квартира (дом), из которой была совершена кража (подробное описание места совершения кражи, в том числе, по возможности, адрес, как подъехал, как выглядел дом, на каком этаже располагалась квартира; ее планировка, какие-либо бросающиеся в глаза приметы, запомнившиеся обвиняемому (например, картина, расцветка обоев, необычный интерьер и т. п.); сможет ли найти эти дом и квартиру;
- как, каким способом, с помощью каких инструментов проник в квартиру (в случае проникновения в жилище с преодолением препятствий);
- как распределились роли между соучастниками при совершении этой кражи (кто проникал в жилище, кто обеспечивал безопасность кражи);
- где и что искал;
- какие нарушения обычного порядка при этом произвел (выбрасывал белье из платяных шкафов, книги из книжных шкафов и т. п.);
- что взял (перечислить подробно с максимально конкретным описанием);
- совершал ли в жилище еще какие-либо действия, не сопряженные с поиском и упаковкой ценностей (ел, переодевался в другую одежду и т. п.);
- во что упаковывал похищенное (сумка, чемодан, спрятал в одежду); где взял тару (на месте происшествия, принес с собой);
- сколько времени пробыл в жилище;
- видел ли кого-либо до кражи или после нее; видел ли его кто-либо (подробно описать; сможет ли опознать);
- какие свои вещи оставил на месте происшествия (подробно описать; сможет ли опознать);
- где в настоящее время находится похищенное; если сбыл, то кому, когда, за сколько, как найти этого человека и т. п.;
- кому рассказывал о совершенной краже, когда, при каких обстоятельствах;
- кто видел у него похищенные вещи, как он объяснял приобретение их;
- где, у кого достал инструменты, с помощью которых совершил кражу (в случае проникновения в жилище с преодолением препятствий);
- что может показать по поводу заключения криминалистических экспертиз, проведенных по делу;
- при каких обстоятельствах был задержан;
- совершал ли он еще кражи кроме рассказанного им эпизода;

- знает ли, чтобы кто-то из его знакомых совершал такие кражи или иные преступления.

Допрашивая подозреваемого, необходимо проверить версию о самооговоре. Для этого следует проверить его показания имеющимися объективными доказательствами (показаниями потерпевшего, свидетелей, протоколом осмотра места происшествия, заключениями экспертиз и т. п.), а также организовать проверку его показаний на месте происшествия.

Допрос подозреваемого, не признающего свою вину

Типичная защитная версия: "Отрицаю факт совершения мною кражи; изъятые у меня при задержании вещи, я приобрел у незнакомого мне лица", или: "Человек, с которым я познакомился час (сутки и т. п.) назад, попросил меня помочь ему перенести вещи (чемодан, сумку и т. п.) в место, где он будет меня ждать".

Вопросник допроса подозреваемого:

- когда, где, у кого приобрел изъятые у него вещи; когда, где, при каких обстоятельствах познакомился с человеком, попросившим помочь ему (подробное описание внешности, сможет ли его опознать);
- кто из его знакомых знает об этих обстоятельствах; кто из них видел у подозреваемого изъятые у него вещи;
- если подозреваемый заявляет, что он не заглядывал в изъятую у него тару (портфель, сумку и т. п.) с похищенными вещами, то чем он может объяснить наличие на них его отпечатков пальцев (предполагается, что таковые там обнаружены);
- где он находился в момент, когда была совершена кража;
- кто может подтвердить его алиби;
- чем он может объяснить: опознание потерпевшими обнаруженных у него вещей, опознание лицами, видевшими его во время, близкое к моменту совершения кражи, вблизи места происшествия; обнаружение на месте происшествия его отпечатков пальцев; противоречия в показаниях знакомых о его алиби; показания его знакомых о том, что они видели у него указанные вещи ранее, чем он их "приобрел" у незнакомого лица, и т. п.

Яркие их представители

Военная контрразведка

Не смотря на свою формальную принадлежность к структурам ФСБ (в силу нежелания властных структур Российского государства сосредотачивать в руках военных непропорционально большое количество силовой мощи и возможностей

для оказания откровенного давления на его политику), военная контрразведка по своей внутренней сути является её антиподом. Штатный состав военной контрразведки формируется двояким образом. В значительной части он представляет собой действующих сотрудников ФСБ, направляемых туда из других её подразделений или после окончания специальных учебных заведений. Такие сотрудники или "особисты", которые имеются при каждой воинской части, занимаются тем, что обеспечивают режим секретности всему, относимому там к разряду военных и государственных тайн, и следят за всеми теми, кому такие тайны оказываются доверенными по долгу службы. Но так как подобного рода работа представляется непосильной для одиночек, то штатные представители ФСБ принимаются подключать к своей деятельности военных, переданных им в непосредственное подчинение, а так же разного рода добровольцев. По причине того, что количество помощников и добровольцев в подавляющем большинстве случаев оставляет желать лучшего, "особисты" принимаются активизировать свою работу. Подмечая среди окружающих военнослужащих таких, которые отличаются излишней болтливостью или искусно провоцируя их на рассказы о деталях чего-либо секретном в своих узких кругах, подобные представители военной контрразведки приглашают запримеченных лиц к себе и принимаются им угрожать заведением на них дел и привлечением к уголовной ответственности за измену. Делают они это главным образом для того, чтобы как следует припугнув слишком неосторожно ведущих себя военных, превратить их в своих негласных осведомителей и таким образом получить возможность держать всех остальных в ежовых рукавицах и тем самым не допускать случаев возникновения в их головах даже мыслей о возможности осуществления настоящих или умышленных измен.

Но в отличие от военнослужащих обычных частей, что-либо выпытывать у которых в условиях мирного времени не придет в голову ни одному уважающему себя шпиону, в России имеется немало служащих специальных воинских и приравненных к ним структур, которые являются носителями секретов большой государственной важности и обеспечивают боеспособность и надёжное функционирование важных стратегических объектов. Не смотря на то, что те служащие, которым оказывается столь высокая степень доверия, многократно проверяются и перепроверяются на протяжении всей своей жизни и не отличаются особой болтливостью, на них в силу уже указанных причин оказываются направленными разнообразные и никогда не прекращающиеся усилия многих иностранных разведок. Методы очевидных запугиваний в таких случаях становятся совершенно неэффективными и неуместными и не могут вызывать ничего, кроме нервозности и очевидного для всех раздражения. В силу определённой нелюбви к "особистам", неизбежно возникающей в воинской среде, особо доверенные и влиятельные секретносители под предлогом того, что те раздражают их людей своим постоянным близким присутствием и попросту мешают работать, всеми своими силами стремятся ограждать себя и своих подчинённых от таких контролёров и списывать на них любые задержки, возникающие в своей важной работе. Не желая себя дескредитировать как в глазах военных, так и центральных властей, ФСБ принимается предлагать отдельным армейским офицерам, из числа активно сотрудничающих с ней, перейти в её штат, формально продолжая служить на прежних местах и получать быстрые продвижения. Будучи воспитанными в армейских традициях и хорошо разбираясь в специфике привычной для себя среды, контрразведчики из числа недавних военных стремятся не допускать случаев мелочной опеки и с пониманием относиться к потребностям и нуждам давно и очень хорошо знакомых им товарищей. Из числа контрразведчиков указанной категории в подавляющем большинстве случаев в воинских коллективах, обслуживающих объекты стратегического назначения, формируются специальные контртеррористические подразделения, о составех и методах подготовки которых неизвестно никому из служащих там военных или гражданских лиц и которые создаются там для оказания организованных противодействий случаям возникновения

каких-либо нештатных ситуаций или мятежей. В свою очередь те контрразведчики из числа выходцев из Минобороны, которых, благодаря обретению ими заметного авторитета в воинской среде и значительного влияния в ней, руководство ФСБ удостоивает высоких назначений по фактическому месту службы, в силу невозможности исполнять свои обязанности скрытым от окружающих образом в определённые моменты оказываются вынужденными показывать свои настоящие лица и открыто заявлять о своей причастности к контрразведке. Многочисленные товарищи и недавние коллеги таких контрразведчиков обычно встречают подобные их раскрытия со снисхождением и незлобными шутками и принимаются всю использовать последних для улаживания разного рода недоразумений и конфликтных моментов, регулярно возникающих во взаимоотношениях таких конкурентов, как Минобороны и ФСБ.

Но в обычных ситуациях имея весьма ограниченные возможности по оказанию влияния на судьбы тех военнослужащих, которые в силу каких-либо обстоятельств или причин становятся носителями каких-либо тайн и секретов, военные контрразведчики в то же самое время могут быстро превращаться во всемогущих вершителей судеб всех без исключения лиц, в случаях оказания их в прифронтовых полосах ведущихся боевых действий или находжений на мятежных территориях своего государства. Получая от центральной власти особые полномочия и никому не предоставляя доступных отчётов о собственных действиях, они принимаются вести борьбу с группами шпионов, диверсантов и формированиями местных повстанцев и обеспечивать недопущение случаев утечек отсюда такой информации, факты широкого разглашения которой прямым или косвенным образом могут обернуться большими потерями для российских войск или нанесением непоправимого ущерба авторитету Российского государства. Всё это находит своё выражение в разграничении мятежных территорий и прифронтовых полос на множество локализованных зон и недопущении случаев попаданий извне, в обратном направлении или из одной в другую кого бы то ни было без получения специальных разрешительных документов (а также созданий множества сложностей и затягиваний с их получением для всех нежелательных и особо не рекомендованных лиц) и прохождения многочисленных проверок на наличие чего-либо запрещённого у всех перемещающихся указанным образом. В ситуациях активизации действий на таких территориях групп диверсантов и повстанческих формирований по негласным указаниям контрразведывательных управлений там вводятся комендантские часы или запреты на перемещения в тёмное время суток без наличия спецпропусков, а сами контрразведчики посредством привлечения сил вблизи расположенных подразделений ВВ, милиции и армейских частей принимают меры по осуществлению зачисток конкретных населённых пунктов, прочёсыванию окружающих мест и уничтожению в своём тылу обнаруженных групп противника. Смысл подобного рода прочёсываний и зачисток заключается в выявлении там среди прочих лиц, не являющихся местными жителями или не имеющих разрешений для временного пребывания, в обнаружении различных тайников и схронов с оружием со скрывающимися в них повстанцами и диверсантами или без таковых, в выявлении среди местных мужчин призывного возраста тех, кто недавно держал в своих руках оружие по различным едва заметным признакам (типа пороховых ожогов, а также потёртостей, мозолей и синяков на отдельных частях и участках тела) и задержании их и всех тех, кто без особого дела шатается или разгуливает вдали от жилья. Без всякой жалости и всей мощью имеющихся огневых средств уничтожая пытающихся сопротивляться повстанцев и диверсантов вместе с окружающими строениями и жилищами местных жителей, контрразведчики стремятся внушить последним мысль о том, что все они вскоре могут оказаться без крыши над головой и лишёнными всех средств к существованию, если каким-либо образом будут и далее поддерживать и принимать у себя их врагов. В свою очередь, забирая и увозя с собой в неизвестном для всех направлении тех местных мужчин, которые по каким-либо косвенным признакам заподозриваются в своей причастности к повстанческим формированиям или в

осуществлении шпионской деятельности, контрразведчики таким образом стремятся лишить остающееся население наиболее активной и трудоспособной его части и обречь на полуголодное и жалкое существование.

По законам военного времени имея право по своему усмотрению расстреливать любого, заподозренного в чём-либо предосудительном или подолгу удерживать без суда и следствия в невыносимых условиях, контрразведчики во многих случаях быстро добиваются от задержанных признательных показаний и доносов на других местных жителей. В случаях незначительной вины раскаявшихся их амнистируют или просто отпускают домой под видом осуществления шагов доброй воли. Принимаясь затем время от времени вызывать отпущенных в военные комендатуры или наоборот являться к ним на дом под видом проверок, контрразведчики начинают требовать от указанных лиц регулярного предоставления информации обо всех их друзьях и знакомых, во всяком противном случае угрожая возвратом в тюремные застенки в связи с какими-либо вновь обнаруженными обстоятельствами по их делам. Донеся раз, такие лица чаще всего превращаются в регулярных доносчиков. А так как осуществление ими чего-то подобного быстро становится понятным и ясным для окружающих их местных жителей, то подобного рода доносчики очень скоро оказываются окружёнными проявлениями недружелюбности со стороны последних. Военные контрразведчики, как раз и строящие свой расчёт на этом моменте, легко добиваются того, что их информаторы принимаются доносить в первую очередь на своих наиболее явных недоброжелателей и зачастую под надуманными предлогами. В свою очередь контрразведчики, принимаясь со всей прытью хватать и увозить в неизвестном направлении таким образом указанных им лиц, легко добиваются того, что большая часть местных жителей принимается бояться и всячески заискивать перед предателями своих интересов, а меньшая, но более активная их часть - брать в свои руки оружие и покушаться на жизни предателей. Информаторы контрразведчиков, оказывающиеся весьма встревоженными подобными поворотами событий, принимаются всячески просить и умолять последних о предоставлении им и их семьям должной защиты. Но контрразведчики в таких случаях с видом сожаления разводят перед ними руками, заявляя о том, что не располагают для этого достаточным количеством воинских сил, но в то же самое время предлагают указанным лицам сформировать у себя местные отделы милиции и на законных основаниях получить оружие для своей защиты. Новоявленные местные милиционеры из числа местных доносчиков, получив в свои руки оружие, принимаются отлавливать и убивать всех некогда на них нападавших и устраивать погромы в жилищах их родственников. Всё это с неизбежностью ведёт к тому, что все, по каким-либо причинам незаконно берущие в свои руки оружие, оказываются вынужденными оставлять свои дома и уходить в партизаны. Как раз этого и желают от них контрразведчики - ведь партизанские группы, собранные из достаточно большого количества повстанцев и имеющие в своём распоряжении лишь лёгкое стрелковое вооружение, оказываются достаточно удобной целью для нанесения по ним массированных ударов с применением бронетехники, авиации и артиллерии и отлавливания и добивания их разрозненных остатков усилиями заградительных подразделений ВВ и армейских спецназов.

Военная контрразведка, пользуясь разгромом и растерянностью в партизанском движении, вслед за местной милицией принимается создавать на местах марионеточные органы власти из числа во всём зависимых от себя лиц и их устами призывать к примирению и возвращению в свои дома тех уцелевших повстанцев, которые не запачкали свои руки кровью и готовы дать обязательство никогда более не брать в свои руки оружие. Тем группам повстанцев, которым в таких ситуациях удаётся сохранить свою организованность и сплочённость и которые соглашаются вступить на путь переговоров, предлагается иной путь - вместе с имеющимся у них оружием влиться в ряды местной милиции и тем самым перейти на службу к своей новой власти. Принимаясь пускать формирования подобного рода милиции вместе с подразделениями

ВВ против сил ещё уцелевших повстанцев, представители военной контрразведки легко добиваются того, что разного рода повстанцы начинают видеть своим злейшим и главным врагом не российских солдат, а своих недавних товарищей по борьбе, ныне вставших на путь измен и предательств своим движениям. Начиная одних местных жителей уничтожать руками других, военная контрразведка достигает переломного момента в ходе подобного рода действий. Страшно запугав подавляющее большинство населения своей циничностью и грубым насилием в отношении всех, пытающихся выразить хоть какие-либо несогласия им и их агентам в лице местной власти, представители военной контрразведки в определённые моменты берутся предлагать наиболее авторитетным лицам из числа местных жителей обратиться ко всем с призывами о необходимости прекращения взаимной вражды и возврата к мирной жизни, объясняя это тем, что до тех самых пор пока это не произойдёт, на их земле будут царить произвол и кошмары. Настрадавшиеся от такого произвола и кошмаров военного времени такие мирные жители чаще всего поддаются на подобного рода уловки военных контрразведчиков и начинает воздействовать на умы и сердца подавляющего большинства своего населения с тем, чтобы оно отступило от своих прежних идеалов и вер и признало правоту чего-либо искусственно им навязанного. Как только момент наступления чего-то такого признаётся достаточно близким и неотвратимым центральная власть отменяет на некогда беспокойных и прифронтовых территориях военное положение по причине его и полностью передаёт власть из рук военных в руки гражданских органов власти и выпускает туда всех желающих с тем, чтобы они могли убедиться в том, что с правами человека в указанных местах всё обстоит в полном порядке, а всё утверждения о фактах чего-либо прямо противоположного являются чьими-то неуклюжими домыслами и злой клеветой.

Федеральная служба безопасности

По своей сути она является контрразведкой политического типа и антиподом военной контрразведки. Подобно структурам военной контрразведки, штатный состав Федеральной службы безопасности формируется двояким, но несколько отличающимся от первой образом. С одной стороны это происходит за счёт выпускников специальных учебных заведений ФСБ и других силовых ведомств, которые чаще всего вливаются в подразделения наружного наблюдения, погранвойска, спецназы, следственные органы и службы связи ведомства современных чекистов. Но главной задачей ФСБ является не слежение и поимка отдельно взятых шпионов, предателей и прочих преступников, представляющих серьёзную опасность для государства, а контроль за всей ситуацией в целом и недопущение случаев выхода из под него чего бы то и кого бы то ни было в больших и серьёзных масштабах. Для того чтобы иметь возможность постоянно контролировать ситуацию в обществе существующим органам указанной политической контрразведки требуется везде и повсюду иметь своих людей. И они у неё имеются. Прежде всего, это её представители в лице "особистов" и разного рода кураторов, должности которых в обязательном порядке предусмотрены в штатных составах воинских частей, органов МВД, дипломатических и иных загранпредставительств РФ, а также служб, производств, учебных заведений и прочих объектов, отнесённых к разряду особой государственной важности. Подобного рода кураторы и "особисты" прежде всего занимаются тем, что пропускают через свои руки все дела вновь поступающих, перемещающихся по службе и убывающих с неё лиц и выражают свои согласия или запреты и различные замечания по касающихся их поводам. В тех учреждениях и структурах, в которых штатные представители ФСБ не предусмотрены, их обязанности по своевременному информированию о фактах приёма-убытия с должностей и любых перемещений по службе конкретных лиц, а также по предоставлению на них (в случаях поступлений подобного рода запросов) справок и

подробных характеристик выполняют сотрудники отделов кадров. Функции же по предоставлению на конкретных лиц разного рода справок и характеристик, касающихся мест их жительства, семейного положения и частной жизни, в обязательном порядке возлагаются структурами ФСБ на органы милиции вообще и на участковых в частности. По причине всего, указанного здесь выше Федеральная служба безопасности РФ в подавляющем большинстве отношений оказывается самым информированным ведомством России.

Но всё только что описанное является лишь видимой верхушкой айсберга. В ведомстве современных чекистов всегда отдавали и отдают себе отчёт в том, что разного рода дестабилизации и перевороты как в образах мыслей сколько-нибудь больших количеств людей, так и в реальной жизни (а так же попытки и покушения на что-либо подобное) под силу лишь организованным частям общества. А так как общество состоит не только из формальных (или официально зарегистрированных) организаций и структур, но и великого множества неформальных объединений, от которых государство вообще и ФСБ в частности не имеет права требовать каких-либо справок, отчётов или учётов своих мнений и которые по этой самой причине (и одновременно выражаясь языком спецслужб), относятся указанным ведомством к разряду самодеятельных. Стремясь всячески ограничивать не контролируемую самодеятельность наиболее активных частей окружающего населения и постоянно направлять её в более или менее подходящее для себя русло, ФСБ настоятельно рекомендует своим сотрудникам участвовать в жизни самых различных неформальных объединений, которые отличаются более или менее мирной направленностью. Особо никому не рассказывая о своей службе и в то же самое время не пытаюсь скрывать фактов своей принадлежности к ведомству ГБ, современные потомки чекистов стремятся показать своим приятелям-неформалам, что бдительными и хладнокровными они становятся лишь в процессе несения службы, а в остальное время бывают такими как все обычные люди и по этой самой причине с ними без всякой опаски можно обсуждать любые вопросы и высказывать свои мнения по любым возникающим образом. Но на самом деле это всего лишь только маска - при всяком случае возникновения повода, заслуживающего привлечения к себе хоть сколько-нибудь серьёзного внимания, каждый такой чекист-"неформал" принимает заставить о нём в известность своё начальство и ждать от него поступления соответствующих указаний. Если конкретная информация, поступающая указанным образом, заинтересовывает начальственных лиц, то инициировавший её сотрудник получает указание на дальнейшем осуществлении начатой разработки. Разговаривая своих приятелей-неформалов на темы чего- или кого-либо их интересующего, светские контрразведчики стремятся через них выяснить источники поступления такой информации и конкретных лиц, которые бы могли в таком деле как-то помочь, а также выявить возможности выхода и сближения с таковыми каким-либо образом. А так как многие неформалы являются членами нескольких неформальных объединений одновременно, то благодаря получению рекомендаций от подобных своих приятелей или друзей наиболее инициативные сотрудники ФСБ получают возможности для быстрого выхода и завязываний контактов в самых разных кругах общества. В связи же с тем, что подобные объединения и общественные круги во многих случаях оказываются удалёнными друг от друга большими расстояниями, в целях обеспечения ускорений любым действий современных чекистов (а так же из стремления к побуждению здоровой конкуренции) сотрудники их региональных управлений имеют право заниматься поисками и осуществлять свои операции в любом регионе России без осуществления каких-либо согласований с тамошними управлениями ФСБ.

Но как бы хорошо не были организованы поиски в неформальной среде чего- или кого-либо желаемого в момент его нахождения сотрудники ФСБ нередко сталкиваются с фактом того, что желаемое и мнимое ими в действительности является гораздо скромнее и мельче того, чем они надеялись увидеть и в ряде случаев не стоит даже тех

усилий, которые были предприняты для его достижения. Подобные вещи в неформальной среде происходят по той простой причине, что каждая конкретная из них является привычной средой обитания для разного рода любителей и непрофессионалов в той или иной сфере деятельности. Любители и непрофессионалы в силу необычности своих подходов к избираемым темам и невосприимчивости к стереотипам, существующим в профессиональных средах, порой способны давать миру что-либо принципиально новое и ранее никем не изученное или не применённое в деле, но в гораздо большем количестве случаев они оказываются склонными в каких-либо своих целях под видом чего-либо невиданного и совершенного представлять окружающим правдоподобные слухи, искажённые факты и заумную белиберду. Сотрудники ФСБ, получившие своё весьма специфическое образование в учебных заведениях своего или родственных ему ведомств, оказываются по-настоящему сведущими далеко не во всех сферах деятельности и по этой причине достаточно часто попадают на удочку различных слухов и домыслов по интересующим их поводам. А так как государственные средства, расходуемые на распознавание подобной ерунды порой оказываются весьма не шуточными и по ним принимаются требования предоставления надлежащих расчётов, то российскому ведомству политической контрразведки приходится думать о привлечении на службу в свои ряды выпускников гражданских вузов и молодых специалистов, отличающихся общественной активностью, наличием разносторонних интересов и наглядной результативностью своих достижений. Таким образом обретая специалистов по разным сферам и направлениям деятельности и давая им ускоренное образование по профилям своего ведомства, различные управления ФСБ получают для себя ценных консультантов, которых они могут безбоязненно использовать в любой удобный для себя момент, не озадачивая себя проблемой обеспечения режима секретности, а так же в случаях возникновения особой необходимости привлекать их для прямого участия в конкретных делах и обеспечивать себе поддержку. Помимо этого достаточно большое количество своих непрофильных специалистов ведомство российской политической контрразведки направляет под видом гражданских специалистов в наиболее важные учреждения и организации (прежде всего международной, информационной, научной, воспитательной и художественной направленности) с тем, чтобы они могли постоянно наблюдать за жизнью их коллективов, находясь как бы внутри и участвуя во все их неформальных акциях и совместном времяпрепровождении.

Но каким бы не было количество сотрудников ФСБ, занимающихся оперативной работой в рабочее или свободное от неё время, без каких-либо прикрытий или под видом гражданских специалистов, количество неформальных объединений населения по всей стране всё равно оказывается во много раз большим. С тем чтобы постоянно держать руку на пульсе их жизни и иметь возможность своевременно вводить необходимые коррективы в ритмы их деятельности оперативники многочисленных управлений российской политической контрразведки стремятся обзавестись значительным количеством агентурных помощников. Наиболее перспективным с точки зрения ФСБ представляется обзаведение агентами из числа студентов и молодых специалистов, начинающих подавать большие надежды в каких-либо достаточно узких областях и направлениях деятельности и по этой причине способных ещё более преуспеть и оказаться в рядах региональных и центральных элит российского общества или их тусовках. Люди постоянно обмениваются между собой различной информацией, а так как с влиятельными лицами мира сего желают контактировать очень многие лица, то, получая такую информацию с разных сторон, они становятся в курсе может быть не всего, но очень и очень многого. По этой самой причине любой оперативник ФСБ всегда думает о том, как заполучить себе именно таких агентурных помощников, которые явились бы для них сосредоточением всего полезного и с которых без особых трудов и изо дня в день можно было бы снимать сливки и тем самым обеспечивать себе ни чем не беспроблемное и стремительное продвижение по службе. Но обратная

сторона медали заключается в том, что многие вполне порядочные и весьма разумные лица в ситуациях возникновения перед ними перспектив получения чего-либо весьма значительного нередко оказываются склонными ради его достижения к допущению в своём поведении безнравственных и даже преступных поступков. Факты вербовок лиц, которые изначально претендуют на многое, а впоследствии показывают себя недостойными оказанного им доверия, признаются в ФСБ непростительными ошибками и оборачиваются серьёзными взысканиями для оперативников, допускающих в своей практике что-либо подобное. С другой стороны нередко случается так, что тот или иной человек, обративший на себя внимание оперативника, ранее уже успел стать агентом кого-либо другого из его коллег и всякая попытка повторной вербовки любого из таких лиц оказывается в чекистской среде чреватой возбуждением нездоровой конкуренции и попустительством к совершению измен. Поэтому в силу указанных выше причин любой оперативный работник ФСБ при виде весьма подходящей для него перспективной кандидатуры не пытается сходу его вербовать, а принимается изучать все имеющиеся на него материалы, рассылать запросы и опрашивать многих хорошо знающих его лиц. В случаях не отыскания в материалах каких-либо неподходящих или недопустимых моментов, оперативник сообщает о возникших у него соображениях по данному поводу вышестоящему руководству и через какое-то получает ответ в виде заявления о невозражении против чего-либо подобного или настоятельных рекомендаций не предпринимать подобных шагов в силу каких-либо особых причин. Если с бумажной стороной дела всё оказывается в порядке, оперативник начинает думать о том, каким образом ему лучше подойти к определённой им кандидатуре и получить от того письменное согласие на негласное сотрудничество с ФСБ. В подавляющем большинстве случаев такие согласия оказываются полученными очень быстро и легко, а для не особо понятливых и сомневающихся рисуют такую картину: в случаях выражений согласия их ждёт всяческое содействие карьере и общественному успеху, в случаях же отказов на их карьере и жизненном успехе будет поставлен большой и жирный крест.

Но для того, чтобы обеспечивать государственную безопасность и не допускать случаев возникновения дестабилизационных моментов, ФСБ необходимо не просто собирать информацию, а иметь возможности для обеспечения поворотов направленности действий и мыслей тех общественных групп и отдельных лиц, которые начинают вести себя каким-то не устраивающим её образом. В таких ситуациях органы российской политической контрразведки принимаются задействовать всех своих штатных работников и агентурных помощников, каким-либо образом связанных с такими группами и лицами и мобилизовать их усилия в желательных для себя направлениях. Суть мобилизации усилий таких работников и их нештатных помощников заключается в организации мнений как можно большего количества окружающих лиц таким образом, чтобы они принялись выражать своё безразличие или нежелание следовать чему-то им предлагаемому неправильно ведущим себя (с точки зрения ФСБ и обеспечения надлежащего уровня госбезопасности) кругам и отдельным лицам и наоборот выражать им одобрения и поддержку в тех случаях, когда они соглашались следовать в русле даваемых им подсказок. В случаях завершений подобных акций явным провалом, ФСБ пускает в ход оружие иного калибра. Суть его в мобилизации усилий всех своих сторонников для того, чтобы уличить представителей, не соглашающихся с ними кругов и отдельных лиц в чем-то безнравственном и предосудительном, а затем попытаться их шантажировать чем-то подобным. Если шантаж не помогает, то в ход идут обращения с изобличающими фактами к администрациям определённых учреждений, судам и широкому общественному мнению с тем, чтобы каким-либо образом изолировать или отделить нежелательных для себя представителей и лиц от остальной части общества. В ситуациях, когда изобличающих фактов не оказываются, их принимаются притаскивать за уши, раздувать из мух слонов, распускать откровенные и ничем не подкреплённые сплетни, раздавать многочисленные обещания тем колеблющимся кругам и лицам,

которые способны изменить расстановку сил с тем, чтобы возбудить внутренние раздоры, расколы и размежевания по поводу чего-либо достаточно несущественного и одновременно вызвать неприятие у подавляющего большинства окружающих.

Организации столь масштабных акций требует привлечения весьма значительных количеств средств и людей, которых у ФСБ просто нет, но за то у неё множество самых разных возможностей для привлечения всего недостающего с разных сторон. Своё выражение это находит в виде частных и приятельских обращений отдельных оперативников и их влиятельных агентов к руководителям определённых учреждений и организаций с просьбами об оказании каких-то содействий. В случаях выражений им отказ, злопамятные оперативники с помощью своей агентуры вполне сознательно и целенаправленно принимаются собирать компромат на всех, вызывающих их неудовольствие, лиц, а за одно и на любых других сколько-нибудь влиятельных представителей окружающего общества. Представители ФСБ делают это из стремления к тому, чтобы в случаях возникновений каких-либо особых потребностей быстро переубедить несогласных с собой начальственных и влиятельных лиц в чём-то для себя желательном, всегда иметь в запасе нечто такое, чем их можно было бы тут же припереть к стенке. В связи со сказанным следует отметить тот факт, что если оперативники ФСБ получают отказы от других по поводу чего-то для себя очень желательного и открыто выражаемого, то, как правило, причины чего-либо подобного кроются в низком профессиональном уровне таких оперативников или их недостаточно серьёзном подходе к затрагиваемым темам.

Если попытки организации неприятий, изоляций и клеветы в конечном итоге оказываются не столь успешными, как хотелось или несогласные с линией ФСБ не смотря ни на что продолжают упорно сопротивляться, ведомство российской политической контрразведки принимается устраивать против них и их близких и родственников разного рода провокации с привлечением своих агентов. Суть таких провокаций может заключаться в вовлечении неугодных влиятельных лиц в осуществление весьма затратных, но многообещающих проектов, требующих привлечения кредитных средств, которые затем разваливаются какими-либо воздействиями и приводят к банкротствам и финансовой несостоятельности. В других случаях это может быть выражено в виде подталкивания таких лиц к действиям, которые с юридической точки зрения является незаконными или весьма спорными в своём толковании, но в реальной жизни осуществляются в порядке вещей и без особых проблем для подавляющего большинства осуществляющих нечто подобное. Для окончательного выбивания почвы из под ног у тех неугодных лиц, которые, оказавшись отодвинутыми в сторону, начинают проявлять неуравновешенность и нервозность, принимаются использовать временно привлекаемых милицейских агентов или организовывать акции по вовлечению их в какую-либо весьма неприглядную или откровенно преступную деятельность руками оперативников МВД, а затем в зависимости от характеров их дальнейшего поведения и своих текущих потребностей, привлекать их к ответственности и вызывать к ним откровенное неприятие у большинства их родственников и друзей или принуждать к работе против других неугодных лиц, обещая взамен не придавать подобным фактам огласки и не заводить на них дел. Суть всех комплексов действий ФСБ в отношении любых лиц, воспринимаемых ей как несущих своими действиями потенциальную угрозу для безопасности Российского государства можно выразить в следующих словах. Не мытьём, так катаньем навязать таким лицам волю российского государственного аппарата вообще и ФСБ в частности или наоборот подтолкнуть их к вставанию на путь уголовщины и экстремизма и таким образом утвердить широкие слои общества в мысли о том, что всякого рода оппозиционеры по своей сути являются либо не совсем порядочными и заблуждающимися лицами либо откровенными злодеями и террористами и таким образом обосновать изначальную правильность всей линии поведения органов ГБ.

Но в жизни Российского государства периодически возникают периоды и моменты, когда по зависящим и независимым от ФСБ обстоятельствам обстановка в обществе начинает выходить из под контроля и угрожать наступлением катастрофических последствий. В таких ситуациях ведомство российской политической контрразведки начинает озадачивать себя проблемой создания общего для всех врага, противостояние и борьба с которым могли бы отвлечь подавляющее большинство недовольного населения от выражений категорических требований своему государству по поводу необходимости решения множества давно назревших проблем или ухода его аппарата от власти. В качестве наиболее "безобидных" из подобного рода образов общих врагов, созданных в новейшей российской истории, можно назвать сектантов, китайцев и лиц кавказских национальностей. С одной стороны подспудными усилиями ФСБ в общественном сознании россиян бесконечно рисуется картина того, что лица указанных категорий вот-вот подомнут под себя всю Россию или какие-то огромные её части, а с другой создаются условия для невозможности принятия чётких и внятных законов по упорядочиванию пребывания неграждан России на её территории и для потворствования всяческим злоупотреблениям и нарушениям, на каждом шагу возникающим в данной сфере. Всё это приводит к вполне сознательному сталкиванию лбами экстремистски настроенных кругов населения с отдельными меньшинствами, превращёнными по сути дела в козлов отпущения, и вызыванию чувства постоянной тревоги в сознании самых широких масса общества по данному поводу.

В ситуациях же возникновения обстоятельств, отличающихся крайней безвыходностью и не терпящих каких-либо отлагательств, усилия ФСБ по созданию образа врага могут принять гораздо больший размах и категорическую определенность. Для этого ведомство российской политической контрразведки может например выбрать окраинный регион России, стремящийся сильнее всех прочих к обретению полной самостоятельности и отличающийся неславянским составом подавляющего большинства своего населения. Согласно разрабатываемому для таких случаев сценарию, центральная власть в определённый момент как бы самоустраняется от управления указанным регионом, выводит оттуда все свои войска, но в то же самое время оставляет там склады оружия, продолжает осуществлять туда централизованные поставки ресурсов и денежных средств и фактически наделяет такой регион правами на осуществление свободной экономической деятельности. Факт стечения в оставленный регион огромного количества лёгких денег и дармовых ресурсов в условиях отсутствия развитых институтов власти и гулянию на руках у населения больших количеств оружия приводит к скорому воцарению там разбойных порядков. Для усугубления создаваемой обстановки ФСБ принимается формировать из своих специально подготовленных агентов из числа досрочно освобождённых уголовников особые группы и направлять их в глубь указанных территорий. Там эти группы принимаются нападать то на представителей коренного населения под видом проникших туда спецподразделений российской армии, то на представителей славянских меньшинств - под видом бандитов из среды коренного населения. Таким образом раздувая межнациональную рознь и вражду ФСБ, приводит этот процесс к вполне закономерному вытеснению и изгнанию меньшинства большинством. Поток беженцев и вынужденных переселенцев из указанных мест вполне сознательно направляемые по всем регионам России и их рассказы о жестокостях тамошнего коренного населения, начинают вызывать у подавляющего большинства россиян законное чувство тревоги и желание любыми способами как можно скорее покончить со столь животрепещущей проблемой в ущерб всему остальному. В ответ на это усилиями ФСБ и иных институтов российской власти происходит перекрытие всех легальных и полуполегальных потоков поступления средств и ресурсов в мятежную окраину Российского государства. Тамошнему населению, приученному жить почти исключительно разбоем и наделённому массой оружия, в такой ситуации не остаётся ничего иного, как устраивать разбойные вылазки и нападения на

сопредельные территории. Как только обстановка оказывается накалённой до должной степени на территорию мятежной республики осуществляют своё вторжение подразделения российской армии. По той простой причине, что военная мощь и вооружённость повстанцев является ничтожными по сравнению с мощью российской армии, первые в достаточно скором времени оказываются обречёнными на поражение и полное уничтожение.

Но ФСБ затрачивает свои огромные усилия по созданию образов врагов всего российского общества вовсе не для того, чтобы затем предоставить кому-то возможность взять и одномоментно уничтожить такое их детище. На протяжении всех тех периодов, когда в российское государство раздирается какими-либо внутренними проблемами, ведомство российской политической контрразведки оказывается крайне заинтересованным в том, чтобы образ такого врага оставался целёхоньким и сохранённым как можно более долгое время - ведь в случаях новых вспышек и потрясений во внутриобщественной жизни ФСБ будет просто нечем отвлечь широкие массы россиян от выражения категорических требований по поводу необходимости решения давно назревших проблем. Поэтому, как только подразделениям российской армии удастся окружить формирования повстанцев и создать угрозу их полного уничтожения, ФСБ через своих "особистов" тут же вмешивается в происходящий процесс и добивается временных отводов отдельных воинских частей под какими-либо надуманными предлогами куда-либо в сторону. Через своих агентов в повстанческой среде специальные представители ФСБ своевременно информируют повстанцев о фактах чего-то подобного, что даёт основным костякам последних непонятным для всех окружающих образом вырваться из окружений и скрыться в какой-либо труднопроходимой местности. Само собой разумеется, что подобная практика приводит к охлаждению пыла военных и возникновению ропота в связи с возникновением разного рода предположений о том, что в самый ответственный момент их кто-то предал. В целях поддержания воинственного духа в армейской среде и среди служащих спецподразделений МВД и одновременно обеспечить значительный приток свежих сил в ряды основательно потрепанных повстанцев, специальные представители ФСБ, зная о графиках передвижения их воинских колон на уже занятых ими территориях и имея представление о царящей в них беспечности, через своих агентов в рядах повстанцев принимаются наводить последних на такие колонны и во многих случаях обеспечивать осуществление их полнейших разгромов. Все военные, оказывающиеся свидетелями фактов беспощадных истреблений своих товарищей и начинающие осознавать, что им в любой момент может быть уготована точно такая же участь, принимаются видеть во всех местных своих врагов и творить в их отношении произвол и откровенные преступления. Там где начинают во всю твориться воинские преступления, оказывается рукой подать для широкого распространения до всех прочих их разновидностей. В результате завоёванный разбойный регион превращается в огромную чёрную дыру, поглощающую без остатка и видимой пользы огромные количества поступающих туда материальных ценностей. Но как раз именно это на руку ФСБ - почти поголовное воровство в среде военных, милиции, прикомандированных гражданских лиц и вновь формируемых местных властей наводит и их самих и всех окружающих на мысль о том, что именно они, а не кто-либо иной являются истинными виновниками создавшегося там положения. А раз так, то в таком случае никто из указанных категорий лиц не станет открыто говорить о творящемся там беспределе и наоборот примется внушать окружающим мысли о том, что там вот-вот установится покой и порядок.

В ситуациях выстраивания внутри российского государства некоего подобия порядка и постепенного отпадения нужды в столь масштабных образах врагов, ФСБ руками своих спецподразделений и спецподразделений МО и МВД, принимается за поэтапный отстрел и отлавливания мелких групп боевиков и повстанцев, а также за перекрытие путей притока к ним свежих сил и обеспечение элементарных потребностей всем

тамошним жителям с тем, чтобы они наконец получили реальную возможность для возвращения к мирному труду. Но вся проблема здесь заключается в том, что если ведомство российской политической контрразведки перестаёт нуждаться в очаге нестабильности в отмеченном уголке территориальных окраин, то это вовсе не говорит о том, что в существовании подобного очага напряжённости перестают нуждаться спецслужбы тех государств мира, с которыми различные представители повстанцев успели наладить отношения за все предыдущее время. Потоки финансовых средств, оружия и наёмников, по различным ручейкам и каналам начинающие поступать в руки повстанцев извне, в таких ситуациях начинают весьма озабочивать ФСБ. Осознавая факт того, что надёжное перекрытие подобных каналов может оказаться возможным лишь в случаях ликвидаций зарубежных подрывных центров, организующих подобную деятельность, ведомство российской политической контрразведки помимо всех прочих мер, осуществляемыми в тесном взаимодействии иными российскими ведомствами, оказывается вынужденным браться за воссоздание таких своих спецподразделений и групп, которые бы были способны самостоятельно действовать далеко за пределами российских рубежей и осуществлять там различные операции, начиная от похищений и уничтожений отдельных неугодных лиц и кончая захватами крупных и важных объектов (типа дворца Амина в Кабуле).

Подразделения оказания идеологических противодействий (Часть 1)

Также в прямой связи с данной темой см. раздел ["Что такое хорошо и что такое плохо в агентурной деятельности и оперативной работе"](#)

Это есть подразделения, предназначенные для распространения сознательно искажённых слухов и определённым образом заданных идей, предварительно сформулированных на государственном уровне, относительно чего-либо или кого-либо реально существующего на данный момент либо способного возникнуть или заметно проявить себя ближайшее время, а также возбуждения в данной связи чего-либо вполне подходящего или весьма желательного в умонастроениях большинства представителей наиболее активных слоёв населения и всего общества в целом.

Факт начала использования представителями разведывательных служб различных государств древнего мира в своей оперативной работе метода УСТРОЕНИЯ артистично исполненных РОЗЫГРЫШЕЙ В ЦЕЛЯХ СОЗНАТЕЛЬНОГО ВВЕДЕНИЯ В ЗАБЛУЖДЕНИЕ тех или иных лиц (подробнее об этом см. раздел "[Службы внешних разведок](#)"), очень скоро приводил многих представителей властных кругов ко вполне очевидному выводу о высокой степени эффективности и целесообразности его широкого освоения для применения не только в разведывательных целях, но и в контрразведывательной работе - В СИТУАЦИЯХ ВЕДЕНИЯ в отношении заранее

определённых для себя лиц чего-либо осторожного и ВЕСЬМА ДЕЛИКАТНОГО по своей сути, в силу каких-либо особых причин требующего сокрытий от широкой общественности фактов причастности к их осуществлению со стороны спецслужб. С другой стороны очень скоро становилось ясным, что действенность наиболее талантливо и артистично исполнявшихся розыгрышей во многих случаях оказывалась столь высокой, что В ПОДЛИННОСТЬ всего СПЕЦИАЛЬНО РАЗЫГРЫВАВШЕГОСЯ конкретными группами задействованных разведчиков и их подручных ПРИНИМАЛИСЬ ВЕРИТЬ НЕ ТОЛЬКО преднамеренно и целенаправленно ОБРАБАТЫВАВШИЕСЯ таким образом ЛИЦА, НО И совершенно СЛУЧАЙНЫЕ люди или сторонние ЗРИТЕЛИ разворачивавшихся КАРТИН. И не просто верить в искренность всего, разыгрывавшегося прямо на их глазах с каким-либо умыслом, но и выражать тем из невольной введённых их в заблуждение иностранных разведчиков, которые завоевывали их симпатии, свои сочувствия и деятельную поддержку относительно того, что разворачивалось посреди сцен. Из-за того, что искренние выражения приятий или неприятий по поводу чего-либо картинно разыгрывавшегося, которые исходили со стороны скоплений случайно возникших и зачастую совершенно незнакомых друг другу зрителей, во многих случаях способствовали тому, чтобы специально обрабатывавшиеся таким образом отдельные лица соглашались безотчётно верить в достоверность всего происходящего и добровольно следовать чему-то им навязывавшемуся с каким-либо злонамеренным умыслом, многие актёрствовавшие разведчики в нужных случаях ПРИНИМАЛИСЬ со знанием дела ПОДЫГРЫВАТЬ ПУБЛИКЕ и тем самым достигать своими действиями ещё более высокой результативности.

Но те из разведчиков, которым для достижения чего-либо задуманного приходилось чаще других исполнять наиболее выразительные и яркие роли и оказываться на виду перед всевозможными случайными зрителями, очень скоро начинали замечать, что многие совершенно НЕЗНАКОМЫЕ им ЛЮДИ ПРИНИМАЮТСЯ их ОКЛИКАТЬ прямо ПОСРЕДИ УЛИЦ И ВОСПРИНИМАТЬ их ПО ЖИЗНИ ТАКИМИ ЖЕ ГЕРОЯМИ, КОТОРЫМИ ТЕ ПЫТАЛИСЬ ПРЕДСТАВЛЯТЬ В ПРОЦЕССЕ тех или иных своих РОЗЫГРЫШЕЙ. Но всё дело в том, что в подавляющем большинстве случаев подобные узнавания являлись отвлекающими и препятствующими событиями, которые мешали им в подготовке и процессе осуществления чего-либо дальнейшего и вновь задуманного - ведь в зависимости от ситуаций и определённых им ролей подобным разведчикам зачастую приходилось являть из себя статистов, запасных игроков или людей из среды случайной публики, которые в случаях необходимости должны были подыгрывать основным исполнителям и различными способами помогать тем избегать любых неприятностей или недоразумений со стороны кого-либо неадекватно или преднамеренно ведущего себя внешнего и постороннего. Более того, одним и тем же разведчикам в силу разных обстоятельств и причин зачастую ПРИХОДИЛОСЬ МЕНЯТЬ свои АМПЛУА И ПРЕДСТАВЛЯТЬ перед случайными зрителями специально разыгрывавшихся сцен ТО В КАЧЕСТВЕ ПОЛОЖИТЕЛЬНЫХ, ТО В КАЧЕСТВЕ ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ ГЕРОЕВ. Наиболее внимательные лица из среды тех, которые чаще всего оказывались в рядах зрительской публики, обнаруживая факты чего-либо подобного принималось ЗАПОДАЗРИВАТЬ таких АКТЁРОВ В НЕИСКРЕННОСТИ И ЛИЦЕМЕРИИ И ОТКРЫТО ВЫРАЖАТЬ свою НЕДОВЕРИЕ их ИГРЕ прямо посреди зрителей. Во многих случаях из-за подобных действий столь бдительных зрителей розыгрыши разведчиков оказывались под угрозой срыва. В целях недопущения случаев проявлений чего-либо подобного разведчики оказывались вынужденными с одной стороны всё больше и больше ОЗАДАЧИВАТЬ СЕБЯ ПРОБЛЕМАМИ ВЫДЕЛЕНИЯ И РАССРЕДОТОЧЕНИЯ дополнительных количеств своих ЛЮДЕЙ, КОТОРЫЕ бы МОГЛИ ОБЕСПЕЧИТЬ НЕЗАМЕДЛИТЕЛЬНОЕ ЗАТЫКАНИЕ РТОВ ВСЕМ НЕДОВОЛЬНЫМ или с чем-либо несогласным представителям зрительской публики или увлечение их куда-либо в сторону. С другой стороны в целях недопущения случаев

узнаваемости конкретных разведчиков в качестве активных участников каких-либо предыдущих розыгрышей, организаторы подобного рода действий ОКАЗЫВАЛИСЬ ВЫНУЖДЕННЫМИ либо СОСРЕДОТАЧИВАТЬСЯ В своей РАБОТЕ почти исключительно НА ПРИЕЗЖИХ И ИНОСТРАНЦАХ из третьих стран либо БЕЗ КОНЦА ПЕРЕМЕЩАТЬ своих людей ИЗ ОДНИХ ГОРОДОВ В ДРУГИЕ с таким расчётом, чтобы как можно реже попадаться на глаза кому-либо ранее их видевшему в ходе исполнения каких-либо сцен.

Однако широкое развитие практики ГАСТРОЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ подобными группами артистов с разведывательным уклоном приводило к тому, что в скором времени представители контрразведывательных служб государств их пребывания принимались сходу ОПРЕДЕЛЯТЬ их не иначе, КАК ИНОСТРАННЫХ РАЗВЕДЧИКОВ и уделять им самое пристальное внимание. Из-за того, что подобного рода "внимание" являлось весьма нежелательным и очень мешающим в их разведывательной работе, группы артистических разведчиков в целях демонстрации того факта, что регулярно устраиваемые ими розыгрыши осуществляются не в целях преднамеренного введения в заблуждение каких-либо предварительно избранных ими лиц, а исключительно для развлечения скучающей уличной публики, принимались демонстративно разыгрывать некоторые из своих сцен прямо посреди улиц и направлять их не в сторону кого-либо окружающих, а по отношению друг к другу или к кому-либо достаточно уродливому и очень наивному, который заведомо не мог представлять собой разведывательного интереса. Трансформируя таким образом искусство устройства розыгрышей в целях осуществления разведывательной работы в ТЕАТРАЛЬНОЕ И ЦИРКОВОЕ ИСКУССТВО, устраивавшееся на потребу публике, подобного рода разведчики надеялись ввести в заблуждение представителей контрразведывательных структур государств своего пребывания и ВНУШИТЬ им МЫСЛЬ О совершенно БЕЗОБИДНОМ ХАРАКТЕРЕ всей СВОЕЙ гастрольной ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.

Но контрразведчики на то и являются контрразведчиками, чтобы не верить сходу всему тому, что им пытаются внушить или кто бы то ни было из окружающих. Продолжая своё неотрывное наблюдение за деятельностью тех чужаков и иностранцев, которые пытались представать под видом уличных артистов, представители контрразведывательных служб очень быстро устанавливали, что те, помимо разыгрывания спектаклей и сцен ради забавления уличных толп, находят время и возможности для периодического устройства своих розыгрышей в стороне от глаз широкой публики и явно в разведывательных целях. В свою очередь представители служб внешних разведок государств их противников, оказываясь в весьма затруднительной ситуации, в своём стремлении ЗАПУТАТЬ вражеских контрразведчиков И СБИТЬ их С ТОЛКУ, в дополнении к действовавшим разведгруппам принимались создавать группы, состоявшие из отдельных разведчиков-координаторов и коллективов самостоятельно подготовленных ими лиц или трупп артистов, которые не имели какого-либо отношения к разведке и ИСПОЛЬЗОВАТЬ их В КАЧЕСТВЕ удобных ПРИКРЫТИЙ. Выражаясь более простым и понятным для всех языком, группы или труппы подобных приезжих артистов своими ежедневными выступлениями должны были ОТВЛЕКАТЬ на себя ВНИМАНИЕ представителей контрразведывательных служб государств своего пребывания И тем самым ОБЕСПЕЧИВАТЬ ГРУППАМ настоящих РАЗВЕДЧИКОВ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ успешного ВЕДЕНИЯ РАБОТЫ в отношении интересовавших их лиц.

В то же самое время потребность в обеспечении подобного рода прикрытий у конкретных разведгрупп возникала не каждый день. А так как труппам самих артистов приходилось выступать перед зрителями каждый день, чтобы таким образом показать, что они занимаются этим профессионально и таким образом зарабатывают себе на жизнь, то В ЦЕЛЯХ ОПРАВДАНИЯ УСИЛИЙ И СРЕДСТВ, ВКЛАДЫВАВШИХСЯ В ОРГАНИЗАЦИЮ их ГАСТРОЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, В их РЕПЕРТУАРЫ

НАЧИНАЛИ ВВОДИТЬ специально созданные ПРОИЗВЕДЕНИЯ И ИНСЦЕНИРОВКИ, КОТОРЫЕ СОДЕРЖАЛИ в себе ИДЕИ НЕДОВОЛЬСТВА И НИСПРОВЕРЖЕНИЯ существовавшей ВЛАСТИ и могли послужить средством для обеспечения подрыва моральных и нравственных устоев у широких слоёв населения недружественных государств. Всевозможные ОГРАНИЧЕНИЯ И ЗАПРЕТЫ, начинавшие накладываться властями тех или иных государств на деятельность гастролирующих артистических трупп, не достигали желаемого эффекта, а скорее наоборот - ПРЕВРАЩАЛИ переезжих АРТИСТОВ ВО ВСЕОБЩИХ ЛЮБИМЦЕВ ПУБЛИКИ, умевших ловко подметить и удачно обыграть любые упущения и проявления недостатков со стороны представителей тамошних властей. В конечном итоге таким властям не оставалось ничего иного, как ОЗАБОЧИВАТЬСЯ ПРОБЛЕМОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МЕСТНЫХ ТВОРЧЕСКИХ КОЛЛЕКТИВОВ из числа представителей своего населения В ЦЕЛЯХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИХ в качестве инструмента ОКАЗАНИЯ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЙ чуждым веяниям и иностранным влияниям И широкого РАСПРОСТРАНЕНИЯ СВОИХ собственных СОЗИДАТЕЛЬНЫХ ИДЕЙ как внутри, так и далеко за пределами своих государств.

Именно отсюда происходит НАЧАЛО всякой ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ за умы и сердца широких слоёв населения, в ходе которой каждая из противостоящих сторон старается ВСЯЧЕСКИ ЗАМАЛЧИВАТЬ ИЛИ ПОДАВАТЬ КАК нечто МАЛОЗАМЕТНОЕ и весьма незначительное по своей сути всё ТО, ЧТО ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ ей НЕВЫГОДНЫМ ИЛИ СОЗДАЮЩИМ о ней НЕБЛАГОЖЕЛАТЕЛЬНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ у большинства окружающих И в то же самое время ВО ВСЕУСЛЫШАНИЕ ЗАЯВЛЯТЬ О ВСЁМ пусть даже и незначительном, но ПРЕДСТАВЛЯЮЩЕМСЯ ей очень ВАЖНЫМ И всячески ВЫПЯЧИВАТЬ ЕГО НАИБОЛЕЕ ВЫГОДНЫМИ для себя СТОРОНАМИ. И именно отсюда берёт своё начало практика создания подразделений оказания идеологических противодействий, среди которых можно выделить четыре основные их типа :

Организующий (Предписательный)

Своё начало берёт от государств, основанных представителями племён пастухов. В таких государствах, во многом живших за счёт организации регулярных завоевательных походов, обеспечение которых происходило посредством осуществления мобилизаций значительных материальных и людских ресурсов, в ситуациях постижения военных неудач их воинские формирования предпочитали возвращаться назад стремительными маршами и самым прямыми путями, не разбирая дорог. Вели они себя так с тем расчётом, чтобы ПОПАДАТЬСЯ НА ГЛАЗА КАК МОЖНО МЕНЬШЕМУ КОЛИЧЕСТВУ своих СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ и не возбуждать у них фактами своих появлений напрасных раздражений по поводу столь бездарных растрат значительных средств, собранных с тех в качестве налогов и мобилизационных сборов. В ситуациях же, когда у них случались военные удачи, воинства, возвращавшиеся домой, принимались вести себя совершенно иным образом. Они БЕЗ всякой СПЕШКИ И С ТОРЖЕСТВУЮЩИМ ВИДОМ принимались ДВИГАТЬСЯ ОКРУЖНЫМИ ПУТЯМИ ПО ХОРОШО НАКАТАННЫМ ДОРОГАМ с таким расчётом, чтобы ПОПАСТЬСЯ НА ГЛАЗА КАК МОЖНО БОЛЬШЕМУ ЧИСЛУ своих СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ.

Высшие представители власти таких государств очень скоро обнаруживали, что столь торжественные возвращения победителей оказываются способными ВЫЗВАТЬ у широких слоёв населения необычайные ДУХОВНЫЕ ПОДЪЁМЫ И РАДОСТЬ в надежде на то, что в результате достигнутых побед им существенно уменьшат суммы взимаемых налогов и они наконец-то смогут пожить для себя. Находя факты проявлений чего-либо подобного очень ПОЛЕЗНЫМИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИДЕЙНОГО ЕДИНЕНИЯ многих граждан И УКРЕПЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ, их правители ПРИХОДИЛИ К МЫСЛИ О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ всяческого

СПОСОБСТВОВАНИЯ ПРОЯВЛЕНИЯМ чего-либо ПОДОБНОГО и из этих соображений отдавали свои указания о создании внутри своих войсковых структур специальных подразделений и групп. В случаях возвращений домой после достижения чего-либо победного в составах своих воинств, представителям создававшихся структур подобного рода поручалась ОРГАНИЗАЦИЯ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ РАССЫЛОК ВПЕРЕДИ двигавшихся ВОЙСК СПЕЦИАЛЬНЫХ ГЛАШАТАЕВ, которые должны были предупреждать о скором наступлении чего-либо торжественного всё окрестное население и таким образом дать ему возможность для того, чтобы подготовиться к встрече и собраться в как можно больших количествах.

Но из-за того, что победные возвращения войск как правило не оправдывали ожиданий встречавшего их населения (с них опять и опять принимались взимать повышенные налоги и сборы, требовавшиеся для организаций новых военных походов), то в достаточно скором времени что-либо подобное переставало обращать на себя внимание большинства людей - они принимались относиться к выкрикам рассылавшихся глашатаев с усмешками и равнодушием и вместо выражений готовности к лицезнению картин торжества появлявшихся воинов отправляться для продолжения каких-либо своих будничных дел и в то же самое время всячески демонстрировать своё нежелание нести тяготы военного положения в случаях их введения. Представители возникавших подразделений и групп оказания идеологических противодействий различным нежелательным факторам, попадая в столь затруднительные для себя обстоятельства, в своём стремлении оправдать факт своего существования в глазах своих правителей оказывались вынужденными ЗАДУМЫВАТЬСЯ ОБ ОТЫСКАНИИ ОСОБЕННЫХ СПОСОБОВ ПОДНЯТИЯ ДУХА в среде ШИРОКИХ МАСС населения своих государств И таким образом ПОКАЗАНИЯ своим властителям высокой ЭФФЕКТИВНОСТИ СВОЕЙ РАБОТЫ.

Результатом таких рассуждений в конечном итоге был ПРИХОД К МЫСЛИ О НЕОБХОДИМОСТИ придания торжественным мероприятиям раздутого вида или УСТРОЕНИЯ их С ЗАВЕДОМОЙ ПОМПОЙ. На начальных этапах осуществления чего-либо подобного, чиновники от идеологии принимались ДОБИВАТЬСЯ от своих властителей ВЫДЕЛЕНИЙ СРЕДСТВ, КОТОРЫЕ затем РАЗМЕНИВАЛИСЬ НА металлические знаки и МЕЛКУЮ МОНЕТУ И ИСПОЛЬЗОВАЛИСЬ ДЛЯ РАЗБРАСЫВАНИЙ ими СРЕДИ любых достаточно многочисленных ЛЮДСКИХ СКОПЛЕНИЙ, выходявших навстречу возвращавшимся воинам. Известия о началах проявлений столь неслыханной щедрости, якобы исходившей со стороны воинов, ОБОРАЧИВАЛИСЬ ПРИТОКАМИ в ряды встречающих ОГРОМНЫХ ТОЛП разного рода ЛЮБИТЕЛЕЙ ХАЛЯВЫ И ДАРМОВЩИНЫ, КОТОРЫЕ для всех неискушённых в сути дела КАЗАЛИСЬ СОБРАВШИМИСЯ исключительно В ЦЕЛЯХ ИСКРЕННЕГО ВЫРАЖЕНИЯ чего-либо НЕПОМЕРНОГО КОМУ-ТО очень ЖЕЛАННОМУ И горячо ЛЮБИМОМУ. Но вскоре выяснялось, что столь безудержные проявления народной "любви" во многих случаях имеют свойство быстро переходить в противоположные крайности - в ситуациях, когда со стороны воинских колон начинали возникать промедления с разбрасываниями звонкой монеты (или когда такие забрасывания начинали казаться слишком малыми и недостаточными) В ВОИНОВ (в знак напоминания о недопустимости проявлений чего-либо подобного) со всех сторон НАЧИНАЛО ЛЕТЕТЬ что-либо ИСПОРЧЕННОЕ И ПРОТУХШЕЕ, специально припасавшееся собиравшимися любителями халявы для таких случаев.

Ответственные чиновники от идеологии, более других оказываясь обескураженными столь неожиданными поворотами организовывавшихся ими событий, принимались ХВАТАТЬСЯ ЗА ГОЛОВУ И ПЫТАТЬСЯ ПРЕДПРИНИМАТЬ МЕРЫ ПО НЕДОПУЩЕНИЮ РАЗРАСТАНИЯ подобных явлений, одновременно сводивших на нет всю их работу по воспитанию патриотизма в широких массах людей. Но после произведения самых приблизительных подсчётов требовавшихся сумм становилось ясно,

что ГОСУДАРСТВЕННОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ ТОРЖЕСТВЕННЫХ МЕРОПРИЯТИЙ, связанных с бесконечными раздачами денежных средств по всему пути следования возвращавшихся войск, СТАНОВИТСЯ для казны весьма ОБРЕМЕНИТЕЛЬНЫМ И НЕПОСИЛЬНЫМ ДЕЛОМ. В связи с возникавшими нарастаниями обнаруживавшихся проблем и невозможностью пойти на попятную властители таких государств с подачи своих идеологов ОКАЗЫВАЛИСЬ ВЫНУЖДЕННЫМИ СОЗЫВАТЬ СОВЕЩАТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ из числа наиболее авторитетных представителей высших сословий для того, чтобы иметь возможность во всякий нужный момент с формальной точки зрения поинтересоваться у тех о том, как им всем вместе следует выходить из столь затруднительного положения, а фактически - для того, чтобы под предлогом заявлений о возникновении явных угроз для разрушения моральных устоев и государственной целостности сообщить о том, какая часть из необходимых для каждого конкретного случая средств может быть выделена из государственной казны, а какая, в каких пропорциях и в какие сроки должна быть собрана каждым из них в подконтрольных им местностях и владениях. По сути дела ИНИЦИИРУЯ в своих государствах СОЗДАНИЯ ПАТРИОТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ и становясь в их главе, подобного рода властители заявляли своим чиновно-иерархическим однопартийцам о том, что если тот или иной из них в любом из рассматриваемых случаев не пожелает или окажется неспособным внести желаемого вклада в общегосударственное дело, то они отлучат таких от высоких государственных должностей и особенных полномочий в пользу кого-либо более лояльного или деятельного из их же числа и тем самым нарушат что-то уже давно устоявшееся. А так как вокруг каждого из оказывавшихся наделёнными высокими должностными или особенными полномочиями, формировался круг приближённых лиц более низких званий и рангов, которые обладали правом в рамках чего-то им вверенного утверждать определённые ими правила и взимать с окружающих различные налоги и сборы, то все они, будучи вместе взятыми, не желали осуществления каких-либо изменений во власти в пользу ставленников своих конкурентов и по этой причине ОКАЗЫВАЛИСЬ ВЫНУЖДЕННЫМИ ЛИБО рыть под ногами землю и пускать кровь из носу, но В самые КРАТЧАЙШИЕ СРОКИ ОБЕСПЕЧИВАТЬ ВЫПОЛНЕНИЕ ПОСТАВЛЕННЫХ перед ними ЗАДАНИЙ ЛИБО целыми группами ВСТАВАТЬ НА ПУТЬ ОТКРОВЕННЫХ ИЗМЕН и предательства своих властителей в пользу того, кто обещал им обеспечение чего-либо более лёгкого в дальнейшей жизни.

Но так как путь измен и предательства представлялся весьма рискованным и допускался лишь в случаях возникновений чего-либо крайнего, то авторитетным чиновно-иерархическим партийцам обычно не оставалось ничего иного, как с окружениями своих приближённых отправляться к тем из окрестных представителей своих сословий, которые оказывались ещё не вовлечёнными в партийную жизнь, в целях побуждения тех признать своё главенство над ними и выражений теми готовности подчиняться любым их требованиям. НА СЛУЧАЙ ВЫРАЖЕНИЯ СОГЛАСИЙ чему-либо подобному авторитетные лидеры партийных групп ОБЕЩАЛИ ещё не определившимися представителям своих сословий ОБЕСПЕЧИТЬ ПОКРОВИТЕЛЬСТВО И надёжную ЗАЩИТУ от всевозможных недружественных поползновений и откровенных нападков со стороны представителей других партийных групп, А НА СЛУЧАЙ ОТКАЗОВ - ГАРАНТИРОВАЛИ им СОЗДАНИЕ всяческих НЕУДОБСТВ И всевозможных ПРЕПЯТСТВИЙ в любых их начинаниях и делах. Ведя себя указанным образом и тем самым обеспечивая быстрое наращивание состава своих партийных групп, партийные лидеры формировавшихся регионов фактически ПЕРЕКЛАДЫВАЛИ ЗНАЧИТЕЛЬНУЮ ЧАСТЬ налагавшегося на них финансового БРЕМЕНИ НА ПЛЕЧИ ЗНАЧИТЕЛЬНОГО ЧИСЛА "добровольно" подчинившихся им ЛИЦ и тем самым уменьшали нагрузку на себя лично, но при этом продолжая нести на себе всё бремя ответственности перед кем-то более высшим.

Но вся сложность данного вопроса оказывалась заключённой в том, что многие из "рядовых" партийцев оказывались не в состоянии справляться с бременем без конца накладывавшихся на них обязательств. Многие партийные лидеры, узнавая о чём-то подобном, только усмехались в ответ и СОВЕТОВАЛИ членам своих группировок ПОЧАЩЕ ОТПРАВЛЯТЬ СВОИХ взрослеющих ОТПРЫСКОВ ДЛЯ ЧИНЕНИЯ разного рода ПРОВЕРОК НА сухопутных ДОРОГАХ И водных ПУТЯХ СЛЕДОВАНИЯ существовавших товаропотоков. На практике это оборачивалось тем, что **ВООРУЖЁННЫЕ ОТРЯДЫ** специально собранных **МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ** (типа юнкеров или курсантов) ПРИНИМАЛИСЬ под предлогами учинения разных проверок **ОСТАНАВЛИВАТЬ** всех встречных и поперечных И за что-либо весьма незначительное **ЗАДЕРЖИВАТЬ** их **ВМЕСТЕ С ГРУЗАМИ НА ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОЕ ВРЕМЯ**. А так как подобные потери во времени зачастую оборачивались для торговцев и разного рода хозяев значительными издержками и даже порчей товара, то они **СТРЕМИЛИСЬ** как можно **СКОРЕЕ ОТДЕЛАТЬСЯ ОТ** таких **ПРОВЕРЯЮЩИХ ПУТЁМ ДАЧ** им всевозможных **ВЗЯТОК**. Партийные отцы указанных молодых людей, регулярно получая от них собранные таким образом средства и оставляя им что-либо на мелкие расходы, передавали требовавшиеся от них суммы или объёмы товарной продукции своим партийным групповодам и покровителям, а всё собранное сверх этого принимались оставлять себе. В свою очередь партийные авторитеты, отмечая такую картину, принимались всякий раз завышать нормы сбора средств для конкретных своих подопечных с тем, чтобы после передач определённых им сумм своим высшим партийным иерархам они сами тоже оказывались в выигрыше. Разгорание appetitов подобного рода у всех участников данного процесса на практике оборачивалось **ОСУЩЕСТВЛЕНИЯМИ ПРОВЕРОК НА КАЖДОМ ШАГУ И фактическим ТЕРРОРИЗИРОВАНИЕМ** мелких хозяев и **ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКИ АКТИВНЫХ СЛОЁВ НАСЕЛЕНИЯ**.

Всё это оборачивалось возрастающими потоками тревожных сигналов и жалоб по поводу незаконных и жестокосердечных творений чего-либо подобного. Но заинтересованные в продолжении осуществления подобной практике партийные лидеры патриотического толка (обладавшие немалыми чиновными полномочиями по государственной линии) принимались всячески **ПОКРЫВАТЬ** своих **ПОДОПЕЧНЫХ** - утверждать о том, что факты заявлений чего-либо подобного не находят своих подтверждений и являются поклёпами со стороны нездоровых и злонамеренных лиц. Процесс разорения и обнищания широких слоёв населения, развивавшийся вследствие указанных причин, приводил к тому, что **НА ТОРЖЕСТВА** по поводу встреч возвращавшихся войск **НАЧИНАЛИ СОБИРАТЬСЯ ОГРОМНЫЕ ТОЛПЫ ГОЛОДНЫХ ЛЮДЕЙ, ГОТОВЫХ ПЕРЕГРЫЗТЬ ДРУГ ДРУГУ ГЛОТКИ** за любую мелочь, брошенную им под ноги. Не желая превращения торжественных мероприятий в грязные свалки и творения чего-либо неприглядного, их организаторы в целях обеспечения порядка в их процессе **ОКАЗЫВАЛИСЬ ВЫНУЖДЕННЫМИ ПРИБЕГАТЬ К ОСОБЫМ МЕРАМ**. В числе подобных мер можно назвать такую из них как **ВЫСТАВЛЕНИЕ ОЦЕПЛЕНИЙ ВДОЛЬ МАРШРУТОВ ДВИЖЕНИЯ** воинских колонн силами вспомогательных подразделений - в целях недопущения случаев вырывания и похищения у двигавшихся воинов каких-либо ценных предметов людьми, самовольно выбегавшими из окружающих толп и быстро в них растворявшимися с чем-либо таким образом украденным. Другая из таких мер предусматривала **ПЕРЕНЕСЕНИЕ ПРОЯВЛЕНИЙ ЩЕДРОСТИ** по отношению к людской толпе **НА ЗАВЕРШАЮЩИЕ ЭТАПЫ** проводившихся **МЕРОПРИЯТИЙ** (в целях возбуждения картин чего-либо грязного и неприглядного лишь после того, как разойдётся вся более или менее почтенная публика) И **ПРЕВРАЩЕНИЕ ИХ В РАЗДАЧИ** чего-либо весьма **ОГРАНИЧЕННОГО**, но **В КАЖДЫЕ РУКИ** (с тем, чтобы не давать поводов для бешенных разгораний голодных людских страстей и суметь всякий раз хоть как-то

удовлетворить потребности каждого из нуждавшихся).

Но победные возвращения войск имели место далеко не каждый день и по этой причине торжественные мероприятия, устраивавшиеся по данным поводам, не могли решить проблему обеспечения хлебом насущным всех в нём нуждавшихся. Всё это очень скоро приводило к накалам общественных страстей и созданием угроз для социальных взрывов. С одной стороны осознавая нежелательность стихийных проявлений чего-либо подобного и желая подавить их жёсткой рукой, а с другой ИСПЫТЫВАЯ огромный СОБЛАЗН ПОВЕРНУТЬ ВЗБУДОРАЖЕННУЮ ОБЩЕСТВЕННУЮ СТИХИЮ НУЖНЫМ для себя ОБРАЗОМ И НАПРАВЛЕНИЕ ЕЁ В ЦЕЛЯХ ОСЛАБЛЕНИЯ ГРУППИРОВОК своих КОНКУРЕНТОВ, наиболее ловкие и сообразительные из партийных лидеров ПРИХОДИЛИ К ВЫВОДУ О ВОЗМОЖНОСТИ ЗАВОЕВАНИЯ ПОПУЛЯРНОСТИ в многочисленных людских толпах ЗА СЧЁТ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ им чего-либо достаточно МАЛОГО И НЕСУЩЕСТВЕННОГО по своей сути. По этой самой причине ВМЕСТО ИЗДАВАНИЯ ЗВЕРИНЫХ РЫКОВ они принимались РЯДИТЬСЯ В ОДЕЖДЫ кого-либо достаточно МИРОЛЮБИВОГО И ВЫСТУПАТЬ перед широкой публикой С ИНИЦИАТИВАМИ ОБ УСТРОЕНИИ ВНЕОЧЕРЕДНЫХ ТОРЖЕСТВ в связи с годовщинами и юбилеями каких-либо прошлых событий. Быстро находя у широких масс невиданный отклик и бурную поддержку подобным своим предложениям, легко заводившие их изошрённые возбудители и государственные ПОЛИТИКИ напрямик ОТПРАВЛЯЛИСЬ К своим ВЛАСТИТЕЛЯМ - чтобы ДОБИТЬСЯ от них немедленного ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ необходимых ПОЛНОМОЧИЙ НА СБОР СРЕДСТВ (обещая взамен своими возможностями быстро утихомирить и успокоить всю протестную публику без прибеганий к чему-либо крайнему и разрушительному), но не от их, а ОТ СВОЕГО личного ИМЕНИ, аргументируя потребность в осуществлении столь спешных шагов тем, что общественная обстановка является на столько критической, что в любой момент может полностью выйти из под контроля и тогда даже им не по силам будет хоть что-либо в ней исправить.

Во многих случаях добиваясь желаемого от своих недостаточно проницательных и дальновидных властителей, столь хитроумные политики быстро опережали их в своей способности оказывать желаемые воздействия на умонастроения и чувства большинства окружающих людей. Принимаясь устраивать для широких слоёв населения дополнительные государственные праздники от своего имени, неформальные партийные лидеры и вдохновители широких масс принимались всячески ВДАЛБЛИВАТЬ И ВПУШАТЬ им МЫСЛЬ О ТОМ, ЧТО В СЛУЧАЯХ своего ПРИХОДА К ВЕРШИНЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ они СДЕЛАЮТ такие ТОРЖЕСТВА ЕЖЕГОДНЫМИ И ОБЯЗАТЕЛЬНЫМИ. Умея задеть очень многих людей за самые животрепещущие струны их душ, такие политики нередко добивались того, что в окружающих толпах их начинали всячески превозносить - ТРЕБОВАТЬ ОТ действительных ПРАВИТЕЛЕЙ СЛОЖЕНИЯ с себя ПОЛНОМОЧИЙ И ПЕРЕДАЧ ВЛАСТИ В РУКИ их ВСЕОБЩИХ ЛЮБИМЦЕВ. С другой стороны сами инициаторы чего-либо подобного принимались лицемерно ВЫРАЖАТЬ свою ОЗАБОЧЕННОСТЬ ВОЗНИКАЮЩИМИ НАКАЛАМИ всеобщих СТРАСТЕЙ И СТРЕМИТЬСЯ К СКЛОНЕНИЮ НА СВОЮ СТОРОНУ как можно большего числа ЛИДЕРОВ других партийных группировок с тем, чтобы при их поддержке так или иначе побудить своих правителей к отказу от государственной власти и уходу куда-либо в тень под видом осуществления чего-либо жертвенного и призванного обеспечить установление спокойствия в обществе.

Добравшись до вершин государственной власти и прекрасно осознавая тот факт, что в любой момент кто-либо другой может поступить с ними как они сами с предыдущими правителями, свежееиспечённые государственные лидеры ИЗ НЕЖЕЛАНИЯ ВЫПУСКАТЬ ИНИЦИАТИВЫ ИЗ СВОИХ РУК в ситуациях возникновений в жизни широких слоёв населения чего-либо достаточно нестабильного ПРИНИМАЛИСЬ УСПОКАИВАТЬ их

ПУТЁМ ОРГАНИЗАЦИЙ НОВЫХ ТОРЖЕСТВ и устройства разовых раздач чего-либо хлебного. В свою очередь огромные массы голодных людей, стремясь не опоздать к началу таких раздач и опасаясь, что не на всех хватит, принимались СОБИРАТЬСЯ ЗАДОЛГО ДО НАЧАЛА торжественных СОБЫТИЙ В ОЖИДАНИИ их ЗАВЕРШЕНИЯ. Из-за того, что массы таких людей собирались не ради лицемерия самих торжеств (а ради получения чего-то насущного в их финальной части), то ПО ХОДУ ПРОВЕДЕНИЯ ТОРЖЕСТВЕННЫХ МЕРОПРИЯТИЙ они ПРИНИМАЛИСЬ ЗЕВАТЬ И ВЫРАЖАТЬ СВОЁ полное ко всему БЕЗРАЗЛИЧИЕ. Стремясь каким-либо образом исправить столь нелюбезные картины происходившего и каким-либо образом сконцентрировать людское внимание на виновниках происходивших торжеств, тамошние чиновники от идеологии принимались НАНИМАТЬ отдельных ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ТОЛПЫ, КОТОРЫЕ ДОЛЖНЫ БЫЛИ, находясь посреди, периодически ИЗДАВАТЬ ОДОБРИТЕЛЬНЫЕ ВОЗГЛАСЫ и тем самым ВОЗБУЖДАТЬ окружающих К ПРОЯВЛЕНИЮ чего-либо НЕ ВПОЛНЕ АДЕКВАТНОГО - создавая иллюзорную картину всенародной радости и любви к кому-либо в данный момент восхваляемому.

Но бесконечное повторение вышеописанных трюков очень скоро делало их малорезультативными - толпе быстро надоедало шумное присутствие в своих рядах кого-то совершенно не соответствовавшего её настроением. Таких подсадных уток принимались гнать в шею или подвергать разного рода насмешкам. Представители иностранных разведок, работавшие в таких государствах под самыми разными видами и стремившихся к вызыванию дестабилизаций тамошних обществ, быстро подмечали факт учащение случаев чего-либо подобного и принимались выделять специальные группы своих людей, которым ПОРУЧАЛОСЬ ИСПОЛНЕНИЕ чего-либо ПЕРЕДРАЗНИВАВШЕГО И ПРЕДСТАВЛЯВШЕГО собой ПАРОДИИ НА каких-либо УЗНАВАЕМЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ВЛАСТИ. Очень скоро становясь любимцами публики, небольшие труппы таких артистов ПРИНИМАЛИСЬ периодически ПЕРЕКЛЮЧАТЬ НА СЕБЯ ВНИМАНИЕ значительных частей собиравшихся толп И ПОД ВИДОМ УСТРОЕНИЯ чего-либо РАЗВЛЕКАТЕЛЬНОГО ПОБУЖДАТЬ их К невольным ПОВОРАЧИВАНИЯМ ЗАДОМ ПО ОТНОШЕНИЮ К всему ОФИЦИАЛЬНОМУ. Не желая мириться с учащавшимися случаями проявлений чего-либо столь дерзкого и вызывающего по отношению к власти, организаторы регулярно проводившихся торжеств принимались ЗАДЕРЖИВАТЬ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ столь ВОЗМУТИТЕЛЬНЫХ И ПОШЛЫХ СЦЕН И НАКЛАДЫВАТЬ ЗАПРЕТЫ НА их дальнейшую ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.

Но подобные запреты на практике приводили к тому, что труппы гонимых властями шутов и артистов принимались РАЗЫГРЫВАТЬ свои комичные СЦЕНКИ чуть В СТОРОНЕ ОТ МЕСТ официально ОРГАНИЗОВАННЫХ ТОРЖЕСТВ И таким образом ВЫЗЫВАТЬ широкие РАЗБРЕДАНИЯ В РЯДАХ собиравшейся ПУБЛИКИ. Устроители торжеств, будучи не в состоянии обеспечить должный порядок на значительных пространствах и площадях, прилегавших к местам проведения указанных мероприятий и от осознания своего фактического бессилия принимаясь всячески КЛЯСТЬ И РУГАТЬ НЕСОЗНАТЕЛЬНУЮ ЧАСТЬ своих ГРАЖДАН, в конечном итоге оказывались вынужденными ОТХОДИТЬ ОТ ПРАКТИКИ ПОЛНЫХ ЗАПРЕТОВ НА всё ТЕАТРАЛЬНОЕ И СОГЛАШАТЬСЯ С ОГРАНИЧЕННЫМ ДОПУСКОМ ЕГО В свою ЖИЗНЬ. В целях недопущения случаев разбредания широкой публики чиновники от идеологии принимались НАСТОЯТЕЛЬНО РЕКОМЕНДОВАТЬ виновникам торжеств ЯВЛЯТЬСЯ НА ТОРЖЕСТВЕННЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ВО ВСЁМ НАПЫЩЕННОМ И БУТАФОРСКОМ И ДЕМОНСТРИРОВАТЬ СТРОЙНОСТЬ своих РЯДОВ - в целях возбуждения к себе повышенного внимания и создания о себе чего-либо весьма преувеличенного. Для усиления впечатлений подобного рода в головах больших количеств собиравшихся людей и ЗАГЛУШЕНИЙ всех ОТВЛЕКАЮЩИХ или посторонних МОМЕНТОВ организаторы и устроители всего торжественного

оказывались вынужденными озабочивать себя проблемой создания своих собственных трупп артистов из числа во всём зависимых от них людей и ПОРУЧАТЬ им ИСПОЛНЕНИЕ чего-либо ЗВОНКОГО И ГРОМОГЛАСНОГО, специально ВПЛЕТАВШЕГОСЯ В КАНВУ хорошо ОТРЕЖЕССИРОВАННЫХ ТОРЖЕСТВ.

В ответ на этого представители трупп насмешников и пародистов принимались ПОДМЕЧАТЬ различные НЕСУРАЗНОСТИ В бутафорских НАРЯДАХ И напыщенном ПОВЕДЕНИИ наиболее типичных виновников официальных торжеств И ПРЕДСТАВЛЯТЬ их В КАЧЕСТВЕ ГЛУПЫХ И РАЗУКРАШЕННЫХ СУЩЕСТВ, которые давно превратились подобия слабохарактерных и истеричных женщин. В качестве же настоящих мужчин они принимались ПОКАЗЫВАТЬ всем вокруг себя собиравшимся ничем не прикрытых КУЛАЧНЫХ БОЙЦОВ, которые принимались сходиться между собой в жёстких соревновательных поединках и ВЫЗЫВАТЬ у широкой публики ТЯГУ К ПОСЕЩЕНИЮ БУЙНЫХ ЗРЕЛИЩ, оказывавшихся способными возбуждать у неё самые необузданные и дикие чувства и одновременно быть максимально приближенными к чему-то хорошо понятному и встречающемуся на каждом шагу. В свою очередь устроители официальных торжеств в целях отвлечения людей от лицецерения всего неофициального и неодобряемого властью оказывались вынужденными предусматривать включение в их процессы таких организованных ими зрелищ, которые бы могли превзойти самые смелые ожидания подобного рода по причине СОДЕРЖАНИЯ в себе МАКСИМАЛЬНОГО РИСКА ДЛЯ ЖИЗНЕЙ всех непосредственно задействованных в этом лиц (типа гладиаторов и каскадёров). Но лицецерения сцен чего-либо кровавого нередко оборачивались их неадекватным восприятием со стороны массовой публики и ПРЕВРАЩЕНИЯМИ МЕСТ ПРОВЕДЕНИЯ ТОРЖЕСТВ В ПОЛЯ ДЛЯ безрассудных ПОБОИЩ противостоявших ЗРИТЕЛЬСКИХ ТОЛП.

В целях недопущения чего-либо подобного и одновременно не имея возможности отступить назад, чиновники от идеологии принимались выдвигать идеи о необходимости СОЗДАНИЙ ОГРАЖДЁННЫХ ЗРИТЕЛЬСКИХ ПЛОЩАДОК С ОГРАНИЧЕННЫМ КОЛИЧЕСТВОМ ПОСАДОЧНЫХ МЕСТ. Локализуя таким образом места театрализованных осуществлений чего-либо буйного и сосредотачивая вокруг них определённое количество полицейских сил, которых было бы вполне достаточно для быстрого успокоения ограниченного числа представителей зрительских категорий в случаях наступления их чрезмерных возбуждений и недопущения ситуаций перекидывания подобных их настроений на великие множества тех людей, которые находились по другую сторону означенных стен. Добиваясь с одной стороны выделений на сооружение чего-либо подобного огромнейших средств, а с другой - введения запретов на устроение театрализованных и игровых буйств на площадках, не отделённых от всего остального мира крепкими и неприступными стенами, представители идеологических структур и ведомств ПРИВОДИЛИ К ВОЗБУЖДЕНИЮ ЗРИТЕЛЬСКОГО АЖИОТАЖА И ВОЗБУЖДЕНИЮ ВСЕГО НЕГАТИВНОГО на этой почве. Оказываясь неспособными за один день обслуживать всех жаждавших лицецерения чего-либо игрового и буйного и испытывая опасения по поводу возможности возбуждения массовых недовольств на этой почве, чиновники от идеологии принимались ВЫХОДИТЬ к представителям высшей власти С ПРЕДЛОЖЕНИЯМИ О НЕОБХОДИМОСТИ ПРЕВРАЩЕНИЯ ТОРЖЕСТВ В МНОГОДНЕВНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ и в силу уже указанных причин достаточно быстро добивались желаемого.

Но обретая возможность для поочерёдного предоставления всем желающим столь горячо любившихся им зрелищ в течение некоторого количества подряд идущих дней, устроители чего-либо подобного сталкивались с необходимостью ЕЖЕДНЕВНО КОРМИТЬ И ПОИТЬ ТОЛПЫ СОБРАННЫХ ими ГОЛОДНЫХ ЛЮДЕЙ НА ПРОТЯЖЕНИИ ВСЕГО СРОКА ТОРЖЕСТВ с тем, чтобы не омрачить их течений

массовыми проявлениями чего-либо злобного и откровенно преступного. В свою очередь нищий люд, быстро утолявший чувство своего голода в первые дни разворачивавшихся торжеств, в дни последующие принимались РАСШВЫРИВАТЬСЯ предоставлявшейся им СКРОМНОЙ ЕДОЙ И ЗАЯВЛЯТЬ О ЖЕЛАНИЯХ ОБ УДОВЛЕТВОРЕНИИ чего-либо ЛЕГКОМЫСЛЕННОГО И НЕЗДОРОВОГО по своей сути. Представители иностранных разведок, работавшие там под разными видами, быстро вникали в суть всего происходящего и В ОБМЕН НА БЫСТРО ПРИЕДАВШИЕСЯ ПРОДУКТЫ принимались ПРЕДЛАГАТЬ ВСЕМ ЖЕЛАЮЩИМ ПЬЯНЯЩИЕ ЗЕЛЬЯ и наркотики, а так же ДЕВОЧЕК (или мальчиков) ДЛЯ ЛЮБОВНЫХ УТЕХ. Тем же кто не располагал чем-то достаточным для производства подобных обменов, хитроумно действовавшие иностранные разведчики ПРЕДЛАГАЛИ ПОПРОБОВАТЬ В всевозможных АЗАРТНЫХ ИГРАХ в надежде на возможную удачу. В результате всего МНОГИЕ УЛИЦЫ селений и городов в дни проведения государственных торжеств СТАНОВИЛИСЬ СОСРЕДОТОЧИЯМИ ПРОЯВЛЕНИЙ ПРЕСТУПНОСТИ И всевозможных ПОРОКОВ.

К вящему неудовольствию тамошних идеологов и иных представителей власти всё это оборачивалось скорыми выяснениями фактов того, что ОГРОМНЫЕ КОЛИЧЕСТВА регулярно ВЫДЕЛЯВШИХСЯ казённых и партийных СРЕДСТВ с одной стороны УХОДЯТ В зияющую ПУСТОТУ и не обеспечивают достижения чего-либо устойчивого, а с другой - оказываются НАПРАВЛЕННЫМИ В СТОРОНУ чего-то ПРЯМО ПРОТИВОПОЛОЖНОГО И РАЗЛАГАЮЩЕГО УСТОИ ОБЩЕСТВА. Осознавая факт наступление полного краха своей политики, подобные деятели и идеологи принимались ИСПОЛЬЗОВАТЬ САМЫЕ КРАЙНИЕ МЕРЫ в отношении распространителей всего пьянящего, развратного и азартного. Но многочисленные слои городской бедноты, оказываясь лишёнными всего того, что было способным уводить их в мир грёз и иллюзий и не видевшие возможностей для достижения реальных улучшений в своём жизненном положении, принимались ПРОЯВЛЯТЬ ПОЛИТИЧЕСКУЮ АКТИВНОСТЬ и самым РЕШИТЕЛЬНЫМ ОБРАЗОМ ТРЕБОВАТЬ ОТ ВЛАСТЕЙ кардинальных ПЕРЕМЕН К чему-либо ЛУЧШЕМУ. Будучи не в состоянии обеспечить чего-либо подобного и в то же самое время не желая допустить дестабилизаций положения и фактического развала своих государств, власти таких государств оказывались ВЫНУЖДЕННЫМИ ИДТИ НА ПОПЯТНУЮ - выдавать РАЗРЕШЕНИЯ НА РАСПРОСТРАНЕНИЕ И ВОВЛЕЧЕНИЕ во всё разлагающее и низкопробное, но при условии ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ чего-либо подобного В СТОРОНЫ ЦЕНТРАЛЬНЫХ ПЛОЩАДЕЙ И ГЛАВНЫХ городских УЛИЦ.

Из-за того, что места и районы наибольшего сосредоточения всевозможных притонов и значных мест стараниями их постояльцев и посетителей в скором времени оказывались превращёнными в подсобия помойных ям и зловонных стоков, из нежелания соседствовать со всем столь омерзительным оттуда ПРИНИМАЛИСЬ УСТРЕМЛЯТЬСЯ ПРОЧЬ ВСЕ хоть сколько-нибудь СОСТОЯТЕЛЬНЫЕ ЖИТЕЛИ и поселяться в рамках чего-либо более нравственного и благопристойного. Это приводило к возникновению УХОЖЕННЫХ И ХОРОШО ОХРАНЯЕМЫХ БОГАТЫХ ГОРОДСКИХ ЦЕНТРОВ И совершенно РАЗБИТЫХ БЕДНЫХ ГОРОДСКИХ ОКРАИН, превращавшихся в средоточия всего преступного. Выкристаллизовывание полюсов всего наиболее бедного и наиболее богатого вело к ВОЗРАСТАНИЮ ВЗАИМНОЙ ОТЧУЖДЁННОСТИ среди обитателей городов и возникновению у представителей первого СТРЕМЛЕНИЮ ЖИТЬ ПО своим ПОНЯТИЯМ, а не по совершенно чуждым и несправедливым (с их точки зрения) государственным ЗАКОНАМ. Всё это оборачивалось фактическими СОЗДАНИЯМИ ПОД ОДНОЙ КРЫШЕЙ ДВУХ ВРАЖДЕБНЫХ И ВЗАИМОНЕПРИЕМЛЮЩИХ МИРОВ, которым ежедневно и ежечасно приходилось взаимодействовать друг с другом и вступать в какие-либо отношения. Развитие "отношений" подобного рода оборачивалось принятием всем откровенно злонамеренным и преступным поистине угрожающих масштабов, справиться с нарастаниями которого со

стороны государства оказывалось НЕВОЗМОЖНЫМ БЕЗ УЗАКОНИВАНИЯ ПРАКТИКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ МЕР.

На практике это находило свое выражение В ИЗБРАНИИ собраниями представителей таких государств своих ДИКТАТОРОВ, которые от лица первых ПОЛУЧАЛИ фактически БЕЗГРАНИЧНЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ НА ОГРАНИЧЕННЫЕ временные СРОКИ. Но ограниченные временные сроки оказывались удобными почти исключительно для ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕР КАРАТЕЛЬНОГО ХАРАКТЕРА, но никак не для осуществлений чего-либо конструктивного и долговременного. Из-за того, что без осуществлений последнего привести течение жизни таких государств к нормальному руслу оказывалось невозможным, избранные диктаторы принимались ТРЕБОВАТЬ от представительных органов власти существенного УВЕЛИЧЕНИЯ СРОКОВ своих ПОЛНОМОЧИЙ. В свою очередь члены представительных органов таких государств вполне справедливо полагая, что избранные ими дикторы в случаях продолжительного пребывания на вершине власти могут в будущем не пожелать передавать её в руки кому-либо другому и явиться её узурпаторами, принимались отказывать последним в подобных требованиях и настоятельных просьбах. Всё это оборачивалось дальнейшим разрастанием деструктивных процессов и переход их в разряд ВОЗНИКНОВЕНИЯ КРИЗИСА ВНУТРИ самой ВЛАСТИ.

В свою очередь те из вновь избравшихся диктаторов, которые в силу своих прежних заслуг с одной стороны ОКАЗЫВАЛИСЬ НА ВЕРШИНЕ ПОПУЛЯРНОСТИ, а с другой - начинали ощущать свою фактическую неспособность достичь реальных улучшений в жизни своих государств при существовавших порядках вещей, вольно или невольно оказывались вынужденными придти к мысли О НЕОБХОДИМОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПЕРЕВОРОТОВ и утверждения себя в качестве пожизненных правителей. Дожидаясь наступления благоприятных моментов и используя узкие круги наиболее преданных им людей, таким диктаторам нередко удавалось достичь задуманного. Стремясь обосновать правоту подобных своих поступков и избежать обвинений со стороны своих многочисленных оппонентов, которые в одночасье лишались всяких надежд быть избранными в качестве правителей своих государств когда-либо в будущем, подобные узурпаторы ПРОВОДИЛИ ВСЕНАРОДНЫЕ УЧЁТЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ МНЕНИЙ или государственные плебисциты. Будучи твёрдо уверенными, что подавляющее большинство населения проголосует за них, самоутверждавшиеся диктаторы таким образом пытались обосновать свою правоту в отношении всего предшествующего и ПРИДАТЬ своему вхождению во власть в новом качестве совершенно оправданный и УЗАКОНЕННЫЙ ВИД.

Войдя во власть и желая раз и навсегда УСТАНОВИТЬ в своих государствах ЖЕЛЕЗНЫЕ ПОРЯДКИ, такие диктаторы с одной стороны самым безжалостным и незамедлительным образом принимались истреблять всё то, что вызывало у них ассоциации с миром всего преступного, а с другой - в обязательном порядке привлекать к труду представителей наиболее бедных слоёв населения своих государств и обеспечивать им гарантированный прожиточный минимум. Но присваивая себе ничем не ограниченные властные полномочия и принимаясь на основании чего-либо достаточно субъективного казнить и миловать всех чем-либо не нравившихся или нравившихся им должностных лиц, такие диктаторы вместо заметных улучшений в жизни обществ добивались другого, а именно ВОЗБУЖДЕНИЯ у многих людей всяческих СТРАХОВ ЗА свою ЖИЗНЬ И НАСТУПЛЕНИЯ полного ПАРАЛИЧА ВЛАСТИ - когда всякое должностное лицо принималось уклоняться от фактов принятия ими любых самостоятельных решений из опасений чем-либо не до конца продуманным вызвать гнев того, кто находился на самом вершине. В свою очередь самоутвердившиеся диктаторы, будучи неспособными решать всех дел за всех государственных чиновников, принимались ВПАДАТЬ В БЕШЕНСТВО при виде проявлений чего-либо подобного И

УСТРАИВАТЬ им ПУБЛИЧНЫЕ РАЗНОСЫ, описывая все результаты их деятельности исключительно в негативных тонах. Всё это приводило к возбуждениям глухих недовольств и вызреваниям в чиновничьих средах заговорщических настроений. Обнаруживая ростки чего-либо подобного и вполне обоснованно полагая, что в самом скором времени всё это может явиться прямой угрозой для сохранения их власти, диктаторы самым БЕСПОЩАДНЫМ ОБРАЗОМ принимались РАЗДЕЛЫВАТЬСЯ СО ВСЕМИ ЗАПОДОЗРЕННЫМИ В НЕВЕРНОСТИ или не желавшими давать им клятвенных заверений на это счёт, а ВСЮ их СОБСТВЕННОСТЬ НАЦИОНАЛИЗИРОВАТЬ или передавать в распоряжение казённых ведомств.

Подобные проявления несдержанности и категоричности оборачивались для таких диктаторов с одной стороны бегствами достаточно больших количеств их подданных и стремительным нарастанием концентрации врагов и противников в различных окраинных регионах и за пределами их государств, а с другой - выработки у по ВЕННОЙ АКТИВНОСТИ И УЧАСТИЕМ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ - во избежание возможности наступления для себя самых неожиданных и непоправимых последствий. Выражаясь более простым языком наиболее предпочтительным для них оказывалось занятия нейтрального положения по отношению к власти в виде словесных заявлений о лояльности по отношению к ней и одновременного проявления полной безучастности к проявлениям в окружающей жизни фактов всего того, что могло создать или создавало для такой власти реальную угрозу. Ведя себя указанным образом, самоутвердившиеся и некогда популярные диктаторы ЛИШАЛИ СЕБЯ ОПОРЫ В широких МАССАХ И ЗНАНИЯ ТОГО, ЧТО же на самом деле ПРОИСХОДИТ в тех или иных сферах государственной и общественной жизни. Всё это рано или поздно оборачивалось тем, что такие диктаторы ОКАЗЫВАЛИСЬ ЛИБО НАСИЛЬСТВЕННО НИЗВЕРГНУТЫМИ скоординированными усилиями их многочисленных врагов и противников ЛИБО под их давлением и по причине осознания факта своей неспособности повернуть жизнь общества к чему-либо лучшему СОГЛАШАЛИСЬ ДОБРОВОЛЬНО УЙТИ В ОТСТАВКУ НА ПОЧЁТНЫХ УСЛОВИЯХ.

В качестве наглядных примеров развития общества по вышеописанному идеологическому сценарию прежде всего следует указать на Древнеримскую империю, а из проявлений чего-либо гораздо более позднего и близкого к современности особо отметить Испанию времён диктатора Франко и Чилийскую хунту времён Пиночета.

Направляющий (Уведомлятельный)

Своё начало берёт от государств, основанных представителями племён разбойников. Занятие разбойным промыслом рано или поздно оборачивалось для племён, широко практиковавшим его в своей деятельности, тем, что обитатели многих мест, устававшие без конца терпеть их безобразные выходы, принимались объединять свои силы и устраивать на тех регулярные облавы, которые в большинстве случаев оборачивались загнаниями последних в различные труднодоступные уголки (типа непролазных лесных чащ и высокогорных районов). Но из-за того, что таких труднодоступных уголков оказывалось не так уж и много и они далеко не всегда оказывались обширными по своей площади, то в подавляющем большинстве случаев периодически скрывавшиеся там шайки древних разбойников нередко обнаруживали рядом с собой пристанища племён других разбойников, которые были вынужденными скрывались в силу тех же самых причин. Совершенно не испытывая друг другу каких бы то ни было симпатий, представители каждой из обнаруживавших друг друга разбойных группировок тем не менее приходили к четкому осознанию того факта, что в случае устроений взаимной резни и побоищ, они создаваемым шумом выдадут факт своего месторасположения обитателям близлежащих округ и тем самым обрекут себя на поголовное истребление и гибель. Косо поглядывая друг на друга и цедя что-либо сквозь зубы, представители каждой из сталкивавшихся разбойных группировок, оказывались вынужденными

ВСТУПАТЬ между собой В СЛОВЕСНЫЕ ПРЕПИРАТЕЛЬСТВА И вольно или невольно ДОСТИГАТЬ каких-либо ни к чему не обязывающих СОГЛАСИЙ ПО ПОВОДУ чего-либо ВРЕМЕННОГО И СОВМЕСТНОГО.

Вынужденно коротая время в препирательствах друг с другом, представители различных разбойных шаек нередко находили общий язык и приходили к выводу о ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ УСТРОЕНИЙ ими неожиданных нападений или СОВМЕСТНЫХ НАЛЁТОВ на такие места и объекты, которые до этого ОКАЗЫВАЛИСЬ НЕ ПО ЗУБАМ для каждого из них ПО ОДИНОЧКЕ. Договариваясь обо всем и РАСПРЕДЕЛЯЯ между собой РОЛИ (где одной шайке определялось производить что-либо отвлекающее или заманивающее, а другой - осуществлять нечто завершающее и победоносное путём направления его в какое-либо из обнаружившихся слабых мест в порядках противника), им порой удавалось достичь чего-либо до той поры неслыханного и обеспечить себе огромную добычу. Обитатели окружающих территорий, почувствовав в смешанных разбойных сообществах реальную силу, принимались на всякий случай сторониться мест обычного сосредоточения разбойников и тем самым фактически передавать под контроль последних более значительные пространства. В такие пространства время от времени начинали забредать разрозненные шайки других разбойников. Представители более крупных разбойных сообществ при встречах с более мелкими своими конкурентами с одной стороны испытывали немалый соблазн разделаться с ними как можно скорее, а с другой начинали испытывать желание УВЕЛИЧИТЬ ЧИСЛО своих СИЛ ДЛЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ каких-либо БОЛЕЕ ГРАНДИОЗНЫХ ЗАДУМОК. По этой самой причине они принимались всех встречных ПРОБОВАТЬ НА ИСПУГ - если те пугались, то их убивали или превращали в рабов, если же те не показывали своего страха и во всём проявляли изобретательность и находчивость, то приглашали их к участию в чём-либо совместном.

Захватив и разделив совместную добычу после всякого случая достижения чего-либо успешного, такие шайки разделялись и разбредались в разные стороны, чтобы прогулять её каждой в своём кругу, а после того, как добытое начинало подходить к концу, принимались собираться снова для продолжения осуществлений чего-либо совместного. В конечном итоге это приводило к возникновению очень крупных сообществ различных разбойных племён, каждое из которых располагало своей территорией для прибежищ, подчинялось указаниям исключительно своих собственных вожаков и вождей и являлось по своей сути САМОДЕЯТЕЛЬНЫМ ФОРМИРОВАНИЕМ В СОСТАВАХ чего-то гораздо БОЛЬШЕГО. По своей сути подобные образования являли собой ОБРАЗЫ АНАРХИСТСКИХ РЕСПУБЛИК, каждый самостоятельный член которой имел право делать то, что хотел, не препятствуя при этом таким же правам других своих членов. Но так реальная жизнь оказывалась весьма далёкой от описанных идеалов, то в ней УДОВЛЕТВОРЕНИЕ подобных ПРАВ ОДНИХ членов сообществ сплошь и рядом ОКАЗЫВАЛОСЬ НЕОТДЕЛИМЫМ ОТ ПОКУШЕНИЙ НА ПРАВА ДРУГИХ. Бесконечные проявления чего-либо подобного приводили к периодическим вспышкам вражды внутри разбойных анклавов и оборачивались устройствами взаимной резни. Но из-за того, что проявления чего-либо подобного оборачивались для разноплеменных разбойных сообществ ослаблением перед опасностями и угрозами со стороны всего внешнего, то вожди начинавших враждовать между собой разбойных племён быстро приходили к мысли о необходимости немедленного прекращения кровавых распрей и УСАЖИВАЛИСЬ ЗА СТОЛ ПЕРЕГОВОРОВ. Более того в целях сведения к минимуму возможности проявлений чего-либо подобного в будущем в своей внутренней жизни они приходили к выводу о необходимости ВВЕДЕНИЯ определённых ОГРАНИЧЕНИЙ НА продекларированные ПРАВА всех граждан разбойных республик в ситуациях нахождения их ВНУТРИ СВОИХ ТЕРРИТОРИЙ, в которых бы в то же самое время не выражалось НИЧЕГО ПРОТИВ ТВОРЕНИЯ ЛЮБЫХ ФОРМ ПРОИЗВОЛА ЗА ПРЕДЕЛАМИ ЗОН ОБИТАНИЯ своих племён. Выражаясь более простым и понятным

для всех языком, такие вожди принимались внушать всем своим подопечным мысль о том, что В СЛУЧАЯХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ у них ЖЕЛАНИЙ кого-либо ОГРАБИТЬ ИЛИ УБИТЬ им СЛЕДУЕТ ОТПРАВИТЬСЯ куда-либо ПОДАЛЬШЕ ОТ ПРИВЫЧНЫХ для себя МЕСТ и там осуществить задуманное, а ПРИ ВОЗВРАЩЕНИЯХ НАЗАД ОСТАВЛЯТЬ ВСЁ ДУРНОЕ И ЗЛОЕ И ВЕСТИ СЕБЯ ПО ОТНОШЕНИЮ К ОКРУЖАЮЩИМ самым ПРИЯТНЫМ И ВЕЖЛИВЫМ ОБРАЗОМ.

Но выражения пожеланий подобного рода сами по себе оказывались малодейственным инструментом - для тех, для кого грабить и убивать вдали от своих городов и селений становилось нормой их жизни, трудно было отучить от привычки хвататься за нож или желания умыкнуть что-либо чужое в отношениях со знакомыми им обитателями соседствующих разбойных селений. Для превращения всего озвученного в реальную силу требовалось создание института власти, которой бы согласились подчиниться представители каждого из племён, входивших в состав крупных разбойных сообществ. Такая власть находила своё выражение в виде ДОСТИЖЕНИЯ между вождями различных разбойных племён ОБЩИХ СОГЛАСИЙ О ТОМ, ЧТО КАЖДЫЙ БУДЕТ СТАНОВИТЬСЯ ВО ГЛАВЕ её В ПОРЯДКЕ ОЧЕРЕДНОСТИ, определённой согласно брошенным жребиям. Именно так происходил процесс СОЗДАНИЯ первых АНАРХО-СИНДИКАЛИСТСКИХ ПАРТИЙ, все члены которых оказывались формально равными по своему положению.

Разбираясь в спорах и обвинениях между представителями конкретных разбойных племён, то и дело сменявшие друг друга верховные вожди их анархо-синдикалистских союзов очень часто начинали ловить себя на мысли о том, что представители одних из сторон являются для них (в силу разных имевшихся на то особых причин) милее и ближе, а другие представляются более злыми и нетерпимыми и по этой причине им гораздо выгоднее будет ВСЯКИЙ РАЗ ПРИНИМАТЬ СТОРОНУ ПЕРВЫХ и ВЫСКАЗЫВАТЬ свои ОСУЖДЕНИЯ в адрес ВТОРЫХ ВНЕ ЗАВИСИМОСТИ ОТ ТОГО, КТО на самом деле был ПРАВ, А КТО ВИНОВАТ. В свою очередь представители тех племён, которым становилось известным о предвзятом к ним отношении со стороны текущих верховных вождей принимались сходу заявлять о том, что в силу указанных причин они не станут принимать ничего обвинительного в свой адрес (вне зависимости от наличия или отсутствия фактов своей вины). На практике подобного рода союзы превращались в сплошной РАЗБРОД И ШАТАНИЯ, с которыми никак нельзя было мириться. Многие из племенных вождей, видя свою неспособность справляться с периодически на них налагавшимся бременем власти, принимались ОТКАЗЫВАТЬСЯ ОТ очередного использования своих ВЛАСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ И ИНИЦИИРОВАТЬ ИХ ПЕРЕДАЧУ В ПОЛЬЗУ кого-то ДОВЕРЕННОГО И БЛИЗКОГО из среды других вождей, а точнее говоря - тех из них, которые стояли во главе наиболее многочисленных и решительно настроенных разбойных племён и по этой причине всегда могли ПРОДАВИТЬ СВОИ РЕШЕНИЯ СИЛОЙ. А так как другие (те, кому подобные передачи власти представлялись не в их интересах) принимались выражать свои мнения против и выдвигать на освобождавшиеся места кого-либо своего, то всё это приводило к ФОРМИРОВАНИЮ различных ПРЕДВЫБОРНЫХ ГРУППИРОВОК и возникновению традиций СОЗДАНИЯ ВЫБОРНЫХ ИНСТИТУТОВ ВЛАСТИ из числа кандидатов, получавших наибольшее число голосов своих избирателей.

После приходов к власти наиболее влиятельных группировок для сторонников их противников наступали не самые лучшие времена. Зная о том, что при возникновении каких-либо трений и споров с представителями первых все судебные решения будут приниматься не в их пользу, наиболее активная часть их мужчин, не желая дожидаться моментов наступления каких-либо осложнений, принимались оставлять своих женщин, детей и стариков в родовых селениях, а сами - надолго ПЕРЕБИРАТЬСЯ ПО ДРУГУЮ СТОРОНУ ГРАНИЦ, где каждый был волен действовать на свой страх и риск и не был обязанным отвечать за всё там содеянное после возвращений назад в более привычные

для себя пределы. Живя в постоянном напряжении и готовности в каждый момент встретиться с чем-то для себя неожиданности, указанная категория разбойников в достаточно скором времени становилась способной легко преодолевать любые затруднения и принимались воспринимать подобную данность как повседневную норму жизни. В свою очередь у представителей тех племён разбойников, которые оказывались со своими властителями в одной команде, не возникало особой нужды для долгосрочного покидания своих родовых селений. Они отправлялись по другую сторону границ своих государств лишь только тогда, когда начинали испытывать недостаток в средствах - в надежде решить подобные свои проблемы путём творения там злодейств и разбоев в отношении кого-либо случайного и подвернувшегося им под руки. Но проводя за пределами границ государств гораздо меньше времени, чем те разбойники, которые в силу имевшихся у них причин оказывались вынужденными находиться там почти постоянно, указанная их категория в результате всего оказывалась менее приспособленной к подобным реалиям и хуже разбиралась в окружающей обстановке. По этой самой причине последние гораздо чаще оказывались битыми и проигрывавшими первым в конкурентной борьбе за потенциальную добычу.

В то же самое время племенам более удачливых разбойников приходилось озабочивать себя проблемами регулярной ДОСТАВКИ части награбленных СРЕДСТВ СВОИМ СЕМЬЯМ, продолжавших оставаться в родовых селениях внутри территорий своих государств из соображений нахождения там в относительной безопасности от угроз чего-либо смертельного. В свою очередь представители племён не столь удачливых разбойников, которые начинали испытывать недостатки во всём им необходимом, брались предпринимать усилия для того, чтобы компенсировать их по-своему. Суть предпринимавшихся ими действий заключалась в поджидании представителей первых внутри своих территорий - на наиболее вероятных путях осуществления производившихся доставок и непродолжительных возвращений к своим семьям. Пользуясь своим численным превосходством и благосклонностью со стороны властей, поджидавшие разбойники принимались ПОДТРУНИВАТЬ И ИЗДЕВАТЬСЯ над возвращавшимися коллегами по ремеслу посредством выражений им чего-либо достаточно обидного. Дождаясь таких моментов, когда выводимые из равновесия лица могли вспылить, их провокаторы переходили на более дружественный тон и предлагали РЕШИТЬ возникавшие СПОРЫ ПУТЁМ УСТРОЕНИЙ чего-либо УСЛОВНОГО И ИГРОВОГО, а для повышения заинтересованности в достижении таких побед ПОСТАВИТЬ НА КОН что-либо ценное с каждой из противостоявших сторон. Пользуясь своим численным превосходством и ПРИМЕНЯЯ специально отработанные ОТВЛЕКАЮЩИЕ МОМЕНТЫ И ШУЛЕРСКИЕ ПРИЕМЫ, инициаторам подобного рода игр в подавляющем большинстве случаев удавалось легко облапошить своих потенциальных жертв. Когда у последних не оставалось ничего более, подобного рода шулеры и обманщики принимались советовать тем не путаться у них под ногами и убираться подобру-поздорову, грозя своей силой или возможностями вызовов представителей потворствовавших им властей. В свою очередь последние принимались присматриваться к процессу ведшихся с ними игр самым внимательным образом и при обнаружении каких-либо подвохов ХВАТАТЬСЯ ЗА ОРУЖИЕ И ПЕРЕВОРАЧИВАТЬ игровые СТОЛЫ. Будучи весьма привычными к пребываниям в различных переделках с превосходящим числом недостаточно решительных противников, такие разбойники принимались лихо разделяться с шайкам противостоявших им шулеров, а заодно - представлять в глазах окружающих с видом чего-либо надменного и завоёвывать у них всё большую популярность.

Неспособность тех или иных разбойных правителей обеспечивать своим сторонникам фактических преимуществ в достижении всего жизненно важного рано или поздно оборачивалось ростом недовольств по отношению к ним со стороны последних. С другой стороны на почве всего не им достававшего между самими сторонниками

начинали возникать междоусобные споры и взаимные претензии, степень определявшейся правоты участников которых оказывалась напрямую зависимой от степени испытывавшихся по отношению к ним симпатий и антипатий со стороны таких правителей. Развития ситуаций подобного рода нередко приводили к тому, что в достаточно скором времени в таких государствах ПРОИСХОДИЛО ИЗМЕНЕНИЕ РАССТАНОВКИ СИЛ В ПОЛЬЗУ ОППОЗИЦИИ. В результате происходившего временно отсутствовавшие сторонники кого-либо стремительно усиливавшегося, почувствовав своё превосходство, в массовом порядке принимались возвращаться во внутренние пределы своих государств и устраивать что-либо решительное в отношении того, кто фактически отходил от дел. В свою очередь та часть сторонников ушедших властителей, которая оказывалась запятнанной участием в чем-либо слишком явном или не успевала **ВОВРЕМЯ СОРИЕНТИРОВАТЬСЯ И БЫСТРО ПЕРЕМЕТНУТЬСЯ** на сторону тех, кто стремительно набирал свою силу, понимая что во внутренних территориях в обозримом будущем их вряд ли сможет ожидать что-то хорошее, не менее активным и целенаправленным образом предпочитала перебираться для размещения на высвобождавшихся пространствах по другую сторону границ своих государств и находиться там до моментов наступления для себя более лучших времён.

Уставая терпеть проявления переменчивости своего успеха, многие текущие властители государств племён разбойников принимались задумываться об установлении таких порядков вещей, которые бы **СОЗДАВАЛИ ВИДИМОСТЬ СУЩЕСТВОВАНИЯ РАВНОГО ДЛЯ ВСЕХ ПОЛОЖЕНИЯ**, А НА ДЕЛЕ всегда и во всём **ОБЕСПЕЧИВАЛИ** им и приближённым к ним лицам **ЯВНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА** над теми, кто оказывался по отношению к ним в оппозиции и тем самым утверждаться во власти на очень долгие сроки. Для достижения указанных целей берясь привлекать различных людей, которые оказывались умудрёнными в деле осуществления разного рода интриг и политических комбинаций, такие правители принимались создавать при себе своего рода штабы, которые по своей сути оказывались ничем иным как подразделениями оказания идеологических противодействий. Согласно наработкам таких штабов и **ПОД ПРЕДЛОГАМИ НАЛАЖИВАНИЯ ПОРЯДКА В ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА** в пределах таких государств **НАЛАГАЛСЯ ЗАПРЕТ НА НОШЕНИЕ** их гражданами всякого хоть сколько-нибудь серьёзного **ОРУЖИЯ**. Все те их граждане, которые в силу каких-либо своих надобностей на время возвращались из вне во внутренние территории обязаны были сдавать его на границе, декларировать все ввозимые ценности и уплачивать сборы на право их ввоза, двигаться не все скопом, а небольшими группами специально делегированных от них лиц и не любыми путями-дорогами, а строго придерживаясь указанных им маршрутов - под угрозой того, что в случаях каких-либо нарушений допустившие их лица надолго или навсегда будут лишены возможностей для того, чтобы когда-либо вновь свидеться с оставшимися у них там семьями и иными родственниками или подвергнуты ещё более суровым наказаниям. Однако на практике подобные меры оборачивались ничем иным, как созданием благоприятной почвы для развития всяческих злоупотреблений и побуждением представителей оппозиции к проявлению изворотливости и злонамеренности в любых своих действиях и шагах.

Принимаясь **РАССМАТРИВАТЬ** всех периодически возвращавшихся представителей оппозиции **КАК ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ НЕПОДКОНТРОЛЬНОГО** им **ПРЕСТУПНО-ОППОЗИЦИОННОГО МИРА**, с которым не представлялось возможным разделаться самостоятельным образом, власти таких государств в своём стремлении каким-либо образом его подавить и ослабить приходили к мысли о **ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ СОЗДАНИЯ И ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЯ ЕМУ "СВОЕГО"** или **ПОДКОНТРОЛЬНОГО** ей **ПРЕСТУПНОГО МИРА**, с представителями которого всегда можно было легко договориться о достижении чего-то взаимного. Всё это приводило к тому, что периодически возвращавшихся представителей оппозиции по пути их следования к местам проживания их родственников в различных местах принимались

перестрелять вооружённые банды сторонников существовавших властей и под видом выражения предложений поделить часть ценностей и добычи, полученной за пределами таких государств, фактически отбирать у них означенное насильственным образом. На всякие сигналы о творении произвола со стороны вооружённых банд фактически подконтрольных им преступников, официальные власти в целях оправдания своих бездействий принимались **РАЗВОДИТЬ РУКАМИ И ЗАЯВЛЯТЬ О их НЕУЛОВИМОСТИ**. В свою очередь представители сторонников оппозиции, периодически возвращавшиеся в родные пределы из-за рубежей своих государств и видевшие фактическое **НЕЖЕЛАНИЕ** со стороны властей **СТАНОВИТЬСЯ НА ЗАЩИТУ их ПРАВ**, принимались различными **ПРАВДАМИ И НЕПРАВДАМИ ПРОВОЗИТЬ с собой ОРУЖИЕ И ИСПОЛЬЗОВАТЬ ЕГО В ЦЕЛЯХ САМОЗАЩИТЫ** от вконец обнаглевших бандитов. Но так как использование чего-либо подобного с точки зрения существовавших законов оказывалось противоправным, то в отношении каждого из них оказывалось накопленным большое количество обвинительных материалов. Но подходя к проявлениям чего-либо подобного весьма избирательным образом, представители силовых структур таких государств в случаях задержаний в чём-либо уличённых рядовых представителей оппозиции **НЕ СПЕШИЛИ ПРИГОВАРИВАТЬ их К** каким-либо **НАКАЗАНИЯМ**, а наоборот **ПРЕДЛАГАЛИ** им и впредь **ОСТАВАТЬСЯ БЕЗНАКАЗАННЫМИ В ОБМЕН НА ВЫРАЖЕНИЕ ГОТОВНОСТИ КО ВСТУПЛЕНИЮ В НЕГЛАСНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО**, направленное против более влиятельных членов оппозиции, которые не рисковали возвращаться в пределы своих государств до наступления благоприятных моментов.

Но берясь ослаблять существовавшие оппозиции по самым разным из имевшихся направлениям и отыскивать различные поводы для объявлений их вне закона, власти таких государств тем не менее обнаруживали факт своей неспособности добиться чего-либо переломного в такой борьбе по причине того, что первые получали постоянную организационную подпитку и пополнение за счёт подраставших поколений членов своих семей, которых из соображений обеспечения относительной безопасности они предпочитали оставлять во внутренних пределах своих государств и материально их поддерживать откуда-либо издалека. В значительной степени перекрывая пути поступления подобной поддержки и фактически **СТАВЯ** членов семей сторонников оппозиции и им сочувствовавших **НА ГРАНЬ ВЫЖИВАНИЯ**, власти таких государств указанным образом принимались **ПОНУЖДАТЬ** указанную категорию лиц **К ПРОЯВЛЕНИЮ БЕСПРИНЦИПНОСТИ** и вливанию в различные бандитские группировки и формирования, направленные в своей деятельности против старших поколений их близких и родственников.

Пытаясь указанным образом вносить раскол между представителями различных поколений оппозиции, выраставших в фактическом отрыве друг от друга и постоянно стравливать их друг с другом, власти таких государств в целях **ДОСТИЖЕНИЯ** между ними **ВЗАИМНОГО ОТЧУЖДЕНИЯ НЕ ТОЛЬКО В ПОСТУПКАХ, НО И ВО ВЗГЛЯДАХ** и обеспечения своим действиям окончательного успеха приходили к мысли о **ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ СОСРЕДОТОЧЕНИЯ** своих **УСИЛИЙ В НАПРАВЛЕНИИ ПРИДАНИЯ ОБРАЗАМ** существовавших **БАНДИТОВ ОБЛИКОВ** чего-либо **ВСЕМОГУЩЕГО И очень КРУТОГО** в глазах всех представителей молодых поколений граждан своих государств. В соответствии с этим специальные представители спецслужб таких государств принимались отдавая негласные **УКАЗАНИЯ "своим" ДОМОРОЩЕННЫМ** и поставленным в заведомо выигрышное положение **БАНДИТАМ** везде и повсюду **ВЕСТИ СЕБЯ НАДМЕННЫМ И ПОКАЗНЫМ ОБРАЗОМ**, по сравнению с которыми **НАСТОЯЩИЕ** (в смысле по настоящему профессиональные) **ПРЕСТУПНИКИ И ОППОЗИЦИОНЕРЫ КАЗАЛИСЬ БЫ их ЖАЛКИМИ ПОДОБИЯМИ И ТЕНЯМИ**. Но так как этого оказывалось недостаточно, то **В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УЗНАВАЕМОСТИ И ПОПУЛЯРНОСТИ ОБРАЗАМ** кого-либо им выгодного, власти

таких государств принимались оказывать негласную поддержку и ВЫСТУПАТЬ перед лицами, оказывавшимися способными обеспечивать другим значительную финансовую поддержку, ГАРАНТАМИ УСПЕШНОСТИ многих ЗРЕЛИЩНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ И ПРОЕКТОВ, устроители которых выражали свою готовность во всём соответствовать негласно выражаемым им пожеланиям. Легко обеспечивая таким своим мероприятиям и проектам значительные финансовые вливания и государственную поддержку, официальные их устроители принимались РАСКРУЧИВАТЬ свои детища В ПОЛЯХ ЗРЕНИЯ многочисленной ПУБЛИКИ И СОЗДАВАВШЕЙСЯ ШУМНОЙ И ГРОМКОГОЛОСОЙ РЕКЛАМОЙ ЗАГЛУШАТЬ ВСЁ по-настоящему ДЕЛЬНОЕ И ПОЗИТИВНОЕ.

Но бесконечное и заведомо преувеличенное ВЫПЛЁСКИВАНИЕ ПОТОКОВ всего НЕГАТИВНОГО приводило к тому, что наиболее молодая и морально неустойчивая часть людской публики принималась СЛЕПО КОПИРОВАТЬ МАНЕРЫ ПОВЕДЕНИЯ навязывавшихся им якобы ВСЕСИЛЬНЫХ ГЕРОЕВ И утверждать себя в мысли, что теперь ей всё нипочём или ВЫРАЖАТЬ своё откровенное НЕЖЕЛАНИЕ ПОДЧИНЯТЬСЯ КАКОЙ БЫ ТО НИ БЫЛО ВЛАСТИ. В своём стремлении каким-либо образом свести на нет действия валов стремительно нарастающей и начинавшей выходить из под их контроля преступности, власти таких государств принимались прибегать к ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ТАКТИКИ НАВЯЗЫВАНИЯ широким зрительским массам ЛОЖНЫХ СТЕРЕОТИПОВ ПОВЕДЕНИЯ. Суть чего-либо подобного с одной стороны заключалась во внушении всем морально неустойчивым и малоопытным людям представлений о том, каким именно образом должен проявлять себя всякий "герой", стремящийся к подчёркиванию своей крутизны и всесильности в глазах окружающих - в случаях недальновидного следования рекомендациям подобного рода всякое принимавшее их лицо тем самым легко обращало на себя внимание представителей полицейских служб таких государств, которые живо прочитывали по его внешнему виду кто он есть таков на самом деле и каким образом по отношению к нему им следует повести себя дальше. С другой стороны суть навязывания ложных стереотипов заключалась во ВНУШЕНИИ НАЧИНАЮЩИМ ПРЕСТУПНИКАМ И ОППОЗИЦИОНЕРАМ НЕПРАВИЛЬНЫХ МЫСЛЕЙ О ТОМ, КАКИМ именно ОБРАЗОМ им СЛЕДУЕТ ПЛАНИРОВАТЬ И ОСУЩЕСТВЛЯТЬ свои ЗАМЫСЛЫ с тем, чтобы таким образом обрекать их на заведомые провалы и в случаях возникновения особой необходимости иметь возможность легко просчитывать каждый последующий их шаг. Принимаясь выявлять для себя лиц, потенциально склонных к проявлениям чего-либо преступного или оппозиционно настроенного и стремясь к загнанию их в разного рода тупики и очень сложные жизненные положения до того времени, пока им не удалось набраться достаточного преступного опыта, власти таких государств столь замысловатым образом надеялись успеть ВНУШИТЬ им МЫСЛЬ О СОБСТВЕННОЙ НЕПОЛНОЦЕННОСТИ И одновременно ВЫРАЗИТЬ им свою ГОТОВНОСТЬ каким-либо образом ОБЛЕГЧИТЬ их ДАЛЬНЕЙШУЮ УЧАСТЬ В СЛУЧАЯХ ВЫРАЖЕНИЯ теми ГОТОВНОСТИ К ВСТУПЛЕНИЮ В СОТРУДНИЧЕСТВО с существующей властью И ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ чего-либо НЕПРИГЛЯДНОГО ПО ОТНОШЕНИЮ К её ПРОТИВНИКАМ.

В ситуациях же когда масштабы внушения разного рода лживых посылов и манер осуществления чего-либо конкретного начинали доходить до степени чего-то совершенно неотъемлемого и становиться очевидным для всех хоть сколько-нибудь искушённых в осуществлении тех или иных практических дел, то В ОТВЕТ НА УПРЁКИ В ОТСУТСТВИИ РЕАЛИСТИЧНЫХ ОТОБРАЖЕНИЙ в чём-либо без конца представляемом перед глазами широкой публики, создатели и экранизаторы подобных "творений" ПРИНИМАЛИСЬ ТВЕРДИТЬ О СВОЁМ ОСОБОМ ТВОРЧЕСКОМ ВИДЕНИИ ПРОБЛЕМ всего ПРОИСХОДЯЩЕГО И УМЕНИИ ПЕРЕДАТЬ ЕГО НЕОБЫЧНЫМ И ЗАХВАТЫВАЮЩИМ с точки зрения большинства окружающих

людей ОБРАЗОМ. И вообще упрёки подобного рода они принимались объяснять ничём иным, как злопыханиями своих завистников и непродуктивно мыслящих коллег, которые попросту не умеют себя выгодно подать и по этой причине не находят себе широкого зрительского спроса - и тем самым оправдывать фактическое ЗАСИЛЬЕ в создававшихся ими "культурных ценностях" разного рода ПОШЛОСТЕЙ И откровенной ЧЕРНУХИ.

Тем не менее с неизбежностью возникавшая конкуренция в сфере создания и демонстрации различных пошлостей и откровенной чернухи приводила к тому, что в своем стремлении каким-либо образом потрафить зрительским вкусам и СОЗДАТЬ ВИДИМОСТЬ ПРАВДОПОДОБНОСТИ каждый из них в процессе отображения чего-либо сознательно искажавшегося оказывался вынужденным брать за отображение не только его, но и самых разных сторон окружающей жизни, которые относились к разряду повседневного и до боли знакомого с точки зрения представителей многих сфер профессиональной деятельности. Но вся суть проблемы заключалась в том, что создатели и исполнители всего театрализованного являлись профессионалами далеко не во всех сферах деятельности и по этой самой причине принимались изображать многие моменты в разыгрывавшихся перед всеми сценах весьма приблизительным и поверхностным образом. Всякие сколько-нибудь внимательные и серьезные зрители, которые начинали обращать внимание на разного рода несоответствия при исполнении чего-либо достаточно мелкого и хорошо им знакомого, в ответ на это принимались открыто НАСМЕХАТЬСЯ НАД ФАЛЬШИВОЙ ИГРОЙ дешёвых ИСПОЛНИТЕЛЕЙ И АКТЁРОВ И тем самым НАСТРАИВАТЬ всю ОСТАЛЬНУЮ ПУБЛИКУ НА КРИТИЧЕСКИЙ ЛАД.

Но открыто выражая недоверие игре разного рода исполнителей и актёров, которые вели её с негласного одобрения своих властей, ВСЕ сколько-нибудь ВДУМЧИВЫЕ И ЗДРАВОМЫСЛЯЩИЕ ЛЮДИ или зрители разыгрывавшихся перед ними картин своим поведением (желая того или нет) принимались вставать против их государственной воли и по этой самой причине НАЧИНАЛИ ВОСПРИНИМАТЬСЯ ими В КАЧЕСТВЕ ОППОЗИЦИИ своей ВЛАСТИ И ОТНОСИТЬСЯ К РАЗРЯДУ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ ПРЕСТУПНИКОВ И опасных ВОЛЬНОДУМЦЕВ, которые оказывались вполне способными увлечь за собой многих людей в сторону чего-либо, представлявшегося весьма нежелательным. По этой самой причине ВСЯКИЙ УМНЫЙ и самостоятельно мыслящий человек становился для властителей подобного рода НЕЖЕЛАТЕЛЬНЕЕ И ОПАСНЕЙ любого безумца и ДУРАКА. Стремясь не допустить развития столь нежелательных для себя тенденций в умах широких слоёв населения своих граждан, наиболее влиятельные представители власти таких государств принимались ОБЗАВОДИТЬСЯ целым РЯДОМ ПРИДВОРНЫХ ШУТОВ И АКТЁРОВ, КОТОРЫЕ, зная об обеспечении им фактической безнаказанности, БРАЛИСЬ В ИЗОЩРЁННЫХ И УРОДЛИВЫХ ФОРМАХ грубо ВЫСМЕИВАТЬ кого-либо из НЕУГОДНЫХ их фактическим ХОЗЯЕВАМ, а также всех тех окружающих лиц, которые брались выражать свои несогласия по данному поводу или просто не желали принимать участия в осмеяниях подобного рода.

Столь изощрёнными способами быстро изживая вокруг себя всех неугодных лиц и истребляя в головах остальных мысль о возможности проявления какого-либо своеволия, фактические хозяева жизни очень многих людей начинали сталкиваться с повседневными выражениями скованности в движениях и молчаливого страха в глазах последних. Прекрасно понимая, что напряжения подобного рода могут копиться лишь до определённой поры и после достижения чего-либо критического обернутся взрывами общественного негодования, представители высшей власти таких государств очень быстро принимались приходиться к выводу о НЕОБХОДИМОСТИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ окружающим людям реальных ВОЗМОЖНОСТЕЙ ДЛЯ периодического ПОЛУЧЕНИЯ НЕРВНОЙ РАЗРЯДКИ. Это обычно начинало находить своё выражение в следующем. С одной стороны - в виде ежедневных УСТРОЕНИЙ чего-либо АЗАРТНОГО И широкого

ВОВЛЕЧЕНИЯ К УЧАСТИЮ в чём-либо подобном **ВСЕХ** сколько-нибудь **СОСТОЯТЕЛЬНЫХ** и материально обеспеченных **ЛИЦ** путём показного предоставления крупных выигрышей различным подставным игрокам и чего-либо достаточно незначительного, но подаваемого с видом достижения многозначущих побед кому-либо наиболее упорному и настойчивому из числа постоянных участников. С другой - в виде **ОРГАНИЗАЦИЙ** разного рода **ПУБЛИЧНЫХ ШОУ И ЗРИТЕЛЬСКИХ КОНКУРСОВ** для представителей более бедных слоёв населения. Суть таких конкурсов заключалась в вычленении из тех или иных родов человеческой деятельности каких-либо пустяковых приёмов и действий в целях обращения на них внимания как можно большего числа окружающих людей и выражения всем желающим предложений о повторениях исполнений чего-либо подобного с использованием моментов чего-либо весьма эффектного и замысловатого по своей сути. Но так как исполнение таких пустяковин производилось в отрыве от использования их в каком-либо практическом смысле, то **ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА** их **ИСПОЛНЕНИЯ ОКАЗЫВАЛОСЬ ВОЗМОЖНЫМ ПРОИЗВОДИТЬ ПО** каким-либо **СУБЪЕКТИВНЫМ КРИТЕРИЯМ** и по этой причине превращать их выражения весьма пристрастного и не отражавшего реальной действительности.

ПОБЕДИТЕЛЯМИ в таких шоу и конкурсах принимались **ОБЪЯВЛЯТЬ** не наиболее способных и талантливых лиц (отличавшихся проявлениями твердости и упорства в своих характерах), а гораздо более "удобных" в практическом смысле людей, **ВЫБРАННЫХ ИЗ ЧРЕДЫ** ни на что не претендующих **ПОСРЕДСТВЕННОСТЕЙ** (или весьма усреднённых представителей тех или иных сред) путём использования чего-либо достаточно случайного. Выбранных подобным образом лиц принимались затем собирать вместе и привлекать к участиям в конкурсах между собой при стечениях многочисленной публики. Суть таких конкурсов заключалась в **ВЫДЕЛЕНИИ ИЗ СРЕДЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНО ОТОБРАННЫХ ЛИЦ НАИБОЛЕЕ УГОДЛИВЫХ И ВЫРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ** чего-либо им задаваемого организаторами мероприятий подобного рода и **ОБЪЯВЛЕНИЯ ИХ В КАЧЕСТВЕ ПОБЕДИТЕЛЕЙ И ОБРАЗЦОВ ДЛЯ ВСЕОБЩЕГО ПОДРАЖАНИЯ** со стороны массовой публики. В целях вовлечения в подобного рода действия как можно больших количеств достаточно незрелых людей и таким образом отвлечения их от возможности примыкания к чему-либо откровенно преступному или оппозиционно настроенному по отношению к существовавшим властям **ПОБЕДИТЕЛЯМ** главных **ШОУ И КОНКУРСОВ** принимались **ВРУЧАТЬ** достаточно **КРУПНЫЕ ПРЕМИИ И НЕНАДОЛГО НАДЕЛЫВАТЬ ВОКРУГ** их **ИМЁН** что-либо **ШУМНОЕ**. Ведя себя указанным образом, организаторы шумных конкурсов и их окологосударственные спонсоры пытались **ВБИВАТЬ В ГОЛОВЫ** широких слоёв не вполне зрелых граждан своих государств **МЫСЛЬ** о том, что для того, **ЧТОБЫ ПРЕУСПЕТЬ В ЖИЗНИ** вовсе **НЕ ОБЯЗАТЕЛЬНО ОБЛАДАТЬ ОСОБЫМИ ТАЛАНТАМИ И ПРОЯВЛЯТЬ** каждодневное **УПОРСТВО В ПЛАНЕ ОСВОЕНИЯ** чего-либо **УТОМИТЕЛЬНОГО И ПРАКТИЧЕСКОГО** - для достижения чего-либо подобного вполне достаточно того, чтобы как можно чаще попадаться на глаза сильным мира сего и суметь хоть чем-либо понравиться кому-либо из них. Раскручивая идеологические маховики своих государств на подобный манер, правители таких государств стремились к **ПРЕВРАЩЕНИЮ ВСЕХ СВОИХ ГРАЖДАН В ЛЮДЕЙ, НЕСПОСОБНЫХ ЖИТЬ СВОИМ СОБСТВЕННЫМ УМОМ И ГОТОВЫХ СОГЛАШАТЬСЯ С** любыми, **НАВЯЗЫВАЕМЫМИ** им, **ПРОЯВЛЕНИЯМИ** всего **НАИБОЛЕЕ ШУМНОГО И НЕОТСТУПНОГО**.

Но вокруг разного рода победителей в области достижений всего посредственного и никчёмного в скором времени начинали возникать достаточно широкие **КРУГИ ЗАВИСТНИКОВ И ВОЗЖЕЛАТЕЛЕЙ ПОЛУЧЕНИЯ ДЛЯ СЕБЯ** чего-либо подобного, которые оказывались готовыми вылезти из собственной шкуры и пойти на всё (в том числе самое неприглядное и преступное) ради обретения для себя чего-либо шумного и

халявного. Подобная категория целенаправленно ведших себя лиц с одной стороны оказывалась для властей таких государств весьма ПОЛЕЗНОЙ своей СПОСОБНОСТЬЮ К СОЗДАНИЮ ИСКУССТВЕННЫХ АЖИОТАЖЕЙ вокруг всего достаточно мелкого, но достаточно эффектного по своему внешнему виду (ради получения взамен проявлениям подобной своей активности чего-либо дармового и бесплатного от организаторов акций чего-либо шумного и публичного) и вовлечению в подобные процессы широких кругов лиц, которые оказывались склонными верить в искреннюю заинтересованность кучек первоначально собиравшихся вокруг чего-либо людей и присоединяться к их числу исключительно из соображений удовлетворения своего праздного любопытства. Но с другой стороны такие завистники и любители всевозможной халявы (или выражаясь иным языком - профессиональные тусовщики) представлялись весьма ОПАСНЫМИ своей неустойчивостью и СПОСОБНОСТЬ ЛЕГКО ПОДДАВАТЬСЯ НА различные СОБЛАЗНИТЕЛЬНЫЕ ПОСУЛЫ, которые могли исходить не только со стороны тех, кто был лояльно настроен по отношению к таким властям и действовал с их одобрения, но и от представителей кого-либо по отношению к ним оппозиционно настроенного. В своём стремлении каким-либо образом нейтрализовать указанную категорию лиц (или не допустить с их стороны случаев многочисленного проявления чего-либо весьма нежелательного) высшие представители власти таких государств приходили к выводу о НЕОБХОДИМОСТИ РАЗВИТИЯ в их среде ПРИСТРАСТИЙ КО ВСЕМУ ПОРОЧНОМУ И ПОЗВОЛИТЕЛЬНОМУ каким-либо весьма ОГРАНИЧЕННЫМ ОБРАЗОМ.

Через зависимых от себя лиц ПООЩРЯЯ в пристращавшихся к порочному СТРЕМЛЕНИЯ К ПЕРЕЩЕГОЛЯНИЮ ДРУГ ДРУГА в указанном отношении И тем самым К их ВЫХОДАМ ЗА РАМКИ для всех законодательно ДОЗВОЛЕННОГО, власти таких государств обычно не предпринимали сколько-нибудь серьёзных шагов в отношении распространителей и потребителей всего того, что начинало переходить в разряд запретного. Более того власти таких государств посредством указанных категорий людей принимались всячески СПОСОБСТВОВАТЬ ВЫРАБОТКЕ в обществе ДВОЙСТВЕННОГО ОТНОШЕНИЯ КО ВСЕМУ ПРЕСТУПНОМУ. На официальном уровне все преступное в таких государствах начинало гневно клеймиться и строго караться в случаях обращения им на себя слишком большого внимания окружающих. Но на неофициальном или негласном уровне СПОСОБНОСТЬ теми или иными лицами БЕЗНАКАЗАННО НАРУШАТЬ многие ЗАКОНЫ своих государств ЗАНОСИЛАСЬ там В РАЗРЯД ПРОЯВЛЕНИЯ особой ДОБЛЕСТИ. Все те, КТО НЕ УМЕЛ ИЛИ НЕ ЖЕЛАЛ ПРИБЕГАТЬ в своих действиях К ПРОЯВЛЕНИЯМ чего-либо ПРОТИВОЗАКОННОГО, встречался в кругах тех граждан таких государств, которые претендовали (или желали претендовать) на достижение чего-либо общественно значимого, С НЕСКРЫВАЕМЫМ ПРЕЗРЕНИЕМ - как неполноценные существа, не умеющие или неспособные получать от жизни всевозможные удовольствия. Всё это в таких государствах делалось с одной единственной целью - ПРИОБЩИТЬ ВСЕХ своих ГРАЖДАН, потенциально способных на достижение в жизни чего-либо заметного, К УЧАСТИЮ В чём-либо незначительно ПРЕСТУПНОМ РАДИ ОБЗАВЕДЕНИЯ НА всех НИХ соответствующими КОМПРОМЕТИРУЮЩИМИ МАТЕРИАЛАМИ, которые затем в случаях возникновения особой необходимости можно было бы легко ИСПОЛЬЗОВАТЬ В ЦЕЛЯХ ОКАЗАНИЯ на них НЕГЛАСНЫХ ДАВЛЕНИЙ - путём выражения угроз публичного огласки чего-либо компрометирующего и придания судебной ответственности.

Но так как подавляющее большинство граждан таких государств не относилось к числу претендентов на достижение чего-либо особого и по этой причине не относилось к числу особо заинтересованной публики, то те или иные виды устраивавшихся публичных шоу и конкурсов очень быстро начинали им наскучивать своим тупым глумлением и бесконечными повторениями чего-либо неоднократно выраженного кем-то

другим. В них НАСТУПАЛИ КРИЗИСЫ ЖАНРОВ и массовая публика оказывалась склонной к направлению своих взоров в сторону чего-либо более свежего и оригинального по своей сути. В свою очередь руководители таких государств, постоянно ощущая непрочность своих позиций, обнаруживали для себя в любых проявлениях чего-либо подобного прямую угрозу - возможность вставания большинства граждан своих государств на путь выражений им чего-либо протестного и желания отрешить их от власти. По этой самой причине стараниями своих идеологов они принимались ПЕРИОДИЧЕСКИ ПЕРЕТАСОВЫВАТЬ КАРТЫ И своевременно ВЫТАСКИВАТЬ НА СВЕТ вместо чего-то всем порядком поднадоевшего ПРОЯВЛЕНИЯ чего-либо достаточно ХОРОШО ПОДЗАБЫТОГО - таким образом стремясь без конца ВЫЗЫВАТЬ ЭФФЕКТ НОВИЗНЫ И СОЗДАВАТЬ в головах подавляющего большинства граждан своих государств ИЛЛЮЗИЮ ПЕРЕМЕН К чему-либо ЛУЧШЕМУ.

В качестве наиболее типичных примеров развития общества по вышеописанному идеологическому сценарию прежде всего следует указать на средневековый Китай, из череды проявлений чего-либо более близкого и понятного отметить Азербайджан, Грузию и Армению, а также Древнюю Русь - политику удельных русских князей во времена, предшествовавшие наступлению татаро-монгольского ига, и Русь самую что ни на есть современную - времён правления президента В. Путина.

давящего большинства представителей широких слоёв населения СТРЕМЛЕНИЯ ДЕРЖАТЬСЯ ПОДАЛЬШЕ ОТ ВСЕГО того, ЧТО НАЗЫВАЕТСЯ ПРОЯВЛЕНИЕМ ОБЩЕСТ

Правила игры в игру без правил

Главное результат или Цель оправдывает средства - таким оказывается подлинный смысл повседневной практической деятельности, осуществляемой подавляющим большинством представителей российской милиции и иных спецслужб. В то же самое время - в целях недопущения бесконтрольности - для всех лиц, уполномоченных государством в занятии подобного рода деятельностью, установлены определённые законодательные рамки, всякий выход за пределы которых считается равносильным факту совершения преступления. Оказываясь зажатыми в подобных тисках, представители спецслужб и милиции из стремления обеспечивать высокие показатели в своей работе и избегать моментов наступления для себя какой-либо ответственности, принимают демонстрировать чудеса хитрости и изворотливости - вести себя подобно шулерам и мошенникам, играющим краплёнными картами. Причём вести себя подобным образом как с откровенными преступниками, так и совершенно невинными гражданами и превращать подобный стиль своего поведения в неотъемлемую часть своих "ментовских" или "гэбистских" профессий.

После прочтения нескольких строк всего только что здесь сказанного у многих может возникнуть вопрос по поводу того, в чём заключается смысл начатого здесь разговора. Для успокоения всех тех, кто оказывается склонным мыслить стереотипами и весьма

банальным образом, автор данного материала желает сказать следующее. Он заключён вовсе не в попытке в очередной раз указать на двуличный и ханжеский характер типичного поведения большинства представителей указанных выше профессий (тем более, что для них любые обвинения подобного рода, как с гуся вода). Цель начатого здесь разговора заключена в желании указать на факт того, что подобное полуправдиво-полулживое шулерское и мошенническое поведение оперативных работников, а также активно сотрудничающих с ними лиц по своей логической сути является ничем иным как игрой. Игрой, по своему смыслу во многом схожей со смыслами вполне обычных настольных игр, устраиваемых ради забавы или получения установленных выигрышей. А что представляют собой подобного рода игры? Прежде всего они предполагают собой осознание неполной реальности происходящего и достаточно несерьёзный характер отношения ко всему возникающему в ходе их процессов.

С другой стороны всякие хоть сколько-нибудь серьёзные игры ведутся не просто так, а ради достижения каких-то побед. В свою очередь достижения игровых побед на практике оказывается возможным обеспечивать двумя способами :

Хорошим знанием всех существующих правил, алгоритмов и логических схем успешного ведения конкретных игр

За счёт осуществления подтасовок игровых элементов и производства впечатлений наличия у себя чего-либо на самом деле отсутствующего или несуществующего

Первый путь при всех своих преимуществах - в смысле своей основательности и нацеленности на перспективу - оказывается очень долгим и сложным (или иначе говоря, не приносящим быстрой отдачи). За то второй при всей своей сомнительности - в смысле поверхностного рассмотрения происходящих процессов и нацеленности на использование любых случайно возникших моментов - является легко усвояемым и способным обеспечивать определённую отдачу сразу же после усвоения некоторых общих моментов. (Именно со вторым случаем приходится иметь дело всякому из нас в ситуациях нежелательных или к чему-либо обязывающих встреч с представителями любого из российских правоохранительных органов).

Теперь по поводу того, что из себя представляет любой шулер. С общеупотребительной или обывательской точки зрения шулер это есть ловкий мошенник, способный вводить в заблуждение других лиц посредством использования различных игровых фокусов. Но в буквальном переводе с немецкого слово шулер (schulter) имеет значение ученик или иначе говоря весьма посредственный и не чистый на руку подмастерье, который своими повадками и внешним видом пытается производить на окружающих впечатление настоящего мастера. Выражаясь более понятным для всех языком, шулер может показаться непревзойдённым мошенником в глазах неискушённой публики, которая в силу своей некомпетентности в определённых вопросах обнаруживает склонность к некритичному восприятию всего ей демонстрируемого и заявляемого. Но в глазах всех тех, кто оказывается в таких вопросах хоть сколько-нибудь смыслящим, шулер не является непревзойдённым мошенником - для них он есть примитивный шарлатан и жалкий посмешище, который не заслуживает ни доверия, ни уважения.

Перемещая общо ведущийся разговор в сторону российских спецслужб и милиции, следовало бы обратить первоочерёдное внимание на факт того, что в них наблюдается

почти полное отсутствие по настоящему профессиональных оперативных и следственных работников. Однако указание на данный факт вовсе не является попыткой утверждения того, что среди них не бывает (или почти нет) профессионалов. Профессионалов там хватает, но профессионалов в области дезинформации, провоцирования и осуществления подтасовок существующих фактов или иначе говоря, умения балансировать на грани между соблюдением существующих законов и откровенным их нарушением. Все сколько-нибудь серьёзные успехи таких "профессионалов" в большинстве случаев достигаются благодаря банальному мошенничеству - использованию ими в своих делах особых хитростей и изощрённых уловок. Но как только подобные "профессионалы" начинают попадать в затруднительные для себя обстоятельства - сталкиваться с любыми лицами, хорошо знакомыми с шулерскими трюками и мошенническими почерками их работы - они тут же начинают обнаруживать свою профессиональную ограниченность по причине того, что оказываются неподготовленными и неспособными обеспечивать решения ставящихся перед ними задач одними лишь только законными и правомерными способами.

Главная причина фактических поражений самых разных лиц, которым приходится сталкиваться со случаями злоупотреблений со стороны оперативных (и иных) работников милиции и спецслужб, в подавляющем большинстве случаев заключается в том, что они - подобно впечатлительным глупцам и наивным детишкам - вместо того, чтобы смотреть на многие моменты ведущихся против них игр как на показную браваду, провокационные выпады и наборы страшилок, принимают воспринимать всё им заявляемое или указываемое на полном серьёзе или самым буквальным образом. Но игра на то она и игра. Она заранее строится с расчётом на то, что очень многое в ней будет делаться не по настоящему, а понарошку - с одной стороны, чтобы ввести разыгрываемое лицо в заблуждение относительно чего-то не существующего или не вполне соответствующего реальной действительности, а с другой, чтобы в случае доведения таких игр до ситуаций начал чего-то противозаконного или опасного, оставить себе возможность для отступления и представления себя ни в чём невиновным (типа: меня неправильно поняли - я имел ввиду нечто совершенно иное и не пытался делать чего-либо предосудительного). Короче говоря, для всех желающих научиться выходить победителями из встреч с оперативными работниками и столкновений с их агентами, прежде всего надо научиться воспринимать такие встречи и столкновения как пусть и достаточно опасную, но увлекательную игру и относиться к её процессу как к чему-то не вполне серьёзному. Подобная психологическая установка на характер восприятия всего возникающего по ходу таких игровых процессов будет способствовать раскрепощению разыгрываемой личности - рассмотрению любых выражаемых ей моментов под критическим углом зрения и эмоциональной невосприимчивости (или скептического и усмешливого отношения) по отношению ко всему кажущемуся и преувеличенному.

В подавляющем большинстве случаев подобного рода игры разыгрываются руками "добровольных" помощников или агентов милиции или иных спецслужб. В силу того, что они не являются штатными работниками указанных ведомств и выступают под видом частных лиц, их оказывается невозможным привлечь к служебной ответственности за такие нарушения и проступки, за которые в принципе могут быть подвергнутыми служебным взысканиям полноценные (или штатные) сотрудники государственных органов. Уже в силу наличия только этой причины у разного рода агентов руки

оказываются развязанными в гораздо большей степени, чем у оперативных работников. Кроме того оперативники в частном порядке всячески поощряют своих агентов к использованию противозаконных приёмов и методов оказания воздействий на разрабатываемых ими лиц в ситуациях, когда находят это целесообразным и способствующим достижению желаемых результатов, обучая таких своих подручных различным предохранительным мерам и по возможности обеспечивая им необходимые прикрытия на случаи провалов подобных их действий. В силу этой самой причины разного рода игры, которые начинаются вестись в отношении разрабатываемых лиц агентами (и оперативниками, загребающих жар руками подобных своих подопечных) на деле оказываются ещё более изощренными, циничными и далекими от соблюдения всякой законности. Поэтому для того, чтобы в ходе таких игр не оказаться раздавленным или превращённым в безвольную и безропотную пешку, всем вольно или невольно вовлекаемым в них лицам не остаётся ничего иного, как рассчитывать почти исключительно на самих себя и изыскивать возможности одержания побед своими силами.

Само собой разумеется, что силы, противостоящие друг другу в таких ситуациях, оказываются очень неравными. С одной стороны разрабатываемое лицо, а с другой один или несколько подведённых к нему агентов (с кучей зависимых и используемых ими "в тёмную" исполнителей-подручных) незримо направляемых представителями поддерживающих их спецслужб, которые и в любой момент готовы обеспечить оказание им необходимой дополнительной помощи. Всё это так, но не надо забывать о том, что у всякой (даже самой могучей) силы имеются как сильные, так и слабые стороны. Да конкретные спецслужбы своими возможностями, средствами и силами являются вполне способными многократно превзойти возможности одного отдельно взятого лица (или небольшой группы лиц). Но факт наличия значительного количества разнообразных средств и сил помимо вполне очевидных плюсов, содержит в себе целый ряд не менее очевидных минусов. Прежде, чем задействовать имеющиеся в наличии силы непосредственно в процесс игры, предварительно надо их переместить и определённым образом расположить вокруг разрабатываемого лица. Расположить не как попало, а с таким расчётом, чтобы с одной стороны перекрыть разрабатываемому лицу все ходы на путях к отступлению или осуществлению контратакующих действий, а с другой расставить их так, чтобы составляющие их фигуры своими действиями не мешали друг другу - не создавали бестолковой путаницы и неразберихи, а значит и дополнительных возможностей для выхода такого лица из искусственно созданного затруднительного положения. Выражаясь более простым и понятным для всех языком, эффективное использование многочисленных и многосоставных сил оказывается невозможным обеспечить без предварения ходов их действий определёнными подготовительными периодами, которые требуются для отработки сценариев предполагаемых действий, распределение ролей между отдельными их участниками и выдвижение их на заранее определённые рубежи. Из всего только что здесь сказанного напрашивается очень простой вывод.

Для того, чтобы оказаться способным переигрывать превосходящие силы спецслужб и их подручных, прежде всего необходимо быть не унывающим и подвижным и наоборот не допускать проявлений уныния и топтания на одном месте.

В ситуациях обнаружения своей неспособности достигать чего-то желаемого достаточно простыми способами, заинтересованные представители спецслужб как правило переходят к осуществлению более серьёзных разработок и долгосрочных планов в отношении разрабатываемых ими лиц. Суть таких разработок заключается, а также в создании многовариантных сценариев возможного развития событий, в их разбиении на предваряющие (предполагающие осуществление первоначальных заглазий или заманиваний разрабатываемых лиц в заблаговременно подготовленные ловушки и недопущение случаев их вырывания за пределы установленных ограничительных рамок) и финальные стадии, в разработке особых тактик, сосредоточении дополнительных резервов и специализированных сил, а так же - в обеспечении между всеми составными частями образуемых сил ними чёткого взаимодействия. Выражаясь более простым и понятным для всех языком, создаваемые таким образом временные соединения обособленных агентурных групп и специализированных сил представляют собой многозвенчатые цепочки, отдельные звенья которых, будучи способными легко выдерживать любые лобовые столкновения, могут легко разрываться между собой или произвольно заваливаться в ту или иную сторону в ситуациях, когда они начинают действовать недостаточно хорошо скоординированным и выверенным образом - без постоянной оглядки на действия друг друга. Из всего только что здесь сказанного напрашивается очередной не менее простой вывод.

Для того, чтобы оказаться способным переигрывать многозвенчатые силы спецслужб и их подручных, необходимо действовать непредсказуемым и изобретательным образом, строимым с расчётом на нанесение ударов не в лоб, а вскользь и с последующим рикошетом по целому ряду неожиданных или случайно избранных направлений - в целях вызывания внутреннего разлада в действия различных их звеньев и способствования возникновению щелей и разрывов в образуемых ими порядках (через которые можно легко выскакивать из затягивающихся петель и капканов и быстро выходить на оперативный простор).

В общем и целом процесс подобным образом ведущейся игры можно уподобить шахматной игре многочисленных сил против сил весьма малочисленных. Кому-то может показаться, что подобного рода игры являются заведомо проигрышными для сил малочисленных. С чисто теоретической точки зрения всё выглядит именно так, но на практике происходящий процесс может приводить к совершенно иным результатам. На самом деле весь фокус заключается в том, что конкретным спецслужбам приходится иметь дело не с кем-то одним, а вести непрекращающийся сеанс одновременной игры на множестве различных шахматных полей. В принципе для любой спецслужбы не составляет большого труда снять некоторую часть своих сил с ряда игровых полей и задавить кого-то конкретного не умением, а значительным численным и техническим превосходством. Но практические возможности конкретных спецслужб являются отнюдь не безграничными - сосредотачивая свои преимущественные усилия на ком-то отдельном, они оказываются вынужденными существенно ослаблять свои силы, вовлекаемые в игры с другими противниками, а значит и весьма существенным образом понижать свои шансы на достижение явного успеха по указанным направлениям. В силу наличия этой самой - ограничивающей их - причины спецслужбы в каждом конкретном случае оказываются кровно заинтересованными в создании для себя заведомо выигрышных ситуаций путём

задействования минимально возможного количества сил и в минимально короткие сроки. А так как расчёты и предположения конкретных представителей спецслужб далеко не во всех случаях оказываются верными, то не смотря на свой численный перевес, им нередко приходится терпеть поражения или довольствоваться достижением чего-то весьма незначительного в играх с силами более умелых и грамотно себя ведущих противников.

Но спецслужбы на то они и являются спецслужбами, чтобы останавливаться на чём-то для них недостаточном и промежуточном. Стремясь к навёрстыванию упущенных выгод и достижению окончательных побед, их представители принимаются планировать продолжения всего не доведённого до своего логического завершения (осуществлять перегруппировки имеющихся сил и переброски дополнительных подкреплений), а затем начинают новые этапы своих старых игр. В таких ситуациях в целях создания для себя заведомо выигрышного положения спецслужбы обычно проявляют стремление вместо прежних и достаточно хорошо изученных правил их ведения навязать противнику новые, которые бы явились для него совершенно неожиданными и весьма неудобными. Из всего только что здесь сказанного напрашивается два следующих вывода.

Для того, чтобы оказаться вполне способным переигрывать представителей мира спецслужб необходимо использовать свои преимущества - в смысле обладания большей, чем они, подвижностью и маневренностью - и в каждый удобный и подходящий для себе момент стремиться к навязыванию их представителям своих собственных правил игры. Выражаясь более простым и понятным для всех языком, начав с более многочисленным соперником партию в шахматы, в нужный и подходящий для себя момент поверните её в русло игры в шашки или бильярд, а ещё через какое-то время - неожиданно сыграйте по правилам игры в карты или домино. Использование подобной тактики позволит Вам быстро перехватывать инициативу. Иначе говоря, это будет приводить к тому, что Ваш многочисленный игровой соперник вместо того, чтобы заниматься процессом серьёзной и вдумчивой игры, окажется вынужденным заниматься бесконечными перегруппировками своих сил и в напряжённом ожидании от Вас очередных неожиданных выходов - думать не столько о наступлении, сколько об обороне и сохранении чего-то уже достигнутого.

Для того, чтобы оказаться вполне способным переигрывать представителей мира спецслужб необходимо ни в коем случае не идти у него на поводу - не соглашаться ни с какими доводами и уговорами его представителей о необходимости следовать какой-либо установившейся практике и давним традициям или проявить уступчивость и снисходительность, если Вы не видите в этом для себя очевидной нужды или отчётливо осознаваемой выгоды. (В случаях, если Вы согласитесь с чем-то таким образом Вам навязанным или предложенным, представители спецслужб станут смотреть на Вас как на глупца, которому можно легко внушить желаемое и придерживаться достигнутых с Вами договорённостей лишь до тех пор, пока будут находить это для себя целесообразным с чисто практической точки зрения).

Но умение во всякий нужный для себя момент навязывать своим игровым противникам свои правила невозможно развить исключительно за счёт развития ловкости и стремительности в любых своих действиях - оно является неотделимым от способности быстро вникать в логику поведения конкретных представителей противника и предвидеть очередные их шаги по малейшим признакам чего-то первоначально проявленного. В свою

очередь потребность в умении быстро вникать и предвидеть возникает не сама по себе, а в прямой связи с необходимостью развития способности находить эффективные противодействия любым действиям сил игрового соперника. Из всего только что здесь сказанного напрашивается ещё два следующих вывода.

Для того, чтобы оказаться вполне способным переигрывать представителей мира спецслужб необходимо не упускать возможностей со стороны понаблюдать за поведением различных их представителей в любых ситуациях с их участием, возникающих перед Вашими глазами - на предмет выявления в нём всего достаточно часто повторяющегося и типичного.

Для того, чтобы оказаться вполне способным переигрывать представителей мира спецслужб необходимо взять для себя в привычку прокручивать в своей голове любые происходящие с Вами случаи контактов с представителями милиции, иных спецслужб или их агентами как на предмет выявления в своих действиях промахов и ошибок, так и в целях чёткого усвоения для себя случайно обнаруженных эффективных приёмов ответного воздействия на указанные категории лиц.

Развитие в себе только что указанных навыков и умений является делом очень полезным, но при этом следует помнить о том, что Ваш игровой противник также предпринимает шаги по изучения логики Вашего поведения и в принципе способен достичь в этом деле гораздо больших успехов благодаря наблюдающемуся у него превосходству в том числе и по количеству наличествующих у него умных голов. Но это лишь только в принципе и при условия использования с Вашей стороны исключительно логических или "умных" подходов. Однако существует одна старая истина, гласящая о том, что один дурак может задать (или поставить) столько вопросов, на которые окажутся неспособными ответить сто мудрецов. Из всего только что здесь сказанного напрашивается ещё один вывод.

Для того, чтобы оказаться вполне способным переигрывать представителей мира спецслужб необходимо научиться выстраивать своё поведение таким образом, чтобы в его разумный или логический характер оказывалось вложенным большое количество эмоциональных и чисто случайных моментов - с таким расчётом, чтобы ни один ум не способен был понять где и когда Вы в своём поведении перестаёте руководствоваться чёткой логикой и переходите к выражению чего-то сиюминутного или не вполне серьёзного, а когда всё сиюминутное и не вполне серьёзное наоборот переходит у Вас в трезвую логику. (Для того же, чтобы Вам самому не запутаться по поводу того, как Вам следует себя вести в тех или иных случаях или моментах, необходимо взять на вооружение следующее правило. В вопросах рассмотрения и выражения своих мнений по поводу всего представляющегося Вам серьёзным и важным руководствуйтесь трезвой логикой и здравым смыслом, а при виде всего для Вас малозначительного и несущественного отдавайте себя во власть сиюминутно возникающих эмоций и испытываемых Вами чувств, но только до тех самых моментов, пока опять не обнаружите перед собой нечто важное и заслуживающее к себе самого серьёзного отношение).

В добавок ко всему уже сказанному в ходе разного рода игр нередко создаются ситуации, в ходе которых возникает потребность не просто заморочить противнику голову или сбить его с толку, а ввести его в серьёзное и глубокое заблуждение относительно чего-то конкретного. Достижение таких целей всегда оказывается весьма непростым делом, а в случаях ведения игр с представителями мира спецслужб оказывается вдвойне и втройне сложнее. Всё дело заключается в том, что представители мира спецслужб относятся ко всему с большим подозрением и отнюдь не склонны попускаться на том, на что обычно легко попускается рядовой обыватель. Их не проведёшь уверенным характером исполнения чего-то задуманного и проявлением чисто внешнего сходства с кем-то конкретным. Представители мира спецслужб являются хорошими знатоками отличительных черт и особых моментов поведения представителей самых разных слоёв общества очень и имеют привычку самым внимательным образом относиться к разного рода нюансам и мелким деталям любых разворачивающихся перед ними сцен и событий. Именно поэтому они оказываются способными достаточно легко обнаруживать различные несоответствия и нестыковки, возникающие в поведении тех или иных предстающих перед ними лиц. Из всего только что здесь сказанного напрашивается ещё один вывод.

Для того, чтобы оказаться вполне способным переигрывать представителей мира спецслужб необходимо отказаться от практики использования поверхностного подражания чему-то (или кому-то) не достаточно хорошо знакомому и разыгрывать из себя только таких персонажей, которые были бы Вам близки и знакомы во всех подробностях и отдельных деталях. Условно говоря, если у Вас возникает потребность предстать в качестве представителя какой-либо несвойственной Вам профессии, то Ваши утверждения о чём-либо таком будут выглядеть наиболее правдоподобно в том случае, если Вы заявите о себе как о представителе такой из них, в которой Вам когда-либо пришлось поработать хоть какое-то время. Если у Вас возникает потребность предстать в качестве жителя другого города или местности, то Вам разумнее всего будет назваться жителем такой из них, в которой Вам пришлось прожить достаточно долгий период времени. Если у Вас возникает потребность скрыть своё истинное душевное или физическое состояние, ощущаемое в данный момент времени, то для Вас разумнее всего будет существенно преувеличить или наоборот преуменьшить всё Вами на самом деле испытываемое, но ни в коем случае не пытаться заявлять о чём-то у Вас полностью на самом деле отсутствующем (или наоборот полностью отказываться от факта присутствия у Вас чего-то вполне очевидного и хорошо различимого).

Разобравшись с общими моментами успешного ведения игр с представителями мира спецслужб, настало время перейти к моментам более специфическим и прикладным. Так прежде чем вступать в подобного рода игры каждому участвующей в них игроку следует составить шкалу жизненных приоритетов - для себя определить что для него является более важным, а что менее и какой риск он считает для себя допустимым в вопросах достижения чего-то конкретного. Всякому игроку, включающемуся в игровой процесс со спецслужбами, следует всегда помнить о том, что по его ходу его самого станут многократно подвергать различным устрашениям и соблазнам самого разного толка. Смысл осуществления таких соблазнов и устрашений заключается в отвлечении или устранении от занятий чем-то весьма нежелательным тех лиц, деятельность которых

воспринимается спецслужбами в качестве враждебной и недружественной. В свою очередь наличие чётко определённых жизненных приоритетов и неуклонное следование в заданном для себя русле позволяет игрокам твёрдо стоять на своём - не поддаваться на разнообразные соблазны и устрашения и не отдавать себя во власть захлёстывающих эмоций. С другой стороны всякий раз, прежде чем вступать в какую-либо игру, всякому уважающему себя игроку необходимо определиться на сколько важен (или не важен) для него сам факт участия в ней, просчитать все варианты её возможных исходов (не исключая возможностей своего проигрыша) и определить степень возникающего при этом риска.

Всякий раз ведя себя таким образом, Вы сумеете легко уходить от участия в играх, которые представятся Вам бесполезными или совершенно ненужными, а в случаях принятия решений об участии в них подготавливать себя к любым неожиданностям - как в моральном плане, так и в смысле проработок конкретных линий своего поведения и предварительного осуществления подстраховочных действий. Всегда надо помнить о том, что проигрыш в какой-либо отдельно взятой игре по большому счёту ещё ничего не значит. Проиграв одну игру, можно отыграть в следующей - главное не проявлять растерянности и безрассудства (которые в таких ситуациях оказываются равноценными проявлению откровенной глупости) и сразу же после своего проигрыша иметь в своей голове чёткое представление о том, как Вам следует и как не следует вести свою дальнейшую игру.

Впервые сталкиваясь с воздействиями со стороны конкретных стукачей и полноценных агентов всякому уважающему себя игроку с представителями мира спецслужб важно помнить о том, что первичные воздействия со стороны агентов по своей сути почти всегда носят двойственный характер. Причина подобной двойственности их поведения кроется в том, что стремясь к поставлению в зависимость от себя тех или иных разрабатываемых ими лиц, агенты, не будучи твёрдо уверенными в том, что им удастся осуществить задуманное, обычно строят свои действия с таким расчётом, чтобы в случаях встреч решительного ответного сопротивления показательно наказать или просто вытолкнуть строптивцев из пределов зон своего влияния (с тем, чтобы заставить их сорваться со своего места и в поисках лучшей жизни устремиться в другие места, в которых их будут ожидать другие, действующие там, агенты). Иначе говоря, весь смысл таких действий в последнем случае заключён в том, чтобы без конца гонять непокорных по кругу до тех самых пор пока они окажутся доведёнными до состояния полного отчаяния или согласятся подчиниться воле конкретных агентов и войти в зависимое от них положение.

Для того, чтобы не оказаться в положении без конца перегоняемого с места на место и в тоже самое время избежать от попадания в зависимость от конкретных агентов, всякому игроку целесообразнее всего изображать из себя не вполне уверенного в себе строптивца или некое подобие необъезженной лошади. Как правило агенты расценивают подобный характер поведения как проявление глупого упрямства и приходят к выводам о том, что путём принятия ряда дополнительных мер им будет вполне по силам поставить в зависимое положение таким образом ведущих себя лиц. После того, как подобные дополнительные меры начинают предприниматься, для игрока наступает время показать что он является далеко не таким простым и глупым, каким он показался на первый взгляд и быстро пресечь коварные воздействия конкретных агентов и их подручных лиц. Столь

неожиданное поведение хитроумно ведущих себя игроков вызывает у агентов чувство, представляющее собой смесь удивления и профессиональной злости. Идя на принцип и стремясь во чтобы то ни стало доказать своё, агенты в таких случаях обращаются к своим кураторам в лице оперативных работников милиции или иных спецслужб с просьбами об оказании им необходимого содействия. Такая помощь обычно представляет собой сбор дополнительной информации об интересующих лицах, негласное обращение к отдельным из их соседей и сослуживцев с просьбами внимательно понаблюдать за любыми фактами их повседневной деятельностью, подведение к ним вспомогательных агентов. В подавляющем большинстве случаев оказание подобной помощи запрашивающим её агентам оказывается сопряжённым со затратами достаточно больших количеств времени, средств и усилий и невозможным без обращений стоящих за ними оперативников с просьбами к своему руководству и администрациям посторонних для них учреждений с просьбами об оказании им необходимого содействия.

Но организация подобного содействия дорогого стоит - руководители оперативных подразделений в скором времени принимаются требовать от конкретных оперативников дачи внятных отчётов о достигнутых успехах и предоставления реальных доказательств того, что целенаправленно потраченные средства, усилия и время не были израсходованными впустую. В свою очередь оперативники принимаются требовать таких отчётов от тех своих агентов, которые перед этим обратились к ним с просьбами об оказании подобной помощи. Поэтому если условный игрок покажет своё истинное лицо и сумеет дать решительный отпор наседающему на него агенту именно в такой момент, то этим он поставит такого агента в фактически безвыходное положение. В ситуациях, когда тот или иной агент, придя к осознанию своей неспособности изменить невыгодную для него игровую ситуацию, принимается бессильно разводиться руками и предлагать своему оперативнику разрушить её для того, чтобы заново переиграть не доведённую до конца игру, последний в самых категорических выражениях заявляет ему о том, что не допустит проявлений чего-либо подобного. Смысл таких возражений заключается в том, что агента не кто не тянул за язык в данных им обещаниях определенным образом закончить начатую им игру при условии оказания ему конкретного содействия. После того, как необходимое содействие оказывается обеспеченным, оперативник принимается требовать от подобного своего агента фактической отработки всего на него затраченного и очень жестко (даже жестоко) на него давить в случаях начал проявления им признаков слабости и стремления уклониться от ответственности за данные ими слова.

Загоняя себя в подобные тупики, недостаточно дальновидные агенты из стремления как-то исправить своё положение, зачастую оказываются вынужденными отказываться от использования грубых и откровенно неприглядных методов воздействия и навязываться к разрабатываемым ими лицам в друзья-приятели - с тем, чтобы влезть им в душу, обнаружить какие-либо слабости в их психологических состояниях или склонности к осуществлению каких-либо глупых поступков. Проявляя определённую бдительность и не допуская проявлений каких бы то ни было слабостей перед подобного рода "друзьями" (способными вонзить нож в спину в самый неподходящий момент), противостоящие им игроки оказываются таким образом способными обеспечивать себе длительные периоды относительного спокойствия и свободы в своих действиях.

Достижение регулярных побед в играх с разного рода агентами является невозможным без овладения различными логиками игрового поведения и развития в себе умения быстро определяться с тем, применение контрой из них может оказаться наиболее эффективным и целесообразным в тех или иных возникающих ситуациях. Так например при виде начал осуществления пробных и достаточно нерешительных шагов со стороны противника целесообразно повести себя с ним самым категоричным и решительным образом - для того, чтобы сразу же отбить у него охоту к продолжению чего-либо дальнейшего. При занятости чем-то представляющемся себя очень важным разумнее всего просто не обращать внимание (хотя бы до поры до времени) на раздражающие моменты поведения противника, которые являются мелочными или достаточно незначительными по своей сути - с тем, чтобы просто на них не отвлекаться и полностью сосредотачивать себя на главном. При виде чего-то не вполне понятного в поведении игрового противника целесообразно занять выжидательную позицию - для того, чтобы дать противнику возможность как следует себя проявить и внести ясность в возникшую ситуацию. При виде очень сильно противника имеет смысл притвориться нерешительным или испытывающим некоторое замешательство - чтобы внушить ему мысль о том, что он обладает существенным превосходством и таким образом побудить его к проявлению беспечности, а затем - подобрав наиболее удобный и подходящий для себя момент - неожиданно нанести ему хорошо рассчитанный удар в открывшуюся уязвимую точку. В ситуациях развития собственных наступательных действий имеет смысл предварять их разведкой боем - осуществлять свой каждый последующий наступательный шаг не в заранее определённом для себя направлении, а в том из них, в котором представляется наиболее целесообразным двигаться дальше с точки зрения чего-то только что обнаруженного или открывшегося. В ситуациях, в которых присутствует значительный риск и вместе с этим возникает потребность в осуществлении активных шагов в том или ином направлении целесообразно строить свои далеко идущие действия с таким расчётом, чтобы они состояли из наборов двусмысленно выглядящих моментов. При возникновении откровенно неблагоприятных моментов подобным образом составленное поведение оказывается возможным легко объяснить и представить под видом проявления чего-либо банального и весьма безобидного по своей сути, а при любом возвращении их в более благоприятное русло неожиданно перевести свои двусмысленно выглядящие шаги в направление чего-то вполне однозначного и соответствующего изначально скрываемым замыслам.

Помимо всего здесь представленного существует множество других приёмов.

Осуществляя различные игровые комбинации, игрокам с представителями мира спецслужб не следует слишком увлекаться и доходить до бросания слов на ветер - в целях создание о себе наиболее подходящего впечатления. Приёмы подобного рода могут быть пригодными лишь для введения в заблуждение рядового обывателя и всеми сколь угодно серьёзными игроками рассматриваются в качестве дешёвых трюков. По этой самой причине всем тем игрокам со спецслужбами, которые желают добиться со стороны последних серьёзного и уважительного отношения не следует чем-либо хвастать и за зря трепать своим языком, а произнеся вслух какие-либо обещания, выполнять их чего бы это не стоило. Только таким своим поведением каждый конкретный игрок может внушить представителям мира спецслужб мысль о том, что он есть не хвастливый болтун, а человек дела, в отношении которого прежде чем что-то сделать, необходимо всё десять раз обдумать, а уже затем предпринимать какие-либо шаги. Во всяком противном случае

представители мира спецслужб в процессе затеваемых ими игр станут над ним попросту издеваться и всячески помыкать - доводить такого неумно ведущего себя игрока до состояния психологического слома и ощущения полной своей безысходности.

В ситуациях же, когда у того или иного условного игрока возникает особая потребность своими словами ввести в заблуждение играющих против него агентов и оперативных работников, ему следует всегда помнить об одном из главных правил мира спецслужб, которое гласит о том, что всякая полученная информация должна быть проверена и перепроверена. Выражаясь более понятным для всех языком, получив какую-либо интересующую их информацию из какого-то одного источника, представители мира спецслужб стремятся найти ей подтверждение или опровержение из ряда других - независимых друг от друга - источников и только уже на основании этого приходят к окончательному выводу о её соответствии или несоответствии реальной действительности. По этой самой причине всякому условному игроку, который в той или иной ситуации вздумал поводить занос оперативников и их агентов, необходимо говорить всем без исключения окружающим лицам одни и те же слова относительно чего-то конкретного и не допускать проявлений такого поведения, при котором одним заявляется что-то одно, а другим - совершенно другое и противоположное по своему смыслу.

В довершении ко всему уже сказанному всякому уважающему и уверенному в себе игроку никогда не следует пытаться от себя откровенно отталкивать всех каким-либо образом пытающихся приблизиться к нему стукачей и агентов. Если тот или иной условный игрок привлёк к себе внимание представителей мира спецслужб, то обычно проявление такого "внимания" оказывается очень долгим. Поэтому если он оттолкнёт от себя прочь неосторожно обнаружившего себя стукача или агента, то скорее всего к нему подойдут (или отыщут среди его давних знакомых) кого-то более умного и трудно поддающегося расшифровке. В тоже самое время соглашаясь на установление псевдоприятельских отношений с тем или иным из разрабатывающих его стукачей или полноценных агентов, всякий условный игрок вполне способен извлекать из таких своих действий двойную выгоду. Первая из них заключается в том, что каждый такой стукач или агент является поставщиком пусть и сильно искажённой, но информации, которая содержит в себе немало ценных крупиц и позволяет делать определённые выводы об истинных замыслах и конкретных планах противостоящей стороны. Вторая выгода выражается в том, что при определённых навыках и умении любого такого стукача или агента можно превратить в канал дезинформации и укрепления его самого в возникших у него заблуждениях, с помощью которого можно достаточно легко и быстро внушать оперативно уполномоченным представителям спецслужб нечто очень похожее на правду и в то же самое время вводящее их в заблуждение относительно чего-то очень важного для самого условного игрока.

Конечно подобное позволение отдельным стукачам и агентам приближаться к себе очень близко заключает в себе определённый риск. Но подобный риск оказывается достаточно небольшим при условии наличия у условного игрока определённых познаний в области человеческой психологии. Не вдаваясь в разного рода подробности в данной связи следует указать на тот факт, что поведению каждого человека (в зависимости от его психологического типа) с момента рождения присуща какая-то одна строго определённая логика. В процессе накопления жизненного опыта в добавок к уже имеющемуся каждый

человек усваивает некоторые моменты ряда других поведенческих логик. Но как правило подобные новшества (или несвойственные им моменты поведения) усваиваются теми или иными людьми в весьма ограниченных объёмах и используются лишь в особенных (из ряда вон выходящих) случаях. Иначе говоря, умея определить факт того, к какому психологическому типу принадлежит тот или иной человек и зная общую схему логики поведения, присущую всем представителям такого типа, в общих чертах оказывается возможным просчитывать то, как он станет себя вести в тех или иных ситуациях.

В общих чертах разобравшись с тем, как следует себя вести всем тем лицам, которые в результате произвола и злоупотреблений со стороны представителей милиции и иных спецслужб оказываются втянутыми в агентурно-провокационные игры, автор находит для себя целесообразным обратиться к другой стороне данного вопроса. А именно к тому, каким образом в процессе ведения таких следует вести себя конкретным стукачам и агентам, но не по отношению к разрабатываемым ими лицам, а по отношению к своим оперативным работникам, по сути дела эксплуатирующих их и давящих их своим произволом.

Практические советы.

Если в силу неблагоприятного стечения жизненных обстоятельств Вас угораздило стать стукачом и начинающим агентом органов внутренних дел или каких-либо иных спецслужб, то в ситуации подобного рода Вам не остаётся ничего иного, как задуматься на тему о том, каким образом Вам следует вести себя дальше в столь новом для себя качестве - с тем, чтобы окончательно не сломаться и в конце концов суметь выбраться из создавшегося бедственного положения. Курирующий Вас оперативный работник на данную тему проведёт с Вами целый ряд бесед (в общих своим чертах соответствующих содержанию 1-й и 2-й страниц раздела "[Агентами не рождаются - агентами становятся](#)"), которые будут содержать в себе немало ценных практических замечаний и советов по поводу того, как Вам стоит строить свою агентурную деятельность с таким расчётом, чтобы суметь достичь в ней значительных успехов. Но в любом случае подобные замечания и советы окажутся далеко неполными и не объясняющими всей сути организации ведения агентурной деятельности. Как говорится, всё это будет представлять собой лицевую сторону медали, у которой как известно есть ещё и сторона обратная. Так вот в данном разделе речь пойдёт как раз о таких организационных моментах ведения оперативной работы, которые считаются не предназначенными для ушей агентов и хранятся оперативниками в тайне от своих подопечных.

В качестве небольшого вступления, способствующего лучшему пониманию основополагающих моментов, на которых представителями правоохранительных органов

обеспечивается организация агентурной деятельности, автор данного материала хотел бы отметить тот факт, что оперативная работа их оперативных подразделений состоит из четырёх основных составляющих :

Раскрытие уже совершенных преступлений (установление предположительных виновников их совершения)

Раскрытие готовящихся, но ещё не совершённых преступлений

Осуществление так называемых "профилактических" мероприятий по выявлению и определению кругов потенциально опасных лиц - склонных или (при определённых условиях) способных к допущению в своём поведении таких действий, которые считаются серьёзно нарушающими существующие законы (в целях обеспечения заблаговременной изоляции таких лиц от основной части общества - по каким-либо формальным или специально подстроенным поводам либо путём фактического или физического их устранения различными изощрёнными способами)

Вербовка осведомителей и агентуры, а также организация и направление их текущей агентурной деятельности

При этом необходимо отметить, что последнее в рассматриваемом ряду - в отличие от трёх первых - является для оперативных работников не целью, а инструментом для её достижения. А так как осведомители и агенты, в отличие от грибов в лесу, не растут сами, то операм приходится их искусственно выращивать и в добавок ко всему нести ответственность за действия подобных своих подопечных перед вышестоящим начальством. Иначе говоря, вольным или невольным образом оперативники оказываются вынужденными вести определённую воспитательную работу среди своих "добровольных" помощников. Но так как оперативные работники становятся воспитателями не по призванию и не в силу вменения им подобных обязанностей, а поневоле - так сказать из соображений вынужденной производственной необходимости - то свой воспитательный процесс они принимают осуществлять в ущербной манере и весьма однобоким образом. Подобная однобокость заключается в проявлении оперативниками изначального стремления внушить своим свежееиспечённым агентам мысль о том, что человеческая природа по своей сути является порочной.

Со слов конкретных оперативных работников в первую очередь её порочность заключается в том, что в непростых и запутанных для себя ситуациях все люди начинают проявлять склонность к доносительству и закладыванию друг друга перед кем-то более начальственным или сильным, а также к придумыванию для подобного своего поведения различных оправдательных предлогов, которые по своей сути являются лживыми или мало соответствующими действительности. По этой самой причине всякий человек, который даёт добровольное согласие на его привлечение к занятию подобной деятельностью, оказывается честнее всех прочих - ведь он соглашается её выполнять вполне осознанным образом и без выдумывания для себя каких-либо сомнительных оправданий. А помимо этого, давая своё согласие на сотрудничество не с кем попало, а с оперативно уполномоченными представителями своего государства, он получает со стороны последнего гарантированные привилегии и дополнительную защищённость (тем самым демонстрируя факт своего умения выгодно себя продать кому-то в нём

заинтересованному). Иначе говоря, путём использования столь изощренной и извращённой логики выражения своих мыслей конкретные оперативники стремятся внушить своим свежееиспечённым стукачам и агентам мысль о том, что их поведение является безупречным и заслуживающим всяческих похвал - снять с них первоначально испытываемый комплекс вины (вызванный самим фактом дачи согласия на вступление в негласное сотрудничество) и укрепить их в вере в то, что самим фактом принятия решения об осуществлении столь ответственного шага они делают серьёзную заявку на своё вступление в полосу жизненного преуспевания и успеха.

В тоже самое время со слов оперативников порочность человеческой природы отнюдь не ограничивается присутствием в ней ярко выраженного стремления к доносительству на всех лиц, воспринимаемых в качестве противников или конкурентов. Помимо подобного врождённого или "первородного" греха человеческим натурам присущи множества других пороков, которые могут колебаться в количестве и отличаться в подборе, но всегда присутствуют в каждом из нас. Рассуждая подобным образом, оперативные работники стремятся внушить своим стукачам и агентам мысль о том, что всякий человек по большому счёту есть сволочь и гад. Посвящая своих подопечных в столь тревожные "истины", оперативники в тоже самое время принимают их успокаивать словами о том, что человеческая порочность при всей своей неприглядности является неотделимой от самого человека и служит наглядным подтверждением слов о несовершенном устройстве существующего мира.

В общем и целом человеческую порочность как таковую следует рассматривать как вынужденную неизбежность и поэтому относиться к любым откровенным её проявлениям с определённой долей снисходительности - не видя этом такого уж большого греха. Самый большой грех - с точки зрения оперативных работников - заключается не в фактах приверженности тех или иных лиц к конкретным порокам, а в проявлении стремления к их скрытию от внимания окружающих людей. Поэтому любой человек, не уличённый правоохранительными органами в серьёзных пристрастиях к чему-либо публично осуждаемому и порочному, исходя из такой логики воспринимается их представителями, как лицо, представляющее собой гораздо большую потенциальную опасность, чем откровенный злодей или завязатый мошенник. И в этом нет ничего удивительного - поведение откровенного злодея или завязатого мошенника является достаточно легко предсказуемым, а раз так, то любые их действия оказывается возможным останавливать и предупреждать заранее определёнными мерами противодействующего характера и таким образом во всякий нужный или подходящий момент обеспечивать для себя создание беспроегрышных ситуаций. Совсем другое дело в ситуациях с лицами, до сих пор не обнаружившими своих склонностей и пристрастий к чему-либо явному и вполне очевидному. Наблюдая за такими, очень трудно предсказать, что от них следует ожидать в каждый последующий момент времени. А это уже гораздо опасней. Однако это ещё не всё - подобные лица представляют собой двойную опасность по причине того, что умеют хорошо маскироваться и легко скрывать испытываемые ими чувства, а значит вполне способны вводить в заблуждение наблюдающих за ними оперативников и их агентов.

В силу наличия этой самой причины оперативные работники принимают всячески внушать своим агентам мысль о том, что те всегда должны быть с ними предельно искренними в любых своих проявлениях (никогда не скрывать своих желаний и чувств). Это нужно оперативникам для того, чтобы располагать возможностью для быстрого перенаправления любых проявлений своих подопечных в наиболее подходящие и нужные

русла. Иначе говоря, для того, чтобы давать своим конкретным агентам такие задания, которые по своему характеру и сложности в принципе были бы им вполне по силам и по ходу выполнения которых у них не возникало бы больших желаний вступить на путь ослушания или предательства. Со своей стороны оперативные работники указывают подобным своим подопечным, что после каждого успешного выполнения поставленного задания им будут даваться определенные возможности и время для получения необходимой физиологической разрядки - в виде скоротечного удовлетворения присущих им порочных потребностей и желаний (после которых их будут ожидать новые задания). В то же самое время испытываемым агентам даётся понять, что если они станут вести себя не вполне искренним образом, то у наблюдающих за ними оперативников не будет полноценных возможностей для правильного определения их потенциальных способностей и поставления перед ними подходящих им заданий. А если перед конкретным агентом (исходя из неправильного определения особенностей его характера и специфики присущих ему побудительных моментов) будут ставиться не вполне подходящие для них задания, то это во многом будет обрекать их на неудачу. А так как любой случай неудачи не является тем поводом, который следует вознаграждать предоставлением возможности для получения разрядки (а наоборот основанием для назначения ему наказаний в виде дачи дополнительных заданий, выполнение которых было бы связано с испытанием весьма неприятных или мучительных ощущений и за которые не предусмотрена возможность получения каких-либо поощрений), то каждому агенту таким образом даётся понять, что в его же интересах всегда быть предельно искренним со своим оперативником.

Более того, любые задания, даваемые конкретным агентам, являются составными частями более сложных оперативных игр, срыв отдельного из которых может привести к провалу разработанной операции и свести на нет усилия большого количества задействованных в ней оперативников и агентов. Поэтому с точки зрения представителей спецслужб любое проявление неискренности со стороны агента является не просто безответственным поступком, а чем-то сродни предательству. А раз так, то в случаях выяснения для себя того факта, что проявления неискренности со стороны того или иного агента носят не стихийный, а вполне осознанный и неслучайный характер, курирующий его оперативник станет гонять его, не давая сна и отдыха и задействовать его исключительно во вспомогательных ролях и в качестве исполнителя наиболее непрестижных и грязных дел.

В общем и целом работу оперативников по воспитанию и подготовке своих агентов во многом можно уподобить опытам академика Павлова, которые тот ставил в 20-х годах прошлого века в целях изучения физиологии поведения животных и возможностей привития им определённых инстинктов (или иначе говоря, не осознаваемых условных рефлексов). Правда в рассматриваемом нами случае имеются два небольших отличия. Во-первых она ведётся не в научных, а в сугубо практических целях (или иначе говоря не является чем-то единичным, а носит массовый и повсеместный характер), а во вторых в роли подопытных собачек в ней выступают живые люди - в виде больших количеств регулярно привлекаемых агентов. Но суть подобной работы остаётся прежней - выявление у вовлечённых в неё лиц существующих наборов их порочных наклонностей с последующим развитием отдельных из них до уровня животных пристрастий и

возбуждением по отношению к другим подсознательно испытываемых страхов. С точки зрения спецслужб подобное дело является весьма полезным и прибыльным для них занятием. Во-первых такая польза заключается в том, что периодическое поощрение конкретных агентов к проявлению вседозволенности способствует привитию им комплекса сверхчеловека, которому может легко сходить с рук многое из того, что является непозволительным и сурово наказуемым для обычных людей и который по этой самой причине должен оказаться вполне способным на осуществление многого из того, что считается невозможным с обывательской точки зрения (или иначе говоря, превратиться в вездe успевающего и сверхработоспособного). Во вторых бесконечным подчёркиванием факта того, что подобные допущения вседозволенности со стороны агентов являются не безграничными и целиком и полностью зависящими от воли постоянно контролирующих их оперативных работников (которые могут не только поощрять, но и наказывать), последние одновременно с комплексом сверхчеловека одновременно прививают им (по отношению к себе) комплекс проявления рабской покорности и беспрекословного исполнения любых отдаваемых им указаний. И наконец в третьих (и в самых главных) посредством привития конкретным агентам стойких пристрастий и подсознательных страхов к конкретным проявлениям и моментам окружающей действительности представители различных спецслужб обретают для себя определённую уверенность в том, что первые в процессе выполнения ставящихся перед ними заданий станут вести запрограммированным образом и не смогут выходить за рамки чего-то им предварительно заданного. В общем и целом фактическим результатом ведения такой работы становится серийное выращивание из вовлекаемых в неё агентов безжалостных монстров и моральных уродов, любыми действиями которых можно достаточно легко управлять путём вызывания у них заранее определенных и стойких поведенческих реакций (посредством банального манипулирования).

Впрочем все слова на счёт монстров и моральных уродов являются небольшим лирическим отступлением от заявленной темы. А раз так, то больше не будем об этом - давайте опять вернёмся к тому, что для нас в данном случае представляется более существенным и важным. Итак если Вы являетесь начинающим агентом и желаете произвести благоприятное впечатление на своего оперативника, то прежде всего всегда старайтесь вести себя с ним как можно более непосредственным и однозначным образом - не стесняйтесь задавать ему любые возникающие у Вас вопросы и старайтесь отвечать по поводу всего возникающего по отношению к Вам у него без использования обтекаемых формулировок и прибегания к двусмысленным фразам.

Говоря иным языком, всегда и во всём стремитесь показывать своему оперативнику, что Вы ничего от него не скрываете (и никогда не испытываете такого желания) и доверяете ему как самому родному и близкому человеку.

После того, как курирующий Вас оперативный работник составит о Вас определённое мнение, он перейдёт к следующей стадии изучения Вашей личности - к углубленному рассмотрению всех проявляющихся у Вас пристрастий и антипатий ко всему существующему и конкретному. Что Вам можно порекомендовать в такой ситуации ? С одной стороны будьте достаточно искренними - не пытайтесь скрывать в себе чего-то отчётливо проявляющегося и вполне очевидного. Но в тоже самое время будучи

искренними, в таких случаях важно не забывать о себе и своих собственных выгодах - быть искренним не во всём, а лишь только от части.

Говоря иным языком, в ситуациях подобного рода важно с некоторым преувеличением заявить о факте наличия у Вас целого ряда самых разнообразных пристрастий и то, что они у Вас не заходят в область проявления каких-либо крайностей. Одновременно с этим необходимо постараться свести к предельному минимуму количество открыто выражаемых Вами антипатий и в то же самое время заявить о своей предельной категоричности - по отношению к ним - в своих оценках.

Если Вы станете вести себя таким образом, то это будет способствовать тому, что курирующий Вас оперативник в своих оценках отнесёт Вас к категории разносторонне развитых и потенциально способных личностей, обладающих достаточно чётко проявленной жизненной позицией. Выражаясь более простым и понятным для всех языком, он обратит на Вас особое внимание, сконцентрирует свои усилия на обучение Вас всем агентурным премудростям и станет Вас рассматривать в качестве кандидатуры, которая обладает существенными преимуществами по сравнению с многими другими агентами. В свою очередь наличие данного фактора обеспечит Вам своеобразный карт-бланш в тех ситуациях, когда у Вас возникнет особая потребность избежать совершенно ненужного Вам риска или непреодолимое желание незаметно для своих оперативников повести с ними свою собственную игру. Это будет заключаться в следующих моментах. В ситуациях, когда добросовестно выполняя многие, даваемые Вам задания, Вы вдруг сочтёте, что выполнение очередного из них является для Вас не разумным или слишком опасным, то без особого для себя риска Вы можете позволить себе сорвать его выполнение под каким-либо благовидным и вполне понятным предлогом. Если Вы не станете слишком злоупотреблять подобными штучками, то у контролирующих Вас оперативников всяких раз будет невольно возникать ощущение того, что главная причина изредка допускаемых Вами серьёзных ошибок кроется не лично в Вас, а в них самих - точнее в не достаточно полном выявлении ими комплексов всех обнаруживающихся у Вас пристрастий и неправильной расстановке приоритетов среди большого их количества.

В общем и целом то, что для других будет оказываться равносильным полному краху их дальнейшей агентурной карьеры и наступлением очень тяжких последствий, при соблюдении подобной линии поведения всякий раз станет оборачиваться для Вас достаточно несерьёзными наказаниями (преимущественно в виде словесных внушений и проведения ряда дополнительных воспитательных бесед) - без принятия по каждому такому поводу каких-либо организационных выводов.

Короче говоря, к Вашему вящему удовольствию в таких ситуациях крайними будете оказываться не Вы, а непосредственно контролирующие Вас оперативники. Именно таким образом выглядят высшие агентурные премудрости, используемые наиболее умными и многоопытными агентами, как средство противодействия непомерным требованиям, которые регулярно выдвигаются по отношению к ним со стороны контролирующих их оперативных работников.

Но помимо общих агентурных премудростей существует целый ряд более частных и ежедневно употребляемых. И именно о них пойдёт наш дальнейший разговор. Если Вас

когда-либо угораздит стать агентом, то с самого первого дня Ваш оперативник станет обрабатывать своими россказнями о широких жизненных перспективах, открывающихся перед Вами в связи с оказанием на данном поприще - заявлять о том, что Ваша дальнейшая судьба находится исключительно в Ваших руках, целиком и полностью завися от Вашего упорства и активности. Чисто теоретически он может быть в чём-то будет и прав, но с точки зрения чисто практической я не советовал бы Вам развешивать своих ушей и воспринимать подобные рекламно-агитационные обращения за чистую монету. К примеру каждый из нас наверное не раз обращал внимание, на факт присутствия в окружающем обществе огромного количества агентов-распространителей пищевых добавок, средств от похудения и всевозможной косметики (или иначе говоря товаров сомнительного свойства и не вполне понятного происхождения) и наличия массированного рекламного воздействия, направленного на постоянное привлечение в их ряды всё новых и новых лиц. Если начать выражаться языком сомнений, то количество таких агентов-распространителей является сравнимым с количеством бродячих собак, встречаемых нами чуть ли на каждом углу. Всякому трезвомыслящему человеку данный факт может говорить лишь о том, что конкуренция в этом деле чрезвычайно высока, все ниши давно заняты и поделены, а для всех новых участников такой бизнес является очень малоперспективным. Подобные выводы находят своё наглядное подтверждение в виде реальных фактов, говорящих о том, что за редкими исключениями все новоиспечённые агенты-распространители в очень скором времени начинают испытывать разочарования и через непродолжительные промежутки времени навсегда уходят из такого на первый взгляд многообещающего вида деятельности по причине не оправдания их надежд.

К чему весь этот рассказ ? Да к тому, что всевозможных стукачей и агентов милиции и иных спецслужб в нашем обществе ничуть не меньше, чем агентов-распространителей всевозможных товаров весьма сомнительного свойства и непонятного происхождения. Конечно методы привлечения в их ряды новых кандидатов здесь являются несколько иными - вместо регулярного проведения широкоовещательных рекламных акций по зазыванию всех желающих основная ставка здесь делается на ведение незаметной повседневной работы силами конкретных оперативных работников в отношении кого-то предварительно ими запримеченного и взятого для себя на заметку. Но всё это не столь важно. Главное заключается в том, что конкуренция среди агентов милиции и иных спецслужб является ничуть не меньшей чем среди агентов-распространителей товаров сомнительного свойства или происхождения и шансы для того, чтобы преуспеть в данной сфере деятельности для всякого, вступающего в неё, новичка являются приближающимися к нулевой отметке. Всё это говорится на случай того, если у Вас возникли или когда-либо возникнут иллюзии по поводу того, что на агентурном поприще можно легко и быстро добиться значительного успеха. Как говорится, если Вы желаете испытать свою судьбу и надеетесь на достижение успеха в данном качестве, то для начала хотя бы устройте себе проверку на профессиональную пригодность в сфере, не имеющей непосредственного отношения к миру спецслужб и правоохранительных органов и уже по её результатам определяйтесь со своими дальнейшими выводами.

Устроение подобных предварительных самопроверок оказывается делом не просто выгодным, а выгодным в двойне по той простой причине, что в случае наступления разочарования в деятельности в качестве агента-распространителя Вы сможете легко и быстро её прекратить и переключиться на что-либо более для Вас подходящее, тогда как в том случае, если Вы позволите себе оказаться необдуманно втянутым в агентурную

деятельность в интересах правоохранительных органов, то в силу существующей здесь специфики обратный выход назад окажется для Вас почти невозможным. Подобного рода безвыходность положения для агентов обеспечивается следующим образом. С самого начала агентурной деятельности своих подопечных контролирующую их оперативники принимаются им устно указывать на то, что главным в их деле является результат, а что касается того, какими способами он достигнут, то это никого особенно не интересует. Говоря иным языком, в ситуациях, когда речь заходит об исполнении конкретных поручений и дел оперативные работники берутся всячески намекать и незримо настраивать своих агентов на возможность (на свой собственный страх и риск) самоопределения и допущения в своих действиях (вопреки имеющимся на этот счёт письменным инструкциям) безнравственных и откровенно преступных поступков во всех тех случаях, когда это может быть оправданным с чисто практической точки зрения. Стремясь взбодрить своих агентов и настроить их на желательный для себя лад, оперативники принимаются прямо указывать им на то, что в случаях возникновения нежелательных последствий найдут способ как их прикрыть и спасти от наступления уголовной или иной ответственности и обещать об исполнении их заветных желаний и любых личных просьб в случаях достижения желательных результатов.

При этом следует заметить, что обещания оперативников об удовлетворении личных просьб своих агентов как правило оказываются пустыми и быстро предаваемыми забвению сразу же после того, как агенты обеспечивают достижение всего им указанного (а в лучшем случае выполняются по минимуму - после неоднократных напоминаний об этом и при условии многократного успешного выполнения поставленных перед ними заданий). Единственный по настоящему эффективный способ подтолкнуть оперативных работников к активному содействию своим агентам в плане удовлетворения каких-либо их личных пожеланий и просьб заключается в убеждении оперативников в мысли о том, что желая чего-то подобного, сами агенты пекутся не столько о своём благе, сколько о расширении своих агентурных возможностей - в плане обеспечения ещё большей успешности выполнения регулярно определяемых им служебных заданий.

Но тем или иным образом обеспечивая оперативные прикрытия конкретным своим агентам, контролирующая их оперативники никогда не забывают взять с них детальных письменных отчётов с указанием всех фактов вынужденных правонарушений, допущенных по ходу выполнения поставленных перед ними заданий, а также запастись по этому поводу свидетельскими показаниями других стукачей и агентов, которым каким-либо образом пришлось взаимодействовать с первыми. После того, как задокументированные факты, говорящие о регулярном характере прибегания конкретными агентами к использованию неправомερных действий и преступных поступков, накапливаются у оперативников в достаточно больших количествах, последние при всяком удобном случае принимаются шантажировать первых - заявлять им о том, что на случай, если те посмеют как-то ослушаться или каким-либо подставить фактических хозяев своего положения, то на них припасено такое количество компромата, которого хватит для предъявления им обвинений на пять пожизненных сроков заключения. Действуя столь изощрённым образом и без конца вводя в заблуждение своих агентов, оперативные работники милиции и иных спецслужб легко берут их на крючок - превращают таких своих подопечных в фактических рабов и жалких существ, всецело

зависящих от их воли.

В общем и целом оперативные работники милиции и иных спецслужб оказываются кровно заинтересованными в том, чтобы их агенты в процессе своей деятельности регулярно использовали безнравственные и противозаконные методы (но таким образом, чтобы сами оперативники оказывались как бы ни причём, а факты противозаконных действий со стороны их агентов были представлены как случаи регулярного проявления несанкционированного своеволия). В то же самое время не желая компрометировать своих более или менее успешных (либо подающих надежды) агентов в глазах окружающих людей, оперативники по мере возможности стремятся избегать их задействований в процессах осуществлений чего-либо откровенно грязного и грубого. Но из-за того, что успешность ведения оперативной работы во многих случаях оказывается очень трудно обеспечить без прибегания к использованию откровенно грубых и грязных методов воздействия на оперативно или агентурно разрабатываемых лиц, то многие оперативники для задействований во всех таких случаях принимаются выделять из общей массы своих агентов таких, которые с их точки зрения являются неперспективными и малопригодными для использования в сложных и долговременных игровых комбинациях. В этих целях оперативные работники принимаются выделять среди такой категории своих агентов наиболее злобных и неуравновешенных лиц и всячески их поощрять к регулярным проявлениям откровенной жестокости и цинизма по отношению к окружающим людям (и прежде всего по отношению к своим подручным из числа малоопытных и незрелых лиц). Иначе говоря они проявляют стремление к воспитанию из своих никчемных агентов злобных беспредельщиков - развивать в тех пристрастия к причинению кому-либо им послушному и подопечному страданий и боли и готовить из них негласных исполнителей любых своих грязных и противозаконных указаний. А там где начинаются злобный беспредел и необдуманные проявления жестокости, рано или поздно всё оборачивается заведением на таких агентов уголовных дел (от фактов чего их далеко не всегда могут спасти даже их оперативники - по причине того, что регулярно проявляемая ими жестокость начинает выходить за всякие допустимые рамки и грозить возмущениями и возникновением глубокого недоверия по отношению к власти со стороны широких слоёв общества).

Иначе говоря, весь это разговор ведётся к тому, что если Вас когда-либо угораздит стать агентом спецслужб и контролирующей Вас оперативник причислит Вас к разряду неперспективных, то чисто по дружески хотелось бы дать Вам один совет - всячески избегайте проявлений откровенной жестокости и необдуманных крайностей из стремления любой ценой обеспечивать успешные выполнения любых поставленных перед Вами заданий. Во всяком противном случае Вы придете к тому, что Ваша жизнь станет перемежаться регулярными тюремными отсидками, а сами Вы помрётё не своей смертью, а от рук уголовников (которые либо сами вычислят в Вас ненавистного им стукача и беспредельщика, либо разорвут Вас по причине того, что Вас отдадут им на растерзание сами оперативники - при первом подозрении того, что Вы готовы их сдать и назвать в качестве фактических организаторов и главных виновников преступлений, совершённых Вашими руками).

С другой стороны в процессе ведения разного рода оперативных действий и игр оперативники нередко допускают грубые нарушения и очевидные просчёты, которые

могут обернуться для них наступлениями весьма нежелательных последствий либо сталкиваются с такими ситуациями, в которых оказывается невозможным достичь каких-либо весьма желательных выгод без того, чтобы не пожертвовать кем-то из своих подопечных. В общем и целом у любого из оперативных работников периодически создаются такие положения дел, в которых по складывающейся логике вещей ему приходится сдавать (своим врагам и противникам) или подставлять (вместо себя) под удар кого-то из своих агентов. Само собой разумеется, что думая о завтрашнем дне и возможности продолжения своей успешной работы в более отдалённом времени, каждый из оперативников оказывается крайне незаинтересованным в сдаче или превращении в "крайних" любых своих более или менее успешных агентов. По этому стремясь к отысканию выходов из не вполне определённых и достаточно щекотливых для себя ситуаций оперативники принимаются выделять среди всех своих подопечных позорных козлиц - типа никчемных, лживых или проявляющих стремление к выходу из под контроля агентов - и сдавать или делать во всём виноватыми именно их.

Итак, если Вас угораздило стать агентом милиции или иных спецслужб, то в целях избегания случаев попаданий в такие ситуации, в которых Ваши оперативники могут Вас сдать или вместо себя подставить под удар, Вам необходимо соблюдать два следующих правила :

Во-первых, никогда не допускать в своём поведении проявлений тупой ограниченности и чрезмерной дотошности, а также очевидной лжи и явной неискренности по отношению к самим оперативным работникам (всегда помня о том, что они являются достаточно неплохими психологами и у них имеется множество сторонних глаз и ушей, которые в тайне от Вас постоянно наблюдают в том числе и за Вами) - с тем, чтобы оперативники не перевели Вас в разряд неперспективных и неблагонадёжных агентов. Во вторых, при любой представляющейся возможности собирать компромат на самих оперативных работников (например в виде копий попадающих к вам документов, фотографий, звуковых и видеозаписей различных скрытых моментов и тайных фактов, которые могли бы послужить уликами осуществления конкретными оперативниками чего-либо преступного и противозаконного) с тем, чтобы на случай чрезвычайно неблагоприятного складывания всех обстоятельств иметь в своём распоряжении такие козыри, с помощью которых можно было бы достаточно легко убедить Ваших оперативников в мысли о неразумности использования Вас в весьма нежелательном для Вас качестве.

Многие лица, вступающие на поприще агентурной деятельности, исходят из соображений того, что это каким-либо образом может помочь их быстрой карьере или успешному продвижению в бизнесе. Что же при соблюдении определённых условий подобные соображения не лишены основания. Но руководствуясь подобными принципами, важно всегда помнить о следующем. А именно о том, что избрав для себя подобный путь, Вы окажетесь вынужденным всё время выступать одновременно в двух разных качествах или ролях, которые во многих смыслах окажутся очень трудно совместимыми друг с другом. В свою очередь помимо своего ощущения внутреннего дискомфорта, связанного с двойственностью своего положения, это приведёт к тому, что ради того, чтобы преуспеть в каждой из двух обозначенных сфер, Вы окажетесь вынужденными работать в безостановочном режиме - постоянно испытывать огромные

физические и нервные нагрузки. Даже при условии того, что Вы окажетесь способными справляться с выполнением подобных объёмов задач, подобные нагрузки в самом скором времени могут настолько Вас истощить, что у Вас не окажется ни сил ни времени для вкушения радости и удовольствия от результатов всего Вами достигнутого. Вполне может случиться так, что ведя себя так, Вы, вместо того, чтобы стать хозяином жизни, превратитесь в раба своего преуспеяния и успеха - станете тяготиться подобным своим положением и испытывать ненависть ко всему и вся.

Начав испытывать обострённое желание каким-либо образом изменить такой характер своего положения и в тоже самое время не видя для этого реальных возможностей, Вы рано или поздно придёте к осознанию своей готовности к вступлению в любые компромиссы со своей совестью и сделки хоть с чёртом, хоть с самим дьяволом ради того, чтобы хоть каким-либо образом достичь для себя установления стабильности и нормального ритма жизни. В свою очередь подобного рода внутренний дискомфорт с одной стороны приводит начинающих испытывающих его лиц к наступлению всяческих болезней и их преждевременным кончинам, а с другой - делает их способными и готовыми на совершение любых злодеяний в экономике и политической жизни своих государств (на почве осознания собственного бессилия и неспособности изменить несовершенный окружающий мир каким-либо более гуманным и цивилизованным образом). Именно в этом самом моменте кроется корень тех причин, которые в истории человечества приводили и приводят ко всем революциям и национальным конфликтам, развязываниям массовых терроров и мировых войн.

В общем и целом весь этот разговор ведётся с целью того, чтобы дать каждому желающему чёткие представления на тему о том, что ему следует и чего не следует ожидать в случае его вступления на стезю агентурно-стукаческой деятельности и таким образом позволить ему сделать для себя вполне осознанный и неслучайный выбор.

Тактические приёмы ведения допросов в системе МВД (методические рекомендации)

Общие моменты

В ходе ведения допросов применяются совокупности психологических приёмов воздействия на допрашиваемого. Они могут быть квалифицированы в зависимости от ситуации, которая складывается между следователем и допрашиваемым на:

- *приёмы, используемые в бесконфликтных ситуациях ведения допроса;*
- *приёмы, используемые в конфликтных ситуациях.*

К приёмам ведения допроса, используемым в бесконфликтных ситуациях относятся:

- смежность;
- сходность;
- контрастность;
- разобщение;
- перифраза;
- наглядность.

Смежность - здесь запоминание событий происходит по принципу ассоциаций. В памяти допрашиваемых образуются смежные ассоциации между образами предметов и явлений в том порядке, в каком они воспринимались. Чтобы помочь воспроизвести образ того, что интересует следователя, допрашиваемому могут показать обстановку места происшествия, что помогает ему вспомнить само событие.

Сходность - этот приём используется для восстановления в памяти допрашиваемого, имеющих значение для дела, но забытых представлений, мыслей, чувств, путём предъявления ему не относящихся к данному делу, но сходных объектов или понятий. Например, предъявив допрашиваемому фотографию можно вызвать представление не только о самом человеке, но и его действиях.

Контрастность - сущность данного приёма состоит в сравнении противоположных объектов (чёрное - белое, большой - маленький и т.д.). Например, если событие имело место зимой, то, напомнив ему о летнем периоде, можно помочь восстановить в его памяти забытое время.

Разобщение - этот приём построен на разъединении образовавшихся при восприятии связей, выявлении отдельных признаков и свойств.

Перифраза - допрашиваемый может воспроизводить сведения в категориях и выражениях, которыми он не владеет или они подсказаны ему другими людьми. Для их проверки, по просьбе следователя допрашиваемый повторяет их другими словами, перефразирует.

Наглядность - данный приём применяется тогда, когда допрашиваемый затрудняется выразить словами свойства, признаки предмета и т.д. В этих случаях предъявляются шкала цветов, рисунки, модели. Можно попросить допрашиваемого изобразить на бумаге то, что он затрудняется описать словами.

Приёмы ведения допроса, применяемые в конфликтных ситуациях:

- *снятие напряжения;*
- *создание напряжения;*
- *использование положительных свойств личности допрашиваемого;*
- *использование слабых сторон личности;*
- *пресечение лжи;*
- *выжидание;*
- *допущение легенды;*
- *вызов;*
- *внезапность;*
- *последовательность;*
- *отвлечение внимания;*
- *форсированный темп;*
- *замедленный темп;*
- *создание представления об осведомлённости следователя;*
- *повторность.*

Снятие напряжения - довольно часто во время допроса допрашиваемый испытывает сильное душевное волнение. В результате чего не может связно и последовательно изложить сведения. Такое состояние может быть вызвано непривычной обстановкой, чувством тревоги, боязни сказать что-то лишнее и т.д. Чтобы снять напряжение, необходимо дать ему время освоиться с обстановкой, успокоиться, а затем переходить к допросу. Это достигается благожелательным отношением к допрашиваемому, убеждением в неправильности избранной им позиции, нереальности его планов, расчётов и т.д.

Создание напряжения - подобное состояние следователь создаёт путём воздействия на эмоциональную сферу допрашиваемого, разрушая его уверенность в правильности избранной позиции. Если допрашиваемый характеризуется повешенной эмоциональной возбудимостью и импульсивностью, то данный приём даёт существенные результаты.

Использование положительных свойств личности допрашиваемого - во многих случаях обращение к положительным свойствам личности приносит пользу в расследовании преступлений. Особенно в отношении лиц, которые дают ложные показания. Поэтому апеллируя к честности допрашиваемого, его заслугам в прошлом, авторитету в коллективе, его можно склонить к откровенности и правдивости на допросе.

Использование слабых мест личности - имея в виду особенности психики личности (вспыльчивость, склонность к переживаниям и т.д.) можно добиться правильных показаний на допросе. В гневе допрашиваемый может сказать то, что в обычном состоянии не сказал бы.

Пресечение лжи - этот приём применяется тогда, когда нет надобности позволять допрашиваемому "развёртывать ложь". Целесообразно это в том случае, когда следователь имеет достоверные данные по поводу обстоятельств дела. Лживые показания немедленно отклоняются, ложь пресекается путём предъявления имеющихся доказательств.

Выжидание - в сознании заинтересованного в исходе дела свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого происходит борьба мотивов, одни из которых побуждают к даче ложных показаний, другие - к правдивости. Учитывая эти колебания допрашиваемого, следователь, сообщает определённую информацию, умышленно "закладывает" в его сознании основания, обеспечивающие победу полезных мотивов и делает перерыв в допросе, выжидая, пока сам допрашиваемый не откажется от ложных показаний.

Допущение легенды - следователь, зная, что допрашиваемый даёт ложные показания, создаёт возможность изложить их и выговориться. При этом допрашиваемый обязательно придёт в противоречие со своими прежними утверждениями. Следователь делает вид, что верит его показаниям, внимательно его слушает и зафиксировав всё в протоколе, разрушает легенду.

Вызов - этот приём применяется тогда, когда допрашиваемый не желает вести логические рассуждения. Для того, чтобы он согласился на дуэль следователь преднамеренно акцентирует внимание на некоторых слабо доказанных местах и фактах, которые допрашиваемый в состоянии опровергнуть. Таким путём он втягивается в рассуждения и в этот момент следователь сообщает ему факты, подкреплённые доказательствами. Допрашиваемый старается справиться с ними также как и с предыдущими, но это не возможно в силу их объективности. Это может вызвать у него состояние растерянности, фрустрацию. И он вынужден сообщать то, что имело место в действительности.

Внезапность - когда допрашиваемый даёт ложные показания, ему внезапно задаётся вопрос или предъявляется доказательство, о наличии которого он не знал. Это разрушает систему заранее подготовленных ложных ответов и вызывает стресс у допрашиваемого. Он затрудняется связать внезапно полученный материал с тем, который он до этого придумал и не может быстро сформулировать очередной ложный ответ.

Последовательность - этот приём противоположен внезапности и применяется тогда, когда необходимо добиться постепенного нарастания психического напряжения у лгущего допрашиваемого. Для этого следователь последовательно в нарастающем порядке предъявляет доказательства, подробно разъясняя значение каждого из них. Дав ему почувствовать силу собранных доказательств, следователь показывает допрашиваемому бесплодность его попыток говорить ложь.

Отвлечение внимания - в этом случае, чтобы усыпить бдительность допрашиваемого, следователь не акцентирует внимание на главном вопросе, а как бы растворяет его в числе других.

Форсированный темп - нередко допрашиваемый в ходе допроса медлит, тянет время, старается обдумать и подготовить свои ответы, чтобы они соответствовали известным следователю обстоятельствам. Навязывая допрашиваемому повышенную активность, следователь берёт инициативу в свои руки, опережая ход его мыслей, не давая возможности для размышления и уловок.

Создание определённого представления об осведомлённости следователя - в этом случае, следователь преднамеренно сообщает допрашиваемому определённые факты или сведения. В результате допрашиваемый приходит к выводу, что ему известно многое и начинает давать правдивые показания.

Повторность - этот приём рассчитан на то, что допрашиваемый оказывается не в состоянии на очередном допросе, повторить показания в точности, что и на предыдущем.

Тактические приёмы допроса при затруднительном контакте с потерпевшим, его нежелании давать показания

При допросе свидетеля-очевидца кражи из жилища при затруднительном контакте с ним или нежелании давать показания целесообразно:

- а) проявить подчеркнуто чуткое, внимательное, уважительное отношение к допрашиваемому, спокойствие и уравновешенность в обращении с ним;
- б) провести беседу на второстепенную, нейтральную тему с целью получения общего представления о допрашиваемом, чертах его характера, в частности силе воображения, отношении к нравственным ценностям, различным литературным героям; подробно допросить о биографических данных, образе его жизни, связях, культурном и профессиональном уровне, круге интересов, увлечениях (спорт, кино, литература, театр, самодеятельное творчество и др.);
- в) выяснить мотивы, по которым свидетель-очевидец отказывается давать показания, и попытаться преодолеть их; вовлечь в диалог, предложив оценить действия следователя и собранные им материалы;
- г) использовать положительные качества свидетеля-очевидца - принципиальность, смелость, справедливость и другие, не согласующиеся с уклонением от дачи показаний ("Чем объяснить, что вы, человек смелый, проявляете малодушие, уклоняясь от дачи показаний? Почему вы, ценя принципиальность и справедливость, не хотите, чтобы она восторжествовала в данном случае?" и т. п.);
- д) указать на важность борьбы с преступностью, установления истины, необходимость выполнения гражданского долга путем дачи правдивых показаний;
- ж) напомнить свидетелю о возможности уведомления относительно отказа от показаний и дачи заведомо ложных показаний по месту работы, учебы.

Тактические приёмы допроса при необходимости оказать помощь допрашиваемому припомнить забытое и уточнить показания

При допросе свидетеля-очевидца кражи из жилища с целью оказать ему помощь в припоминании забытого и уточнения показаний целесообразно использовать следующие тактические приемы:

- а) выяснить, твердо ли уверен свидетель-очевидец в том, что определенное обстоятельство имело место, или сомневается в этом; если уверен или сомневается, то почему;
- б) предложить увязать обстоятельство, интересующее следователя, с каким-либо легко запоминающимся событием, фактом: праздником, проводами родственника, друга, приятеля в армию, какой-либо неприятностью на работе, в семье, знакомством или разрывом отношений с кем-либо и т. д. и припомнить его детали, в частности действия, мысли, чувства в момент выясняемого события (воспоминание по ассоциации);
- в) предоставить возможность обозреть какие-либо объекты, могущие оживить ассоциативные связи, и вспомнить забытое (место происшествия, вещественное доказательство по данному уголовному делу и т.д.);
- г) перечислить различные фамилии, чтобы помочь вспомнить забытую фамилию.

Тактические приёмы допроса при проверке алиби

При допросе подозреваемого в краже из жилища при проверке его алиби целесообразно использовать следующие тактические приемы:

- а) самым детальным образом установить обстоятельства, связанные с алиби, выяснив, где конкретно находился заявивший об алиби в момент совершения кражи из жилища, с кем и с какими целями туда прибыл; с кем, как и в связи с чем там общался; кому говорил о намерении там побывать или о нахождении там постфактум; когда направился в соответствующее место, каким способом прибыл и убыл, сколько времени там находился; какие события в то время произошли в соответствующем месте и т. д.);
- б) выяснить обстоятельства каких-либо дней, предшествовавших расследуемому событию или последовавших за ним, а в случае неспособности их припоминания спросить, почему хорошо запомнились обстоятельства того дня, когда произошло расследуемое событие;
- в) детально допросить лиц, названных подозреваемым и могущих подтвердить или опровергнуть алиби, по вопросам о том, где, в связи с чем эти лица находились в интересующей следователя момент времени, чем занимались в то время, кто это может подтвердить;
- г) по мере необходимости провести повторный, детальный допрос подозреваемого (обвиняемого) с изменением последовательности в изложении фактов.

Тактические приёмы допроса при наличии данных, позволяющих предположить лжесвидетельство

При допросе свидетеля-очевидца кражи из жилища при наличии данных, позволяющих предположить лжесвидетельство, целесообразно использовать следующие тактические приемы:

- а) тщательно проанализировать показания свидетеля, обращая внимание на противоречия, признаки, характерные для лжесвидетельства, в частности многословие в изложении несущественных обстоятельств и слишком общее, схематичное освещение наиболее важных фактов; настойчивое, назойливое заверение в своей беспристрастности и незаинтересованности в деле;
- б) изучив материалы дела и дополнительные материалы, характеризующие свидетеля, и получив по возможности данные о воздействиях, которые на него оказывались лицами, заинтересованными в исходе дела, провести повторный допрос свидетеля, на котором:

- попытаться выявить в сопоставляемых показаниях признаки, характерные для дачи заведомо ложных показаний (необычно полное словесное совпадение показаний, даваемых на разных допросах; схематичность показаний; слишком жесткое совпадение последовательности освещения тех или иных обстоятельств; расхождение в различных деталях, освещаемых на разных допросах);
- детализацией показаний установить источники сообщаемых сведений, в частности, лиц, которые могут их подтвердить;
- выяснить причины имевших место изменений показаний.

По мере необходимости прибегать к ускорению темпа допроса с постановкой уточняющих вопросов и неожиданной постановкой среди второстепенных вопросов

главных (критических), а также к замедлению допроса с целью выяснения деталей наиболее существенных обстоятельств;

- в) в необходимых случаях изменять последовательность в выяснении каких-либо важных фактов по сравнению с ранее имевшей место;
- г) при заявлении свидетеля о том, что ранее он давал заведомо ложные показания, выяснить обстоятельства, соответствующие действительности, и мотивы, по которым давались ложные показания;
- д) выяснить причины дачи ложных показаний и преодолеть их внушением допрашиваемому мысли о необходимости побороть чувство боязни мести со стороны подозреваемого (обвиняемого); заверить допрашиваемого в его безопасности; разъяснить почетность выполнения обязанностей свидетеля.

Тактические приёмы допроса с целью предотвращения лжи, создания условий для её выявления и склонения к правдивым показаниям

При допросе подозреваемого в краже из жилища целесообразно использовать следующие тактические приемы:

- а) обеспечить оптимальные условия для использования доказательств на допросе путем наилучшей последовательности допросов нескольких лиц (раньше допрашиваются обычно те, от кого легче получить правдивые показания, например, кто играл второстепенную роль в совершении кражи из жилища; чья вина подтверждается более существенными доказательствами; кто обладает менее сильным характером, характеризуется менее отрицательно и потому может быть быстрее склонен к даче правдивых показаний; кто лучше мог воспринять и воспроизвести какие-либо важные для дела факты; кто может сообщить существенные сведения о личности других людей, подлежащих допросу);
- б) спокойным тоном посоветовать рассказать правду;
- в) начать допрос с выяснения в первую очередь обстоятельств, относительно которых имеется наибольшее количество достоверных данных;
- г) выяснить сначала вопросы, касающиеся отношений между подозреваемым и свидетелем, а затем получить объяснения по поводу факта, о котором показал свидетель, с целью предотвращения неосновательного заявления подозреваемого о недоброжелательности к нему свидетеля и якобы обусловленной этим ложности его показаний;
- д) выяснить вначале места пребывания подозреваемого (обвиняемого) в период перед совершением кражи из жилища или после нее с целью предотвращения неосновательного заявления об оставлении следов на месте происшествия в результате пребывания там вне связи с преступлением;
- е) осуществить максимальную детализацию показаний, выяснить путем постановки соответствующих вопросов все подробности обстоятельств, относительно которых даются показания;
- ж) выяснить условия восприятия определенных событий (освещенность соответствующей территории или помещения, наличие или отсутствие шума, состояние лица в момент восприятия обстоятельств, свойства его памяти, зрения, слуха и т. д.);
- з) предложить допрашиваемому обосновать высказываемые оценочные

суждения конкретными фактами (например, если подозреваемый утверждает, что лицо, дающее показания против него, является недобросовестным, наделено отрицательными свойствами и способно на оговор, ему предлагается указать, в чем и когда конкретно выразились отрицательные свойства данного лица);

и) разъяснить допрашиваемому значение имеющихся в деле доказательств;

к) продемонстрировать какой-либо объект без специального обращения на него внимания допрашиваемого (вещественное доказательство перед допросом укладывается на видное место);

л) сделать предостережение о том, что ложные показания причинят вред, лишат возможности эффективно защищаться, воспрепятствуют установлению истины, затянут расследование и связанные с этим душевные переживания;

м) использовать негативные моменты в характеристике допрашиваемого - огласить факты, порочащие подозреваемого (обвиняемого), другому подозреваемому (обвиняемому) или свидетелю, под влиянием которых последний может дать изобличающие показания (прием должен применяться весьма осторожно, при наличии уверенности, что он не приведет к нежелательным эксцессам, в частности к оговору, самооговору, не причинит значительную психическую травму);

н) попытаться вызвать так называемую проговорку, т. е. сообщение допрашиваемого об обстоятельстве, имевшемся на месте происшествия в момент кражи из жилища, при наличии предшествующего показания, что допрашиваемый был на месте происшествия в другое время;

о) продемонстрировать подозреваемому возможность объективного установления истины (показ соответствующего поискового прибора; перечисление вопросов, которые могут быть решены посредством экспертизы с одновременным указанием на признаки потенциальных объектов экспертизы, исследованием которых можно решить соответствующие вопросы);

п) создать преувеличенное представление у допрашиваемого о степени осведомленности следователя относительно расследуемой кражи из жилья и имеющихся доказательствах (выражение осведомленности в неопределенной форме; использование в разговоре малоизвестных сведений о жизни допрашиваемого; косвенная демонстрация какого-либо предмета, внешне одинакового с вещественным доказательством, которое, как полагал подозреваемый, не найдено следователем и т. д.);

р) предоставить допрашиваемому возможность до конца изложить ложные показания с тем, чтобы затем использовать их для изобличения давшего их лица;

с) выявить противоречия в показаниях допрашиваемого, несоответствие их показаниям иных лиц, имеющихся в деле данным или общеизвестным истинам и обратить на них внимание допрашиваемого;

т) огласить ранее данные показания допрашиваемого, существенно противоречащие вновь даваемым;

у) пресечь ложь, сославшись на опровергающие ее факты;

ф) использовать фактор внезапности (неожиданности) - в постановке критического вопроса, предъявлении доказательства;

х) провести повторный допрос для получения детальных показаний по тем же обстоятельствам; последовательно предъявить доказательства на нескольких допросах (в случаях, когда одни доказательства целесообразно предъявить на одном допросе, а другие - на последующих);

- ц) осуществить ведение допроса двумя лицами, одно из которых стремится несколько обострить, а другое смягчить допрос;
- ч) описать допрашиваемому подозреваемому картину преступления (требует от следователя осторожности, основательной осведомленности о деталях расследуемой кражи из жилья).

Тактические приёмы допроса при затруднительном контакте с потерпевшим, его нежелании давать показания

При допросе потерпевшего от кражи при затруднительном контакте с ним или нежелании давать показания целесообразно:

- а) проявить подчеркнуто чуткое, внимательное, уважительное отношение к допрашиваемому, спокойствие и уравновешенность в обращении с ним;
- б) выразить потерпевшему сочувствие, понимание неприятной участи потерпевшего;
- в) провести беседу на второстепенную, нейтральную тему с целью получения общего представления о допрашиваемом, чертах его характера, в частности силе воображения, отношении к нравственным ценностям, различным литературным героям; подробно допросить о биографических данных, образе его жизни, связях, культурном и профессиональном уровне, круге интересов, увлечениях (спорт, кино, литература, театр, самодеятельное творчество и др.);
- г) предложить потерпевшему от кражи обращаться за советами, помощью; сообщить номер служебного телефона для срочной связи по мере ее необходимости;
- д) выяснить мотивы, по которым потерпевший отказывается давать показания, и попытаться преодолеть их: растолковать ему, что отказ от показаний ухудшает возможности защиты его прав и интересов; вовлечь в диалог, предложив оценить действия следователя и собранные им материалы;
- е) использовать положительные качества потерпевшего - принципиальность, смелость, справедливость и другие, не согласующиеся с уклонением от дачи показаний ("Чем объяснить, что Вы, человек смелый, проявляете малодушие, уклоняясь от дачи показаний? Почему Вы, ценя принципиальность и справедливость, не хотите, чтобы она восторжествовала в данном случае?" и т. п.);
- ж) указать на важность борьбы с преступностью, установления истины, необходимость выполнения гражданского долга путем дачи правдивых показаний;
- з) напомнить потерпевшему о возможности уведомления относительно отказа от показаний и дачи заведомо ложных показаний по месту работы, учебы;

При допросе подозреваемого в краже из жилища при затруднительном контакте с ним или нежелании давать показания целесообразно:

- а) проявить подчеркнуто чуткое, внимательное, уважительное отношение к допрашиваемому, спокойствие и уравновешенность в обращении с ним;
- б) провести беседу на второстепенную, нейтральную тему с целью получения общего представления о допрашиваемом, чертах его характера, в частности силе воображения, отношении к нравственным ценностям,

различным литературным героям; подробно допросить о биографических данных, образе его жизни, связях, культурном и профессиональном уровне, круге интересов, увлечениях (спорт, кино, литература, театр, самодеятельное творчество и др.);

в) выяснить мотивы, по которым допрашиваемый отказывается давать показания, и попытаться преодолеть их; вовлечь в диалог, предложив оценить действия следователя и собранные им материалы;

г) объяснить значение чистосердечного раскаяния подозреваемого; перечислить обстоятельства, которые в соответствии с УК смягчают ответственность (ст. 38 УК); предоставить возможность ознакомиться с соответствующей нормой уголовного закона; разъяснить смысл смягчающих вину обстоятельств; пояснить, что их учет - не право, а обязанность суда; привести примеры из практики, показывающие облегчение участи подсудимых в связи с использованием смягчающих обстоятельств;

д) использовать положительные качества допрашиваемого - принципиальность, смелость, справедливость и другие, не согласующиеся с уклонением от дачи показаний ;

е) предъявить доказательства, достоверность которых не вызывает сомнений :

- по нарастающей силе (обычно целесообразно в отношении подозреваемых, совершивших преднамеренные

преступления ухищренными способами, а также любых подозреваемых, упорно избегающих правдивых показаний);

- предъявление в первую очередь самого убедительного доказательства (целесообразно в случаях, когда по мнению следователя этого достаточно для склонения допрашиваемого к даче правдивых показаний);

- предъявление всей совокупности имеющихся доказательств (целесообразно в случаях ее достаточности для доказывания вины).

Тактические приёмы допроса с целью наиболее полного выяснения обстоятельств дела

При допросе свидетеля-очевидца кражи из жилища с целью наиболее полного выяснения обстоятельств дела целесообразно использовать следующие тактические приемы:

а) ставить вопросы в наилучшей, логической последовательности - чаще всего целесообразна последовательность "от общего к частному"; вначале задается общий вопрос - о том, что известно допрашиваемому по данному делу, после чего вопросы, касающиеся отдельных обстоятельств; при одинаковой значимости выясняемых событий вначале задаются вопросы, касающиеся более ранних из них; по тактическим соображениям может быть оправдана постановка в первую очередь вопросов, касающихся второстепенных обстоятельств, хорошо известных следователю;

б) задавать наряду с основными уточняющие вопросы (направленные на уточнение тех или иных обстоятельств), напоминающие (способствующие оживлению памяти) и контрольные вопросы (направленные на выяснение обстоятельств, которые позволяют проверить правильность определенного объяснения);

в) получить объяснения в отношении источников, из которых свидетелю стали известны сообщаемые им сведения, с разъяснением, что согласно закону сообщаемые фактические данные без указания источника осведомленности доказательствами служить не могут (ст. 74 УПК).

При допросе потерпевшего от кражи с целью наиболее полного выяснения обстоятельств дела целесообразно использовать следующие тактические приемы:

- а) ставить вопросы в наилучшей, логической последовательности - чаще всего целесообразна последовательность "от общего к частному"; вначале задается общий вопрос - о том, что известно допрашиваемому по данному делу, после чего вопросы, касающиеся отдельных обстоятельств; при одинаковой значимости выясняемых событий вначале задаются вопросы, касающиеся более ранних из них; по тактическим соображениям может быть оправдана постановка в первую очередь вопросов, касающихся второстепенных обстоятельств, хорошо известных следователю;
- б) задавать наряду с основными уточняющие вопросы (направленные на уточнение тех или иных обстоятельств), напоминающие (способствующие оживлению памяти) и контрольные вопросы (направленные на выяснение обстоятельств, которые позволяют проверить правильность определенного объяснения).

При допросе потерпевшего от кражи с целью оказать ему помощь в припоминании забытого и уточнения показаний целесообразно использовать следующие тактические приемы:

- а) выяснить, твердо ли уверен потерпевший в том, что определенное обстоятельство имело место, или сомневается в этом; если уверен или сомневается, то почему;
- б) предложить увязать обстоятельство, интересующее следователя, с каким-либо легко запоминающимся событием, фактом: праздником, проводами родственника, друга, приятеля в армию, какой-либо неприятностью на работе, в семье, знакомством или разрывом отношений с кем-либо и т. д. и припомнить его детали, в частности действия, мысли, чувства в момент выясняемого события (воспоминание по ассоциации);
- в) предоставить возможность обозреть какие-либо объекты, могущие оживить ассоциативные связи, и вспомнить забытое (место происшествия, вещественное доказательство по данному уголовному делу и т.д.);
- г) перечислить различные фамилии, чтобы помочь вспомнить забытую фамилию.

При допросе подозреваемого в краже из жилища целесообразно использовать следующие тактические приемы:

- а) ставить вопросы в наилучшей, логической последовательности - чаще всего целесообразна последовательность "от общего к частному"; вначале задается общий вопрос - о том, что известно допрашиваемому по данному делу, после чего вопросы, касающиеся отдельных обстоятельств; при одинаковой значимости выясняемых событий вначале задаются вопросы, касающиеся более ранних из них; по тактическим соображениям может быть оправдана постановка в первую очередь вопросов, касающихся второстепенных обстоятельств, хорошо известных следователю;

б) задавать наряду с основными уточняющие вопросы (направленные на уточнение тех или иных обстоятельств), напоминающие (способствующие оживлению памяти) и контрольные вопросы (направленные на выяснение обстоятельств, которые позволяют проверить правильность определенного объяснения).

Тактические приёмы допроса при наличии данных о самооговоре

При допросе подозреваемого в краже из жилища при наличии данных о самооговоре целесообразно использовать следующие тактические приемы:

- а) скрупулезно проанализировать показания с признанием вины, обращая особое внимание на неправдоподобные детали, противоречия, совпадение утверждений допрашиваемого со слухами, циркулирующими в данной местности и не соответствующими материалам дела, форму изложения показаний;
- б) провести тщательный анализ протокола допроса (протоколов допросов) подозреваемого, которое согласно предположениями допустило самооговор, с целью проверки, нет ли в показаниях признаков, характерных для самооговора (чрезмерное словесное совпадение показаний, данных на разных допросах; слишком общий характер, схематичность показаний; обилие противоречий между показаниями, в том числе данных на разных допросах);
- в) изучить материалы дела и дополнительные материалы, содержащие данные о личности подозреваемого в краже из жилища (личный листок по учету кадров, характеристики с места работы и местожительства, трудовая книжка, личные записи (например, в дневнике); частная корреспонденция, отзывы родственников, сослуживцев, друзей, знакомых, заключения по результатам судебно-психиатрической или судебно-психологической экспертизы; объяснения тех или иных участников допроса, на котором допрошенный признал свою вину, относительно воздействий, оказывавшихся на допрашиваемого, и о его состоянии в тот момент; при изучении учитывать волевые качества допрашиваемого, его темперамент, внушаемость, смелость или трусость;
- г) провести повторный допрос (допросы) с соблюдением иной последовательности выяснения обстоятельств дела по сравнению с той, которая соблюдалась на допросе, на котором допрашиваемый признал свою вину (это мешает воспроизведению стереотипа показаний, избираемого подозреваемым, допускающим самооговор);
- д) при заявлении подозреваемого в краже из жилища о его самооговоре выяснить у него:

- что явилось причиной самооговора (намерение взять на себя ответственность соучастников преступления, желание самопожертвования, незаконное воздействие, оказанное оперативным работником и т. д.);
- кем, где и когда было допущено незаконное воздействие, если таковое имело место;
- чем объективно может быть подтверждено заявление о самооговоре.

Содержание протокола допроса потерпевшего

Во вводной части протокола требуется указать: кто (должность, фамилия), когда (время начала и окончания), где произвел допрос (населенный пункт, кабинет следователя, иное помещение), в качестве кого (потерпевшего), в присутствии каких иных лиц - прокурора, начальника следственного отдела, переводчика, педагога, законного представителя несовершеннолетнего (указываются их фамилии, имена, отчества и по мере необходимости адреса).

Указываются: фамилия, имя, отчество, год и место рождения; национальность, образование, место работы, род занятий или должность; домашний адрес; сведения о взаимоотношениях с подозреваемым (обвиняемым) (ст. 75 УПК РФ).

В протоколе необходимо отметить факт разъяснения прав и обязанностей потерпевшего (в частности предупредить его об ответственности по ст.ст. 306,307 УК РФ), переводчика, законного представителя несовершеннолетнего, участвовавших в допросе, удостоверить это подписями указанных лиц, записать заявления, сделанные ими в соответствии с разъясненными правами.

В протоколе также указывается факт разъяснения потерпевшему его прав, предусмотренных ст. 51 Конституции России, а именно, что никто не обязан свидетельствовать (давать показания) против самого себя, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом.

Данные на допросе показания потерпевший вправе записать собственноручно.

В случае применения звукозаписи протокол допроса лучше составить в процессе прослушивания записи, не включая в него записанные на магнитную ленту высказывания, вопросы, реплики, не относящиеся к делу и не содержащие значимой для дела информации.

Относительно применения звукозаписи в протоколе допроса:

- а) указать на факт применения данного метода;
- б) сообщить об использовании звукозаписывающих средств специалистом (если это имело место) и данных о нем (место работы, должность, фамилия, имя, отчество);
- в) сделать отметку относительно уведомления участников допроса о применении звукозаписи;
- г) привести технические данные о примененных средствах звукозаписи (марка магнитофона или диктофона, количество микрофонов и их марка, тип магнитной ленты);
- д) перечислить условия звукозаписи - скорость записи, особенности, имеющие значение для оценки записанного на магнитную ленту (например, наличие, характер и происхождение посторонних шумов);
- е) отметить факт воспроизведения фонограммы участникам допроса;
- ж) сделать отметку относительно заданного участникам допроса вопроса - имеются ли у них какие-либо предложения относительно внесения изменений и дополнений в фонограмму;
- з) внести предложенные участниками допроса изменения и дополнения фонограммы.

В протокол по требованию потерпевшего должны быть внесены предложенные им дополнения и поправки. Необходимо отметить в протоколе, прочитан ли он допрашиваемым лично или оглашен лицом, проводящим допрос (ст. 161 УПК).

Для удостоверения подлинности протокола необходимо:

- а) в протоколе специально оговорить факт собственноручного изложения показаний потерпевшим (если точность изложения допрашиваемым не оспаривается, от его имени указывается, что показания с его слов записаны правильно);
- б) удостоверить протокол подписями: лица, проводящего допрос, допрашиваемого и всеми иными участниками этого следственного действия (прокурор, начальник следственного отдела, руководитель бригады следователей, педагог, законный представитель несовершеннолетнего, защитник, переводчик и т. д.);
- в) протокол, написанный на нескольких страницах, удостоверить подписями допрошенного - а в случае участия переводчика - и переводчика на каждой странице отдельно;
- г) при допросе с переводчиком потерпевшему подтвердить своей подписью в конце протокола, что перевод соответствует данным им показаниям; оригинал протокола (на языке судопроизводства) и его письменный перевод как в целом, так и постранично заверить подписями допрошенного и переводчика;
- д) все дополнения и поправки в протоколе удостоверить подписями допрашивающего, допрашиваемого, а при допросе с переводчиком также переводчика;
- е) отметить в протоколе и удостоверить подписью следователя факт отказа допрошенного подписать протокол (если таковой имел место); разъяснить такому лицу его право объяснить причину отказа и при даче такого объяснения занести его в протокол;
- ж) при невозможности подписания протокола из-за физических недостатков допрашиваемого пригласить любое постороннее совершеннолетнее лицо, предложив ему с согласия допрашиваемого удостоверить своей подписью правильность записи показаний в протоколе (ст. 141 УПК).

Примерный перечень вопросов при допросе потерпевшего

1. Место совершения кражи:

место, откуда совершена кража: дом, квартира, комната (подробный адрес, вид здания и жилого помещения, подъезд, этаж и т. п.); кто проживает с потерпевшим в одной квартире или доме (в случае частного домовладения);

2. Обстоятельства и время обнаружения кражи:

каков распорядок дня жильцов квартиры, дома вообще; распорядок дня в день совершения кражи; кто оставался был в помещении, откуда совершена кража; кто, когда первым из жильцов обнаружил кражу, первым оказался на месте преступления, при каких обстоятельствах; какие признаки кражи (исчезновение вещей, беспорядок в квартире и т. п.) были обнаружены; *(при выяснении этого вопроса показания потерпевшего необходимо детализировать в такой степени, чтобы по его показаниям можно было восстановить порядок действий преступника в квартире (где искал, что открывал, что взял, к чему прикасался и т. п.). Это имеет значение, во-первых, для поиска следов преступника, в том числе отпечатков пальцев,*

во-вторых, для подтверждения показаний впоследствии установленного добросовестного подозреваемого)

пытался ли потерпевший или иные лица задержать преступника;
как быстро потерпевший сообщил о краже в милицию;
через какое время на место происшествия прибыли работники милиции;
кому до приезда работников милиции сообщалось о краже; кто, кроме лица, обнаружившего кражу, приходил и находился на месте происшествия до прибытия работников милиции;
вносились ли какие-либо изменения до прибытия работников милиции в обстановку места происшествия. *Если вносились, то какие. В частности, какие передвижения предметов совершались, к чему и кто прикасался; обнаруживались ли на месте происшествия потерпевшим какие-либо "чужие" предметы, не принадлежавшие жильцам квартиры, дома. Если обнаруживались, то, что, где, в каком виде, кем, какова их судьба.*

3. Способ проникновения в квартиру, дом:

по чьему приглашению преступник проник в помещение;
был ли он ранее в жилище, когда и по чьему приглашению;
знал ли ранее потерпевший преступника, или же познакомился непосредственно перед совершением преступления (например, вместе распивали спиртное на улице, а затем потерпевший пригласил преступника к себе домой);
во что был одет преступник, описание его внешности;
действия потерпевшего и преступника до, вовремя и после совершения преступления;
видел ли кто-нибудь еще преступника;

4. Описание похищенного:

что украдено. Если деньги, - то сумма, какими купюрами. Если иные предметы, то - наименование, стоимость, подробное описание с указанием индивидуальных (если они есть) особенностей (повреждения, помарки, следы ремонта, метки прачечной, химчистки и т. п.);
имелись ли в квартире предметы, более ценные, чем похищенные, и где они находились;
похищены ли какие-либо предметы, представляющие личный интерес для преступника (сувениры, книги, инструменты, лекарства, продукты питания, одежда, документы, предметы развлечения и т. п.);
где находились (хранилось) похищенное (лежало открыто или было спрятано);
если похищенное было спрятано, кто имел доступ к похищенному, знал о месте его хранения;
кто в последний раз и когда видел похищенное имущество;
имеются ли у потерпевшего (или знакомых и родственников) дубликаты, фотографии похищенных вещей, руководства по эксплуатации, паспорта номерных вещей. Если нет, то может быть он помнит (или записал) данные номерных вещей;
сможет ли потерпевший опознать похищенные вещи;
не давал ли потерпевший объявлений о продаже вещей и предметов.

5. Предположения потерпевшего о преступнике:

кто бывает в доме потерпевшего (родственники, сослуживцы, друзья, соседи, иные знакомые);
есть ли среди них те, с которыми потерпевший или члены его семьи познакомились недавно;
кто бывал в квартире, в том числе, из незнакомых или малознакомых лиц незадолго до кражи (слесарь, дворник, иные лица, представлявшие работниками сферы обслуживания; искал ли кто-либо своих "знакомых" в этом доме и т. п.);
не знает ли потерпевший, в том числе, от соседей, иных своих знакомых, чтобы кто-то наводил справки о нем, в том числе, об образе жизни, наличии ценностей, распорядке дня и т. п.;
кто и от кого мог знать о наличии украденных впоследствии ценностей;
кто мог знать об образе жизни и распорядке дня жильцов, в том числе, в день кражи;
нет ли признаков, указывающих на то, что преступник знал о местонахождении денег, ценностей и иных тайно хранимых похищенных вещах, расположении семейных тайников;
были ли перед кражей подозрительные телефонные звонки, встречи с людьми и т. п.;
кого он (они) подозревают в совершении кражи;
не было ли в этом доме или микрорайоне каких-либо краж, в том числе совершенных недавно.

Содержание протокола допроса свидетеля

Во вводной части протокола требуется указать: кто (должность, фамилия), когда (время начала и окончания), где произвел допрос (населенный пункт, кабинет следователя, иное помещение), в качестве кого (свидетеля), в присутствии каких иных лиц - прокурора, начальника следственного отдела, переводчика, педагога, законного представителя несовершеннолетнего (указываются их фамилии, имена, отчества и по мере необходимости адреса).

Указываются: фамилия, имя, отчество, год и место рождения; национальность, образование, место работы, род занятий или должность; домашний адрес; сведения о взаимоотношениях с подозреваемым (обвиняемым).

В протоколе необходимо отметить факт разъяснения прав и обязанностей свидетеля (в частности предупредить его об ответственности по ст.ст. 306,307 УК РФ), переводчика, законного представителя несовершеннолетнего, участвовавших в допросе, удостоверить это подписями указанных лиц, записать заявления, сделанные ими в соответствии с разъясненными правами.

В протоколе также указывается факт разъяснения прав свидетеля, предусмотренные ст. 51 Конституции России, а именно, что никто не обязан свидетельствовать против самого себя, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом.

Данные на допросе показания свидетель вправе записать собственноручно (ст.160 УПК). В случае применения звукозаписи протокол допроса лучше составить в процессе прослушивания записи, не включая в него записанные на магнитную ленту высказывания, вопросы, реплики, не относящиеся к делу и не содержащие значимой для дела информации.

Относительно применения звукозаписи в протоколе допроса:

- а) указать на факт применения данного метода;
- б) сообщить об использовании звукозаписывающих средств специалистом

- (если это имело место) и данных о нем (место работы, должность, фамилия, имя, отчество);
- в) сделать отметку относительно уведомления участников допроса о применении звукозаписи;
- г) привести технические данные о примененных средствах звукозаписи (марка магнитофона или диктофона, количество микрофонов и их марка, тип магнитной ленты);
- д) перечислить условия звукозаписи - скорость записи, особенности, имеющие значение для оценки записанного на магнитную ленту (например, наличие, характер и происхождение посторонних шумов);
- е) отметить факт воспроизведения фонограммы участникам допроса;
- ж) сделать отметку относительно заданного участникам допроса вопроса - имеются ли у них какие-либо предложения относительно внесения изменений и дополнений в фонограмму;
- з) внести предложенные участниками допроса изменения и дополнения фонограммы.

В протокол по требованию свидетеля должны быть внесены предложенные им дополнения и поправки. Необходимо отметить в протоколе, прочитан ли он допрашиваемым лично или оглашен лицом, проводящим допрос.

Для удостоверения подлинности протокола необходимо:

- а) в протоколе специально оговорить факт собственноручного изложения показаний свидетелем (если точность изложения допрашиваемым не оспаривается, от его имени указывается, что показания с его слов записаны правильно);
- б) удостоверить протокол подписями: лица, проводящего допрос, допрашиваемого и всеми иными участниками этого следственного действия (прокурор, начальник следственного отдела, руководитель бригады следователей, педагог, законный представитель несовершеннолетнего, защитник, переводчик и т. д.);
- в) протокол, написанный на нескольких страницах, удостоверить подписями допрошенного - а в случае участия переводчика - и переводчика на каждой странице отдельно ;
- г) при допросе с переводчиком свидетелю подтвердить своей подписью в конце протокола, что перевод соответствует данным им показаниям; оригинал протокола (на языке судопроизводства) и его письменный перевод как в целом, так и постранично заверить подписями допрошенного и переводчика;
- д) все дополнения и поправки в протоколе удостоверить подписями допрашивающего, допрашиваемого, а при допросе с переводчиком также переводчика;
- е) отметить в протоколе и удостоверить подписью следователя факт отказа допрошенного подписать протокол (если таковой имел место); разъяснить такому лицу его право объяснить причину отказа и при даче такого объяснения занести его в протокол;
- ж) при невозможности подписания протокола из-за физических недостатков допрашиваемого пригласить любое постороннее совершеннолетнее лицо, предложив ему с согласия допрашиваемого удостоверить своей подписью правильность записи показаний в протоколе (ст. 141 УПК).

Примерный перечень вопросов при допросе свидетеля-очевидца

1. Подозреваемого видели (застали) на месте происшествия:

- когда произошли описываемые свидетелем события;
- в связи с чем свидетель оказался в тот момент в квартире (пришел с работы, в гости и т. п.);
- приближаясь ко входным дверям, обратил ли он внимание на повреждения; были ли они открыты, не заперты;
- общая обстановка в квартире, когда туда вошел свидетель;
- как, при каких обстоятельствах свидетель увидел, встретил подозреваемого; что он делал в этот момент. Здесь важно выяснить, какие действия с вещами производил подозреваемый (вытащил, извлек из мест их обычного нахождения, уложил в сумки, поднес к двери и т. п.);
- каковы были действия подозреваемого после того, как он обнаружил, что его заметили; применял ли он насилие к свидетелю, пытался ли бежать, каким-либо образом пытался объяснить свое появление в квартире, просил прощения, просил не заявлять в милицию и не звать на помощь и т. п.;
- как свидетелю удалось задержать подозреваемого (если он был задержан), с чьей помощью;
- если подозреваемый скрылся, то захватил ли он что-либо из квартиры;
- если подозреваемый скрылся, то сможет ли свидетель опознать его и каковы его приметы; в последней части необходимо добиваться максимально детального описания свидетелем внешности и одежды подозреваемого. Это имеет значение не только для установления преступника, но также и для опознания свидетелем.

2. Подозреваемого видели вблизи места происшествия:

- когда и при каких обстоятельствах свидетель видел незнакомых лиц вблизи места происшествия; что они делали, спрашивали (справлялись не живет ли здесь их знакомый, представлялись работниками коммунальных социальных служб, расспрашивали о жильцах соседних квартир, выносили вещи и т. п.);
- как они выглядели (внешность, одежда, манера держаться и т. п.);
- известно ли свидетелю, чтобы кто-нибудь кроме него видел или разговаривал с этими или такими же лицами (кто, когда, где и т.п.).

Допрос свидетеля, могущего дать показания, характеризующие личность подозреваемого

1. В каких отношениях состоит свидетель с подозреваемым (жена, брат, сестра, дядя, др. родственники; сосед, сослуживец и т.п.).
2. Каковы взаимоотношения свидетеля с подозреваемым (дружелюбные, неприязненные, доверительные и т.п.)
3. Как часто свидетель встречался с подозреваемым.
4. Каковы признаки внешности подозреваемого.
5. Характеристика личности подозреваемого:

- место жительства, работы, учебы, специальность, профессия, взаимоотношения с сослуживцами, сотрудниками;
- семейное положение: состав семьи, взаимоотношения с членами семьи;

- сведения о родных, друзьях, знакомых (Ф.И.О., адрес проживания);
- если привлекался к уголовной ответственности: ст. УК, вид и мера наказания, где и как долго его отбывал, имеет ли связи с лицами, проходившими с ним по одному уголовному делу или с которыми отбывал наказание (кто они, где живут, где работают);
- образ жизни подозреваемого, сфера интересов, привычки, наклонности, круг знакомых;
- личностные качества и характер подозреваемого;
- с кем подозреваемый часто или постоянно общался, на чем основаны эти отношения, в какое время происходило;
- употребление алкоголя, наркотиков, учет наркодиспансера, лечение в ЛТП;
- состояние здоровья, где лечился;
- состояние психики: наличие психических заболеваний, отклонений от нормы, учет в ПНД;
- имеет ли связи с лицами, занимающимися противозаконной деятельностью;
- знаком ли подозреваемый с потерпевшим, если "ДА", то их взаимоотношения;
- имел ли подозреваемый (а также его родные, близкие, друзья) оружие, если "ДА", то какое это оружие (вид, индивидуальные признаки, время приобретения или изготовления), где находится сейчас это оружие.

6. Где был подозреваемый, что делал, с кем именно встречался накануне и в день совершения кражи из жилища.
7. Во что был одет подозреваемый (и лица с которыми он находился).
8. Какие предметы имел при себе.
9. Как подозреваемый намеревался провести время в день преступления
10. Куда, с кем ушел, если уехал, то на каком транспорте. Если уехал на автомашине, то сведения о ней (марка, модель, модификация, цвет, государственный номер; декоративные и иные дополнения; внешние повреждения).
12. Какое время отсутствовал подозреваемый в день совершения кражи из жилища (час, мин.).
13. Когда возвратился (час, мин.).
14. Если подозреваемый вернулся не один, то кто был с ним (если знакомый, то Ф.И.О. и все данные об этом (этих) лице(ах); если незнакомый, то получить словесный портрет, сведения об одежде этих (этого) лиц(а));
15. Если возвратился на автомашине, то сведения о ней (марка, модель, модификация, цвет, государственный номер; декоративные и иные дополнения; внешние повреждения).
16. Какие ценности, вещи и др. предметы принес (привез) подозреваемый, что сообщил о них.
17. Внешний вид подозреваемого (повреждение на теле и одежде, описание одежды).
18. Что сообщил подозреваемый о полученных повреждениях на теле и одежде.
19. Что сообщил подозреваемый о совершенном преступлении.
20. Какими ценностями (в т.ч. радио-кино-фотоаппаратурой, ювелирными изделиями, дорогостоящей одеждой) располагал подозреваемый.
21. Когда, где, на какие средства приобрел их; где, у кого хранятся.
22. Передавал ли подозреваемый свидетелю ценности, вещи и др. предметы; где, когда, что передавал; где они сейчас хранятся.

Допрос свидетеля, могущего дать показания, характеризующие личность потерпевшего

(Примерный перечень вопросов)

1. В каких отношениях состоял с потерпевшим (муж, жена, брат, сестра, племянник и др. родственники; сосед, сослуживец и т.п.).
2. Как часто встречался с ним (ежедневно, периодически и т.п.).
3. Каковы взаимоотношения с потерпевшим (дружелюбные, неприязненные, доверительные и т.п.).
4. Что известно о месте работы, связях, увлечениях, материальном положении потерпевшего.
5. Где был потерпевший, что делал, с кем именно встречался накануне и в день совершения кражи из жилища.
6. Когда, где, при каких обстоятельствах свидетель видел потерпевшего в последний раз перед преступлением.
7. Во что был одет потерпевший.
8. Был ли кто-нибудь с ним во время последней встречи; если "ДА", то кто они (если знакомые - Ф.И.О., адреса; если незнакомые - словесный портрет, описание одежды).
9. Какие ценности, вещи, предметы и др. имел при себе.
10. Как потерпевший в день совершения преступления намеревался провести время.
11. В каком направлении, куда, с кем ушел (уехал).
12. Что известно о ценностях, предметах (место их хранения, наличие страховки, индивидуальные признаки предметов и т.п.) потерпевшего.
13. Имел ли потерпевший намерения продать, подарить, обменять ценности, предметы, вещи. Была ли с кем-нибудь договоренность об этом. Если "ДА", то Ф.И.О., адрес этих лиц. Были ли посредники, если "ДА", то кто они (Ф.И.О., адрес, место работы).

Содержание протокола допроса подозреваемого (обвиняемого)

Во вводной части протокола требуется указать: кто (должность, фамилия), когда (время начала и окончания), где произвел допрос (населенный пункт, кабинет следователя, иное помещение), в качестве кого (подозреваемого, обвиняемого), в присутствии каких иных лиц - прокурора, начальника следственного отдела, переводчика, педагога, законного представителя несовершеннолетнего, защитника (указываются их фамилии, имена, отчества и по мере необходимости адреса).

В отношении подозреваемого (обвиняемого) указываются: фамилия, имя, отчество, год и место рождения; национальность, образование, место работы, род занятий или должность; домашний адрес, гражданство, семейное положение и судимость, не погашенная и не снятая (ст. 151 УПК).

В протоколе необходимо отметить факт разъяснения прав и обязанностей допрашиваемого, переводчика, законного представителя несовершеннолетнего, участвовавших в допросе, удостоверить это подписями указанных лиц, записать заявления, сделанные ими в соответствии с разъясненными правами (например, заявление обвиняемого об отводе переводчика).

В протоколе также указывается факт разъяснения прав подозреваемого, предусмотренные ст. 51 Конституции России, а именно, что никто не обязан свидетельствовать против самого себя, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом.

Данные на допросе показания подозреваемый вправе записать собственноручно. При этом следует порекомендовать ему изложить показания по возможности дословно, исключая нецензурные и оскорбительные слова. Смысл жаргонных выражений разъяснить в скобках.

После записи свободного рассказа изложить вопросы и ответы на них.

В случае применения звукозаписи протокол допроса лучше составить в процессе прослушивания записи, не включая в него записанные на магнитную ленту высказывания, вопросы, реплики, не относящиеся к делу и не содержащие значимой для дела информации.

Относительно применения звукозаписи в протоколе допроса:

- а) указать на факт применения данного метода;
- б) сообщить об использовании звукозаписывающих средств специалистом (если это имело место) и данных о нем (место работы, должность, фамилия, имя, отчество);
- в) сделать отметку относительно уведомления участников допроса о применении звукозаписи;
- г) привести технические данные о примененных средствах звукозаписи (марка магнитофона или диктофона, количество микрофонов и их марка, тип магнитной ленты);
- д) перечислить условия звукозаписи - скорость записи, особенности, имеющие значение для оценки записанного на магнитную ленту (например, наличие, характер и происхождение посторонних шумов);
- е) отметить факт воспроизведения фонограммы участникам допроса;
- ж) сделать отметку относительно заданного участникам допроса вопроса - имеются ли у них какие-либо предложения относительно внесения изменений и дополнений в фонограмму;
- з) внести предложенные участниками допроса изменения и дополнения фонограммы.

В протокол по требованию подозреваемого (обвиняемого) в краже из жилища должны быть внесены предложенные им дополнения и поправки. Необходимо отметить в протоколе, прочитан ли он допрашиваемым лично или оглашен лицом, проводящим допрос (ст.ст. 76, 151 УПК).

Для удостоверения подлинности протокола необходимо:

- а) в протоколе специально оговорить факт собственноручного изложения показаний допрашиваемым (если точность изложения допрашиваемым не оспаривается, от его имени указывается, что показания с его слов записаны правильно);
- б) удостоверить протокол подписями: лица, проводящего допрос, допрашиваемого и всеми иными участниками этого следственного действия (прокурор, начальник следственного отдела, руководитель бригады следователей, педагог, законный представитель несовершеннолетнего, защитник, переводчик и т. д.);
- в) протокол, написанный на нескольких страницах, удостоверить подписями допрошенного - а в случае участия переводчика - и переводчика на каждой странице отдельно ;
- г) при допросе с переводчиком подозреваемому (обвиняемому) подтвердить своей подписью в конце протокола, что перевод соответствует данным им показаниям; оригинал протокола (на языке судопроизводства) и его письменный перевод как в целом, так и постранично заверить подписями допрошенного и переводчика;
- д) все дополнения и поправки в протоколе удостоверить подписями допрашивающего, допрашиваемого, а при допросе с переводчиком также переводчика;

- е) отметить в протоколе и удостоверить подписью следователя факт отказа подозреваемого подписать протокол (если таковой имел место); разъяснить такому лицу его право объяснить причину отказа и при даче такого объяснения занести его в протокол;
- ж) при невозможности подписания протокола из-за физических недостатков подозреваемого пригласить любое постороннее совершеннолетнее лицо, предложив ему с согласия допрашиваемого удостоверить своей подписью правильность записи показаний в протоколе (ст.ст. 141, 142 УПК).

Примерный перечень вопросов при допросе подозреваемого

1. Когда, с кем и в связи с чем он оказался на месте происшествия.
2. Кто может подтвердить его показания по поводу вышеизложенных обстоятельств.
3. Пути подхода и отхода подозреваемого к месту происшествия.
4. Где, когда, по чьей инициативе и при каких обстоятельствах были совершены преступные действия по данному эпизоду. Роль и действия каждого участника группы на стадиях подготовки, совершения и сокрытия преступления.
5. Количество лиц, находившихся в момент совершения преступления, установочные данные и максимально подробные сведения об одежде, обуви, внешних признаках и приметах.
6. Характеристика транспортных средств, использовавшихся подозреваемыми до и после совершения преступления.
7. Характер действий потерпевшего и находившихся с ним лиц до, во время и после совершения преступления (в случаях, когда потерпевший пригласил преступников в помещение).
8. Что, в каких количествах и откуда конкретно было похищено; признаки и приметы похищенных вещей.
9. Где подозреваемый спрятал или через кого, когда, на каких условиях реализовал похищенное.
10. Знал ли подозреваемый потерпевшего ранее или имел сведения о наличии имущества у него.

При явке с повинной

В случае когда лицо, совершившее кражу из жилища добровольно заявило о совершенном им преступлении, следователем об этом составляется протокол явки с повинной. О понятии явки с повинной смотри раздел I, о примерном перечне вопросов при допросе лица, явившегося с повинной смотри раздел II.

I. Процессуальные вопросы явки с повинной

Явка с повинной представляет собой добровольное обращение к органам дознания, следствия, прокуратуры, суду заявление гражданина о совершенном им уголовно-наказуемом деянии. Заявление может быть и о прерванной преступной деятельности (приготовлении и покушении), результаты которой еще не наступили.

Обязательным признаком такого заявления является указание в нем, во-первых, на свои собственные действия, а во-вторых, на действия преступные. Сообщение о своих действиях, которые в силу ч. 2 ст. 7, ст.ст. 11, 13, 14 УК не образуют состава преступления, следует рассматривать как явку с повинной, хотя она и не может повлечь возбуждение уголовного дела. Органы, которым сделано такое заявление, должны

проверить и выяснить наличие соответствующего события и обстоятельств, исключающих уголовную ответственность, с тем, чтобы иметь возможность судить о наличии основания к возбуждению дела.

Явка с повинной сама по себе не влечет обязательного освобождения от уголовной ответственности.

Следует различать явку с повинной и чистосердечное признание на допросах после задержания подозреваемого.

Не может быть признано явкой с повинной заявление гражданина о совершении им действий, не предусмотренных уголовным законом, когда отсутствие состава преступления очевидно без дополнительной проверки.

Если заявление прислано в органы прокуратуры, следствия, дознания или суд по почте или телеграфу, то в случае если в заявлении, присланном по почте или телеграфу, указаны все данные, устанавливающие личность заявителя, оно рассматривается как явка с повинной. Эти данные позволяют в любой момент вызвать заявителя и получить от него устное подтверждение сообщаемых им сведений. Установление личности явившегося с повинной практически может заключаться в ознакомлении с документами, удостоверяющими личность гражданина, и выяснения у самого явившегося возникающих в связи с этим вопросов. До принятия решения о возбуждении дела данные о личности должны быть проверены.

В протоколе явки с повинной должно быть указано: когда, где, каким образом и при каких обстоятельствах совершено преступление, какими данными оно подтверждается, мотивы, побудившие лицо явиться с повинной, соучастники преступления.

В протоколе также указывается факт разъяснения лицу его прав, предусмотренных ст. 51 Конституции России, а именно, что никто не обязан свидетельствовать (давать показания) против самого себя, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом. При явке с повинной необходимо также учитывать возможность самооговора.

II. Выяснить вопросы:

Мотивы, побудившие лицо явиться с повинной:

- когда, где, как, под влиянием каких обстоятельств и лиц сформировался замысел совершить кражу из жилища;
- с кем делился намерением совершить кражу из жилища, кто был соучастником;
- каким образом подбирал подходящий объект для посягательства (случайный выбор или нет);
- прибегал ли к разведке квартиры, в чем она заключалась;
- где находится квартира (дом), из которой была совершена кража (подробное описание места совершения кражи, в том числе, по возможности, адрес, как подъехал, как выглядел дом, на каком этаже располагалась квартира; ее планировка, какие-либо броские приметы, запомнившиеся обвиняемому (например, картина, расцветка обоев, необычный интерьер и т. п.); сможет ли найти эти дом и квартиру;
- как, каким способом, с помощью каких инструментов проник в квартиру (в случае проникновения в жилище с преодолением препятствий);
- как распределились роли между соучастниками при совершении этой кражи (кто проникал в жилище, кто обеспечивал безопасность кражи);
- где и что искал;
- какие нарушения обычного порядка при этом произвел (выбрасывал белье из платяных шкафов, книги из книжных шкафов и т. п.);

- что взял (перечислить подробно с максимально конкретным описанием);
- совершал ли в жилище еще какие-либо действия, не сопряженные с поиском и упаковкой ценностей (ел, переодевался в другую одежду и т. п.);
- во что упаковывал похищенное (сумка, чемодан, спрятал в одежду); где взял тару (на месте происшествия, принес с собой);
- сколько времени пробыл в жилище;
- видел ли кого-либо до кражи или после нее; видел ли его кто-либо (подробно описать, сможет ли опознать);
- какие свои вещи оставил на месте происшествия (подробно описать, сможет ли опознать);
- где в настоящее время находится похищенное; если сбыл, то кому, когда, за сколько, как найти этого человека и т. п.;
- кому рассказывал о совершенной краже, когда, при каких обстоятельствах;
- кто видел у него похищенные вещи, как он объяснял приобретение их;
- где, у кого достал инструменты, с помощью которых совершил кражу (в случае проникновения в жилище с преодолением препятствий);
- что может показать по поводу заключения криминалистических экспертиз, проведенных по делу;
- при каких обстоятельствах был задержан;
- совершал ли он еще кражи кроме рассказанного им эпизода;
- знает ли, чтобы кто-то из его знакомых совершал такие кражи или иные преступления.

Допрашивая подозреваемого, необходимо проверить версию о самооговоре. Для этого следует проверить его показания имеющимися объективными доказательствами (показаниями потерпевшего, свидетелей, протоколом осмотра места происшествия, заключениями экспертиз и т. п.), а также организовать проверку его показаний на месте происшествия.

Допрос подозреваемого, признающего свою вину

Когда, где, как, под влиянием каких обстоятельства и лиц сформировался замысел совершить кражу из жилища:

- с кем делился намерением совершить кражу из жилища, кто был соучастником;
- каким образом подбирал подходящий объект для посягательства (случайный выбор или нет);
- прибежал ли к разведке квартиры, в чем она заключалась;
- где находится квартира (дом), из которой была совершена кража (подробное описание места совершения кражи, в том числе, по возможности, адрес, как подъехал, как выглядел дом, на каком этаже располагалась квартира; ее планировка, какие-либо бросающиеся в глаза приметы, запомнившиеся обвиняемому (например, картина, расцветка обоев, необычный интерьер и т. п.); сможет ли найти этот дом и квартиру;
- как, каким способом, с помощью каких инструментов проник в квартиру (в случае проникновения в жилище с преодолением препятствий);
- как распределились роли между соучастниками при совершении этой кражи (кто проникал в жилище, кто обеспечивал безопасность кражи);
- где и что искал;

- какие нарушения обычного порядка при этом произвел (выбрасывал белье из платяных шкафов, книги из книжных шкафов и т. п.);
- что взял (перечислить подробно с максимально конкретным описанием);
- совершал ли в жилище еще какие-либо действия, не сопряженные с поиском и упаковкой ценностей (ел, переодевался в другую одежду и т. п.);
- во что упаковывал похищенное (сумка, чемодан, спрятал в одежду); где взял тару (на месте происшествия, принес с собой);
- сколько времени пробыл в жилище;
- видел ли кого-либо до кражи или после нее; видел ли его кто-либо (подробно описать; сможет ли опознать);
- какие свои вещи оставил на месте происшествия (подробно описать; сможет ли опознать);
- где в настоящее время находится похищенное; если сбыл, то кому, когда, за сколько, как найти этого человека и т. п.;
- кому рассказывал о совершенной краже, когда, при каких обстоятельствах;
- кто видел у него похищенные вещи, как он объяснял приобретение их;
- где, у кого достал инструменты, с помощью которых совершил кражу (в случае проникновения в жилище с преодолением препятствий);
- что может показать по поводу заключения криминалистических экспертиз, проведенных по делу;
- при каких обстоятельствах был задержан;
- совершал ли он еще кражи кроме рассказанного им эпизода;
- знает ли, чтобы кто-то из его знакомых совершал такие кражи или иные преступления.

Допрашивая подозреваемого, необходимо проверить версию о самооговоре. Для этого следует проверить его показания имеющимися объективными доказательствами (показаниями потерпевшего, свидетелей, протоколом осмотра места происшествия, заключениями экспертиз и т. п.), а также организовать проверку его показаний на месте происшествия.

Допрос подозреваемого, не признающего свою вину

Типичная защитная версия: "Отрицаю факт совершения мною кражи; изъятые у меня при задержании вещи, я приобрел у незнакомого мне лица", или: "Человек, с которым я познакомился час (сутки и т. п.) назад, попросил меня помочь ему перенести вещи (чемодан, сумку и т. п.) в место, где он будет меня ждать".

Вопросник допроса подозреваемого:

- когда, где, у кого приобрел изъятые у него вещи; когда, где, при каких обстоятельствах познакомился с человеком, попросившим помочь ему (подробное описание внешности, сможет ли его опознать);
- кто из его знакомых знает об этих обстоятельствах; кто из них видел у подозреваемого изъятые у него вещи;
- если подозреваемый заявляет, что он не заглядывал в изъятую у него тару (портфель, сумку и т. п.) с похищенными вещами, то чем он может объяснить наличие на них его отпечатков пальцев (предполагается, что таковые там обнаружены);
- где он находился в момент, когда была совершена кража;
- кто может подтвердить его алиби;

- чем он может объяснить: опознание потерпевшими обнаруженных у него вещей, опознание лицами, видевшими его во время, близкое к моменту совершения кражи, вблизи места происшествия; обнаружение на месте происшествия его отпечатков пальцев; противоречия в показаниях знакомых о его алиби; показания его знакомых о том, что они видели у него указанные вещи ранее, чем он их "приобрел" у незнакомого лица, и т. п.